

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей
3-ей Региональной научной конференции
молодых ученых

15 мая 2023 года

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ:
сборник статей 3-ей Региональной научной конференции молодых ученых (15 мая 2023 года)

Содержание материалов конференции составляют научные статьи молодых ученых, аспирантов, студентов. Излагаются актуальные проблемы современной науки в рамках исторического, философского, методологического, социального подходов и аспектов. Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов. Материалы в сборнике публикуются по результатам докладов и выступлений на конференции в авторской редакции.

ISBN 978-5-907744-09-7

9 785907 744097 >

Курский государственный университет
(г. Курск, Россия)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

3-ей Региональной научной конференции

молодых ученых

15 мая 2023 года

Курск 2023

УДК 001(1/14)
ББК 72я431
А905

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Волохова Н.В., д.филос.н., проф. кафедры философии КГУ (отв. редактор);
Арепьев Е.И., д.филос.н., проф., зав. кафедрой философии КГУ; *Иванова А.И.*,
ассистент, аспирант КГУ; *Попченко Е.С.*, аспирант КГУ; *Постников А.В.*,
аспирант КГУ; *Горохов А.А.*, к.т.н., доцент (отв. за выпуск)
Оргкомитет конференции: Волохова Н.В., д.ф.н., проф., КГУ (председатель
оргкомитета); Арепьев Е.И., д.ф.н., проф., КГУ (член оргкомитета); Иванова
А.И., ассистент, аспирант, КГУ (член оргкомитета); Попченко Е.С., аспирант,
КГУ (член оргкомитета); Постников А.В., аспирант, КГУ (член оргкомитета).
Программный комитет конференции: Арепьев Е.И., д.ф.н., проф., КГУ (пред-
седатель программного комитета); Волохова Н.В., д.ф.н., проф., КГУ.

**А905 Актуальные проблемы современной науки: исторические, философ-
ские, методологические аспекты:** сборник статей 3-ей Региональной научной
конференции молодых ученых (15 мая 2023 года), редкол.: Волохова Н. В. (отв.
ред.); Курский гос. ун-т., Курск: ЗАО "Университетская книга", 2023. – 395 с.

ISBN 978-5-907744-09-7

Содержание материалов конференции составляют научные статьи молодых
ученых, аспирантов, студентов. Излагаются актуальные проблемы современной
науки в рамках исторического, философского, методологического, социально-
го подходов и аспектов. Для научных работников, специалистов, преподавате-
лей, аспирантов.

Материалы в сборнике публикуются по результатам докладов и выступлений
на конференции в авторской редакции.

ISBN 978-5-907744-09-7

УДК 001(1/14)
ББК 72я431

© Курский государственный университет
© ЗАО «Университетская книга», 2023
© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Секция 1. «Философские проблемы науки»	9
<i>Андреева В.О.</i> ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОЗНАНИЯ	9
<i>Батуева М.В., Береснева К.С.</i> АСТРОЛОГИЯ И ЕЕ СВЯЗЬ С ФИЛОСОФИЕЙ	14
<i>Булатникова А.А.</i> СВОБОДА ЛИЧНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ, М.А. БУЛГАКОВ, И.С. ТУРГЕНЕВ)	21
<i>Быканова В.А.</i> ТЕХНОГЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЕКЦИИ	25
<i>Водовлад Д.В.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЕРТОЧНЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	30
<i>Воробьев Н.В.</i> ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ	35
<i>Гончаров В.Д.</i> ФЕНОМЕН СТРАХА В РЕЛИГИИ	40
<i>Горлатых О.Ю.</i> ИСТОРИЯ КИБЕРНЕТИКИ В СССР	44
<i>Гостева А.Е.</i> ЯЗЫК КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ В ФИЛОСОФИИ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДТА	50
<i>Иванова А.И.</i> О ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕЙ ВОЛЮНТАРИЗМА В XX ВЕКЕ	55
<i>Кобзева Д.С.</i> ФЕНОМЕН ГЕРОИЗМА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПОДВИГОВ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — УРОЖЕНЦЕВ ПОНЫРОВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	61
<i>Кочанова М.А., Тюрин Д.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	65
<i>Кравцова Д.Н.</i> К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ	71
<i>Куркина И.А.</i> ФИЛОСОФСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН	76
<i>Молчанова Д.В.</i> О ПЕРВОМ ЛОГИКО-СИМВОЛИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ НУЖД В НАУКЕ	81
<i>Никитичев И.Г.</i> ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И ДВУЯЗЫЧИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ	85
<i>Павлова В.А.</i> ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ В ОПИСАНИИ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И ПРОЦЕССОВ	89
<i>Полухина Т.В.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ	95

<i>Рышкова П.Ю.</i> РОЛЬ МАШИНЫ ТЬЮРИНГА В РАЗВИТИИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ	99
<i>Светушкова Е.С.</i> ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО КАК АТРИБУТ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	103
<i>Хаирбаев М.А.</i> ВКЛАД КУРТА ГЕДЕЛЯ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА ОСНОВАНИЙ МАТЕМАТИКИ	107
<i>Храмова Т.Б.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ	113
<i>Шнуркова Д.Р., Севрюкова В.Д.</i> ЭСТЕТИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ ИСКУССТВА В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»	120
<i>Юрков А.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ В КЛАССИЧЕСКОЙ, НЕКЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЗИКЕ	126
Секция 2. «Исторические подходы к анализу проблем современной науки»	132
<i>Аболмасова А.И.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ	132
<i>Аквилянова А.А.</i> КОНФЛИКТ СТЕРЕОТИПА И ПРОГРЕССА (НА ПРИМЕРЕ КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»)	136
<i>Бабаджанян Р.И., Жукова А.Д.</i> КИБЕРНЕТИКА КАК ПЕРВАЯ НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ	140
<i>Белокопытова Т.А.</i> РОЛЬ И МЕСТО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ	144
<i>Болдырева П.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕКЛАССИЧЕСКИХ ЛОГИК	148
<i>Волохова А.Р.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОГРАММЫ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПЬЕСЫ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»)	156
<i>Воскресенский С.С., Пилипчук В.А.</i> ФИЛОСОФСКАЯ ДОКТРИНА МАДХЪЯМИКА И НИГИТОЛОГИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА	160
<i>Гавриленко А.В.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭПОХИ «ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ»	165
<i>Десятниченко А.Д.</i> ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА	169
<i>Казакова Д.А.</i> РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В БОРЬБЕ С НИГИЛИЗМОМ И БЕЗДУХОВНОСТЬЮ	176
<i>Козолупова Д.А.</i> ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В ПСИХОАНАЛИЗЕ Э. ФРОММА	182
<i>Кузнецова С.С., Соболева Е.А.</i> ПРОБЛЕМА СУБСТАНЦИИ В РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ НОВОГО ВРЕМЕНИ	186

<i>Ляхова Е.С.</i> ФАКТОР ПОБЕДЫ КАК ИНДИКАТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ 1942-1943 ГГ. (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)	192
<i>Минасян М.Э., Родионова И.А.</i> ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ НА ЖИЗНЬ ГЕРОЯ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ» УЧИТЕЛЯ БЕЛИКОВА	201
<i>Никулина С.П., Замотаева В.И.</i> ТЕМА СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ В КНИГЕ И.А. ИЛЬИНА «ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ. КНИГА ТИХИХ СОЗЕРЦАНИЙ»	206
<i>Орлова Д.Д.</i> МЕСТО ФИЛОСОФИИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	213
<i>Пузырев В.И.</i> ПЛАТОНО-ПИФАГОЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПОНИМАНИЯ МАТЕМАТИКИ И ФИЛОСОФИИ	217
<i>Ромашова И.А.</i> ГОРОДСКОЙ МИРОУКЛАД КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ	224
<i>Секерин А.В.</i> ИДЕОЛОГЕМА КАК ТЕКСТОВАЯ ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ	229
<i>Середин Р.С.</i> ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ (НА ПРИМЕРЕ «ВЕЛИКИХ ГОНЕНИЙ» В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ).....	234
<i>Суязова А.А.</i> К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	238
<i>Форопонова Д.С., Башкатова К.И.</i> ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ВЫБОРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	242
<i>Цуканова А.С.</i> УЧЕНИЕ ГОТЛОБА ФРЕГЕ О СМЫСЛЕ И ЗНАЧЕНИИ КАК НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ЛОГИКИ.....	246
<i>Янгелова А.Н.</i> ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ).....	250
Секция 3. «Методологические аспекты и социальные проекции науки». 254	
<i>Акинин З.С.</i> РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОПРИКОСНОВЕНИИ С КАРЬЕРОЙ	254
<i>Бочарова Э.М.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ МАРКЕТИНГА В РОССИИ ..	261
<i>Ветрова В.И., Соловьева В.В.</i> ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В ОТРАЖЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ	264
<i>Войтова Д.Р.</i> СКУЛШУТИНГ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ.....	269
<i>Волобуева А.А.</i> ТЕМА СМЕРТИ В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ DISNEY	273
<i>Герасина Д.А., Мильх М.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОГОПЕДИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	278
<i>Грициненко И.К., Ольшевский Д.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В РАМКАХ СОЦИОНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ	283

<i>Гусева Е.В., Шайдурова А.В.</i> ВЛИЯНИЕ ИМЕНИ ЧЕЛОВЕКА НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.....	290
<i>Зуева А.С.</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФИЛОСОФИЮ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ	295
<i>Козлова Ю.В.</i> ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. А. СУХОМЛИНСКОГО).....	300
<i>Колупаев М.С.</i> ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ.....	304
<i>Колупаева А.Ю.</i> ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА	308
<i>Кондрашова Л.Ю., Миненкова Е.А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	312
<i>Логвинова А.А.</i> РОЛЬ ПЕДАГОГА-ДЕФЕКТОЛОГА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ	321
<i>Малыхина Р.Р.</i> ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛА ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	330
<i>Михайловская В.А., Потолова С.Д.</i> ВИКТИМБЛЕЙМИНГ КАК ДВУЛИЧИЕ МОРАЛИ ОБЩЕСТВА	334
<i>Первушин Д.С.</i> ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	339
<i>Погибелева Т.П.</i> НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ДЕТСКИХ ДОМАХ С ЦЕЛЬЮ ИХ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ	345
<i>Попченко Е.С.</i> СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОНСТРУИРОВАНИЮ НОВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА В XXI ВЕКЕ.....	355
<i>Сазонова В.А.</i> ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНУЮ И СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ	360
<i>Серова М.А., Зорина Е.А.</i> О ВАЖНОСТИ ЧУВСТВА ЛЮБВИ К ОБУЧАЮЩИМСЯ В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	366
<i>Филиппоненко Т.Ю.</i> СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОПИСАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	371
<i>Чаплыгин М.С., Постников А.В.</i> НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	375
<i>Чекина А.А., Лацёва В.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ	382
Данные авторов и поддержка научного руководства.....	387

Предисловие

Основные образовательные программы Курского государственного университета включают дисциплины, формирующие у молодых ученых способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях; способность проектировать и осуществлять комплексные исследования на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории, философии и методологии науки. Кроме того, многие молодые ученые обращаются к проблеме социальных измерений научного знания, возможных рисков и перспектив науки для развития общества.

В методологическом плане молодые ученые приобретают навыки определения предполагаемых границ собственного научного изыскания, обоснования методологических подходов к решению поставленных исследовательских задач и написания первых научных работ.

Обращение бакалавров, магистрантов, аспирантов к философско-теоретическим основаниям науки имеет большое значение и для уточнения научного тезауруса, применяемого в собственном исследовании, поскольку позволяет критически осмыслить определения понятий, имеющих в истории соответствующей науки, и логически выстроить структуру будущей диссертационной работы.

Осмысление учащимися методологических, теоретических, социальных проблем науки позволяет молодым ученым не только выйти на более глубокий уровень анализа имеющихся источников, но и обнаружить неисследованные области научного знания, точнее сформулировать научную проблему, решение которой и составляет смысл любой научной работы.

15 мая 2023 года на базе кафедры философии Курского государственного университета состоялась 3-ья Региональная научная конференция молодых

ученых, в которой приняли участие студенты и аспиранты гуманитарных, социальных, естественно-научных и технических направлений подготовки.

На конференции обсуждались выступления молодых ученых в следующих секциях:

1. Философские проблемы науки.
2. Исторические подходы к анализу проблем современной науки.
3. Методологические аспекты и социальные проекции науки.

Важно, что статьи молодых ученых показали понимание социальной и этической ответственности современной технонауки. Выступления на конференции продемонстрировали заинтересованность молодых ученых в социальной, философской, исторической проблематике, успешно сформированный навык публичных выступлений.

Секция 1. «Философские проблемы науки»

ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОЗНАНИЯ

Андреева Валерия Олеговна, студент

(e-mail: ms.lera095@mail.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В статье рассматриваются концепции происхождения сознания, даётся его определение в общем виде, история и истоки этого понятия. Иногда, люди не задумываются над тем, что имеют невероятный дар – сознание...

Ключевые слова: *истоки сознания, происхождение, идеалистическая, материалистическая и пантеистическая концепции сознания.*

Между первобытными бактериями и человечеством мы осознали себя. Но когда и как это случилось? Что такое сознание на самом деле? Как люди пришли к выводу о том, что является сознанием, а что нет?

Понимание истоков и истории сознания – это задача достаточно трудная. И трудность заключается в неопределенности. С религиозными, научными, философскими и психологическими ответами, которые дают в обширной среде целый ряд разногласий.

С древнейших времен философы стремились найти решение загадки сознания. Что же это на самом деле? Жаркие споры на эту тему бушуют веками и будут продолжать бушевать. Теологи рассматривают сознание как крошечную искорку огня божественного разума. Идеалисты настаивают над преимуществом сознания над материей. Приверженцы субъективного идеализма анализируют сознание как единственную надёжную реальность, которой мы обладаем.

Сознание – одна из форм проявления нашей души, при этом очень существенная форма, преисполненная глубоким и сложным содержанием. В жизни мы часто употребляем эти понятия как синонимы. Однако понятие «душа» шире понятия «сознание».

Философов и естествоиспытателей всегда интересовал вопрос о источниках сознания. Сложилось разные стратегии его исследования: реалистическая, объективно-идеалистическая, феноменологическая, вульгарно-материалистическая и др.

С давних времён, и по сегодняшнее время существует несколько основных концепций происхождения сознания.

Идеализм – это теория, которая говорит нам, что существует только сознание. Суть идеализма заключается в том, что физических объектов не существует, это как бы слегка способно вводить в заблуждение и обычно неправильно понимается людьми. Ни один идеалист не говорит о том, что существуют столы, цветы, куски металла и все остальные предметы, которые мы обычно превозносим к физическим объектам. Просто идеалисты отрицают два важнейших факта которые касаются физических объектов: они отрицают, что материя живёт вне восприятия и человеческого мышления.

Главная мысль идеалиста заключается в том, что физические объекты не могут жить независимо от сознаний. Если бы не было сознания, то физические объекты не могли бы существовать.

Идеализм разделяется на две разновидности: субъективный и объективный.

В корне субъективного идеализма лежат существующее представления, ощущения, а также сознание однозначного индивидуума.

Объективный идеализм отличается от субъективного тем, что носит в себе в качестве основы не личное, а мистическое сознание, то есть мировой-народный разум или нечто подобное. При этом наличие отдельного сознания от человека не существует.

Платон был первым философом в Европе, представителем объективного идеализма, основатель данной философии.

Он очень глубоко и точно изучал идеи и долгое время был убеждён, что идеи существуют сами по себе, независимо ни от чего, хотя позже он изменит своё мнение и подтвердит совершенно обратное: «идеи не могут жить независимо от разумной человеческой реальности». (Платон. Три базовых закона диалектики).

Платон впервые выделяет идеальное как особенную сущность, не совпадающую и противоположную чувственному, предметному, материальному миру человеческих вещей. Душа была частью мирового космоса, и абсолютно точно воспроизводила окружающие явления.

Гегель, создатель систематической теории диалектики на базе объективного идеализма, через призму воплотил 1-ое из назначенных течений – «сознание как субстанция бытия». (Основные учения Гегеля о сознании).

Гегель пробовал доказать истинное знание о предмете. И непосредственно в рамках этого подтверждения появился вывод о сущностной природе сознания. Логика его рассуждения такова: истинное знание о предмете возможно в силу тождественности сущности предмета понятию. Существенная природа предмета своей субстанцией имеет понятие. Это вероятно только постольку, поскольку вообще субстанцией бытия является сознание. Признание сознания субстанцией бытия и становится основой понимания реального мира как формы проявления мирового сознания. Так, как мир есть проявление сознания, то изучая наш мир, мы исследуем само сознание.

Но сознание у Гегеля не только субстанция, оно так же является и субъектом; оно активно в своей сущности, т. е. оно есть Дух. Лишь духовное есть то, что действительно.

Кроме того, активность сознания у Гегеля обуславливается волей, и реализуется в желании познать мир. Духовная сущность, говорил он, есть некоторый вечный закон, имеющий свое основание не в воле «данного» индивида, а в себе и для себя.

Так же, идеалистическую концепцию поддерживали: Эммануил Кант, Рене Декарт, Аристотель, Фома Аквинский, Аврелий Августин и др.

В погоне за тем, чтобы объяснить появление сознания только как результат эволюционного развития живой материи, которая появилась естественным путём из неживой, сторонники материализма ввели такое понятие, как «отражение». Предполагая, что отражение является свойством материи, диалектический материализм начал определять сознание как высший тип отражения, и

рассматривать генезис сознания с естественно-исторической точки зрения, связывая его с возникновением человеческого труда и языка.

Эта теория, что получила своё окончательное оформление в марксизме, формируется из того, что абсолютно все объекты, явления и процессы объективного человеческого мира живут в постоянном изменении, а также они универсально взаимодействуют и связываются друг с другом. В результате чего одни тела и явления, воздействуя на другие, в конце концов оставляют на них как бы свой «отпечаток» или «след», что в конечном итоге вызывает в них изменения и конкретным образом запечатывают себя в них.

Отражение – это всеобщее свойство материи, то есть это качество материальных систем порождать в самих себе свойства других материальных систем, которые с ними взаимодействуют.

Таким образом, в большей или меньшей степени отражение присуще всем материальным объектам при взаимодействии с другими.

Материалистическая концепция сознания представляется именами К. Маркса и Ф. Энгельса. Их позиция, касаясь вопроса природы сознания, была достаточно принципиальна и сформулирована так: «Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни» (К. Маркс. Немецкая идеология (фрагменты)). И это значит, что не сознание определяет бытие и мир явлений, а как раз-таки наоборот: бытие определяет сознание, то есть материя, в которой есть проявление действительной жизни. Наше сознание определяется нашей же деятельностью, которая начинается тогда, когда появляется жажда, голод и т.д., то есть мы начинаем активно действовать, овладевать при помощи действий материальными предметами нашего мира и таким образом удовлетворять свои человеческие потребности. В данном процессе и рождается сознание.

Концепцию материализма так же рассматривали и поддерживали: Демокрит, Эпикур, Бекон, Локк, Спиноза, Ленин, Фалес, Конт, Дарвин и другие.

О Пантеистической концепции возникновения сознания известно ни так много. Пантеистическая концепция – это учение о всеединстве. Для начала созна-

ние является неотъемлемой частью космической субстанции. Оно живёт и существует вечно, такое сознание появилось ещё до человеческого рождения, но по-разному проявляет себя в то или иное время, в различных материальных формах и имеет различные степени развития.

По исследованиям пантеистической концепции сознание подлежит развитию и изменению, в зависимости от изменения и развития космоса.

Пантеистическую концепцию поддерживали такие философы, как Махатма, Елена Петровна Блаватская, Франчиа Ла Дью, Николай Константинович Рерих.

В современной философии сознание можно толковать, по крайней мере, двумя понятиями. С одной стороны, в философии сохраняется классический смысл термина сознания, с помощью которого мы можем сказать, что оно тождественно познающему сознанию. С другой же стороны, сознание трактуется как что-то понимающее, схватывающее, что-то, что знает само себя и природу своего создания.

Сознание людей – это продукт всемирной истории, это стадии многовекового развития деятельности поколений людей. И для того, чтобы понять сущность всего этого, необходимо узнать, как же и с чего это всё зародилось.

Список литературы:

1. Гегель. Феноменология духа. Спб.: Наука, 1992. С.12-13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bookscafe.net/read/gegel_georg-fenomenologiya_duha-200435.html#p1
2. Кениспаев Ж.К. Актуальные проблемы философии сознания // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. №1(4). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-journal.omgau.ru/index.php/en/2016-god/4/25-statya-2016-1/253-00080>
3. Философия сознания: классика и современность // Вторые Грязновские чтения. Издатель Савин С. А., 2007. 480 с.

4. Афонина Р.Н. Философия сознания в образах и понятиях // под ред. С.А. Ан, В.В. Маркина. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 167 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://library.altspu.ru/dc/pdf/an.pdf>

5. Тугаринов В.П. Философия сознания (современные вопросы) М., «Мысль», 1971. 199 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alexnn.trinitas.pro/files/2013/09/Tugarinov-V.-P.-Filosofiya-soznaniya.-1971.pdf>

АСТРОЛОГИЯ И ЕЕ СВЯЗЬ С ФИЛОСОФИЕЙ

Батуева Мария Вадимовна, студент

(mariabatueva18082003@gmail.com)

Береснева Карина Сергеевна, студент

(karinaberesneva2@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению взаимосвязи астрологии и философии, вопроса причисления астрологии к наукам и влияния звезд и других небесных тел на людей, на их душу, жизнь и миропонимание. Также в статье уделено внимание отношению различных философов к астрологии с точки зрения научности и в целом.

Ключевые слова: *астрология, философия, философы, знаки Зодиака, мировоззрение, наука, эзотерическая астрология, экзотерическая астрология.*

В последнее время астрология становится одной из наиболее обсуждаемых тем. Многие люди каждый день смотрят свой Гороскоп и, искренне веря в его правдивость, стараются следовать ему. Изложение основ астрологии является частью философии. В словаре А.А. Грицанова дано такое определение: «Философия – особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и

духовной жизни во всех ее основных проявлениях» [6, 756]. Определение астрологии как науки вызывает многочисленные споры у многих ученых и исследователей. Как же все-таки связаны философия и астрология? Стоит ли относить астрологию к наукам и каково же мнение различных знаменитых философов о ней? И как же знак Зодиака влияет на мировоззрение человека?

Астрология изучалась тысячелетиями, она наравне с медициной, математикой и другими науками прошла сквозь века, существовала в древности и существует до сих пор. Дословно астрология переводится как «наука о звездах», и, действительно, самые древние расы увлекались изучением звезд, небесных тел, пытались понять истинный смысл этих светящихся «точек» на ночном небосклоне и как они влияют на человеческие судьбы [5, 23]. Несомненно, интересным явлением являются созвездия, которые также интересовали людей с очень давних времен. Созвездия – это группы звезд, образующие на небе определенные фигуры, каждая из которых имеет свое название. Самыми знаменитыми из них являются «зодиакальные», через которые ежегодно проходит Солнце, причем каждый раз в определенной последовательности. К таким созвездиям относятся Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы. Астрологи собрали огромный багаж материала, который подтверждает влияние звезд на жизнь человека. Не последнее отношение к этой теме имели Пифагор, Нострадамус, Птолемей и другие [3, 2].

Астрологию можно разделить на две отдельные ветви: эзотерическую и экзотерическую.

Эзотерическая астрология является одновременно и религией, и философией, и наукой, так как она, во-первых, тесно переплетается с Божественным миром, во-вторых, она объясняет жизнь, существование и различные связи между вещами, и, наконец, она точно описывает принадлежность судьбы к Вселенной. В общем, эзотерическая астрология изучает тайны Космоса, души и мироздания [5, 143].

Вторая ветвь – экзотерическая – включает в себя гороскопию и искусство предсказания. Эту сторону астрологии многие не хотят относить к философии,

но все-таки связь существует. Правильное, верное применение астрологии требует знаний о ее философских основаниях: о Макрокосме, Микрокосме и так далее [5, 144].

Нельзя отрицать чудесное влияние астрологии на человеческую судьбу и мировоззрение. В первую очередь это явление относят к знаку Зодиака, под которым родился тот или иной человек. Доказательством этой взаимосвязи является соотношение между методами мышления, мыслями и жизнью философов, и характеристикой их «зодиакальных» созвездий.

Всего таких созвездий двенадцать. Интересно, что в западной астрологии выделяется еще один, тринадцатый, знак – Змееносец. Но большинство астрологов считают его выделение ошибочным.

Итак, первым созвездием является Овен. Человек этого знака хочет сформировать своё «Я», свою личность, он стремится осознать себя, место, предназначенное ему, в этом мире. Овны желают познать принцип мысли, её методику, чтобы прийти к истине. Отражение этого можно найти в работах философов-Овнов: Рене Декарта, Эдмунда Гуссерля, Эриха Фромма и Эмиля Дюркгейма [1].

Далее Телец, он познает мир, ищет истину с помощью чувственного опыта и старается не отрываться от реальности. Именно такой подход использовали философы-Тельцы: Иоганн Готтлиб Фихте, Иммануил Кант, Аристотель, Зигмунд Фрейд, Дэвид Юм [1].

Близнецам свойственно поверхностное восприятие проблемы, будто через призму. Для них характерна противопоставленность мышления и жизни. Представителями этого знака является Жан-Поль Сартр, который понимал мышление, как проект несуществующего, Блез Паскаль, Джидду Кришнамурти и Освальд Шпенглер. Таким образом, мировоззрение Близнецов заключается в изучении того, что выходит за пределы интеллекта [1].

Рак познает мир с помощью ощущения, очень эмоциональный, часто испытывает изменения в себе и в окружающем мире, но в то же время ищет постоянство, провозглашает идеи индивидуальности, поиска собственного пути. Он

всегда ищет скрытый смысл в вещах и обращает большое внимание на внутренний мир. К философам-Ракам относятся Гераклит, Жан-Жак Руссо, Франц Кафка, Герман Коген [2].

Для Льва важно индивидуальное самосознание, но при этом ему нужны люди, которые бы им восхищались. Необходимо, чтобы их жизнь была полна успеха. Также такие люди стремятся раскрыть свои таланты и таким образом достигнуть эволюции. Они высоко ставят понятие человек, и им свойственна эгоистичная любовь, раскрывающая человека миру. Карл Густав Юнг, Макс Шелер, Людвиг Андреас Фейербах, Эрнст Кассирер, и это еще не все представители этого знака [2].

Человек-Дева готов к переменам, к изменениям в жизни. Уверен в том, что коллективный разум является основой функционирования мира как единого организма. Им присущ энциклопедизм и рациональность. Философы-Девы это: Иоганн Вольфганг фон Гёте, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Иоганн Готфрид Гердер, Константин Эдуардович Циолковский [1].

Седьмой знак Зодиака – Весы. Из-за влияния планеты Венеры эти личности очень творческие, на первом месте у них чувство прекрасного. Им свойственен художественный подход, а не научный. Их мировоззрение – это творческая эволюция. Философы этого знака: Анри Бергсон и Джон Дьюи, Мартин Хайдеггер и Фридрих Ницше, которым присуще интуитивное чувство прекрасного [2].

Скорпиону интересно непостижимое, он обладает сильной энергией страсти, стремится познать истину, ему свойственен психологизм. Такой человека ищет короткий путь к познанию истины, в первую очередь, внутри себя. Вопросы смерти вызывают у него особый интерес. К философам-Скорпионам относятся Альбер Камю, Михаил Васильевич Ломоносов, Фёдор Михайлович Достоевский, Аврелий Августин [2].

Стрелец – это знак Зодиака, который предпочитает исследовать взаимосвязь и проблемы природы, бога и общества, для него характерен язык науки. Представители этого знака, Бенедикт Спиноза и Фридрих Энгельс, ставили перед

собой задачу, которая заключалась в развитии природы, перетекающую в прогресс общества. Также Стрельцом являлся Лев Платонович Карсавин, который говорил, что сообщество помогает создать коллективную личность, которая важнее отдельной личности человека [2].

Козероги верят, что все поступки predetermined неизменными законами природы, являются материалистами и оптимистами, желают проникнуть в самую суть вещей. Также они ставят личность выше общества. К Козерогам относятся Шарль Луи де Монтескье, Исаак Ньютон, Огюст Конт, Уильям Джеймс, Альберт Швейцер [1].

Философия Водолея – образ того, какой жизнь должна быть. Их мировоззрение заключается в мечте о благополучии всех, в стремлении заглянуть в будущее. Прокл Диадок, Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг, Владимир Сергеевич Соловьев, Павел Александрович Флоренский – это типичные представители философов этого знака [1].

И последний, двенадцатый, знак Зодиака – Рыбы. Они весьма переменчивы, сомнительны. Такие люди постигают мир не только с помощью разума, но и подсознания. Являются материалистами, для них особую роль играет вера, проблема духа и воли, что делает Рыб пессимистами. Философы, родившиеся с этим знаком Зодиака это: Артур Шопенгауэр, Альберт Эйнштейн, Джордж Беркли, Николай Александрович Бердяев и Николай Гартман [1].

Благодаря этой краткой характеристике, можно увидеть параллели между размышлениями различных философов одного знака Зодиака. Таким образом, можно сделать вывод, что экзотерическая ветвь астрологии имеет немалое влияние на мышление человека, на формирование его психотипа [1].

Как уже говорилось ранее, существует множество мнений об астрологии, о внесении ее в ряд наук. Многие философы размышляли над этой проблемой, но так и не пришли к единому выводу.

Философы Древней Греции и Средних веков не сомневались в научности и правдивости астрологии, ведь тогда многие вещи наделялись магической силой и эмпирического доказательства этому не требовалось. Например, если планета

была названа именем какого-либо бога, то она обладала его же способностями [4]. Таким образом Венера (богиня красоты, плотской любви, желания, плодородия и процветания) связана с одноименной планетой Солнечной системы, которая символизирует женскую энергию. Сторонниками такого мнения, верящими в истинность и доказательность астрологии, являлись Геракл Понтийский, Аристотель, Пифагор, Платон, Демокрит и многие другие философы Древнего мира [7].

Но большинство современных философов придерживается другого мнения, они или отвергают, или игнорируют астрологию, так как не имеют точного основания ее научности. Так, Джон Уилсон и П. Дизинг не считают астрологию наукой, потому что прогнозы науки исходят от проверяемых или проверенных теорий и им можно дать четкое обоснование, что в случае с астрологией сделать невозможно. Также еще одной причиной, по их мнению, является отсутствие сотрудничества между астрологами и представителями научной сферы. С ними согласен Норман Эрл Тагард. Он говорит о том, что астрология не развивается, а ее теории не совершенствуются. Карл Поппер считает ее иррациональной, так как астрологи игнорируют любые опровержения, а их предсказания весьма расплывчаты и неточны. Некоторые учёные и философы относят астрологию к программе исследования, потому что люди, работающие в этой сфере, все же проводят опыты, правда, безрезультатно [4].

Но есть философы, которые не так категорично относятся к этой проблеме. Например, Абель говорит, что, с одной стороны, он не может убедить астролога в ложности его слов и теорий, но, с другой, и тот не может убедить никого в научности астрологии. Пол Куртц говорит, что астрология основывается лишь на вере в сверхъестественное и таинственное и является показателем невежества и глупости, но при этом она дает людям веру в причастность к тайной, неизвестной магии, выходящей за грань человеческого понимания [4].

Таким образом, философы по-разному отвечают на вопрос выделения астрологии как науки, но все-таки подавляющее число людей относят ее к «лженаукам». Но нельзя забывать, что астрология является неким сочетанием рацио-

нального и иррационального, и поэтому дать точный ответ на поднятый вопрос не удастся. Также мы можем сказать о том, что астрология связана с философией, так как вторая является некоторым основанием первой. И, наконец, следует заметить, что астрология оказывает немалое влияние на людей и их мировоззрение.

Список литературы

1. Щепановская Е.М. О связи архетипической логики философских идей с психотипом их создателей // Творческая личность: субъект и объект культуросообразной деятельности. Коллективная монография. СПб.: Эйдос, 2013. С. 307-312. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://astrolingua.ru/PHILOS/phil_arc.htm (дата обращения 03.11.2022).
2. Моро М., Философский гороскоп [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2015/04/02/699> (дата обращения 03.11.2022).
3. Саркисов В.А., Философия астрологии (основы общей теории) С. 24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?> (дата обращения 02.11.2022).
4. Ефременков И., Современные философы об астрологии (2003). С комментариями философа и астропсихолога (2018). Ч. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adastra-sedinte.livejournal.com/10209.html> (дата обращения 04.11.2022).
5. Мэнли П. Холл, Астрология. Ключи к познанию Пер. с англ. М.: Сфера, 2002. 480 с.
6. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
7. Античная астрология. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://l.120-bal.ru/astromoiya/18564/index.html?page=10> (дата обращения 04.11.2022).

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ,

М.А. БУЛГАКОВ, И.С. ТУРГЕНЕВ)

Булатникова Анна Андреевна, студент

(e-mail: anna_bulatnikova18@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению двух сторон сознательной деятельности человека, таких, как свобода личности и ответственность за свои поступки в произведениях русской литературы.

Ключевые слова: *свобода, ответственность, личность, нравственность, литература.*

Человек, в первую очередь, рассматривается как существо мыслящее, которое способно к творческой целенаправленной деятельности. В ходе социализации он приобретает необходимые качества и усваивает нравственные нормы посредством различной деятельности и коммуникации с другими людьми. Так мы можем характеризовать человека как личность.

Личность является объектом изучения ряда гуманитарных наук, прежде всего, философии, психологии, социологии. Философия рассматривает личность с точки зрения её положения в мире как субъекта деятельности, познания и творчества. Психология изучает личность в качестве устойчивой целостности психических процессов, свойств и отношений: темперамента, характера, способностей, волевых качеств [1]. Особыми компонентами личности являются две стороны сознательной деятельности – это свобода и ответственность. Многие ситуации нередко приводят к необходимости выбора между этими составляющими, при этом руководствуясь нормами морали и нравственности.

Свобода – это возможность и способность осуществления выбора и распоряжения собственной судьбой. Многие философы определяют свободу как власть человека над самим собой. «Если представить индивиду право

распоряжаться собственной судьбой – и наступит век хаоса. Ведь в нем сильны инстинкты своеволия, разрушительности и эгоизма. Свобода, безусловно, хороша, но замечательно, когда человек добровольно подчиняется общей воле, сознательно умеряет собственные нравы» [2, с.18].

Личная свобода непосредственно связана с ответственностью человека за свои поступки и дела. Ответственность выступает свободой воли. Она помогает регулировать поступки людей и делать правильный нравственный выбор. Ответственность может выступать как обязанность, если речь идёт о законе, или как нравственный долг. Кроме того, человек несёт ответственность не только перед другими людьми, но и перед самим собой.

Одним из главных вопросов русской литературы является проблема свободы личности и ответственности за совершенные поступки.

Многие авторы затрагивают именно эту тему в своих произведениях, так как она является актуальной на протяжении уже многих столетий. Писатели стараются показать многогранность взаимосвязи свободы и ответственности в обществе, а также научить читателей задуматься о нормах и ценностях жизни.

Человеческая свобода стала связующей темой произведений Ф. М. Достоевского, писателя и мыслителя 19 века. Он считал, что неограниченная ничем свобода может привести к разрушению, анархизму и даже гибели. В Романе Фёдора Михайловича «Преступление и наказание» [3] Родион Раскольников совершает поступки, которые противоречат всем социальным нормам. Всё это происходит из-за того, что герой совершенно теряет границы свободы в обществе, освобождает себя от религиозных и нравственных убеждений, он испытывает могущество над остальными людьми и делит мир на тех, «кто право имеет» и «тварей, дрожащих», относя себя к первым. Конечно, такая теория не оправдывает никакие надежды. Раскольников, который, совершенно не думал об ответственности перед окружающими и самим собой, теперь несёт наказание. Оказывается, что никакая

«благая» цель не может стоять выше человеческой жизни и нравственных норм. Так, главный герой становится пленником собственной «идеи».

Сам Достоевский говорил, что свобода – не для каждого, а только для сильных духом, способных стать страдальцами и встать на путь Богочеловека, т.е. сделать свой выбор в пользу добра, а не зла».

Ещё одной яркой личностью, поднимающий проблему взаимосвязи ответственности за поступки и свободы человека, является М.А. Булгаков. Ключевая тема романа «Мастера и Маргарита» [4] – свобода. Свобода, о которой так мечтают и возвышают писатели и поэты. Иешуа Га-Ноцри (прототип Иисуса Христа) считает всех людей, в том числе себя, свободным внутренне и внешне. Он отрицает всё, что относится к тёмному и безнравственному. Он пропагандирует доброту и всепрощение. В то время как другая ключевая фигура романа – Понтий Пилат не слушает свою совесть, идёт вопреки ценностям человечества приговаривает Иешуа к казни. Этим поступком он доказывает свою трусость.

Таким образом, булгаковские герои убеждаются в том, что нет той свободы в природе, о которой все мечтают. Лучшая жизнь может быть только тогда, когда люди находятся в гармонии со своей совестью и готовы нести ответственность за все, что совершили. Мера личной ответственности пропорциональна вкладу в принятие и реализацию важнейших решений, определяющих направление процесса [5].

Вспомним и роман известного русского писателя И.С. Тургенева «Отцы и дети» [6], где рассматривается сразу несколько аспектов нравственности. Одним из них является чувство свободы и ответственности. Евгений Базаров – молодой нигилист, жизненным принципом которого является полное отрицание общепринятых правил. Материалист Базаров отказывается от веры в Бога и говорит о праве свободной личности, но не ставит меры и рамки этой свободы. Герой проходит сложный путь борьбы, в конце которого его жизненная философия все-таки терпит крах. Более того, Базаров погибает от

заражения крови, что есть свидетельство об ответственности, которую молодому герою пришлось нести за гласность своих суждений.

Таким образом, в произведениях русской литературы достаточно подробно описываются проблемы свободы личности и ответственности за свои поступки. Сколько бы ни старались силы старого мира исказить и оболгать прекрасное слово «свобода», оно звало и зовёт вперёд сотни миллионов борцов за счастье человечества [7]. Но стоит помнить и об ответственности. Это две стороны одного целого, которые сопровождают друг друга.

Список литературы

1. Алексеев П. В., Панин А.В. Философия. М.: Проспект, 2003. 608 с.
2. Гуревич П. С., Основы философии. Учеб. Пособие. М.: КноРус, 2019. с. 254.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М.: План пресс, 2007. 688 с.
4. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М.: Молодь, 1988. 451 с.
5. Кон И. С. В поисках себя. Личность и самосознание. М.: Политиздат, 1984. 342 с.
6. Тургенев И.С. Отцы и дети. М.: Эксмо, 2007. 640 с.
7. Давидович В.Е., Грани свободы: Человек и его свобода. О свободе жить. О свободе мыслить. О свободе решать. О свободе действовать. М.: Либроком, 2022. 224 с.

ТЕХНОГЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЕКЦИИ

Быканова Виктория Алексеевна, студент

(e-mail: victorija.goncharowa2018@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена рассмотрению одной из ключевых проблем современности – техногенной. В этой связи анализируется феномен техногенной цивилизации в его социально-философских детерминациях. Осмысливаются проблемы техногенной цивилизации с позиции оценки перспективы развития и поиска путей их разрешения в контексте социально-философской проекции.

Ключевые слова: *техногенная цивилизация, социальная проекция, социальная философия, техногенная катастрофа, техногенная проблема.*

В условиях существования и развития современной цивилизации, техногенные катастрофы приобретают значительные масштабы, которые несут урон не только жизни человека, но и представляют реальную угрозу существования всего социума в целом. Защита личности и общества становится одной из важнейших задач в сфере осуществления государственной социальной политики.

Техногенная цивилизация – это тип цивилизационного развития, который основан на ускоряющемся прогрессе науки технологии, быстрым изменением социальных связей [10].

В XXI веке, интерес философов к проблеме техногенной цивилизации, продиктован не только злободневными насущными проблемами современности, но и связан с осмыслением перспектив развития всего человечества. Это обусловлено попыткой найти ответы на вопросы, которые поставила современная цивилизация. Исследователи, относящие себя к общеметодологической группе, рассматривали техногенные катастрофы в контексте социальных ситуаций. Например, Э. Дюркгейм рассматривал социальные ситуации в общем срезе общественных отношений, акцентируя внимание на конкретных действиях индивидов [5]. Социально-философское изучение техногенных ситуаций способствует

новым достижениям, как в области общей гносеологии, так и в понимании специфики их познания.

В зарубежной исследовательской философской литературе особое внимание уделяется аспектам, связанным с особенностями трансформации современного общества в социально-экономической и экологической сфере. Например, У. Бек [2] рассматривает трансформацию в социально-экономическом направлении, с точки зрения теории общества риска. В советский период, В.Л. Иноземцев [6] и В.М. Розина, анализировали переход от индустриального общества в постиндустриальный и связывали его с развитием роли знаний во всех сферах социальной жизни. Исследователи в области социально-философской проекции, например В.Г. Буданов, А.П. Назаретян, рассматривали техногенную проблему, как глобальную проблему общества.

До начала 90-х годов XX века господствовала формационная концепция, которая характеризует общество, как целостный организм, находящийся на определенной ступени развития. Формационная концепция включает себя пять ступеней развития (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая). В 90-х годах XX века было расхождение в определении формации, так как одни авторы считали, что главная роль отводится технике, другие производственным отношениям. Цивилизация рассматривалась в социально-философском ключе, ученые пытались раскрыть социальный тип личности, делая вывод о том, что каждый человек является субъектом культуры.

В XX веке широкое распространение получил термин «техногенная катастрофа», коим ученые, пытались обозначить тип социокультурной системы, которая сопровождалась научно-техническим прогрессом и влекла за собой изменения во все сферы человеческой деятельности. Проблемы становления и развития техногенной цивилизации получают свое отражения в трудах С. Хантингтона, У. Бека, Д. Белла.

Видение проблем техногенных ситуаций в социально-философской литературе основано на анализе феномена технической революции, которая происхо-

дит в современном мире и воздействует на людей и окружающую действительность. Техногенные катастрофы сопровождаются крупными социальными и материально-экономическими потерями. Социальные потери определяются, прежде всего, числом погибших и пострадавших людей, а материально-экономические – прямыми и косвенными потерями. Прямой экономический ущерб от чрезвычайной ситуации техногенного характера связан с людскими потерями и ущербом природной среды, а косвенный экономический ущерб от чрезвычайной ситуации связан с дополнительными затратами на объекты, которые не вошли в зону прямого воздействия от техногенной катастрофы.

Во всем мире обострились противоречия научно-технической цивилизации в информационной стадии развития общества, возросло количество опасных природных явлений – кризисов и катаклизмов, которые ставят на грань существования человека. Большинство ученых, в том числе философов, все более задаются вопросом о перспективах человеческого существования.

Опасное вмешательство человека в природу усилилось и представляет глобальную опасность для всего мира. Техногенная катастрофа – это следствие умышленных или неумышленных действий людей. Причины катастроф кроются не только в стремительно развивающемся научно-техническом прогрессе, но и в недостаточном уровне безопасности современных знаний. Глобальные проблемы техногенной цивилизации, это острейшие социоприродные противоречия, которые охватывают всю планету.

К первой группе, относятся проблемы предотвращения мировой ядерной войны, преодоление мирового экономического кризиса и предотвращение экономической отсталости некоторых стран.

Вторая группа глобальных проблем, вызвана острыми противоречиями, обусловленными потребительским отношением человека к природному миру. Сюда можно отнести экологические проблемы, требующие предотвратить загрязнение окружающей среды, и научиться рационально использовать природные ресурсы. Ученые предлагают три стратегии преодоления экологического кризиса: ограничительная, оптимизации, замкнутых циклов.

Первая стратегия, нацелена на ограничение сферы производства и потребления, вторая – предлагает найти оптимальный уровень взаимоотношения человека и природы. А третья – ориентирована на создание производства, где будет нанесен минимальный урон окружающей среды, путем переработки отходов [5].

Третья группа техногенных проблем – это социальные проблемы, в основе которых, лежит взаимоотношения общества и индивида. Исследованием глобальных проблем занимается глобалистика, но помимо этого, значительная роль в предотвращении катастроф принадлежит исследователям, которые занимаются социальной проекцией в плане прогнозирования перспектив развития современного общества и предотвращения возникающих проблем. С помощью проекции вырабатываются ориентиры в определении конкретных, обусловленных перспектив развития. Социальная проекция – это личностно окрашенная и социально обусловленная форма, которая детерминирует наши действия. Человек ожидает от будущего что-то, он всматривается в будущее, у него определенный взгляд и социальные надежды.

Социальная проекция обусловлена социальными качествами и предпочтениями. Она мотивируется системой ценностей и ожиданиями, которые основаны на социальных эмоциях.

Таким образом, техногенная цивилизация, обладает преимуществами, которые с одной стороны связаны с развитием науки, а с другой стороны, свидетельствуют о проблематичном характере современной эпохи, порождая проблемы, которые носят поистине глобальный характер. Решением этих глобальных проблем занимается мировое научное сообщество, люди из разных стран объединяются и проектируют, чтобы предотвратить развитие глобальных проблем.

Список литературы:

1. Бакланов И.С., Бакланова О.А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы. 2013. №12. С. 31-36.
2. Бек У. Общество риска. На пути к модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000, 384 с.
3. Бондаренко Н.Г. Новые образы взаимосвязи теоретического и практического в современной социальной философии. 2012 г. С. 54-58.
4. Гончаров В.Н. Социальная концепция информационного общества. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2011. №6. С. 27-30.
5. Дюркгейм Э. Социология и теория познания. М.: Канон. 1995. 352 с.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос. 2000. 200 с.
7. Кузнецова Е.И. Диалектика медиальности: философские основы и социальные проекции. Н.Н. НГЛУ. 2015. 262 с.
8. Петров С.В. Опасные ситуации техногенного характера и защита от них. М.: НЦ Энас. 2008. 222 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004115550> (дата обращения: 18.10. 2022)
9. Русак О.Н., Малаян К.Р., Занько Н.Г. Безопасность жизнедеятельности. Спб.: Лань. 2001. 447 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002889097> (дата обращения: 20.10. 2022)
10. Тойнби А.Д. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М. Т. 1. 2009. 672 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://andrewrosdolsky.blogspot.com/2020/07/i.html> (дата обращения: 22.10.2022)
11. Федотова В.Г. Модернизация и глобализация: Образы России в XXI веке. М.: Ифран. 2002. 208 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЕРТОЧНЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Водолад Дмитрий Владиславович, студент

(e-mail: dima_v2014@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются философские и методологические аспекты работы нейронных сетей, в условиях развития современного информационного общества. Проводится исследование принципов работы различных архитектур ядер для сверточных нейронных сетей, а также выявление наиболее существенных зависимостей и связей аппаратной и программной частей процесса.

***Ключевые слова:** информационное общество, искусственный интеллект, сверточная нейронная сеть, ядро сверточной нейронной сети.*

За последние десятилетия философия науки затрагивает все новые и ранее неизученные сферы. Проблемы перешли с общих характеристик научной практики на концепции и задачи, характерные для конкретных дисциплин. Философия нейронных сетей – одна из них. Когнитивная и вычислительная нейробиология продолжает напрямую затрагивать вопросы, традиционно рассматриваемые в гуманитарных науках, включая природу сознания, действия, знания и нормативности. Может ли машина принимать решения разумно? Человеческий интеллект и искусственный интеллект – это одно и то же? Может ли машина обладать разумом, ментальными состояниями и сознанием в том же смысле, что и человек? Подобные вопросы отражают различные интересы исследователей, когнитивистов и философов соответственно. Научные ответы на них зависят от определения «интеллекта» и «сознания», а также от конкретных решаемых задач.

Сегодня множество устройств в процессе работы использует нейронные сети, являющиеся основным способом реализации искусственного интеллекта. Одним из аспектов верного функционирования нейронных сетей является обучение. Тренировка моделей нейронных сетей требует больших

вычислительных ресурсов, и в отрасли наблюдается тенденция к специализации оборудования для повышения производительности. Возникает задача использования оптимальных вычислительных устройств и ресурсов. Для комплексного анализа требуется изучение различных модулей и исследование их эффективности в обучении и использовании отдельных нейронных сетей.

Существует достаточное количество вычислителей различной мощности, архитектуры и уровня сложности. Возможно рассматривать универсальные устройства, одинаково хорошо справляющиеся со многими типами сетей, однако гораздо эффективнее оказывается использовать модели для решения заранее определенного круга задач. Для этого следует рассмотреть применимость различных процессорных ядер. На данный момент наиболее доступными являются CPU, GPU ядра и TPU ядра, оптимизированные для работы с матричными вычислениями. Специфика задач и возможные варианты решения рассматриваются в данной статье на примере архитектуры ParaDnn [1].

Сверточные сети одни из наиболее распространённых. Это самый современный на сегодняшний день вид модели классификации изображений. Сверточная нейронная сеть состоит из входного слоя, скрытых слоев и выходного слоя. Скрытые слои выполняют скалярное произведение ядра свертки с входной матрицей, которая в процессе генерирует карту объектов и вносит вклад во ввод следующего слоя. За ней следуют другие: слои объединения, полностью связанные слои и слои нормализации. В результате чего осуществляется распознавание объектов и образов.

Для исследования производительности сверточных нейронных сетей требуется проанализировать размер выборки, минимальные фильтры и наборы данных, куда входят подаваемые изображения и количество категорий в качестве выходных данных.

Количество операций с плавающей запятой в секунду (FLOPS) – это отношение средних значений к пиковым, показывающее насколько эффективно используется вычислительная мощность платформы. Для сравнения необходимо рассмотреть влияние отдельных гиперпараметров на производительность ядер.

Такой методологией может выступать модель линейной регрессии. Суть ее работы заключается в использовании весов гиперпараметров. $FLOPS = w_0 \times \text{слой} + w_1 \times \text{узел} + w_2 \times \text{входные данные} + w_3 \times \text{выходные данные} + w_4 \times \text{размер}$ [1]. Каждый положительный вес оказывает влияние на производительность, причем чем он больше, тем больше соответственно влияние. Для сверточных нейронных сетей наибольшее влияние на производительность оказывает содержание остаточного блока сети, количество данных выборки и количество фильтров. Для удобства рассмотрения производительности выделяются количество фильтров и размер выборки как наиболее значимые. С целью уменьшения порядка чисел выборка представляется логарифмической функцией, фиксируется отдельный блок, и размер входного изображения с цветовой палитрой RGB.

В ходе сравнения и тестов для больших размеров сверточных нейронных сетей наблюдается нехватка памяти. Только центральный процессор поддерживает самые объемные модели, а графический процессор поддерживает модели большего размера, чем TPU. Это связано с тем, что каждое аппаратное ядро хранит одну копию модели, поэтому самая значительная поддерживаемая модель определяется объемом памяти на ядро.

Однако большинство сверточных нейронных сетей работают лучше на TPU. Размер пакета является ключом к лучшему ускорению тензора по сравнению с GPU для CNNs. Об этом свидетельствует положительный вес диаграммы линейной регрессии и увеличение ускорения с размером пакета. TPU является лучшей платформой для крупных CNN, предполагая, что тензоры высоко оптимизированы для характеристик пространственного повторного использования данных сверточных нейронных сетей. Это отражают положительные веса на моделях с большим количеством фильтров и блоков. Такие имеют более высокие ускорения. TPU легче оптимизировать для больших CNN, чем крупные FC.

Графический процессор - это выбор для небольших сверточных нейронных сетей. CPU архитектура является универсальной, но не высоко

производительной, следовательно для решения большого количества вычислительных задач не подходит.

С другой стороны, ядро – это только часть задачи при проектировании ускорителя. В частности, пропускная способность памяти является еще одним важным аспектом, который может оказать значительное влияние на производительность. Узким местом многих моделей CNN является пропускная способность памяти. Практически достижимая пропускная способность памяти для сверточной нейронной сети меньше теоретической пропускной способности. Более высокие провалы CNN обусловлены более высокой арифметической интенсивностью, вызванной большим количеством фильтров. В таком случае решением задачи увеличения FLOPS – увеличение интенсивность арифметики.

Модели CNN с привязкой к вычислениям содержат заметную долю операций, связанных с памятью. Transformer имеет три операции с привязкой к памяти: объединение входных данных (9,0%), которое включает в себя умножение, вычитание и уменьшение; объединение циклов (7,0%), которое состоит из операций потока управления; CrossReplicaSum (3,9%), который суммирует значения по нескольким весовым репликам. На эти три операции приходится 19,9% от общего времени выполнения. ResNet-50, сверточная нейронная сеть, имеет большое число операций с привязкой к памяти, включая loop fusion (9%), MaxPoolGrad (2,9%) и CrossReplicaSum (1,1%), что в сумме составляет 13% [3]. Следовательно, важным аспектом при выборе ускорителя является его возможность и скорость взаимодействия с различными типами быстрой памяти.

Исходя из приведенных данных можно обнаружить, что существуют сценарии, в которых каждая из платформ ценна, не уступая гибкости и специализации. TPU ядра высоко оптимизированы для больших данных и обладают высочайшей пропускной способностью при обучении. GPU ядра демонстрирует лучшую гибкость и программируемость для нерегулярных вычислений, таких как небольшие пакеты и вычисления без MatMul. Обучение же существенных моделей также выигрывает от его сложной системы памяти и более высокой пропускной способности. Процессор обладает наилучшей программируемо-

стью, поэтому он обеспечивает максимальное использование FLOPS и поддерживает самую большую модель из-за большого объема памяти. Следовательно, для конкретной нейронной сети следует выбирать соответствующую платформу.

Список литературы

1. Yu (Emma) Wang, Gu-Yeon Wei and David Brooks Benchmarking TPU, GPU, and CPU Platforms for Deep Learning // ohn A. Paulson School of Engineering and Applied Sciences Harvard University: 2019
2. Дмитрий Ватолин: Аппаратное ускорение глубоких нейросетей // ITnan URL: <https://itnan.ru/post.php?c=1&p=455353&ysclid=17rerc7hq3392463979> (дата обращения: 21.10.2022).
3. N. P. Jouppi, C. Young, N. Patil, D. Patterson, G. Agrawal, R. Bajwa, S. Bates, S. Bhatia, N. Boden, A. Borchers et al., «In-datacenter performance analysis of a tensor processing unit» in Computer Architecture (ISCA), 2017 ACM/IEEE 44th Annual International Symposium on. IEEE, 2017, pp. 1–12.
4. Raof Naushad: CPU, GPU and TPU – Machine Learning // Medium URL: <https://medium.com/dataseries/cpu-gpu-and-tpu-machine-learning-5033e25b8a0f> (дата обращения: 01.11.2022).
5. Kaz Sato: What makes TPUs fine-tuned for deep learning? // Google Cloud URL: <https://cloud.google.com/blog/products/ai-machine-learning/what-makes-tpus-fine-tuned-for-deep-learning/> (дата обращения: 15.10.2022).

ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Воробьев Никита Валерьевич, студент

(e-mail: v.vorobei@mail.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье будет рассмотрена проблема искусственного интеллекта в истории философии и науки. Интерес к этой теме прослеживается на протяжении многих веков, и великие мыслители всегда задавались вопросом о возможностях и ограничениях создания интеллектуальных машин.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, философия, наука, мышление, технологии, эволюция, машина, компьютер.*

В Древней Греции Аристотель был одним из первых философов, исследовавших идею искусственного интеллекта. Он верил, что все в мире природы имеет определенную цель и что люди обладают уникальной способностью рассуждать и понимать абстрактные концепции. Именно эта способность рассуждать и понимать абстрактные концепции, является ключевой для создания искусственного интеллекта. Многие исследователи в области искусственного интеллекта придерживаются идеи, что понимание абстрактных концепций и рассуждения на основе логики и знаний являются фундаментальными элементами, необходимыми для создания искусственного интеллекта.

Столетия спустя философ Рене Декарт в своих работах затрагивал проблему создания искусственного разума, предполагая, что это возможно через разработку умных машин, которые способны обрабатывать информацию и решать задачи, но не могут иметь творческих и свободных мыслительных процессов, характерных для человеческого разума. «Никакой механический способ, даже самый искусный, не способен дать машине то, что даёт разуму - способность истинно понимать что-либо» [1, 145].

В 18 веке философ Иммануил Кант утверждал, что человеческий интеллект основан на априорном знании, или знании, которое не основано на опыте. Кант

считал, что машины не могут обладать такого рода знаниями и, следовательно, не могут быть по – настоящему разумными. «Хотя всякое наше познание и начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта» [2, 17]. Кант также затрагивал проблему свободы воли и морали в контексте искусственного интеллекта. Он считал, что только субъекты с разумом и свободной волей могут быть морально ответственными за свои поступки, в то время как машины и животные не могут иметь морального статуса и несут ответственность только как объекты.

Перейдя в 20-й век, математик и логик Алан Тьюринг внес важный вклад в область искусственного интеллекта. Тьюринг верил, что машины в конечном итоге можно заставить думать, и он разработал тест Тьюринга как способ определить, может ли машина демонстрировать разумное поведение, неотличимое от человеческого. «Мы можем задать целью создать машину, которая будет вести себя, как если бы она думала, но это не означает, что она действительно должна думать, или что мы должны знать, как это делать» [4, 440].

В годы, последовавшие за работой Тьюринга, область искусственного интеллекта начала оформляться в отдельную область исследований. В 1950-х и 1960-х годах исследователи сосредоточились на разработке компьютерных программ, которые могли бы имитировать человеческое мышление и процесс принятия решений. Одним из первых пионеров этого подхода был Джон Маккарти, которому приписывают введение термина «искусственный интеллект» в 1956 году.

Другой влиятельной фигурой в развитии искусственного интеллекта был Марвин Мински, который основал лабораторию искусственного интеллекта Массачусетского технологического института в 1959 году. Мински считал, что ключом к созданию интеллектуальных машин является понимание того, как человеческий мозг обрабатывает информацию, и он работал над разработкой вычислительных моделей человеческого познания.

По мере того, как область искусственного интеллекта продолжала расти, исследователи начали изучать новые подходы к созданию интеллектуальных ма-

шин. В 1980-х и 1990-х годах появилась область коннекционизма, которая была сосредоточена на создании искусственных нейронных сетей, способных учиться на собственном опыте. Одним из самых влиятельных исследователей – коннекционистов был Джеффри Хинтон, который разработал алгоритм обратного распространения для обучения нейронных сетей.

В последние годы в области искусственного интеллекта наблюдается стремительный прогресс, отчасти обусловленный достижениями в области машинного обучения и глубокого обучения. Одним из наиболее значительных прорывов в этой области стала разработка техники глубокого обучения, известной как сверточные нейронные сети, которая использовалась для достижения самых современных результатов в решении целого ряда задач искусственного интеллекта.

Однако, несмотря на многочисленные достижения в области искусственного интеллекта, вопрос о том, могут ли машины действительно быть разумными, остается открытым. Как утверждал философ Джон Сирл, машины могут быть способны выполнять интеллектуальные задачи, но им не хватает субъективного сознания, которое определяет человеческий опыт. «Мышление - это не просто формальный процесс, который можно описать с помощью логических правил. Мышление тесно связано с нашим опытом и знаниями о мире. Эти знания невозможно выразить формально, поэтому любая попытка создать искусственный интеллект, основанный только на символах и правилах, обречена на неудачу» [3, 137]

Еще одной областью, вызывающей озабоченность, когда речь заходит об искусственном интеллекте, является вопрос этики. По мере того как машины становятся все более способными и автономными, растет беспокойство по поводу их потенциального воздействия на общество. Например, существуют опасения по поводу потенциальной потери рабочих мест по мере того, как машины становятся более способными выполнять человеческие задачи. Существуют также опасения по поводу потенциального неправильного использования автономно-

го оружия или манипулирования общественным мнением с помощью алгоритмов социальных сетей.

В ответ на эти опасения некоторые исследователи и специалисты по этике призвали к разработке этических руководств и принципов проектирования и использования искусственного интеллекта. Например, Институт будущего жизни разработал набор из 23 принципов для разработки безопасного и полезного искусственного интеллекта, включая такие руководящие принципы, как «Системы искусственного интеллекта должны проектироваться и эксплуатироваться таким образом, чтобы быть совместимыми с идеалами человеческого достоинства, прав, свобод и культурного разнообразия» и «Системы искусственного интеллекта должны быть прозрачными, объяснимыми и подлежать значимому человеческому контролю».

Также недавно Илон Маск, известный предприниматель и генеральный директор компании SpaceX и Tesla, направил письмо членам Комитета по правительственным операциям США, в котором выразил свои опасения относительно развития ИИ и призвал к принятию регулирующих мер.

Он подчеркнул, что ИИ должен быть развит с учетом этических норм и ценностей, а не только технических возможностей. Он предложил создать федеральный орган, который бы отвечал за разработку нормативов и стандартов в области развития ИИ, а также за контроль и надзор за его использованием.

Маск также выразил опасения относительно возможного развития ИИ, который будет способен самостоятельно принимать решения и действовать без участия человека. Он призвал к созданию механизмов контроля за развитием такого ИИ и предложил ограничить возможности ИИ в областях, которые могут повлечь за собой серьезные последствия для жизни и здоровья людей.

В целом, позиция Маска отражает широкое обсуждение проблемы этики искусственного интеллекта в современном мире и необходимости разработки этических норм и стандартов для контроля за развитием ИИ. Вопросы этики и безопасности ИИ становятся все более актуальными, и все больше ученых, фи-

лософов и бизнес-лидеров высказывают свои мнения и предложения по решению этих проблем.

Еще одной проблемой является развитие ИИ с неожиданными последствиями. Хотя многие системы искусственного интеллекта разрабатываются для выполнения конкретных задач, они могут начать проявлять неожиданное поведение. Например, недавно в новостях появилась история о двух чатах-ботах, созданных Facebook, которые начали общаться на неизвестном языке, что привело к остановке эксперимента.

Эта проблема связана с тем, что машины могут начать использовать неожиданные стратегии и принимать решения, которые не учитывают этические, социальные или экологические последствия. Например, автономные автомобили могут выбирать действия, которые защищают жизнь пассажиров, но могут оказаться опасными для окружающих людей или животных. Таким образом, разработчики ИИ должны учитывать потенциальные риски и последствия при разработке новых технологий, чтобы минимизировать возможные негативные последствия. Кроме того, необходимо обеспечить прозрачность и ответственность в разработке и использовании ИИ, чтобы уменьшить вероятность неожиданных и нежелательных последствий.

Поскольку искусственный интеллект продолжает развиваться и становится все более интегрированным в нашу жизнь, вполне вероятно, что эти проблемы будут становиться только более насущными. Исследователям, политикам и обществу в целом предстоит разобраться с этими вопросами и обеспечить, чтобы разработка и использование искусственного интеллекта руководствовались этическими принципами и соображениями.

Список литературы

1. Декарт Р. Рассуждения о первой философии / Под ред. Л.И. Штокмана. М.: Мысль, 1990. 224 с.
2. Декарт Р. Правила направления мысли / под ред. Л. Л. Лапшина. М.: Мысль, 1975. 240 с.

2. Кант И. Критика чистого разума / Под ред. и с комментариями А. Ф. Коселева. М.: Мысль, 1994. 848 с.

3. Сирл Дж. Мысли, мозги и компьютеры // Психология и искусственный интеллект: Сборник научных трудов / Под ред. С.Л. Коршунова. М.: Флинта, 2010. С. 115-159.

4. Тьюринг А. М. Избранные труды по философии и теории вычислений / Под ред. Б. Дж. Копленда. М.: УРСС, 2011. 688 с.

ФЕНОМЕН СТРАХА В РЕЛИГИИ

Гончаров Владимир Дмитриевич, студент

(e-mail: emperator.goncharov@yandex.ru)

Курский государственный университет г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса роли страха в религии и религиозном мировоззрении. Вопрос, о роли страха в религии, является актуальным на данный момент, так как современное общество живёт в эпоху потрясений и глобальных конфликтов, в которой всё большее количество людей обращаются к религии, в целях обрести опору.

Ключевые слова: *страх, религия, вера, смерть, грех.*

С древнейших времён люди испытывали страх. Это была защитная реакция на неизведанное, содержащее возможную опасность. Человек боялся стихийных явлений, таких как гроза или землетрясение, определённых животных, которые были сильнее его, и многое другое. Чтобы объяснить неизвестное и избавиться от страха, люди прибегали к мистическим объяснениям тех или иных феноменов. Например, страх перед медведем, у многих народов Сибири и старогерманских племён, переросли в культы поклонения этому зверю; страх перед природными явлениями породил множество языческих верований: греческое язычество, славянское, скандинавское, балтийское и т.п.

Но, всё же, наибольший страх вызывала смерть. «Отношение к смерти определялось культом предков, гарантов благополучия человека при жизни и в посмертном существовании. Позже в связи с ослаблением родоплеменных связей и формированием отношений неравенства и в дальнейшем государственных структур возникает новое, личностное отношение к смерти как неизбежной трагедии отдельного человека. Именно на этом этапе общественного развития формировались монотеистические религии, объектом которых был человек в его отношении к собственному существованию в мире (буддизм, зороастризм, иудаизм и позднее – христианство и ислам). Исторически возникшее личностное самосознание обусловило ощущение трагизма, непоправимости смерти отдельного человека в этих религиях, внесло и закрепило смерть как социально-психологический феномен, проявляющийся для человека теперь только в пространстве культуры в образе человеческой судьбы» [4, с. 34]. Различные религии стремились искоренить страх смерти, показывая, что всех людей ждёт лучшее посмертие, если они не будут отходить от догм религиозного учения. Но в то же время, появились новые страхи, связанные с пониманием, что определённые поступки в жизни могут быть препятствием для посмертного существования.

Страх в религии играет огромную роль. Именно он выполняет регулятивную функцию, заставляя людей задумываться над своими действиями. «Религии культивировали страх перед грехом, перед наказанием, перед нечистой совестью. До сравнительно недавнего времени религиозные психологи в своих трудах любили рассуждать о людях, страдающих „моральными угрызениями“: несчастные ужасались, вспоминая о совершенных прегрешениях, и содрогались от отвращения к греховным помыслам, которые каждый может обнаружить при скрупулезном исследовании своей души» [5, с. 12].

Без страха ни одна религия не смогла бы просуществовать достаточно долго. Страх подкрепляет человеческую веру, так как именно в лице Бога люди стараются найти своего защитника. Б. Рассел так рассуждал на этот счёт: «Религия основана, на мой взгляд, прежде всего и главным образом на страхе. Частью это

ужас перед неведомым, а частью, как я уже указывал, – желание чувствовать, что у тебя есть своего рода старший брат, который постоит за тебя во всех бедах и злоключениях. Страх – вот что лежит в основе всего этого явления, страх перед таинственным, страх перед неудачей, страх перед смертью. А так как страх является прародителем жестокости, то неудивительно, что жестокость и религия шагали рука об руку» [1, с. 49].

Религии всегда вызывали страх у своих последователей. Вспомним хотя бы ветхозаветного Бога Яхве, который нередко жестоко расправлялся с грешниками, ради устрашения. Стоит упомянуть и о судном дне, который должен прийти на Землю и покарать всех неверных. Различные религиозные учреждения лишь усиливали людской страх перед религией, чтобы получить больше влияния. Самым ярким примером будет католическая инквизиция, которая преследовала всех тех, кто отходил от догм церкви.

Религия порождает новые страхи, но не стремится вызвать ужаса. Ей важно лишь показать человеку, что его может ждать, если он не будет отдавать отчёт своим действиям. Ужас же подавляет людей, ввергает их в оцепенение, что не даёт им хоть, что-либо осмыслить. Ужас лишь подавляет в человеке надежду, и религии нет смысла взывать к этому чувству.

Всё же стоит отметить, что религия обладает сильным терапевтическим эффектом. Человеку, которому страшно за свою жизнь, за здоровье своих близких или человеку, который скорбит по уже умершим, религия даёт возможность выкарабкаться из, казалось бы, отчаянной ситуации. Религия даёт надежду, которая помогает людям двигаться дальше. «...религия призвана быть тем самым утешением, дающим надежду. Человек, обращаясь к религии, пытается найти в ней путь к спасению от земных несовершенств, в том числе и от смерти. Так, страх человека рождается произвольно, от осознания глубокой и невосполнимой утраты, в то время как вера даёт ему облегчение и компенсирует страх своими постулатами, цель которых – уберечь целостность психологического здоровья индивида, а также наделять его теми убеждениями, которые будут помогать ему в дальнейшем. Часть этих убеждений поможет распространению

религиозного течения. Часть – так и останется с конкретным человеком» [2, с. 302].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что религия и страх неотделимы друг от друга. Религия стремится преодолеть человеческий страх перед неизвестностью и даже больше, она порицает страх, так как он не должен контролировать людские жизни. В то же время, побеждая одни страхи, религия создаёт новые, дабы укрепить веру и уважение перед догмами учения. Религиозный страх даёт человеку понять, что он не сможет избежать ответственности за греховные поступки. Божий суд будет ждать его после смерти, что вызывает у верующих новый страх, который заставляет их оценивать каждый свой поступок. Поэтому страх всегда будет тесно связан с религией.

Список литературы

1. Бертран Рассел Почему я не христианин. М.: АСТ, 2019. 290 с.
2. Валиев, И. Н. Страх в религии / И. Н. Валиев // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 1(35). С. 300-302.
3. Забелина, Е. Ю. Отношение к смерти и религиозное сознание молодежи / Е. Ю. Забелина, Т. А. Феньвеш // Философская мысль. 2019. № 1. С. 70-76
4. Феньвеш Т.А., Андреева А.В. Смерть как социальный феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. (1–2). С. 33–36
5. Хосе Антонио Марина Анатомия страха. Трактат о храбрости. М.: Астрель, 2010. 47 с.

ИСТОРИЯ КИБЕРНЕТИКИ В СССР

Горлатых Ольга Юрьевна, студентка

(e-mail: olga.gorlatykh.03@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Судьба кибернетики складывалась достаточно драматично в истории нашего государства. Данная наука не сразу получила признание, хотя в конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого века Советский Союз занимал лидирующие позиции в сфере предпосылок создания ЭВМ.

Ключевые слова: *кибернетика,, искусство управления, информация, электронная вычислительная техника.*

Тайна разума, загадка мыслительных процессов являются одними из наиболее важных проблем человечества. Актуальность кибернетики и объясняется ее тонкой связью с «вечной» проблемой, интерес к которой поддерживается широким кругом представителей различных философских течений [5]. Однако, в советский период история развития данной науки достаточно противоречива и неоднозначна.

Начнем с того, что в Кратком философском словаре кибернетика определяется как лженаука, появившаяся в США и заработавшая широкое распространение в других капиталистических странах, а также как форма современного механицизма [4].

Сторонники кибернетики представляют её как универсальную науку о связях и коммуникациях в технике. Как любая механистическая теория, она отрицает качественное своеобразие закономерностей разнообразных форм бытия и развития материи, сводя их к механическим постоянствам.

Кибернетика появилась на основе современного развития электроники, в особенности новейших скоростных счётных машин, автоматики и телемеханики. Она рассматривает психофизиологические и социальные явления по аналогии не с простейшими механизмами, а с электронными машинами и приборами,

отождествляя работу головного мозга с работой счётной машины, а общественную жизнь – с системой электро- и радиосвязей [2].

Существуют и иные позиции определения данного понятия. Так, известный польский философ Б.Ф. Трентовский писал о кибернетике как об «искусстве управления народом» [6].

По нашему мнению, кибернетику можно определить как науку об управлении и обработке информации в обществе.

Обратимся к истории развития в советский период данной науки, зарождение которой происходит в США. Отправной точкой стала созданная в 1948 г. книга американского математика Н. Винера. Труд, раскрывающий особенности и закономерности кибернетики, сразу же вызвал у верховной партии СССР волну негодований, так как он не сходил с коммунистическими доктринами, пропагандируемыми в стране. Поэтому идеи Н. Винера посчитали «лженаучными», резко раскритиковали. К сожалению, было принято решение советской власти хранить такие книги в секретных библиотеках под жестким надзором [7].

Однако, несмотря на категоричное решение ЦК КПСС, была создана группа ученых, поверившая в то, что кибернетика имеет дальнейшее развитие. Точку зрения о возможности опережения стран Запада по созданию информационно-телекоммуникационных технологий высказывали А.И. Китов и А.А. Ляпунов.

Советские философы приняли позицию советской власти. В своём научном труде Л. Грэхм подчеркнул, что не только лишь позиция партии была направлена против кибернетики, но и многие естествоиспытатели, философы и публицисты скептически относились к данному научному явлению. Прохорович и вовсе видит последствия признания кибернетики лженаукой из-за публикации академика Лебедева С.А и его помощницы в «Философском словаре».

Первым из представителей философской мысли, кто признал кибернетику как науку, стал чешский философ Эрнст Кольман.

На наш взгляд, тенденции власти могли на многие десятилетия задержать развитие науки, но опыт показал, что генетика и ряд других научных течений,

неудобных советским ученым-коммунистам, полезны для развития в различных отраслях общественной жизни.

Еще в 1951 году А.И. Китову удалось прочесть в спецхране СКБ-245 секретную книгу «Кибернетика» Норберта Винера, бывшую тогда под запретом в СССР. Труд Винера произвел на молодого ученого прекрасное впечатление. Он один из первых понял, что ЭВМ – это не просто большой калькулятор, а нечто совсем новое, позволяющее решать огромный круг задач, совсем необязательно чисто вычислительных, может даже и философских [2].

Спустя несколько лет А.И. Китов отправил статью «Пути автоматизации управления в Вооружённых силах и народном хозяйстве СССР» в партию, надеясь на положительное мнение коммунистов о необходимости данной идеи. Его нововведения не поддержали по причине того, что если ученый получит согласие для этого проекта, то властные полномочия партийного аппарата уменьшатся и появятся у вычислительных машин. Поэтому, идея подверглась жесткой критике и было принято решение лишить А.И. Китова руководящей должности и права ее занимать, также его исключили из партии. Идею использовал английский естествоиспытатель, что позволило ему добиться высот в области кибернетики и прославиться в мире [1].

С середины 1953 года А.А. Ляпунов и А.И. Китов начали регулярно выступать с лекциями о кибернетике в различных организациях Москвы. В это же году А.И. Китов опубликовал большую статью «Применение электронных вычислительных машин». Она вызвала резонанс в советском обществе, выступления ученых сопровождалась восторгом переполненных аудиторий. Это событие сыграло решающую роль в этапе реабилитации кибернетики как науки в СССР.

Ключевым событием стало то, что в середине 1955 года научный труд «Основные черты кибернетики» под подписями С.Л. Соболева, А.И. Китова и А.А. Ляпунова был напечатан в журнале «Вопросы философии» (№4) и стал поворотным моментом становления кибернетики в СССР и странах социалистического лагеря [1].

Отметим, что позитивным решением со стороны советской власти было исключение скандальных статей, критиковавших кибернетику, и исправление определения кибернетики в «Философском словаре» в 1955 году.

Опубликованная статья «Основные черты кибернетики» поставила жирную точку в отстаивании кибернетики. Борьба за право кибернетики как науки была закончена, ее сторонники победили. Роль А.И. Китова в признании кибернетики нельзя переоценить – это доказывают философские труды советских ученых.

После победы команды ученых в борьбе за признание кибернетики в СССР стали создаваться научно-исследовательские институты, занимающиеся развитием и изучением кибернетики. В вузах создавались факультеты, лаборатории кафедры. Многие мыслители и естествоиспытатели прониклись основными положениями науки об управлении. Ученые полагали, что с помощью кибернетики удастся создать общую математическую теорию управления сложными системами, совместить на первый взгляд несовместимые сферы человеческой жизни и найти общность там, где ее не может быть [6].

Сопоставляя вехи развития кибернетики в ранний советский период в США и в СССР, можно сказать, что более бурное развитие происходило в советском государстве. По статистике в США существовало намного меньше специалистов, но они распределялись равномерно по областям математики, инженерии и компьютеризации. Термин «кибернетика» в СССР был намного популярнее, чем в США, где большую роль играла пропагандистская деятельность партии [4].

Деграция в развитии кибернетики началась в конце 60-х годов, когда советское руководство решило копировать американские модели ЭВМ. Причина этого никак не связана с репрессиями, скорее всего партия просто захотела «стабильности» и стагнации в развитии отрасли, поэтому пришлось использовать чужие разработки, которые в основном справлялись со своими задачами, но не более того. Период «гонений» был намного продуктивнее для развития сложной вычислительной техники [1].

Но конец 60-х – начало 70-х годов стали расцветом кибернетической науки в нашей стране. Фет Я.И. подчёркивает, что это было романтическое и доброе время становления предшественницы информатики. Берг А.И. взял под свое руководство Научный совет по развитию науки об управлении. Небольшой академических городок на просторах Новосибирска стал настоящим центром кибернетических исследований, здесь начал свой путь лидер отечественной науки Ляпунов А.А., который изменил сознание советского человека, наполнив его научными методами и исчислениями [8].

Также общепризнанным является тот факт, что власть СССР всячески препятствовала развитию международных связей по обмену опытом в области кибернетики. Хотя наука не должна иметь государственных границ и развиваться в изоляции.

Так, в 1975 году благодаря невероятным трудам Поспелова Г.С., Поспелова Д.А. и Берга А.И. в Тбилиси была организована Четвертая международная конференция по искусственному интеллекту, в которой приняли участие лучшие зарубежные учёные. А в 1979 году Ершов А.П. собрал 15 виднейших пионеров науки об управлении на международном симпозиуме в Узбекистане [8]. Данные факты свидетельствуют о положительной динамике становления кибернетической науки, так сильно раскритикованной в первой половине двадцатого столетия.

Как известно, на предыдущих этапах развития НТП СССР побеждает, ни в чем не уступая западным странам, развивая ядерное оружие, ракеты, атомную энергию. В последние десятилетия двадцатого века произошли самые важные открытия в области автоматизации и компьютеризации информационно-телекоммуникационных технологий. Они были обусловлены развитием электроники, ее совершенствованием. Но в конечном итоге, поддавшись провокациям, Советский союз проиграл кибернетическую войну, что стало одной из причин его развала [1].

Таким образом, если бы в нашем государстве продолжались исследования, то это позволило «обогнать и перегнать США». Сначала кибернетику не вос-

принимали как науку вовсе, но в 1953 году произошел советский бум благодаря ученому А.И. Китову, доказавшему, что данное научное учение в условиях динамичности экономики Советского союза действительно необходимо. В прочем в противоречивой истории советской кибернетики задействованы не только представители естественных и точных наук, но и философы, которые по-разному оценивали роль науки об управлении в жизни советских граждан.

Список литературы

1. Берг А. И., Китов А.И., Ляпунов А.А. О возможностях автоматизации управления народным хозяйством // Проблемы кибернетики. М.: Физматгиз, 1961. № 9. С. 83-100.
2. Дюрик А.М., К.А. Ершова. Непростая судьба кибернетики СССР // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. № 7. С. 618-622.
3. Китов А. И., Ляпунов А. А. Кибернетика в технике и экономике // Вопросы философии. М. 1961. № 9. С. 79-88.
4. Краткий философский словарь // Под редакцией М. Розенталя и П. Юдина. Издание 4-е, доп. и испр. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 704 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 20 // Государственное издательство политической литературы. М. 1961. 858 с.
6. Моисеев Н. Н., Бронислав Трентовский и возникновение кибернетики // Н.Н. Моисеев. Люди и кибернетика. [Глава из книги]. М.: Молодая гвардия. 1984. С. 14-21.
7. Соболев С.Л., Китов А.И., Ляпунов А.А. Основные черты кибернетики // М., журнал «Вопросы философии», 1955. № 4. С. 136-148.
8. Я.И. Фет. Из истории развития кибернетики // Научное общество. Новосибирск: Академическое издательство «Гео». 2006. 322 с.
9. Ярошевский Кибернетика – «наука» мракобесов // Литературная газета. 1952, 5 апреля. № 42 (2915). С. 45-53.

ЯЗЫК КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ В ФИЛОСОФИИ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДТА

Гостева Анастасия Евгеньевна, студент

(e-mail: nastasiiiia0.0@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В статье рассмотрены основные аспекты философии Вильгельма фон Гумбольдта: феномен языка, его взаимосвязь с отдельным представителем человечества и народом в целом.

Ключевые слова: языкознание, Гумбольдтианство, «дух народа», языковое сознание, речь, язык.

Вопросы выявления роли языка в познании, структуре знания, его взаимосвязь с мышлением, влияние на развитие культуры общества и человека волновали многих мыслителей. Исследовательская область философии, в которой затрагиваются данные проблемы, получила название «философия языка».

Термин «философия языка» был предложен в разное время мыслителями: П.И. Житецким (1900), А. Марти (1910), К. Фослером (1925), О. Функе (1928), М.М. Бахтиным и В.Н. Волошиновым (1929). Однако первые мысли, относящиеся к проблеме языка, были отмечены в работах Платона, Аристотеля, И. Канта, Ж.Ж. Руссо, Дж. Милля задолго до оформления философии языка в самостоятельное философское направление.

Классическая философия языка рассматривала проблему языка с двух сторон: возникновение языка по природе и по конвенции, его трактовка, как отражение рассудка. Язык воспринимался как некий податливый материал для выражения мысли, безличного отражения объективно-идеальных значений.

Трансцендентализм, где человек рассматривался как главный представитель гармоничного начала, стремился освободить мышление от сопряженности с языком и ориентировал философию на постижение структур чистого мышления вне языковой реальности.

Гумбольдтианство (лингвистическое направление, сформировавшееся в период конца 18-начала 19 веков) подвергло критике трансцендентальную философию.

Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835гг.), знаменитый языковед-теоретик, сформулировал фундаментальные положения философии языка. Лингвистические познания Гумбольдта были необычайно обширны: в область его знаний входили не только индоевропейские, но и языки от баскского до малайско-полинезийских и индейских языков Америки. Подобная языковая эрудиция и лингвистический диапазон позволили ему сделать поистине значимые открытия.

Философские взгляды В. Фон Гумбольдта формировались в эпоху расцвета немецкой классической философии, которая опиралась на идеи И. Гердера о природе и происхождении языка, взаимосвязи языка, мышления и «духа народа», а также типологические классификации языков Фр. и А. В. Шлегелей, где природа рассматривалась как целесообразное единство, назначение которой – порождение сознания [1].

На формирование языковой позиции Гумбольдта большое влияние оказали также взгляды И. Г. Фихте и Ф. Гегеля. В учении И.Г. Фихте его интересовало стремление к идеалу «Я», у Ф.Гегеля В. фон Гумбольдт заимствовал сущность систематической теории диалектики и внимание к духовной культуре народа.

Наследие Гумбольдта явилось философской основой для всех идеалистических школ в лингвистике 19-20 столетия.

Своими немногочисленными трудами он заложил основы общего языкознания и оказал глубочайшее влияние на дальнейшее развитие науки [2].

Одним из первых в истории языкознания Гумбольдт обосновал системный характер языка. Он размышлял о совершенно новой форме сравнения языков. Гумбольдт первым обратил внимание на системный характер языка. Проанализировав особенности конкретных языков в отрыве от их языкового родства, Гумбольдт приходит к выводу, каждый элемент языка проявляет себя лишь как часть целого [2].

Гумбольдт ратовал за типологическую сопоставительную грамматику родственных и неродственных языков. Он отрицал дедуктивную общую грамматику, стремящуюся в готовые логические схемы внести все языки мира, игнорируя самобытность каждого языка.

Характерная форма языка отражена в его мельчайших элементах, каждый из которых определяется языком [3]. Этим тезисом мыслитель подчеркивает важность взаимосвязи всех языковых элементов, функционирующих как единый организм.

Язык состоит не только из фактов: в его системе заключены способы, посредством которых осуществляется дальнейшее развитие. Следовательно, язык как совокупность его продуктов отличается от отдельных актов речевой деятельности. Такое деление помогает четко разграничить язык и речь.

Устоявшиеся элементы образуют собой утрамбованный пласт почвы, в которой потом развивается зародыш нескончаемых изменений. Слову предшествует понятие.

Гумбольдт был убежден, что язык – главное достояние всего человечества: посредством языка можно «обозреть самые высшие и глубокие сферы и всё многообразие мира». Язык – это сочетание индивидуального со всеобщим, язык каждого человека уникален, но одновременно с этим люди говорят на одном языке [3].

Теоретико-методологической основой для философии Вильгельма фон Гумбольдта стал антропологический подход к языку.

Он сформулировал задачу, стоящую перед сравнительным языкознанием, выдвинув на первый план важность правдивого взгляда на язык, глубину его истоков и охват сферы его действия.

Отделившись от традиционного подхода, мыслитель задумывается над вопросом генезиса языка. Его рассмотрение ориентировано не на внешние факторы происхождения, а на внутренний генезис, фактор времени для него irrelevantен [4].

В своей теории Гумбольдту удалось восстановить нужное равновесие между языком и мышлением. Язык для него – не *Ergon* (продукт деятельности), а *Energieia* (деятельность). Изучение языка, по Гумбольдту, должно осуществляться в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной и духовной жизнью, духом народа. Язык есть душа во всяком её понимании, материальное представление духа. Она развивается по законам духа и являет собой первооснову языка. [5].

Гумбольдт вводит термин «языковое сознание», понимая под этим осознание возможностей языка, его использования и совершенствования. «В языке, в той мере, в какой он является реальным достоянием человека, различаются два конститутивных принципа: внутреннее языковое сознание (под которым я понимаю не особую силу, но всю совокупность духовных способностей относительно к образованию и употреблению языка, то есть лишь направление) и звук» [3, с. 18]. Язык представляется ему плодом народного мировоззрения, передающегося новому поколению от поколения предыдущего, отражением его культуры, быта и общественной жизни.

Язык тесно переплетен с духовным развитием человека и содержит в себе каждую стадию культуры, отражая прогресс или регресс. [3]. Язык – это энергия, организм, который развивается и видоизменяется с течением времени под воздействием внешних и внутренних факторов [1]. Одновременно с этим, Гумбольдт убежден, без языка не может развиваться и сам человек. Возникновение языка как материала для формирования мировоззрения обусловлено внутренней потребностью человечества.

Следует отметить еще одно важное лингвистическое понятие. Речь идет о совокупности социально взаимодействующих индивидов, связанных определенным единством языковых признаков – языковом коллективе.

Языковой коллектив создают люди. А человек может рефлексировать над адекватностью претворения мысли в слово при речеобразовании только при наличии сознания.

Мыслитель выделяет четыре ступени развития языка. Низшая ступень характеризуется обозначением грамматического значения при помощи оборотов речи, фраз, предложений. На второй ступени оно осуществляется посредством устойчивого порядка слов. Грамматическое обозначение на третьей ступени выражается аналогами форм. На высшей ступени грамматическое обозначение осуществляется при помощи подлинных форм, флексий и чисто грамматических форм.

В последующем убеждение Гумбольдта нашло отражение в концепциях А. Шлейхера, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. де Соссюра. Стремление Гумбольдта рассматривать язык в его неразрывной связи с духовной жизнью народов повлияли на взгляды Г. Штейнталя, А. А. Потебни и на построение психологической школы в языкознании. Гумбольдтовское понятие «народного духа» легло в основу этнолингвистики.

Таким образом, язык является одним из главных объектов исследования в философии Гумбольдта и представляется ему неотъемлемым элементом жизни человека. Язык «живёт и развивается» под воздействием внутренних и внешних факторов. Своим учением Вильгельм фон Гумбольдт совершил переворот в лингвистике, положил начало новому направлению философии языка – Гумбольдтианству, развил учение о языке как о едином механизме, продукте жизнедеятельности народа, обосновал влияние системы языка на характер мышления. Все эти положения обсуждались, развивались последующими лингвистами и были выделены в отдельные направления.

Список литературы

1. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на тему Гумбольдта. М.: «КомКнига», 2006. 216 с.
2. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. М.: «Наука», 1982. 223 с.
3. Гумбольдт фон Вильгельм. Избранные труды по языкознанию. М.: «Прогресс», 2000. 400 с.

4. Гумбольдт фон Вильгельм. О различии строения человеческих языков; М.: «Прогресс», 2000. 228 с.

5. Гумбольдт фон Вильгельм. Язык и философия культуры. М.: «Прогресс», 1985. 488 с.

О ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕЙ ВОЛОНТАРИЗМА В XX ВЕКЕ

Иванова Анна Игоревна, аспирант

(e-mail: anna.ig.i@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена историко-философскому анализу трансформации идей волюнтаризма в XX веке. Философия воли, получившая известность благодаря А. Шопенгауэру, продолжает развиваться в иррациональном ключе, видоизменяясь в других течениях, и перерастая в философию желания. Феномены воли и желания проявляют себя как созвучные, неизбежно влекущие человеческие страдания. Рассмотрим, какое место занимают воля и желание в философии З. Фрейда, Ж. Лакана, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяра, П. Рикера.

Ключевые слова: *воля, желание, волюнтаризм, машина желаний, философия воли.*

Иррациональные феномены воли или желания всегда находились в поле внимания философии, но их восприятие, так или иначе, зависело от мировоззренческих установок эпохи. Ключевой фигурой волюнтаризма как направления философской мысли, как мы помним выступает Шопенгауэр, полностью перевернувший все ранее сложившиеся представления о месте и предназначении воли. По его мнению, миром правит слепая безрассудная воля, определяемая философом как «вещь в себе» [1], таким образом, она впервые обретает онтологический статус. Воля самодостаточна и способна самостоятельно расширять границы разума, оставаясь первичной по отношению к нему. Воля имеет

степени объективации. Пронизывая весь действительный мир, она стремится к достижению собственных целей, наделяя нас желаниями. Желания увлекают человека в мир обладания, открывая для него дифферентные переживания: от чувств радости, любви и ликования до гневного отвращения [1]. Но все пути преодоления страданий при помощи воздействия на желание, дают возможность соприкосновения с волей. Воля и желание даже становятся тождественными и взаимозаменяемыми концептами.

Что же происходит с идеями волюнтаризма после Шопенгауэра? Здесь нельзя не упомянуть Ф. Ницше. Его учение о воле к власти, на мой взгляд, синтез мира как воли А. Шопенгауэра и теории эволюции Ч. Дарвина. Воля – не инстинкт, она гармонична и имеет цель – желание сохранения и утверждения жизни как главной ценности. Воля к власти есть постоянное стремление к цели, самообладание, она подчиняет себе все, в том числе познание [2].

Ярким последователем идей волюнтаристской метафизики является Э. Гартман. Шопенгауэровское учение о мировой воле получает новое прочтение, трансформируясь в Бессознательное Э. Гартмана. Благодаря безумству неразумной воли, по мнению философа, и возникает мировой процесс, предстающий как «борьба логического элемента с алогическим» [3, 369], остановить ход которой возможно лишь усилиями разума. Любопытно, что основной способ, который предлагает Гартман для избавления от давления воли – это всеобщее прекращение существования, для которого необходимо именно желание человечества избавиться от действительного мира. В целом, все последователи идей Шопенгауэра отличались крайним пессимизмом.

Что же происходит с волюнтаристскими идеями в философии XX века? Не сама воля, а именно желание как ее продукт становится предметом особого интереса исследователей. Наиболее ярко это иллюстрирует психоанализ. З. Фрейд определяет желание как импульс, инстинкт, чаще всего как «либидо». В работе «Толкование сновидений» он утверждает, что наши нереализованные желания проявляются именно во снах, там мы можем исполнить их. Желание в учении

Фрейда варьируется от цельного и сформированного, конкретного, до вожделе-ния и похоти.

Позднее, в работах Ж. Лакана прослеживается интерпретация желания как «потребности» или «запроса». Он пишет: «Желание – это центральная функция в любом человеческом опыте» [4, 318]. Лакан выделяет режимы желания: нарциссический (через взаимодействие с Другим происходит идентификация собственного Я); диалогический или гетерологический (желание направлено на объект влечения, нуждается во взаимности); онтологический (желание бытия, самодостаточности); квазитрансцендентальный (идеализация желаемого), символический (объективация желания посредством речи). Они тесно переплетаются между собой и плавно переходят друг в друга. Желание по Лакану является двигателем нашего поведения, способом самоутверждения, а культура – продуктом реализации наших желаний.

Желание в современной философии рассматривают чаще всего со стороны этической проблематики, что ярко иллюстрируется в философии Э. Левинаса, предлагающего идентифицировать себя через другого, т. е. утверждая приоритет желания другого над собственным. Но здесь наши желания не являются продуктом нашей воли, а скорее последствием социализации.

Наиболее ярким примером исследования концепта желания в современной философии выступает учение о шизоанализе Ж. Делеза и Ф. Гваттари, предложивших так называемую «машину желаний». Это психоаналитическая интерпретация по аналогии с производством. Индивид, по их мнению, имеет желание реального, как и по мнению Левинаса. Но это реальное желание проявляется в нас посредством воздействия социальных институтов и под их влиянием. Делез и Гваттари являются авторами двухтомника «Капитализм и шизофрения», первый том которого носит название «Анти-эдип». В нем речь идет о том, что единственный способ реализации наших желаний – это удовлетворение потребностей (в условиях господства капиталистического строя). Это не мистифицированное, подкрепленное бессознательными потенциями, фантазийное желание. Оно является продуктивной силой. В их работе оформляется термин

«машина желаний», о котором я упомянула выше. Подобно механическому производству формируются и наши желания, движимые бессознательными мотивами. Они не навязываются индивиду, но возникают в нем бессознательно на протяжении всего процесса становления его личности, лишь движимые внешними воздействиями. Цикл производства желания непрерывен, мир шизоанализа находится в плоскости желания [5, 68]. Мы можем желать только то, что уже продиктовано социально. Структурализм отрезает бессознательный аспект желания, перемещая его в плоскость потребления. Хотения, которое если не продиктовано обществом потребления, то на его почве продуцируется. Также и у М. Фуко желание проявляется в историческом дискурсе.

Любопытную интерпретацию концепта желания дает Ж. Бодрийяр, критикуя ненасытное стремление к наслаждению, которое выносит в поле гиперреальности, таким образом, желание проявляет себя как стремление к обретению некоего знака, за которым стоит систематическая манипуляция [6, 77]. Блага, предлагаемые человеку и, соответственно, потребляемые им, неумолимо растут в зависимости от сил экономической производительности. Процесс производства желаний обусловлен огромным количеством факторов. Как правило, люди жаждут того, что не выходит за пределы их возможностей. Иначе способность к удовлетворению их желаний стремительно снижается. По мнению философа, жажда такого уровня потребления, точнее, обладание достаточным количеством благ способно компенсировать человеку даже несостоятельность в социальном смысле. Таким образом, разрушается полезность желаемого блага, восходя исключительно в ранг экономических отношений. Бодрийяр относит желание к продукту социального бессознательного, поддающегося влиянию экономического воздействия (симулякров), а не метафизических сил. К слову, желание быть обманутыми присутствует фактически на одном уровне с иными. Желание превращается в овеществленную удовлетворенную потребность и, как и в иррациональных концепциях, кристаллизуется в потенциал тоски. Но вместо бессознательного начала или воли в философии Бодрийяра существует сис-

тема потребления, порождающая и удовлетворяющая только адекватные ей желания.

Последним философом, избравшим для рассмотрения волюнтаристские идеи, становится Поль Рикер. Он ставит волю на одну из центральных позиций в вопросах анализа человеческой сущности. Волевая активность субъекта – одна из значимых проблем философских построений Рикера, который является автором работы «Философия воли» – «Philosophie de la volonte». Опираясь на феноменологический метод и учение Гуссерля о «жизненном мире», идеи Хайдеггера и психоанализ Фрейда, Рикер представляет волю как «предельную изначальность» человека, выделяя при этом его способность давать смысл окружающей действительности. Воля присуща человеку от его рождения. В анализе проблемы воли Рикер использует так называемый регрессивно-прогрессивный метод, позволяющий, по его мнению, с одной стороны, открывать «археологию» субъекта, его укорененность в бытии, а с другой – исследовать его «телеологию», т. е. движение сознания к будущему. Иными словами, обратиться к прошлому и спрогнозировать будущее. Первичный факт человеческого существования Рикер усматривает в осознании и переживании индивидом возможности небытия. Это и есть результат анализа прошлого. Пределом в «прогрессивном» исследовании человеческого сознания является понятие бога, полностью обуславливающего бытие человека. На основе этих, и некоторых других принципов строится феноменологическая герменевтика, которую Рикер предлагает в качестве способа истолкования человека, мира и культуры, т. е. метода гуманитарных наук [7].

Таким образом, мы наблюдаем как возрастание интереса к идеям волюнтаризма, так и их заметную трансформацию. И, если, в иррациональной философии желание только продукт слепой и безрассудной воли, то в современной философии – продукт общества потребления, невроза, и полностью заслоняющая волю сила, заставляющая человека страдать. Мы видим, что уход от онтологизации феномена воли открывает перспективы для построения новых философских концепций, по мотивам идей волюнтаризма. Рикер замыкает цепь фи-

лософов, озабоченных волевой проблематикой, подводя черту своей работой «Философия воли».

Список литературы

1. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы / Пер. с нем. Ю. Айхенвадьд, Ф. Черниговец, Р. М.: АСТ, 2011. 1280 с.
2. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
3. Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: Метафизика бессознательного. Пер. с нем. / Предисл. и введ. А.А. Козлова. Изд. 2-е, испр. М.: КРАСАИД, 2010. 436 с.
4. Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / Пер. А. Черноглазова. М.: «Гнозис», «Логос». 1999. 520 с.
5. Барановская М.В., Малкин В.М. «Капитализм и шизофрения» и киберпространство // Перспективы Науки и Образования. 2015. №6 (18). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapitalizm-i-shizofreniya-i-kiberprostranstvo> (дата обращения: 03.02.2023).
6. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. Е. Самарская. М.: Республика, Культ. революция, 2006. 269 с.
7. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер; Пер. с фр. вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.

ФЕНОМЕН ГЕРОИЗМА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПОДВИГОВ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — УРОЖЕНЦЕВ ПОНЫРОВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кобзева Диана Сергеевна, студент

(e-mail: kobzevadia@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассказывается о актуальной для современной России проблеме проявления героизма. Тема раскрывается на примере подвигів Героев Советского Союза. Поднимается проблема необходимости сохранения памяти о Победе в Великой Отечественной войне и о людях, благодаря которым она была достигнута.

Ключевые слова: *героизм, подвиг, память, патриотизм, Великая Отечественная война, Герои Советского Союза.*

Героизм – исключительное поведение человека в трудную минуту. Его проявление настолько редко, что в памяти людей оно отображается ярким событием на долгое время.

Однако в современном мире смысл понятия «героизм» несколько искажается. Происходить это может по самым разнообразным причинам. Наиболее распространённый повод – действие массовой культуры, которая своей широкой популярностью в современном обществе формирует в сознании людей другое представление о данном понятии. В книгах, сериалах, фильмах и комиксах феномен героизма отображается как развлекательный элемент добра, которое в обязательном порядке противостоит злу и в конечном итоге его побеждает. Из-за этого, в некотором смысле, легкомысленном и банальном подходе у большинства людей происходит замена ценностей, что на данный момент является серьёзной проблемой.

Но тем не менее это далеко не единственный вариант, в котором можно обнаружить истолкование феномена героизма. Например, мы можем обратиться к классической литературе, где подход к осмыслению данного понятия является

более осозанным, серьёзным и реалистичным. Однако для того, чтобы в полной мере осознать роль и значение героизма этого недостаточно, поэтому возникает необходимость рассмотрения его проявления в реальной жизни.

И примером тому могут послужить события Великой Отечественной войны, а именно отдельные подвиги Героев Советского Союза – уроженцев Поньровского района Курской области.

Поньровский район внес огромный вклад в общую Победу над врагом, поскольку, рассматривая сражения на Курской дуге, нельзя оставить без должного внимания ее Северный фас, где данный район оказался в самом пекле немецкого наступления, и где велись ожесточенные кровопролитные бои, которые полны примеров массового героизма и боевого мастерства советских воинов, благодаря которым немецкие войска затем перешли в отступление. Помимо выше-сказанного героическая земля славится своими воинами, которые отважно сражались на всех участках огромного советско-германского фронта.

Среди них восемь поньровцев удостоены высокого звания Герой Советского Союза.

Василий Николаевич Бирюков – майор, командир авиаэскадрильи в составе 211-й штурмовой авиадивизии 3-ей воздушной армии.

За период войны совершил 154 боевых вылета, из них 133 – ведущим группы. На боевом счету В. Н. Бирюкова большое количество уничтоженных танков, самолетов, разрушенных мостов, складов с боеприпасами. Во время боевых вылетов потерь не имел. Звание Героя Советского Союза присвоено 23.02.1945 г.

Афанасий Семенович Горбачёв во время наступательных боевых операций полка против немецких захватчиков 14 января 1945 года проявил мужество и героизм. В критически тяжелый момент боя за город Побыяницы была нарушена связь между командным пунктом и подразделениями. Враг вел батарейный огонь. Несмотря на это, рискуя жизнью, А. С. Горбачев восстановил связь, чем обеспечил управление подразделениями командиром полка, решившего исход боя и полным разгромом группировки в городе Побыяницы. В уличном бою в

этом городе противник просочился в боевые порядки полка. Старший сержант Горбачев из автомата расстрелял машину «амфибию» и уничтожил четырех немцев. Звание Героя Советского Союза присвоено 27.02.1945 года [1, с. 86].

Константин Васильевич Овсянников – командир отделения 1035-го стрелкового полка (280-я стрелковая дивизия, Центральный фронт). Сержант Овсянников К. В. 27 сентября 1943 года в числе первых переправился на правый берег Днепра в районе села Ротичи (Чернобыльский район Киевской области). В бою по захвату и закреплению плацдарма огнем станкового пулемета отражал многочисленные контратаки противника. Погиб в бою 2 октября 1943 года. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 17 октября 1943 года посмертно.

Иван Павлович Шитиков сражался в инженерно-саперных войсках и пехоте. Был тяжело ранен, контужен. Младший лейтенант Шитиков в ночь на 25 апреля 1945 года в числе первых под сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника форсировал пролив, соединяющий Балтийское море и залив Фриш Граф и высадился на берегу косы Фрише-Нерунг. Противник с целью уничтожения высадившейся группы предпринял четыре контратаки. Парторг батальона Шитиков, находясь в боевых порядках, личным примером воодушевлял бойцов и участвовал в отражении контратак, в результате чего был создан плацдарм на берегу косы. В этих боях И. П. Шитиков был тяжело ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 29.06.1945 года [2, с.103].

Николай Алексеевич Вялых – стрелок-радист, который участвовал в пяти танковых атаках. Только за один день его экипаж уничтожил два немецких танка, пять автомашин, артбатарей, четыре миномета, семь дзотов, пять пулеметов и более 100 гитлеровцев. А через несколько дней бой разгорелся с новой силой. Танк Наумова уничтожил до 15 пулеметных гнезд и свыше 120 солдат, ворвался на территорию, занятую врагом. Машина была подбита, но танк был превращен в огневую точку.

Когда кончились боеприпасы, немцы окружили танк. Несколько раз они предлагали экипажу сдаться в плен, но каждый раз получали ответ: «Мы русские. А русские в плен к фашистам не сдаются» [3, с. 157]. Тогда немецкие сол-

даты подкатили бочки с бензином, облили танк и зажгли. Машина сгорела с героическим экипажем.

Всем членам экипажа было посмертно присвоено звание Героев Советского Союза 23.09.1943 г.

Василий Петрович Сорокин во время форсирования Днепра под сильным оружейно-пулеметным огнем противника переправил на западный берег Днепра 77 бойцов и командиров, а также продукты и боеприпасы. Сорокин сделал 12 рейсов через Днепр. С западного берега Днепра он перевез 23 раненых бойца и командира. Звание Героя Советского Союза присвоено 15.01.1944 года [4, с. 305].

Савелий Иванович Бойко участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию и советско-финской войне. За героизм, проявленный при высадке десанта на косе Фрише-Нерунг в районе Пиллау, старшине Савелию Ивановичу Бойко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Евгений Васильевич Мишин – командир отделения стрелкового полка. Старший сержант Мишин одним из первых 29 сентября 1943 года преодолел Днепр в районе с. Ротичи (Чернобыльский район Киевской области), обошел с отделением противника с фланга и отвлек на себя огонь. Своими действиями обеспечил успех атаки основных сил с фронта и продвижение вперед подразделений полка. Был ранен, но остался в строю. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 октября 1943 года. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 степени, Славы 3 степени, медалями. Умер 20.10.1992 год [5, с. 92].

Таким образом, на основе проведенного выше анализа подвигов Героев Советского Союза – уроженцев Поньковского района Курской области можно сформировать наиболее точное представление о героизме, его проявлении и значении. Отсюда можно сделать вывод, насколько важна сохранность памяти о Победе в Великой Отечественной войне и о людях, благодаря которым она была достигнута.

Список литературы

1. Болотов И.В. История Поньровского района. Курск, 1983. 114 с.
2. Гришков И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Курск, 1999. 151 с.
3. Жилин В.А. Танковые рыцари соловьиного края. Курск, 2003. 223 с.
4. Звезды славы боевой. Курск: Курскинформпечать, 1995. 463 с.
5. Золотые звезды курян. Воронеж, 1966. 368 с.

**ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Кочанова Мария Александровна, студент

(e-mail: masha_kochanova@mail.ru)

Тюрин Даниил Евгеньевич, студент

(e-mail: unchit85@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье представлена информация об актуальности творческих способностей младших школьников и методах их развития непосредственно во время уроков. Рассматривается сущность и структура творческих способностей школьников младшего возраста. Излагаются данные о способах развития творческих способностей на уроках начальной школы и требованиях к педагогу для достижения этой цели.

Ключевые слова: *творческий потенциал, актуальность развития творческих способностей младших школьников.*

Происходящие в современном обществе социальные процессы затрагивают систему образования, способствуя оперативным изменениям и выбору новых векторов развития, соответствующих поставленным социумом задачам. Существенной характеристикой современного образования является его переход от технократической парадигмы к гуманистической, согласно которой в центре

всех образовательных процессов находится личность ученика, его индивидуальность, способность творить и создавать окружающий мир. В этой ситуации происходит переориентация всей системы обучения и воспитания «...от человека образованного к человеку творческому» [2].

В современных реалиях всё большую важность приобретают способность людей к креативному мышлению, умение находить выход из нестандартных ситуаций, творческий подход к выполнению своей работы.

Среди факторов, влияющих на необходимость развития в людях такого качества, как творческий потенциал, важнейшим является предрасположенность к успешному построению карьеры в самых разных сферах деятельности.

Актуальность темы обусловлена противоречием между необходимостью общества в людях, способных нетрадиционно и самостоятельно решать различные проблемы, мыслить креативно, выдвигать новые смелые идеи и системой образования, в настоящее время не уделяющей достаточного внимания теме развития и творческих и созидательных способностей учащихся, начиная с раннего школьного возраста.

Задачи исследования:

- охарактеризовать понятие «творческого потенциала»
- доказать важность их развития у обучающихся начальной школы в время урочной деятельности
- проанализировать существующие данные о мобилизации педагогических ресурсов для решения проблемы развития творческих способностей у учеников начальной школы
- дать педагогические рекомендации по активному использованию методов, способствующих раскрытию творческого потенциала у младших школьников

Методы, использованные в ходе исследования: анализ психолого-педагогической литературы, цитирование.

В постиндустриальном обществе высшее образование представляет собой систему высшего профессионального развития, задачами которого являются: подготовка профессиональных специалистов, способных к творческому мыш-

лению и индивидуальному подходу в решении различных задач, задействование виртуальной среды и цифровых технологий в процессе обучения, наличие у учеников свободы выбора будущей специальности согласно сформировавшимся интересам, целям и знаниям, создание центров непрерывного образования. Динамика развития отраслей производства, образования, здравоохранения и других объясняет высокую ценность сотрудников, способных к постоянному самообразованию и самосовершенствованию, выдвигающих новые идеи, разрабатывающих инновационные продукты.

Актуализация творческого потенциала младших школьников – деятельность педагога и учащихся, обеспечивающая переход совокупности творческих способностей и психических новообразований младших школьников из потенциального состояния в актуальное, из состояния возможного в действительное, в результате побуждающая учащихся к проявлению и развитию творческой индивидуальности [1].

Творческий потенциал – совокупность возможностей и способностей, развиваемых человеком в течение жизни, для принятия решений разноплановых профессиональных задач, динамическая личностная структура, интегрирующая ценностный, когнитивный и деятельностный компоненты [3].

Личность, способная к креативному мышлению, характеризуется следующими признаками: высокая мотивация к непрерывному самосовершенствованию, восприимчивость к новым знаниям, способность к самостоятельному принятию решений, конструктивная деятельность.

Смысл современного образования заключается в научении творчеству, адаптации к постоянно изменяющимся и неизвестным условиям, при котором действия человека не утрачивают целесообразности и достигают лучшего результата [4].

Только творческий педагог, сам являющийся креативной личностью, способен пробудить в учащихся способность к дивергентному мышлению, научить их искать нетрадиционные пути решения различных проблем, приходиться к новым выводам.

Реализация указанной цели предполагает в первую очередь развитие творческого мышления обучающихся – способности осуществлять перенос знаний и умений в новую ситуацию, обнаруживать неизвестную проблему в привычной среде, представлять целостную структуру исследуемого объекта, предлагать возможные альтернативы решения проблемы, комбинировать уже известные способы деятельности (импровизировать) в новых условиях [5].

В основе воспитания творческих способностей в период младшего школьного возраста лежат индивидуальный подход к обучающимся с учётом их личностных особенностей и индивидуальные методы обучения. Только непрерывная творческая деятельность имеет положительное влияние на учащихся и способствует развитию креативных способностей, за счет приспособления к новым условиям в ходе учебного процесса. Креативный педагог должен обладать находчивостью, дивергентным и ассоциативным мышлением, способностью к целостному самосовершенствованию; признавать в качестве приоритетов образования целостность развития личности обучающегося, становление индивидуальности, гармонизации личности; иметь установку на эффективный диалог и взаимопонимание со студентами, создавать и поддерживать атмосферу взаимного уважения и толерантности, открытости критике [5]. Обязательным компонентом профессиональной деятельности педагога является включение в педагогический процесс творческих элементов, призванных научить школьников применению знаний в жизненных ситуациях.

Актуализация творческого потенциала младших школьников в образовательном процессе определяется партнерским взаимодействием учителя и младших школьников, проявляющимся в активизации творческой деятельности субъектов образовательного процесса, определении способов творчества, применении необходимых методов решения проблемных ситуаций. Педагогические условия, включающие психологическую безопасность образовательной среды: отсутствие психологического давления и отрицательных оценок, обеспечение психологической свободы выражения своих чувств и переживаний, обогащение методами активизации творческой деятельности: мозговой штурм, установле-

ние принудительных взаимоотношений, постановка вопросов, перенос функций, обогащение содержания опытом творческой деятельности такой, как сочинения, конструкторская деятельность, моделирование, игровые, музыкально-творческие инсценировки, обеспечивают эффективность актуализации творческого потенциала младших школьников в образовательном процессе.

Технология актуализации творческого потенциала младших школьников в образовательном процессе предусматривает реализацию следующих действий педагога: во-первых, определение педагогической задачи (проектирование индивидуальной творческой траектории младших школьников), во-вторых, выбор способа (создание «ситуации успеха», организация и использование в процессе обучения различных видов взаимодействия и форм сотрудничества между учителем и учащимися), в-третьих, обеспечение условий (внутренних, внешних, информационных) и, в-четвертых, оценку и коррекцию результатов [1].

Учитывая особенности младшего школьного возраста, в начальной школе успешно могут быть реализованы творческие проекты, курируемые педагогом, предполагающие свободный подход к оформлению результатов, театрализации, спортивные игры, произведения изобразительного или декоративно-прикладного искусства и т.п. Результатом проектной деятельности могут стать выставки, стенгазеты, коллекции, костюмы, праздники, системы иллюстраций, сказки. Показ зрителям результатов детских работ даёт ученикам стимул на новые успехи. Это вызывает у ребёнка интерес к своей работе, он гордится проделанным трудом и чувствует уверенность в своих силах. С каждым разом он стремится делать всё лучше и лучше, есть возможность посмотреть на свою работу со стороны и получить объективную оценку относительно других. А, зная о практическом применении своих поделок, дети работают с увлечением.

Таким образом, развитие и всесторонняя поддержка творческой активности обучающегося в условиях креативной обучающей среды служит залогом получения им всестороннего развития, отсутствия проблем с социализацией и самооценкой, интереса к школьным предметам и занятиям. Грамотное применение педагогических методов, привлечение обучающихся к выполнению творческих

проектов, обеспечение самостоятельности в выборе интересующей учащегося темы, способствуют эффективному развитию их творческого потенциала, обеспечивающего при условии непрерывного образования достижение высокого уровня знаний, заинтересованности в предметах школьной программы, а также способностей к нестандартному самостоятельному решению различных задач.

Список литературы

1. Уварина Н.В. Актуализация творческого потенциала младших школьников в образовательном процессе: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.01 / Уварина Наталья Викторовна; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. Челябинск, 2007. 420 с.: ил. РГБ ОД, 71 0913/194
2. Библер В.С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1973. 399 с.
3. Мартишина Н.В. Становление и развитие творческого потенциала педагога в системе непрерывного педагогического образования. Рязань. 2009. 168 с.
4. Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: Изд-во Моск. гуманитар. соц. акад., 2002. 592 с.
5. Горшунова Н.К., Медведев Н.В. Актуализация творческого потенциала обучающихся как детерминирующий фактор формирования их профессиональной компетентности в процессе непрерывного образования // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 218. С. 3995-3998; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37895> (дата обращения: 13.11.2022).

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Кравцова Диана Николаевна, студент

(e-mail: kravcovad60@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена процессу возникновения университетов западно-европейского образца, как принципиально нового явления в европейской социокультурной жизни. Рассматриваются различные пути и причины возникновения университетов, а также уделяется внимание общим тенденциям интеллектуальной жизни в период возникновения высших учебных заведений в Европе. Важное место отводится образованию корпораций, которые впоследствии перерастут в университеты.

Ключевые слова: университет, Европа, Средневековье, образование, учащиеся, школа.

Зарождение высшего образования традиционно относят к Средневековью, а именно к периоду XI-XII веков. Фундаментом этого образования являлись университеты, которые были новой стадией развития уже существовавших городских и монастырских школ. Стоит сказать, что университеты были основой интеллектуальной жизни региона и обладали значительным влиянием на всю Европу. Многие оригинальные, смелые и прорывные идеи этого периода рождались именно в стенах университетов. Благодаря которым мир увидел многочисленных учёных, поэтов, философов.

В период Средневековья университет – это уникальная организация, которой была присуща особая внутренняя структура, иерархия и порядки функционирования. Но путь становления университета, как учебного заведения был тернистым, ввиду определённого рода препятствий.

Необходимо сказать, что создателем европейской системы образования традиционно считается франкский король и император Карл Великий. Он организовал специальную школу для своих детей, а также придворной знати, которая

должна была подготавливать специалистов-чиновников для управления провинциями империи. Но придворная школа, основанная в VIII веке в Аахене, не смогла бы выполнять поставленную задачу, если бы её руководством не занимался бы Флакк Альбин Алкуин Йоркский (735 – 804 гг.), который несомненно был передовым педагогом своего времени. Алкуин уже обладал преподавательским опытом, который получил в школе Йорка, которая, благодаря ему, стала одной из лучших соборных школ наряду со школами Кентерберри и Ярроу.

Алкуин создал собственную концепцию обучения, поскольку желал «возвести новый Афины на франкской земле», он считал необходимым постижение главной науки теологии через призму светских наук, что было новаторской для того времени идеей. В обращении к ученикам он говорил: «Изучайте науки. Пусть по ним пройдётся ваша мудрость, о любезные дети, пока более зрелый возраст и новые душевные силы не позволят вам приступить к вершине всего – Священному Писанию. Вооружившись таким образом, вы выступите после неодолимыми защитниками и утвердителями истин веры».

В период раннего средневековья, наряду с монастырскими школами, обладавшими крупными библиотеками, главными центрами образования также являлись и соборные школы. Система монастырских школ не была идеальной, так как почти повсеместно существовала проблема отдалённости монастырей от городов, что непосредственно сказывалось на получении населением образования. Помимо этого, монастырские школы были ориентированы на подготовку будущих монахов и священников. Соборные же школы, расположенные в самих городах или близ их, давали довольно качественное бесплатное образование и в связи с этим быстро снискали популярность по всей Европе.

Например, в Париже такая школа была основана на острове Сите при соборе Парижской Богоматери. Расцвет ей принёс архидьякон Альберт, который систематизировал процесс обучения в соборной школе в соответствии с церковной риторикой. С 1103 года Парижская соборная школа обрела ещё больший престиж, поскольку возглавлять её стал богослов Гильом из Шампо, при котором школы стали посещать многочисленные иностранные ученики.

Со временем мест при соборных школах стало не хватать, и обучающимся приходилось селиться в коллегиях, которые являлись своего рода общежитиями, где можно было и учиться, или же у вольных профессоров, которые давали частные уроки. Постепенно начинает складываться новая общность преподавателей и студентов, которая искала покровительства у местной власти, либо же противопоставляла себя ей. Изначально данная общность называлась «studium generale» или же «universal», которая почти сразу же стала претендовать на монополию в преподавании богословия, естественных и гуманитарных наук. Именно так и стали оформляться университеты.

Название «universitas» означало политическую корпорацию учителей и учеников (магистров и школяров), которая, получая различные привилегии, заняла положение публично-правовой корпорации. Целью Средневековых корпорация являлись взаимопомощь, улаживание внутренних конфликтов, для противостояния натиску извне, а также защита своих прав в любой «агрессивной среде».

Существовало несколько путей возникновения университетов: по воле преподавателей (Париж), по инициативе студентов (Болонье), по их обоюдному желанию (Монпелье), по решению папы или императора (Неаполь, Тулуза, Саламанка). Ещё одним путём являлась эмиграция студентов и преподавателей из университетов в другие места, где те основывали новые учебные университеты. Такое могло произойти в случаи идеологического раскола, расхождений в методиках преподавания и невозможности отстаивать свои права в тех или иных случаях. Так возник Кембриджский университет после раскола в Оксфорде в 1208 году или, например, университет в Падуе, основанный в 1222 году выходцами их университета в Болоньи.

Если говорить о причинах образования университетов, важно указать на то, что университеты в средневековой Европе возникли в непосредственной связи с ростом городов, т.е. с урбанизацией западноевропейского общества. Это стало принципиально новым явлением в европейской социокультурной жизни. Оно

не было связано ни с античными высшими учебными заведениями, ни с Константинопольской высшей школой.

Помимо урбанизации существовали и другие причины, для их понимания необходимо рассмотреть общие тенденции интеллектуальной жизни в период возникновения высших учебных заведений в Европе, а именно в XII – XIII веках. В рассмотрении данного вопроса стоит обратить внимание на такие сборники, как: «Западноевропейская средневековая школа и педагогическая мысль» [1] и «Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи средневековья и начала нового времени» [2].

Тринадцатый век знаменовался возвышением церковной власти и власти папы, в частности. Именно этим и определялись процессы воспитания и обучения паствы. С другой стороны, экономический подъём и усложнение товарно-денежных отношений, которые ведут к росту средневековых городов, стимулировали развитие образовательных. В следствии чего, городское население начинает ощущать необходимость в получении образования [3].

Значительным становится расширение социального состава учащихся. Помимо роста числа горожан, заинтересованных в конкретных знаниях, учебные заведения стали посещать больше представителей старых сословий.

Помимо всего вышеуказанного, происходит обмирщение образования. К данному периоду школьные центры переместились из стен монастырей в кафедральные соборы, а дальнейшее развитие университетов привело к еще большей обособленности сферы образования. Главной особенностью этого процесса стал переход образования из рук монахов в руки белого духовенства, ученых клириков-горожан [4]. За преподавание стали брать деньги, что для церкви считалось неприемлемым. Этим ознаменовалось начало эпохи свободного образования.

Развитие образования в XII – XV вв. находилось в тесной связи и взаимодействии с социокультурной и общественно-экономической жизнью этого периода. По мере развития средневековых городов, роста общественной активности горожан, их интеллектуальных запросов и интересов вырабатывались и совер-

шенствовались содержание и формы обучения. Развитие в средневековых городах товарно-денежных отношений вызвало потребность в опытных знаниях и образованных людях. Всё это способствовало выработке рационального типа мышления, а также усиливало стремление к светскому образованию [5].

В завершении необходимо отметить, что в данный период начинают формироваться характерные черты университетской культуры. Основным методом познания выступает схоластика, появляются известные нам элементы учебного процесса, а именно лекции, диспуты, постановка вопроса, экзамены. А главное формируется структура и иерархия системы университетского образования.

Таким образом, начиная с XII в. на территории Западной Европы появились первые высшие учебные заведения – университеты, появление которых было обусловлено рядом различных социальных причин: урбанизация, развитие Церкви, обострение противоречий между духовной и светской властями, государственная централизация. Университеты стали важным явлением городской культурной жизни. В них были значительно расширены рамки организации образования. В результате чего был создан образ высокообразованного учёного, овладевшего знаниями не только для самосовершенствования, но и в интересах самой науки. Учёные-преподаватели стали создавать новый социум, формировать его культурную и интеллектуальную базу. Подобный образ жив и сейчас.

Список литературы

1. Западноевропейская школа и педагогическая мысль (исследования и материалы): Сб. науч. тр. М., 1989. Вып. 1 ч. 1. С.13.
2. Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи средневековья и начала нового времени (исследования и материалы): Сб. науч. тр. М., 1990. С.23-25.
3. М.М. Боришанская. Педагогические идеи в культуре Западной Европы XIII-XIV вв. // Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи средневековья и начала нового времени. М., 1990. С. 7.

4. М.М. Боришанская. Ведущие тенденции развития школы в странах Западной Европы // Западноевропейская школа и педагогическая мысль (исследования и материалы): Сб. науч. тр. М., 1989. Вып. 1 ч.1.С.116.

5. Антология педагогической мысли христианского средневековья. // От схолии к схоластике: становление педагогики классического средневековья. Под ред. Безрогова В. Г. и Варьяш О. И. Т. I-II. М., 1994.С.54.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

Куркина Ирина Алексеевна, студент

(e-mail: kurkina2.10@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В статье предпринимается попытка осмыслить с философских позиций проблему обеспечения государством кибербезопасности граждан. Подчёркивается, что государство, обеспечивая безопасность граждан, получает доступ к принадлежащей им персональной и профессиональной информации. Это, в свою очередь, углубляет и обостряет проблему кибербезопасности и вызывает кризис доверия граждан к государству и к технологиям. Стремясь к кибербезопасности, граждане попадают в ситуацию, когда они должны добровольно отказаться от части своих свобод и от многих аспектов собственной безопасности.

Ключевые слова: *информация, государство, кибербезопасность, философские противоречия.*

В современном мире вопросы кибербезопасности становятся с каждым днём всё более актуальными. Неизменно актуальной является опасность проникновения в персональный компьютер обычных граждан и в компьютерные устройства организаций деструктивных программ. Граждане, размещающие свои пер-

сональные данные на различных сервисах, справедливо опасаются, что они могут стать известны мошенникам и другим недобросовестным субъектам, которые используют данные сведения в корыстных целях, а также для разглашения конфиденциальной личной информации. В современном словаре терминов и определений в сфере информационной безопасности кибербезопасность определяется как «свойство киберпространства (киберсистемы) противостоять намеренным и/или ненамеренным угрозам, а также реагировать на них и восстанавливаться после воздействия этих угроз» [1]. В современной науке анализируются правовые стороны кибербезопасности [2] и политические аспекты её обеспечения [3], рассматриваются различные виды угроз, требующих обеспечения кибербезопасности [4; 5]. На наш взгляд, особого внимания требуют вопросы философского осмысления кибербезопасности и роли государства в её обеспечении. В некоторой степени философии кибербезопасности касаются Д.В. Применко [6] и С.И. Мушиц [7], однако в целом данная сторона проблемы только намечена и ждёт своего осмысления.

Цель статьи – проанализировать философские и этические противоречия, существующие у проблемы обеспечения государством кибербезопасности своих граждан.

Кибербезопасность является важной составляющей безопасности граждан государства на современном этапе развития общества и технологий. В условиях постоянного стремительного развития технологий государство берёт на себя обязанности по обеспечению кибербезопасности своих граждан, в то же время вмешательство государства в вопросы кибербезопасности не гарантирует соблюдения им прав и свобод граждан. Можно говорить о «создании новых обязанностей на стыке между такими субъектами, как государство, общество и человек» [6, с. 191] и о появлении новых проблем, окончательное решение которых на данном этапе развития технологий и общества, скорее всего, является невозможным.

Во-первых, все участники информационного процесса должны отдавать себе отчёт в том, что их профессиональная и личная деятельность в современном

информационном пространстве не может быть полностью безопасной. Жизнь в осознании постоянно нависшей угрозы становится для современного человека обыкновенной, привычной. Каждый пользователь компьютера, интернета, социальных сетей знает: в любой момент может быть нарушена конфиденциальность информации; могут подвергнуться вирус-атаке технические устройства; велика опасность стать жертвой киберпреступления. Защита информации, которую берёт на себя государство, может привести к тому, что информация, наоборот, станет более уязвимой. Граждане и организации, погружённые в единое информационное пространство, учатся жить в условиях постоянного напряжения, в непреходящем ожидании нарушения информационной безопасности. Взвешивая в своём представлении собственную безопасность и полную защиту данных, люди вынуждены выбирать безопасность, рискуя конфиденциальностью своей информации.

Во-вторых, обеспечение кибербезопасности граждан может, пусть и не в полной мере, гарантировать только государство. Лишь от государства зависит относительное спокойствие граждан, пребывающих в сети, ведущих здесь свою личную и профессиональную переписку, осуществляющих денежные переводы, передающих друг другу информацию разного рода, в том числе глубоко личную и тайную. Влияние государства, его роль в жизни граждан в этих условиях значительно возрастают.

В-третьих, для осуществления киберзащиты граждан государство не может не нарушать их персональной безопасности. Граждане должны быть готовы в значительной степени доверять государству, не скрывать от него информацию. Предполагается, что государство, владея всей информацией о человеке, не будет использовать её во вред ему, а будет обеспечивать её неприкосновенность и защиту. Такая ситуация может как повысить доверие к государству со стороны граждан, так и увеличить уровень опасений людей стать полностью зависимыми от государства.

Создаётся парадоксальная ситуация: государство должно гарантировать невмешательство в дела граждан, соблюдение их свобод при том, что оно получа-

ет больше возможностей осуществлять вмешательство и ограничивать свободы. Защищая секреты людей и организаций, государство получает доступ к этим секретам, и возрастает опасность использования данного знания против интересов его владельцев. М.Н. Крылова отмечает: «В период своего формирования виртуальная реальность (киберпространство) вызвала большие ожидания общества, в первую очередь, чаявшего увидеть в ней воплощение свободы коммуникации» [8, с. 2]. В настоящий момент можно говорить о том, что многие из данных ожиданий не оправдались, а необходимость противостоять различным киберугрозам привела к снижению уровня свободы, к которой стремится пользователь виртуальной реальности.

В результате углубляется кризис доверия к государству со стороны отдельных граждан и всего общества. Существует кризис доверия и к самим техническим устройствам, обеспечивающим безопасность и призванным обслуживать нужды людей. Страхи такого рода, обусловленные названными выше противоречиями, реализуются в художественных фильмах и телесериалах, наиболее известными из которых являются «Матрица» (1999), «Терминатор 3: Восстание машин» (2003), «Я, Робот» (2004), «Из машины» (2015) и др.

Итак, объём информации, хранящейся на цифровых устройствах и транслируемой посредством сети интернет, постоянно увеличивается. Угрозы информационной безопасности людей и организаций с каждым днём становятся всё более явными, разнообразными, серьёзными. Одновременно обостряются философские противоречия, касающиеся обеспечения государством кибербезопасности граждан. У людей возникает опасность утраты гражданских свобод во имя обеспечения безопасности. На данном этапе развития общества люди вынуждены смириться с утратой значительной части своих свобод во имя кибербезопасности, которую со спорной эффективностью обеспечивает им государство. Эта ситуация ведёт к множеству кризисов, в том числе к кризисам доверия власти и технологиям.

По-прежнему будучи императивом, кибербезопасность остаётся проблемой, требующей дальнейшего осмысления с точки зрения философии и этики совре-

менного информационного общества. Устранение отмеченных противоречий вряд ли возможно, но следует научиться действовать в условиях их влияния на жизнь.

Список литературы:

1. Русско-американский словарь терминов и определений в сфере информационной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.report/cybersecurity-terminology/> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Патракова С.С. Обеспечение кибербезопасности в цифровом пространстве: международно-правовой аспект // Матрица научного познания. 2021. № 8-2. С. 107-110.
3. Литвинов Д.А. Оценка политики России в области кибербезопасности и возможные варианты ее совершенствования // Вестник науки и образования. 2019. № 19-2 (73). С. 76-82.
4. Маслова М.А., Рыжая К.Ю. Актуальные угрозы кибербезопасности // Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций. 2019. № 2. С. 168.
5. Применко Д.В. Философские аспекты кибербезопасности в современном информационном обществе // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки: Сб. ст. 3-й Междунар. научн. конф. молодых ученых. Курск: Университетская книга, 2020. С. 188-193.
6. Volokhova N., Podgorny B. THE ETHICAL SIDE OF DIGITALIZATION: GOOD VS HARM // MAN. SOCIETY. COMMUNICATION. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. P. 837-842.
7. Мушиц С.И. Философские проблемы кибербезопасности: свободы и войны в киберпространстве // Молодежный научно-технический вестник. 2015. № 2. С. 44.
8. Крылова М.Н. Интернет-коммуникация как важнейшая составляющая современной социальной реальности // Век информации (сетевое издание). 2022. Т. 6. № 1 (18). С. 1-7.

О ПЕРВОМ ЛОГИКО-СИМВОЛИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ НУЖД В НАУКЕ

Молчанова Дарья Владимировна, студент

(e-mail: dashamolchanova70@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье рассматривается создание первого логико-символического языка для выражения научных теорий. Освещается вклад Готлоба Фреге в последующее развитие логики, лингвистической философии и становлении информатики.

Ключевые слова: логико-символический язык, лингвистическая философия, Готлоб Фреге, смысл, значение.

Готлоб Фреге, рассуждая об исчислении понятия, обнаружил препятствие, которое выражалось в несовершенстве языка. Барьер заключался в том, что чем сложнее были рассматриваемые цепочки умозаключений, тем меньшей точности можно было бы добиться. Эта причина и является основой написания работы «Логика и логическая семантика». Логико-символические идеи Готлоба Фреге дали сильный толчок развитию логики и на сегодняшний день не утратили своей актуальности. По мнению Фреге, применение исчисления понятий будет успешным при обосновании дифференциального и интегрального исчисления.

Все языковые выражения Готлоб Фреге трактует как «имена функций», «имена предметов». Каждое имя, в свою очередь, обладает смыслом и значением. Смысл имени, которым называю предмет, будет понятен всем, кто в полной мере владеет языком или общностью обозначений, к которым оно принадлежит. Но нужно помнить о том, что всестороннее понимание значений предполагало бы понимание смысла, относящегося к этому значению, или нет. Фреге использует сравнение Булевского способа обозначения логических отношений со своим, при этом стремится дополнить язык формул математики

знаками, чтобы получилась знаковая система, которая давала бы гарантия убедительности [1].

Без знаков мы вряд ли возвысились бы до мышления в понятиях. Присваивая один и тот же знак разным, но сходным вещам, мы, собственно говоря, обозначаем не отдельную вещь, а то общее, что им присуще, то есть понятие. А обретаем мы его только потому, что его обозначаем: ибо само по себе оно является ненаглядным, и потому, чтобы быть явленным нам, понятие нуждается в некотором наглядном представителе. Так чувственно данное раскрывает нам мир вневещного.

Язык формул арифметики – это понятийная запись, потому что она, будучи беззвучной, непосредственно выражает суть дела. Как таковая, она позволяет добиваться краткости, позволяющей размещать содержание простого суждения на одной строке.

Исчисление понятий Г. Фреге подверглось многочисленно критике. Обвинявшие, считали, что Готлоб прошел мимо достижений Буля [6]. Однако цель создания исчисления понятий Г. Фреге состояла в представлении некоего содержания посредством письменных знаков точным и обозримым способом, подобно тому как это делается с помощью слов. Фреге стремился создать не просто какое-то исчисление, а некоторый язык.

Если мы окинем взглядом язык формул Буля в целом, мы увидим, что в нем абстрактная логика одета в костюм алгебраических знаков; этот язык непригоден для передачи содержания, да это и не является его целью. Но именно в этом и состоит его замысел [2]. Немногие вводимые знаки Фреге сливаются воедино с уже имеющимися знаками математики в некий единственный в своем роде язык формул. При этом имеющиеся знаки соответствуют примерно корням слов обычного языка, тогда как добавляемые знаки можно сравнить с окончаниями и служебными словами, ставящими содержание, заключенное в корнях, в логические взаимоотношения. Для этого Готлоб Фреге не мог использовать булевский способ обозначения; так как нельзя, чтобы в одной и той же формуле знак +, например, встречался то в логическом, то в арифметическом смысле. Аналогия

между логическими и арифметическими способами вычислений, которая столь ценна для Буля, может только сбивать с толку, если эти два способа соединяются вместе. Булев знаковый язык допустим, если только он полностью отделен от арифметики.

Фреге исходит из не из понятий, а из суждений. Но это вовсе не значит, что он не умеет выражать отношение подчинения понятий.

Потребность в некотором исчислении понятий Фреге стал чувствовать, когда поставил вопрос о недоказуемых принципах или аксиомах, на которых покоится вся математика. Если мы хотим проверить, является ли полным некоторый список аксиом, то надо попытаться вывести из них все доказательства той ветви науки, о которой идет речь. И при этом надо особенно следить за тем, чтобы выводение заключений производилось только по чисто логическим законам; ибо иначе может незаметно вмешаться нечто, что необходимо должно быть выдвинуто в качестве аксиомы.

Причина, почему словесные языки мало пригодны для этой цели, заключается не только во встречающейся в них многозначности выражений, но прежде всего в недостатке жестких форм процесса умозаключения. Такие слова, как «итак», «следовательно», «так как», указывают на умозаключение, но ничего не говорят о законе, по которому оно происходит; и без всяких лингвистических ошибок они могут использоваться там, где вообще нет никакого логически оправданного умозаключения. Задача исследования, которое Фреге имеет в виду, состоит не только в том, чтобы убедиться в истинности заключительного предложения – этим в математике по большей части и довольствуются, – но и в том, чтобы понять, чем оправдано это убеждение, на каких исходных законах оно покоится.

Отсутствие логической полноты для Готлоба Фреге особенно заметно в том способе определения, которым пользуется Пеано. Как правило, многократно определяются одни и те же исходные знаки. Очень часты и условные дефиниции. В отличие от этого Готлоб требует, чтобы каждый знак определялся только один раз и полностью, а не многократно и по частям, чтобы определяемое

выражение непременно совпадало по значению с определяющим, чтобы правомерность определения не зависела от какого-либо предложения, требующего доказательств. Но именно это происходит, когда один и тот же знак определяется многократно; ибо в этом случае требуется доказательство того, что эти определения совместимы. Однако Пеано не делал ничего подобного.

Способ обозначений Пеано без сомнения более удобен для набора, а во многих случаях он к тому же требует меньше места, чем способ Фреге. «Но эти преимущества, как мне кажется, куплены за счет меньшей обзримости и логических погрешностей, а это – слишком дорогая цена, по крайней мере с точки зрения тех целей, которые я преследую» [4, с.214]

Таким образом, современная наука немислима без использования всевозможных знаков и символов, которые позволяют фиксировать и транслировать знания, получаемые в научной деятельности. Знать символическую логику совершенно необходимо каждому человеку умственного труда. Она может помочь специалисту любого профиля избавиться свои суждения от ошибок, непоследовательности, путаницы. С ее помощью можно проверять правильность высказываний с самым разнообразным содержанием. Она играет важную роль в деятельности ученых и является актуальной и на сегодняшний день.

Список литературы

1. Фреге Г. Булев логически формульный язык и мое исчисление понятий // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 147-152.
2. Фреге Г. Булева вычислительная логика и мое исчисление понятий // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С.158-191.
3. Фреге Г. Исчисление понятий // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 65-142.
4. Фреге Г. Об исчислении понятий господина Пеано и моем собственном исчислении // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 201-212.

5. Фреге Г. О научной правомерности исчисления понятий // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 53-157.
6. Фреге Г. О цели исчисления понятий // Готлаб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 194-200.
7. Фреге Г. Применение исчисления понятий // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 143-146.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И ДВУЯЗЫЧИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

Никитичев Илья Геннадьевич, аспирант

(e-mail: ignikitichev@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена осмыслению феномена двуязычия, или билингвизма, в философском аспекте. Приведены взгляды на сущность языка в различных философских учениях. Приведены основные определения двуязычия, показаны его философские основания по мнению современных исследователей. Указана взаимосвязь философского, психологического, лингвистического и культурологического аспектов феномена билингва.

Ключевые слова: *язык, билингвизм, мышление, мышлеобразование, дуалистичность, культура.*

Основной философской проблемой, связанной с природой языка, является осознание его двойственности – материальности или идеальности. Можно сказать, что объект, рассмотрением которого занимается лингвистика, – это «некоторая материальная структура, организованная в соответствии с условной идеальной структурой» [5, 96]. Диапазон взглядов на сущность языка в истории философии охватывает позитивистские взгляды (Г. Пауль) о неклассифицируемости индивидуальных языков индивида; трактовки языка как структуры (К. Леви-Строс, Р. Якобсон и др.), согласно которой язык понимается как иде-

альный набор возможностей; философское понимание языка как системы, где основную роль играет характер отношений частей (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Н. Хомский, М. Хайдеггер). В современной философии понимание языка онтологизируется, вследствие чего лингвофилософская мысль пришла от трактовки языка как средства коммуникации, инструмента познания, некоей структуры, системы, к проблеме генеративной функции языка, его динамической психологической природе [5, 102].

В этой связи становится особо актуальным вопрос о философской сущности двуязычия, или билингвизма как одинаково свободного владения двумя языками. Л.В. Щерба под билингвизмом понимал способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках [8]. Крупнейший теоретик языковых контактов У. Вайнрайх подразумевает способность попеременно использовать два языка [3].

Говоря о философских основаниях билингвизма, Е.Б. Таскаева отмечает, что представители логического направления философии XX века (Рассел, Витгенштейн, Куайн), предлагая возможное философское объяснение механизма, позволяющего билингвам свободно переключаться с одного языка на другой, говорят о концепции мыслеобразующей функции языка, в которой язык рассматривается не только как средство выражения и передачи мысли, но и как единственно возможная форма возникновения самой мысли [7]. Основной языковой формой, в которой происходит мышление, является предложение, поскольку именно через предложения устанавливаются отношения и связи между объектами мыслительного мира. Так, по Л. Витгенштейну, из того факта, что два предложения из разных языков могут иметь одинаковое значение, следует, что значение, о котором идет речь, не совпадает с самим предложением [4, 377-378]. Философ обращает внимание на дуалистическую сущность языковых знаков: с одной стороны, они являются частью определенной языковой системы, а с другой стороны, значения знаков представлены в сознании человека, использующего их. Соответственно, ментальный опыт, сопровождающий использование знака, опосредован использованием этого знака в определенной

языковой системе [4, 232]. Следовательно, резюмирует Е.Б. Таскаева, принцип, который позволяет билингам выражать один и тот же смысл с помощью разных языков, следует искать не в способности говорить на другом языке как таковом, а в способности генерировать мысли на этом языке [7].

В этом смысле обратим внимание на то, что билингвизм подразумевает особый тип лингвистического кода, который имеет одно означаемое, но две формы выражения, то есть означающие, и из этих двух означающих (например, русского или английского слова) всегда выбирается только одно, в зависимости от социолингвистической ситуации, и чаще одна из этих двух систем обладает в сознании билинга более высоким статусом. В связи с этим Х.З. Багиров рассматривает означаемое как находящееся в семантической сфере родного для билинга языка, полагая, что при стабильном использовании только кода родного языка без привлечения изучаемого языка для билинга она не отличается от языковой ситуации для монолинга, и только в ситуации с привлечением изучаемого языка знак кратковременно усложняет свою структуру. Как отмечает исследователь, в такой психологической ситуации заключается разница между билингвами и монолингвами [2].

Данная точка зрения просматривается и в работах других исследователей. Как отмечает О.Н. Логутенкова, «билингвизм, представляя собой сложное и многогранное явление, формируется под влиянием многочисленных факторов, среди которых немаловажная роль принадлежит культурному аспекту» [6, 60]. Преодолевая границу между разноязычными сообществами, препятствующую заимствованию культурных ценностей, двуязычие способствует развитию и укреплению межкультурных контактов и коммуникации, что особенно важно для современного мира. Тем самым посредническая функция билингвизма подводит исследователя к явлению бикультурализма как результата объединения разноязыковых картин мира в сознании индивида. Однако отмечается, что равноправное объединение в случае искусственного билингвизма невозможно: даже если билингв овладеет вторым языком на высоком уровне, нормы и стереотипы соответствующей лингвокультуры останутся для него иными [6, 61]. Так,

в частности, психолингвистическое исследование репрезентации фольклорно-языковой картины мира билингов средствами паремиологии и фразеологии показало, что народные приметы родной культуры соблюдаются билингвами в повседневной жизни в большей степени, чем культуры второго языка [6, 229].

Итак, мы определили ряд философских, психологических и культурологических позиций в отношении билингвизма, что дает возможность заключить: билингвизм до определённой степени наделяет индивида возможностью смотреть на мир с разных точек зрения. При этом принимая во внимание тот факт, что личность билинга обусловлена не только психологическими, но и социальными и культурными факторами, по словам О.А. Колыхаловой, «философский подход к проблеме билингвизма позволяет видеть функции двуязычия не только в возможности реализации коммуникации между народами и культурами, но и в значительном расширении потенциала, средств вербализации мышления. Если исходить из того, что мышление – это оперирование понятиями, то богатство, многосторонность мышления людей, сформировавшихся в билингвистической среде, несомненны» [5, 22]. Можно утверждать, что билингвизм способствует обогащению личности также культурными ценностями разных народов, при этом разные языки и разные культуры выражают разное отношение к одним и тем же явлениям в обществе.

Список литературы

1. Багиров Х.З. Билингвальное мышление и процесс обучения родному языку // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvalnoe-myshlenie-i-protsess-obucheniya-rodnomu-yazyku> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. 1972. С. 25-60.

3. Витгенштейн Л. Избранные работы (Логико-философский трактат, Коричневая и Голубая книги). М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 440 с.
4. Колыхалова О.А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма: диссертация доктора философских наук: 09.00.11. Москва, 1999. 272 с.
5. Логутенкова О.Н. Репрезентация фольклорно-языковой картины мира русско-греческих билингвов школьного возраста средствами паремиологии и фразеологии: диссертация кандидата филологических наук : 10.02.19 / Логутенкова Ольга Николаевна; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар, 2018. – 293 с.
6. Таскаева Е.Б. Билингвизм сквозь призму философской рефлексии // Идеи и идеалы. 2018. №3 (37). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-skvoz-prizmu-filosofskoy-refleksii> (дата обращения: 23.10.2022).
7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. Ленинград: Наука. 1974. 426 с.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ В ОПИСАНИИ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И ПРОЦЕССОВ

Павлова Виктория Андреевна, студент

(e-mail: vik.toria.pavlova@list.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена демонстрации диалектического закона перехода количественных изменений в качественные на примере химических процессов и объектов. Особое место уделяется периодическому закону Д. И. Менделеева, выявляющему зависимость качественных характеристик элементов от их атомной массы. Раскрываются межпредметные связи законов химии с законами диалектики.

Ключевые слова: *качество, количество, диалектика, атомная масса, периодическая таблица элементов.*

Нас окружает огромное количество беспрерывно движущихся, изменяющихся предметов и явлений, которые мы узнаем и идентифицируем, благодаря свойствам и особенностям, характерным для конкретных предметов и явлений и отличающим их друг от друга.

Идентифицировать предметы нам помогает такой их показатель как качество. Качество – это самодостаточное описание структурного единства значимых свойств предмета, его внешней и внутренней определённости, относительной стабильности [1]. Помимо качественных характеристик всякое тело, всякий феномен так же обладает количеством. Оно даёт оценку, опираясь на частоту и развитость свойств характерных предмету, а также его величины. Количество – отображает внешнее, формальное взаимоотношение предметов, их частей, свойств, связей: число, величину, объем, множество, класс, степень проявления того или иного свойства [2]. Качество и количество представляют грани одного и того же предмета, поэтому разделить данные характеристики не представляется возможным.

Новое качество возникает только при выходе количественных показателей за пределы определенной меры и никак иначе. Наряду с этим может происходить и обратный процесс – переход качественных характеристик в количество. Такой переход выражается в том, что качество:

1. Определяет характер и направление количественных изменений;
2. Оказывает значительное влияние на скорость, темпы протекания количественных изменений;
3. Определяет меру (или безмерное развитие) данного явления [3].

Согласно диалектическому закону перехода количества в качество, выражающему связь между такими характеристиками предмета, как количество и качество, на определенном этапе количественные изменения приводят к качественным, в свою очередь новые качества порождают новые возможности для количественных изменений.

Стоит подчеркнуть, что и количество, и качество – это реальные свойства, характерные для всех без исключения предметов, процессов, явлений, окружающих нас, а не просто какие-то абстрактные понятия.

Всеобщие законы диалектики чрезвычайно ярко отражаются при изучении химической формы движения материи. Переход от первоначального качества к новому отражается в законе перехода количественных в качественные изменения. Именно с этим законом наиболее тесно связана химия. Например, любую химическую реакцию можно рассматривать как качество определенного вещества, а количество участвующих веществ, скорость протекания реакции, теплоту реакции по сути выражают собой количество.

Закон перехода количества в качество проявляется в химии в особой форме, ведь количественные изменения это не только изменение химического состава вещества, но и его внутреннего строения, пространственного расположение атомов в молекуле [4]. Таким образом, свойство нового вещества не может определяться совокупностью свойств образующих его молекулу атомов, так как при их взаимном действии друг на друга появляется качественно новое образование.

Прекрасным подтверждением закона перехода количества в качество можно считать периодический закон Дмитрия Ивановича Менделеева, вскрывающий зависимость между свойствами химических элементов и их атомным весом. Дмитрий Иванович установил, что химические элементы образуют стройную систему. Открытие периодического закона и создание периодической системы химических элементов имело огромное значение в одинаковой степени и для химии, и для философии, для становления мировоззрения.

Д.И. Менделеев обратил своё внимание на массу элементов, выраженную в их атомном весе, свойство объединяющие все химические элементы, при всём их различии.

Атомный вес – общее свойство, которым обладают все элемент, к примеру, атомный вес углерода равен 12,00 а.е.м, марганца – 54,94 а.е.м., а значит их можно сравнить по нему заключил Д.И. Менделеев. Он расположил известные

на тот момент элементы в порядке возрастания их атомной массы. От самого легкого неметалла – водорода, до самых тяжёлых металлов. После построения общего ряда элементов Менделеев заметил, что химические свойства элементов, повторяются с определённой периодичностью. К примеру, через семь элементов после лития, металла обладающего щелочными свойствами, находится натрий, тоже обладающий щелочными свойствами. По мере возрастания атомного веса период становится длиннее. Элемент со схожими с кальцием щелочноземельными свойствами – стронций, встречается уже не через семь мест, а через семнадцать. Данная периодичность оказалась характерной не только для щелочных, щелочноземельных металлов, но и четко прослеживалась у галогенов и идеальных газов.

Когда Дмитрий Иванович заметил данную периодичность, он расположил получившиеся периоды друг под другом, таким образом, чтобы сходные по своим свойствам элементы располагались друг под другом, образуя группы.

В получившейся таблице от первого до последнего элемента возрастал атомный вес, свойства элементов повторялись с периодичностью, при этом в каждом периоде резко выраженная металличность постепенно сменялась неметаллическими свойствами [5]. От последнего элемента в данном периоде к первому элементу следующего периода происходил резкий скачок, от идеального, инертного газа к щелочному металлу.

Сам Д.И. Менделеев объяснял смысл периодического закона в своей книге «Основы химии» таким образом: «...Если все элементы расположить в порядке по величине их атомного веса, то получится периодическое повторение свойств. Это выражается законом периодичности: свойства простых тел, также формы и свойства соединений элементов, находятся в периодической зависимости (или, выражаясь алгебраически, образуют периодическую функцию) от величины атомных весов элементов» [6].

Менделеев, благодаря установлению закономерности изменения свойств элементов, предугадал открытие не только новых элементов, но и свойств, которыми они будут обладать, а также пути их открытия.

После подтверждения данных предположений, открытием, к примеру, германия и скандия, периодический закон был полностью доказан, а имя ученого, открывшего его, встало в один ряд с именами великих ученых всех веков.

Позже, Дмитрий Иванович, доказал, что именно от количественной характеристики элементов – их атомного веса, зависят их свойства – качественные характеристики. Увеличение атомного веса приводит к качественному изменению, а именно к переходу от одного элемента к другому, отличному от него, при этом данный переход происходит не постепенно, а резко, скачком. Сам Менделеев ни раз обращал своё внимание на диалектический характер данных изменений.

Менделеев пользовался диалектикой спонтанно, бессознательно, но именно в его периодическом законе заключается всё богатство диалектических скачков и переходов, связей количества и качества. Создание системы химических элементов и открытие новых стали возможны как раз благодаря использованию, пусть и случайное, диалектических методов. Учёный правильно исходил из убеждения, что количественные свойства элементов растут в определенной закономерности и периодически обуславливают качественные изменения элементов, то есть накапливаясь количественные характеристики способствуют появлению новых качеств.

Периодический закон Д.И. Менделеева является фундаментальным законом природы, которому подчиняются строение, свойства, характер и т.п. атомов и элементов.

В заключении стоит отметить, что философия и химия были неразрывно связаны на протяжении всей истории. История химии доказывает, что представители данной науки отличались развитой философской культурой и проявляли интерес к её мировоззренческим, методологическим сторонам развития. Химия как наука не может быстро и успешно развиваться без решения ее философских

вопросов. Ведь они выступают одной из составных частей решения определенных задач и проблем современной химии, в большинстве своем теоретических.

Список литературы:

1. Законы и категории диалектической философии. Текст: электронный // Кемеровский технологический институт пищевой промышленности: [сайт], 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6447358/page:2/> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Винограй, Э.Г. Философия: учебное пособие для студентов вузов / Э. Г. Винограй; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет). Кемерово: КемТИПП, 2002. 170с.
3. Алексеев, П. В. История философии: учебник / П.В. Алексеев. М: ТК Велби ; Проспект, 2005. 240 с.
4. Мандрюк, О. А. Законы диалектики в химии. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/proekt-zakoni-dialektiki-v-himii-1854593.html> (дата обращения: 03.11. 2022)
5. Периодический закон Д.И. Менделеева и его философское значение: сборник статей . Москва, 1947. С. 9-25.
6. Периодическая система и закон Д. И. Менделеева // Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/924917/page:3/> (дата обращения: 01.11.2022)

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ:**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ***Полухина Татьяна Владимировна, студент**(e-mail: tatyana.polukhina.01@mail.ru)**Курский государственный университет, г.Курск, Россия*

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов по решению проблем в сфере экологии, которые возникли перед современным человечеством. Проведена оценка действий Европейского союза по формированию международных отношений с целью создания благоприятной среды по улучшению состояния экологии во всем мире, обозначены вытекающие проблемы и представлены анализ российских политиков. Сделаны выводы, которые привели к формулировке общих рекомендаций по изменению глобальных проблем с учетом максимальной вовлеченности человечества.

Ключевые слова: *человечество, общество, экология, климат, Европейский союз, Гринпис, международная политика, глобальные проблемы экологии.*

Современному обществу сделан экологический вызов времени, который заключается в необходимости каждого человека принимать активное участие в сохранении природы и улучшении ее экологического состояния. Независимая глобальная организация Гринпис опубликовала ряд проблем, с которыми сталкивается непосредственно Россия: неправильный переход к углеродной нейтральности, торможение развития лесного фермерства, проблема применения территорий заповедников для хозяйственных объектов, лесные и торфяные пожары, мусорный кризис, спасание китов и дельфинов [1].

А.Б. Вебер отмечает, что «у мирового сообщества нет иного выбора, как ответить на глобальный экологический вызов - во имя сохранения жизни на Земле... Глобальный экологический кризис, о котором так много говорят сегодня, возник естественным образом, как непреднамеренный результат хозяйственной деятельности человека и его возрастающего по экспоненте воздействия на внешнюю природную среду» [2].

Очевидным является тот факт, что именно хозяйственная деятельность стремительно приближает окружающий нас мир к экологическому коллапсу, но и очевидным выступает факт того, что именно человечество в силах создать условия для его предотвращения. Ключевую роль в борьбе с экологическим вызовом играем международная борьба и борьба каждого человека.

Сегодня Европейский союз выступает в качестве мирового лидера в области экологической безопасности. Как отмечает Н. Султанова «климатическая дипломатия Европейского союза, бесспорно, является одной из ведущих областей европейской внешней политики, в которой Европейский союз демонстрирует признанное глобальное лидерство, что позволяет Союзу привлекать своих международных партнеров к поиску решений проблем, связанных с изменением климата, тем самым добиваясь «экологизации» международных отношений» [3].

В Докладе Европейского агентства по окружающей среде от 2021 года было освещено, что одним из приоритетов «экологической политики» является осуществление дипломатических отношений, выражающихся в сотрудничестве с другими государствами [4].

В этом направлении Европейский союз планирует осуществлять сотрудничество в форме проведения различных форумов, конференций, присоединения к конвенциям, с Африканским союзом, МЕРКОСУРом, Китаем, Японией, Россией, в частности, в области климата и биоразнообразия. Но, в связи с последними событиями, связанными с нестабильной ситуацией на Украине, политическими взаимоотношениями с Россией и Китаем, возможно изменение курса в отношении распространения экологических идей далеко за пределы Европы.

Одной из проблем в сфере защиты экологии выступает появление такого феномена как «экологический популизм», который выражается в том, что действующие политики, представители различных институтов как Европейского союза, так и других политических сообществ, используют вопросы экологии в личных целях. Подобные действия, к сожалению, не приводят к необходимым соглашениям в области экологии, а создают лишь видимость того, что происхо-

дит борьба с негативными последствиями человеческой деятельности в отношении природы. Чрезмерный «экологический популизм» также подрывает авторитет государств в глазах партнеров и различных сообществ, что снижает эффективность политики по защите экологии [5].

Препятствием в борьбе с негативной экологической ситуацией является убыточность сотрудничества по данному вопросу стран-партнеров, готовых осуществлять международные поставки товаров различного характера и свойств. Примером может выступить разработанный новый климатический налог, который предполагает оплату налога странами-импортёрами на выбросы углерода на границе с Евросоюзом. На момент проведения исследования налог еще не введен, но все действия сводятся к его утверждению.

Министерство экономического развития Российской Федерации провело оценку предполагаемых нововведений и сделало вывод о том, что «меры Еврокомиссии затронут поставки российской металлопродукции, цемента и электроэнергии в Евросоюз на \$7,6 млрд. Когда механизм полностью заработает, металлы, трубы, удобрения, цемент, электроэнергию можно будет импортировать в Европейский союз только при условии оплаты каждой тонны выбросов CO₂, которая образовалась при их производстве». Тем не менее, Министр экономического развития Российской Федерации М.Г. Решетников указывает на то, что принимаемые меры, касаясь введения нового налога никак не повлияют на защиту экологии. Изменения климата в лучшую сторону не произойдут, а произойдет лишь усложнение торговых отношений [6].

Таким образом, проведенный анализ ситуации борьбы человечества с экологическим вызовом, позволяет сделать вывод о том, что множество мероприятий носят, скорее коммерческий характер, что в действительности может помешать сформировать положительную динамику состояния экологии во всем мире. Одним из решений данной проблемы может выступить вовлеченность максимального числа граждан различных государств в принятие решений по экологическому вопросу, абстрагируясь от политических и экономических «клише».

Список литературы

1. Официальный сайт Гринпис [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://greenpeace.ru> (дата обращения 22.10.2022).
2. Вебер А.Б. Человечество перед глобальным экологическим вызовом/ А.Б. Вебер // Век глобализации. 2011. №1. С. 112-121.
3. Султанова Н. Концепция экологической безопасности во внешней политике Европейского союза / Н. Султанова, А.Г. Нахчыванлы // Дальневосточная весна. 2021. С. 37-41.
4. Официальный сайт Европейского агентства по окружающей среде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu/ru> (дата обращения 22.10.2022).
5. Афанасьева Е.А. Экологическое право и популизм / Е.А. Афанасьева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2020. №3. С. 81-84.
6. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 22.10.2022).

РОЛЬ МАШИНЫ ТЬЮРИНГА В РАЗВИТИИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Рышкова Полина Юрьевна, студент

(e-mail: polinaryshkova@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена описанию роли машины Тьюринга, созданной для математического уточнения определения алгоритма. Рассматривается алгоритм работы, назначение и развитие ЭВМ.

Ключевые слова: алгоритм, машина Тьюринга, вычислимость, механизм, ЭВМ.

В 1936 году Алан Тьюринг внес предложение об универсальном исполнителе с целью разъяснения концепции алгоритма. Термин «универсальный исполнитель» означает, что данный механизм может с точностью воспроизводить команды любого другого механизма. Первое описание такого исполнителя Тьюринг опубликовал в 1936-ом году в своей работе под названием «О вычислимых числах в приложении к проблеме разрешения». Изначально ученый назвал свое изобретение просто вычислительной машиной, а в дальнейшем название «машина Тьюринга» дал американский логик Алонзо Чёрч. Машина Тьюринга считается одним из наиболее значимых и выдающихся изобретений двадцатого столетия [1].

Машина Тьюринга является воображаемым, математическим механизмом, а не механизмом физическим. Данный механизм – абстрактная концептуальная модель. Она представляет собой бесконечную в обе стороны ленту, которая разделена на ячейки и автомата, и которая управляется программой. Ячейки (клетки) могут быть пустыми, а могут содержать один символ (единицу, ноль или, например, любой другой символ из алфавита). Абстрактная универсальная вычислительная машина состоит из безграничной памяти, в которой хранятся сведения и инструкции, и сканера, перемещающегося по ячейкам памяти, символ за символом считывающего обнаруженные сведения, а также записываю-

щего в ячейки последующие символы. Программы для машин Тьюринга оформляются в виде таблицы, где первый столбик и строчка содержат буквы внешнего алфавита, а также возможные, допустимые внутренние состояния автомата (внутренний алфавит). Содержание таблицы представляет собой готовые команды для машины. Символ, который считывает головка в ячейке, и внутренне состояние головки устанавливают, какую команду необходимо выполнить. Команда определяется пересечением символов внешнего и внутреннего алфавитов в таблице [2].

При вводе разных программ в память машина осуществляет различного рода вычисления. Формирование единой машины, которая имела бы фиксированную структуру и с помощью хранящихся в памяти закодированных инструкций, преобразовывалась бы из механизма, предназначенного для выполнения одной задачи, в механизм, успешно решающий совершенно другую, было действительно фантастической идеей.

Машина Тьюринга способна совершать небольшой набор базовых операций: перемещение на одну клетку влево/вправо, печать и изменение состояния. Сканер перемещается на одну клетку за раз и может напечатать символ в просканированной клетке (после удаления уже имеющегося в ней). Лента с одной стороны служит памятью, а с другой стороны и механизмом ввода-вывода, а кроме того на ней может быть «выбита» программа, состоящая из инструкций. Меняя свое состояние, машина может, как сформулировал Тьюринг, «вспомнить некоторые символы, которые она «видела (сканировала) ранее». Тьюринг не уточнил механизм изменения состояния – машина Тьюринга является абстракцией, так что описывать конкретный механизм необязательно, но его легко себе представить.

Далее, как уже говорилось выше, машина Тьюринга имеет бесконечную внешнюю память. Однако ни в одной действительно существующей машине бесконечной памяти быть не может. Это говорит о том, что машины Тьюринга отображают потенциальную возможность неограниченного увеличения объема памяти современных электронно-вычислительных машин.

В наше время, когда множество людей уже владеют различными устройствами, представляющими собой физическую реализацию универсальной машины Тьюринга, его концепция вычислительной машины, функционирующей по принципу «одного окна», может показаться столь же очевидной, как и идея колеса. Но в 1936 году, когда инженеры традиционно проектировали под разные задачи отдельные машины, она произвела настоящую революцию [3].

Универсальная машина Тьюринга (УТМ) универсальна в том смысле, что ее можно запрограммировать на выполнение любых расчетов, с которыми в принципе способен справиться человек-вычислитель – служащий, действующий в соответствии с «эффективной» или заученной процедурой. До появления электронного компьютера многие тысячи людей-вычислителей были заняты в бизнесе, на государственных предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях. Универсальная машина имеет фиксированную таблицу инструкций, которая встроена, если так можно выразиться, «жестко вмонтирована» в нее.

Согласно этой фиксированной таблице, УТМ считывает и выполняет закодированные задачи, записанные на ленте, то есть реализует концепцию вычислительной машины с хранимой в памяти программой, идею об управлении вычислительной машиной путем сохранения состоящей из инструкций программы в ее памяти. Таблица инструкций по выполнению желаемой задачи помещается на ленту УТМ в закодированной подходящим образом форме, таким образом, что 1-ая строка таблицы занимает несколько 1-ых клеток ленты, 2-ая строка – следующие несколько клеток и так далее. (Тьюринг называет эту закодированную форму инструкций «стандартным описанием» таблицы инструкций.) УТМ считывает инструкции и реализует их на ленте. На ленту могут быть «вбиты» разные программы, что позволяет УТМ исполнять любые задачи, для которых может быть составлена таблица инструкций машины Тьюринга. Таким образом, единая машина фиксированной структуры способна осуществлять любые вычисления, исполняемые с помощью любой машины Тьюринга [4].

В 1936 году УТМ существовала всего лишь как идея. Однако сам Тьюринг с самого начала решил построить ее в действительности.

В конечном итоге, можно осуществить более подробный сравнительный анализ работы современной ЭВМ и машины Тьюринга. В большинстве ЭВМ принята трехадресная концепция команд, обусловленная необходимостью исполнения бинарных операций, в которых участвует содержимое сразу трех ячеек памяти. Например, число из ячейки умножается на число из ячейки, и результат перемещается в ячейку. Существуют ЭВМ двухадресные и одноадресные. Таким образом, одноадресная ЭВМ работает следующим образом: вызывается (в сумматор) число из ячейки; в сумматоре совершается, к примеру, умножение этого числа на число из ячейки; результат перемещается из сумматора в ячейку. Машину Тьюринга можно считать одноадресной машиной, в которой система одноадресных команд упрощена еще больше: на каждом шаге работы машины команда предписывает замену лишь единственного знака, хранящегося в обозреваемой ячейке, а местоположение обозреваемой ячейки при переходе к следующему такту может меняться лишь на единицу (рассмотрение располагающейся справа или слева ячейки ленты) или не изменяться вовсе. Это удлиняет процесс, но в то же время стремительно унифицирует его, делает обычным [5].

Подводя итоги, можно сказать, что инновационные ЭВМ есть некие реальные физические модели машин Тьюринга, огрубленные с точки зрения теории, но созданные в целях реализации определенных вычислительных процессов.

В свою очередь, понятие машины Тьюринга и теория таких машин есть теоретический фундамент и обоснование современных ЭВМ.

Список литературы

1. Королева А.Н., Машина Тьюринга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/informatika/mashina_tyuringa/?ysclid=la6kxmo0y0236292189#vvedenie (дата обращения 07.11.2022)

2. Планета информатики. Теория алгоритмов: Машина Тьюринга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inf1.info/turing?ysclid=la6kz296f5595551740> (дата обращения 07.11.2022)

3. Математический форум Math Help Planet. Теория алгоритмов: Машина Тьюринга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mathhelpplanet.com/static.php?p=mashiny-tyuringa-i-tesis&ysclid=la610fhatb308508260> (дата обращения 07.11.2022)

4. Пильщиков В.Н., Абрамов В.Г., Вылиток А.А., Горячая И.В. Машина Тьюринга и алгоритмы Маркова. Решение задач. (Учебно-методическое пособие) М.: МГУ, 2006. 147 с.

5. Б. Джек Коупленд, Праудфут Д. Алан Тьюринг, отец современного компьютера: пер. с англ. Компания «Хостинг провайдер», 153 с.

ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО КАК АТРИБУТ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Светушкова Елизавета Сергеевна, студент

(e-mail: liza.svetushkova.00@mai.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению ораторского искусства как неотъемлемой части древнегреческой философии. Культура Древней Греции обладала такой характерной чертой, как состязательность. Дух греческой агонистики распространялся на различные сферы жизни. В состязательности берет свое начало диалектика – умение вести беседу, опровергая рассуждения и аргументы соперника, выдвигая и доказывая собственные доводы. Именно поэтому риторика была неразрывно связана с философией, задачей которой, было отыскание истины. Способность к живой речи, умение представлять исчерпывающие аргументы в спорах и подкреплять их фактами, воздействовать не только на разум, но и чувства и эмоции слушателей, приобретало исключительно важное значение для древнегреческих философов.

Ключевые слова: *ораторское искусство, риторика, диалектика, древнегреческая философия, красноречие.*

Признанной родиной красноречия считается Древняя Греция. Именно здесь в начале V – в конце IV в. до н.э. ораторское искусство получило толчок к стремительному развитию. Этот период совпал со временем расцвета Афинской демократии, значительной роли Народного Собрания и суда в государственной жизни. В сложившейся обстановке важно было уметь вести дела, защищать свои права и интересы, участвовать в общественной жизни. Ораторское искусство было мощным средством воздействия на сознание людей.

Со временем выделялись талантливейшие ораторы и теоретики красноречия. Они познавали силу слова, выдвигали теоретические и практические принципы публичной речи как искусства.

Благодаря трудам Аристотеля произошло выделение риторики в самостоятельную науку. «Риторика» – не столько искусство убеждать, сколько искусство «в каждом данном случае находить существующие способы убеждения» [1, с.88]. Его труд стал фундаментом для последующего изучения теории и практики построения речи, исследования ее художественных элементов, красноречия.

Обучение риторике было высшей ступенью античного образования. Начало всеобщему увлечению ораторским искусством и в то же время широкому его преподаванию и теоретической разработке положили софисты – так в классический период истории Древней Греции называли людей, преподававших различные науки, объединявшиеся у греков понятием мудрости [2].

Ими были основаны школы, где за плату каждый желающий обучался правилам построения речи, манере произнесения, эффектной подаче материала. Они принадлежали к сложившейся в Афинах во второй половине V в. до н.э. школе философов-просветителей, посвятили большое внимание форме речи. Особенно много занимались они вопросами происхождения значения слова, этимологии, а также синонимии.

Софисты «напоминали рапсодов тем, что так же, как рапсоды, разъезжали по городам, очаровывали публику своими чтениями и учеников своих заставляли заучивать наизусть целые речи» [3, с.204]. Наиболее видный из софистов, идеолог рабовладельческой демократии и политический деятель Протагор из Абдеры (481– 411 гг. до н.э.), активно разрабатывал теорию риторики. Придавая первостепенное значение слову в ораторском искусстве, он считал необходимым изучение языка и разработку вопросов грамматики. Относя риторику к «гражданскому искусству», он намеревался с его помощью «сделать людей хорошими» [3]. Он считал, что учить диалектике – значит учить искусству рассмотрения любого предмета с самых разных сторон; учить умению защитить при помощи доказательств любое утверждение, а потом его же убедительно опровергнуть. Вся суть была заключена в словах, поэтому Протагор учил как правильно их употреблять, как развивать красноречие, как составлять систему аргументов в суде или на собрании [4, с.103]. Среди сочинений Протагора называют: «Искусство спорить», «О борьбе», «О науках», «Повелительное слово», «Прения». Как мы можем видеть, в его работах разрабатываются отдельные аспекты речи.

Фрасимах из Халкедона, Гиппий из Элиды, Горгий из Леонтин – все они бесспорно обладали талантом красноречия и поражали своих слушателей прекрасными речами. Фрасимах и Горгий оставили даже пособия по риторике. «Умение выстроить речь, сделать ее ясной и изящной, уснастить ее антитезами, аллитерациями, смелыми и поэтичными метафорами, придать ей звучность и музыкальность – этим умением Горгий щедро, хотя, как и все софисты, небескорыстно делился со слушателями» [4, с.103].

Продуктом деятельности софистов стало появление разнообразных видов прозы. К ним относится притча, рассуждение, диалог. Но особое место заняла ораторская речь. Она явилась одной из характерных способов софистического изложения. Влияние на это оказало учение об относительности истины. В связи с этим, софистами центральное место отводилось субъективной убедительности речей, таланту красноречия. Перед собой они ставили задачу научить пра-

вильно, убедительно и красиво рассуждать на политические и нравственные темы.

Древнегреческие философы – мастера слова, манерой своего повествования могли заставить людей прислушаться к тому, что они говорят, задуматься над полученной информацией [5]. В связи с этим ораторское искусство являлось неотъемлемым атрибутом философии рассматриваемого периода, так как помогала качественно преобразовать речь, придать ей звучание и соответствующую форму, позволяла четко и грамотно аргументировать твою точку зрения и воспроизводить ее в процессе дискуссий и споров.

Список литературы:

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель; [пер. с др. –греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой]. –
2. СПб. : Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. 352 с.
3. Рекош К.Х. Искусства эвристики, диалектики и софистики как предпосылки развития правового дискурса // Вестник МГИМО. 2013. №3 (30). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstva-evristiki-dialektiki-i-sofistiki-kak-predposylki-razvitiya-pravovogo-diskursa> (дата обращения: 02.11.2022).
4. Миллер Т. А. Аттическая проза V в. до н.э. // История всемирной литературы. Академия наук СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука Т. 1. 384с.
5. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М. : Высшая школа, 1990. 350с.
6. Алымова Е.В. Риторическое измерение философского дискурса: софисты, Платон, Аристотель // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2011. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritoricheskoe-izmerenie-filosofskogo-diskursa-sofisty-platon-aristotel> (дата обращения: 02.11.2022).

ВКЛАД КУРТА ГЕДЕЛЯ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА ОСНОВАНИЙ МАТЕМАТИКИ

Хаирбаев Матвей Александрович, студент

(e-mail: advangett@yandex.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье в контексте кризиса оснований математики XIX–XX веков рассматриваются теоремы о неполноте и другие труды австрийского математика Курта Геделя. Анализируется их вклад в решение открытых на тот момент вопросов и дальнейшее развитие математики как науки.

Ключевые слова: философия математики, история математики, логика, основания математики, метаматематика, полнота, непротиворечивость, разрешимость

На рубеже XIX и XX столетий математическая наука столкнулась с кризисом оснований, ставившими под вопрос адекватность ее методов и средств, ее способность описывать абстрактные объекты, лежащие в основе всего математического знания [1]. Развитие таких дисциплин, как действительный анализ, требовало наличия твердого аксиоматического фундамента, позволявшего бы при доказательстве теорем опираться на четко определенный и не приводящий к противоречиям набор базовых утверждений. Сформулированная Георгом Кантором в 1870–80-х годах наивная теория множеств давала возможность конструктивного определения действительных чисел и предоставляла основу для построения теории математического анализа, однако, как выяснилось некоторое время спустя, она не была свободна от парадоксов. Первый из них был обнаружен самим Кантором в конце 1890-х годов. Этот парадокс можно представить в следующем виде. Пусть U – множество всех множеств. Тогда у U есть подмножества. Обозначим как P множество всех подмножеств U . Любой элемент P является множеством и, как следствие, также принадлежит U . Это означает, что мощность множества U не может быть меньше мощности множества P . Однако

согласно одной из основных теорем канторовской теории, мощность любого множества всегда строго меньше, чем мощность множества всех его подмножеств. Таким образом, возникает противоречие. Наличие противоречий в формальной системе означает, что в рамках этой системы можно доказать истинность (и одновременно ложность) абсолютно любого высказывания; такая система теряет практическую применимость.

Попытки различных ученых найти выход из сложившегося кризиса привели к тому, что к концу XIX – началу XX века сформировались три основных системы взглядов на сущность оснований математики: логицизм, формализм и интуиционизм. Сторонники логицизма пытались свести основание математики к набору логических высказываний [3]. Сторонники формализма, в свою очередь, стремились свести математику к системе, в которой доказательство теорем происходило бы за счет синтаксических преобразований символьных строк согласно заранее определенным правилам, не обращая внимание на их смысловую нагрузку (семантику) [4]. Сторонники интуиционизма рассматривали математику и логику как результат мыслительной деятельности человека, основывающийся на внутренней интуиции.

Идеи логицизма были впервые выражены немецким математиком, логиком и философом Готтлобом Фреге (именно он изобрел аксиоматическую систему логики предикатов). В 1893 году Фреге опубликовал первый том «Основных законов арифметики» (нем. Grundgesetze der Arithmetik), в котором была представлена логическая система, с помощью которой автор пытался вывести известные арифметические законы [5]. В 1903 году Фреге закончил работу уже над вторым томом, но перед самой отправкой его в печать получил письмо от британского математика и философа Бертрانا Рассела. В этом письме был указан парадокс, к которому приводил один из постулатов теории Фреге, ныне широко известный как парадокс Рассела. Суть парадокса заключается в следующем. Рассмотрим множество всех множеств, не принадлежащих самим себе. Принадлежит ли такое множество само себе? Несложно убедиться, что при любом из ответов на этот вопрос возникает логическое противоречие. Фреге не

удалось найти очевидного способа устранить противоречие в своей системе, поэтому пришлось публиковать работу в исходном виде, добавив приложение с описанием и анализом парадокса.

Труд Фреге не увенчался успехом, однако вдохновил Рассела, который также придерживался идей логицизма, продолжить работу над формулировкой непротиворечивого логического фундамента математики [6]. Рассел стремился предотвратить появление парадоксов за счет создания более строгого набора аксиом, исключающего возможность построения самореферентных объектов наподобие «множества всех множеств, не принадлежащих самим себе». В 1903 году Бертран Рассел вместе со своим коллегой и наставником Альфредом Уайтхедом начал работу над «Principia Mathematica» – монументальным трудом, задачей которого было сведение всей математики к наиболее общему и минимальному набору аксиом и базовых понятий, свободному от ранее обнаруженных парадоксов и выраженному на языке математической логики. Первый, второй и третий тома «Principia Mathematica» были опубликованы соответственно в 1910, 1912 и 1913 годах. Их текст почти полностью состоял из формул на определенном авторах логическом языке и только отдельные предложения были написаны на английском. Для избежания парадоксов теории множеств авторы вводят понятие типов и исключают возможность образования множеств из объектов, чьи типы различаются. Работа Рассела и Уайтхеда основывается на настолько фундаментальных принципах и понятиях, что доказательство кажущегося очевидным утверждения, что $1+1=2$ приводится лишь на 379 странице первого тома. Книга «Principia Mathematica» оказала существенное влияние на математику и развитие современной математической логики, продемонстрировав ее невероятную выразительную силу.

Однако публикация «Principia Mathematica» не означала окончания кризиса оснований математики. Современники, критиковавшие идеи логицизма, утверждали, что Рассел и Уайтхед не смогли обойтись лишь логическими аксиомами. Они отмечали, что необходимый для моделирования математики принцип, провозглашающий, что объектов существует бесконечное количество, не является

по своей сути логическим и более близок к эмпирическим обобщениям других наук. Критики также обращали внимание на то, что избавление от ранее известных парадоксов не гарантирует, что система «Principia Mathematica» является непротиворечивой.

В начале 1920-х годов немецкий математик Давид Гильберт, являющийся основоположником формализма, сформулировал задачу по обоснованию всей математики [7]. Эта задача, получившая название программы Гильберта, включала в себя несколько аспектов, в том числе следующие. Все математические высказывания должны были выражаться на формальном языке и манипулироваться согласно точно заданному набору правил. Все истинные математические утверждения формальной системы должны были иметь доказательство (полнота). Система не должна содержать противоречий (непротиворечивость). Для каждого математического утверждения должен существовать алгоритм, позволяющий определить его истинность или ложность (разрешимость). Гильберт был уверен, что поставленные им задачи являются выполнимыми и рано или поздно будет получена формальная система, для которой можно будет показать полноту, непротиворечивость и разрешимость. Его девизом были слова: «мы должны знать – мы будем знать» (нем. Wir müssen wissen. Wir werden wissen).

К реализации программы Гильберта подключился молодой австрийский математик Курт Гедель (1906–1978). В 1929 году в рамках своей докторской диссертации он доказал теорему о полноте логики первого порядка: любое тождественно истинное высказывание логики предикатов является доказуемым. В 1930 году Гедель занялся проблемой непротиворечивости математического анализа, сведя ее к проблеме непротиворечивости теории натуральных чисел [8]. Однако для доказательства ему требовалось определить понятие истинности высказывания о натуральных числах в виде предиката на языке арифметики. Заметив, что наличие такого предиката приводит к различным противоречиям, Гедель пришел к выводу о невозможности его существования. (Теорема о невыразимости истины была независимо доказана и впервые опубликована польским математиком Альфредом Тарским, поэтому традиционно она припи-

сывается именно ему.) Чтобы продвинуться далее Геделю пришлось вместо истинности рассматривать понятие доказуемости, что привело его к теоремам о неполноте, в корне изменивших представления современников о математике.

В 1931 году 25-летний Курт Гедель публикует статью под названием «О принципиально неразрешимых положениях в системе Principia Mathematica и родственных ей системах», в которой приводит доказательство двух теорем о неполноте. Первая теорема гласит, что любая непротиворечивая формальная система, способная определить арифметику натуральных чисел, является неполной [2]. Это означает, что в рамках такой системы существуют истинные высказывания, не являющиеся следствиями ее аксиом. Для доказательства теоремы Гедель определяет алгоритм, с помощью которого любому высказыванию на языке рассматриваемой системы можно поставить в соответствие уникальное число, – что позволяет путем рассмотрения высказываний о натуральных числах судить о свойствах самой арифметической системы. Далее формулируется утверждение о том, что высказывание, которому соответствует некое число G , является недоказуемым. При этом, согласно описанному алгоритму, сформулированному высказыванию соответствует само число G . Если допустить, что это высказывание является ложным, то возникает противоречие, что не согласуется с изначальным предположением о непротиворечивости рассматриваемой системы, а его истинность по определению означает, что в системе и правда существуют истинные утверждения, не следующие из ее аксиом. Вторая теорема о неполноте является следствием первой и гласит, что если формальная система, способная определить арифметику натуральных чисел, является непротиворечивой, то в рамках этой системы невозможно доказать ее собственную непротиворечивость.

Опубликованные Геделем результаты оказали существенное влияние на представления современников об основаниях математики, опровергнув возможность реализации программы Гильберта. Первая теорема о неполноте исключала возможность построения арифметической системы, которая одновременно являлась бы полной и непротиворечивой. Это означало, что любая при-

менимая на практике система основ математики не могла быть полной. Вторая теорема Геделя при этом исключала возможность доказательства такой системой собственной непротиворечивости. Непротиворечивость может быть доказана в рамках метасистемы, однако в таком случае и для нее самой потребуется доказательство непротиворечивости. Благодаря теоремам Геделя британский математик Алан Тьюринг и американский математик Алонзо Черч исключили и третий аспект программы Гильберта, доказав неразрешимость арифметических систем [8]. Эти результаты заставили ученых осознать фундаментальные ограничения математики и ее методов.

Список литературы:

1. Букин Д. Н. Кризис оснований математики как кризис онтологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 4.
2. Успенский В.А. Теорема Геделя о неполноте. // М.: Наука, 1982. 110 с.
3. Непейвода Н.Н. Логицизм // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 2816 с.
4. Непейвода Н.Н. Формализм // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 2816 с.
5. Zalta E. Gottlob Frege // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2022/entries/frege> (дата обращения: 14.11.2022).
6. Linsky B., Irvine A. Principia Mathematica // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/principia-mathematica> (дата обращения: 14.11.2022).
7. Zach R. Hilbert's Program // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/hilbert-program> (дата обращения: 14.11.2022).

8. Raatikainen P. Gödel's Incompleteness Theorems // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2022/entries/goedel-incompleteness> (дата обращения: 14.11.2022).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Храмова Татьяна Борисовна, аспирант

(e-mail: xratov.1991@inbox.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Преподаватели наиболее восприимчивы к синдрому психоэмоционального выгорания. Это сопряжено с спецификой их деятельности, в особенности с непрерывными контактами с людьми и стремлением помочь, а также обучить их. В публикации изложены базовые признаки эмоционального выгорания, а также причины формирования синдрома в зависимости от стажа профессиональной деятельности.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, педагоги, ригидность, мотивация, профессиональная деятельность.

Экспериментальную базу и способы анализа полученных данных исследования психология заимствует у естествознания, а интерпретацию материала у философии. Следовательно, психологию можно характеризовать как естественно-научную дисциплину по методам исследования [1].

Выделяют 3 значимых методологических принципа психологии: принцип детерминизма, который подразумевает причинно-следственные отношения психических явлений. Принцип системности, где психика как целостная саморегулирующаяся система, а также, принцип развития [1].

Методическое средство, используемое для диагностики эмоционального выгорания- личностные опросники. Первые личностные опросники были разрабо-

таны Ф. Гальтоном, который их использовал для оценки познавательной сферы человека. Личностные опросники являются психодиагностическим методом, заимствованным из естествознания. Ф. Гальтон видел в опросниках средство измерения не измеряемых свойств человеческой психики [2].

Для диагностики эмоционального выгорания используют опросник В.В. Бойко, созданный в 1996 году. Данная методика дает подробную картину синдрома эмоционального выгорания. Тест состоит из 84 утверждений, на которые испытуемый должен ответить однозначными вопросами: да, нет. Личностный опросник, предназначенный для диагностики такого психологического феномена как «синдром эмоционального выгорания», возникающий у человека в процессе выполнения различных видов деятельности, связанных с длительным воздействием ряда неблагоприятных стресс-факторов. Методика выделяет три стадии развития эмоционального выгорания: фаза напряжения, фаза резистенции, фаза истощения, каждая из которых имеет 4 симптома проявления [2].

Фаза напряжения включает в себя: переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, загнанность в клетку, тревогу и депрессию. Появление стадии напряжения, является предвестником начала развития механизма формирования синдрома эмоционального выгорания.

Фаза резистенции включает в себя: неадекватное эмоциональное избирательное реагирование, эмоционально - нравственную дезориентацию, расширение сферы экономии эмоций, редукцию профессиональных обязанностей. Появление стадии резистенции весьма условно, при этом человек стремится избегать действия эмоциональных факторов с помощью ограничения эмоционального реагирования.

Фаза истощения включает в себя: эмоциональный дефицит, эмоциональную отстраненность, личностную отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения.

В зарубежной литературе синдром выгорания обозначают термином burnout (англ.) – сгорание, выгорание, затухание горения. Впервые этот термин предложил Фроуденбергер (Freudenberger, 1974) для описания деморализации, раз-

очарования и крайней усталости, которые он наблюдал у работников психиатрических учреждений [5].

Выгорание – превентивная реакция на длительные стрессовые ситуации межличностных коммуникаций, не просто результат, а следствие.

Нередко синдром выгорания развивается у специалистов «помогающих» профессий, особенно у работающих в некоммерческом секторе: воспитателей и учителей, медицинских сестер и врачей, социальных работников и консультантов телефона доверия.

Симптомами выгорания являются:

- постоянное чувство озабоченности по поводу работы;
- чувство усталости и пустоты;
- раздражение, направленное на коллег;
- отношение к совершаемой работе как к тяжелой необходимости, а не как к тому, что может приносить удовлетворение [5].

Причиной синдрома эмоционального выгорания у педагогов могут стать введение любых инноваций, хронически напряженная психоэмоциональная деятельность, повышенная ответственность за исполняемые функции, неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности, психологически трудный контингент, с которым имеет дело профессионал в сфере общения, склонность к эмоциональной ригидности, интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности, слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности и прочее [4].

Закономерно предположить, что именно многолетний труд влияет на скорость развития эмоционального выгорания, но это не всегда является главенствующей причиной. Например, педагоги с минимальным стажем могут подвергаться эмоциональному выгоранию в начале своей профессиональной деятельности, по причине ошибочного выбора профессии или места работы, неудовлетворенности собой в целом, неоправданных ожиданий, срыва планов, нереализованности и пр.

Молодые педагоги подвержены выгоранию по причине частых неудач и ошибок в профессиональной деятельности, следовательно, педагоги не могут полноценно включиться в образовательный процесс и получать от него удовольствие. Вовлеченность в педагогический процесс отсутствует и недостаток подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» деятельности.

Под давлением вышеперечисленных факторов личность не выдерживает даже незначительных нагрузок, общение с коллегами становится в тягость. Обязанности кажутся невыполнимыми, а порой и неадекватными. Наблюдается высокий уровень раздражительности.

У преподавателей со средним стажем деятельности синдром может развиваться не так интенсивно, так как сотрудники уже адаптировались к занимаемой должности. Личность преподавателя в процессе деятельности одаривается такими свойствами личности как- устойчивость и гибкость, быстрое реагирование как на внешние, так и на внутренние раздражители.

Благодаря полученному опыту, преподаватель все реже совершает ошибки в оформлении документации и ему все проще формировать эффективную коммуникацию, как с коллегами, так и со студентами. У него появляется возможность реализовывать себя как профессионалу и оттачивать свое мастерство.

Развитие фаз эмоционального выгорания может наблюдаться и у педагогов с существенным опытом. Причины данного явления могут скрываться в чувстве недооцененности руководством, или отсутствия успеха за многолетний труд, а также не оправданные ожидания. Профессионал переживает личностную тревогу, разочарование в себе, в профессии или месте работы. Также подавляющее большинство преподавателей с опытом работы приблизительно среднего возраста- от 45 лет и старше, а средний возраст является кризисным моментом в жизни человека, моментом переосмысления достигнутого, поэтому педагоги в этот момент могут быть подвержены симптому эмоционального выгорания.

Например, у женщин стадии жизненного цикла в большей мере структурированы не хронологическим возрастом, а стадиями семейного цикла - брак, появление детей, оставление выросшими детьми родительской семьи.

Специальные исследования показывают, что на рабочую усталость женщины не так влияют какие-то специфические особенности, связанные с ее профессиональным трудом, как семейное положение и количество детей. Этот факт также может быть одним из возможных факторов возникновения синдрома эмоционального выгорания [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы: предрасположенность молодых преподавателей по стажу деятельности к выгоранию объясняется эмоциональным потрясением, который они испытывают при столкновении с реальностью, которая не соответствует их ожиданиям. Также предрасположены к развитию данного синдрома педагоги с различным стажем деятельности.

Следовательно, для того, чтобы преодолевать трудности в профессиональной сфере педагогам необходимо развивать эмоциональную устойчивость. Для развития эмоциональной регуляции педагогам рекомендовано регулярно посещать психолога, участвовать в психо-тренингах и семинарах, а также принимать участие в групповой и индивидуальной психотерапии. Для совершенствования эмоциональной устойчивости будут полезными медитации, духовные практики и занятия йогой. Важно следить за улучшением качества своего сна. Недостаток сна – двигатель стресса, который провоцирует снижение жизненных сил, нарушение работы эмоциональной сферы, работу всего организма и частоту возникновения негативных эмоций. От недосыпания ухудшается память и внимание, снижается скорость мышления и осложняется принятие решений.

Самый простой способ повысить качество сна – это снизить времяпрепровождение перед монитором, свечение которого снижает выработку гормона сна мелатонина. Также физические нагрузки улучшают работу мозга и повышают устойчивость организма в целом. Когда мы даем своему телу двигаться, наш организм привыкает быстрее переключаться из режима нагрузки в режим успо-

коения, поскольку во время тренировок вырабатываются те же гормоны, что и в состоянии психологического стресса, только на короткое время и с пользой для психики и систем организма [6].

Для развития эмоциональной регуляции можно использовать настольные игры для формирования самодисциплины и контроля импульсивных реакций. Большинство настольных игр развивают умение дожидаться своего хода, продумывать свои действия наперед, развивают префронтальную кору головного мозга, которая отвечает за анализ ситуации, принятие решений и креативность. Вы можете показать, как можно с достоинством проигрывать и это будет хорошим уроком эмоциональной устойчивости для всех [7].

Умение откладывать сиюминутное удовольствие с учетом долгосрочной выгоды развивает навыки планирования и обеспечивает контакт со своими истинными ценностями, который связан с получением нами отсроченного вознаграждения.

Отсроченное вознаграждение обеспечивает нам любое обучение: игра на музыкальных инструментах, освоение иностранного языка, занятие в кружке, сборка сложных механизмов, проведение химических и физических опытов, выращивание плодов. Все эти действия, направленные на получение отсроченного вознаграждения, развивают навыки эмоциональной устойчивости. Поэтому для педагогов существует непрерывная система обучения. Важно использовать ее, участвовать в обучающих программах повышения квалификации, обучающих вебинарах.

Главную роль в предупреждении синдрома профессионального выгорания играет социальная помощь со стороны сотрудников, руководителей, семьи, друзей. Особенно важной считается поддержка администрации. Для работников при стимулировании немаловажно не абсолютное количество вознаграждения, а его сопоставление с собственным затраченным трудом и работой своих коллег, что обозначается как справедливость. Рекомендовано внедрять программы наставничества над молодыми педагогами.

Очень важно заниматься не столько коррекцией уже сформировавшихся деструктивных изменений, а сколько их профилактикой. Данная функция возлагается на педагога-психолога организации. Именно он должен проводить регулярную диагностику и корректирующие тренинги, направленные на повышение эмоциональной устойчивости педагогов.

Список литературы

1. Носс И.Н. Качественные и количественные методы исследования в психологии: учебник для вузов / И.Н. Носс. М.: Юрайт, 2022. 355 с.
2. Мазилев В.А. Методология психологической науки: История и современность / В.А. Мазилев. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. 435 с.
3. Реан А.А. Психология педагогической деятельности: (Проблемный анализ) / А.А. Реан; Гос. Ком. Рос. Федерации по высш. Образованию, Удм. Гос.ун-т, Междунар. Акад. Акмеол. Наук. Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1994. 81 с.
4. Водопьянова Н.Е., Е.С. Старченкова Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова 2 е издание. СПб.; 2008.
5. Бойко В.В. синдром «Эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. СПб.: Сударыня, 200 г. 32 с.
6. Фетискин, Н. П. Диагностика профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой) / Н.П.Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. М.: Психология, 2002. С.360–362.

ЭСТЕТИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ ИСКУССТВА В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Шнуркова Дарья Романовна, студент

(e-mail: shnurkovadasha8@gmail.com),

Севрюкова Виктория Дмитриевна, студент

(e-mail: svika.03@mail.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению концепции искусства и проявлению признаков эстетизма в книге Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Тема искусства и истинной красоты является вечной, то есть актуальной во все времена. Каждый человек в своей жизни хоть раз задумывается над тем, что для него является красотой. Мысли писателя и приверженца эстетизма Уайльда непременно покажутся каждому интересными, они помогут читателям сформулировать собственное мнение на данную тему, а также на смежные с ней.

Ключевые слова: *эстетизм, искусство, Оскар Уайльд, философия, «Портрет Дориана Грея».*

«Красота не есть красота самих живых существ или картин, а абстракция поверхности тела, форма, отделенная от содержания», – говорит Платон. Что такое красота? Что для каждого эстетика? Человек всегда задавал эти вопросы.

Единственный роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» можно назвать революцией в литературном мире, так как в нем автор заменил традиционные ценности новыми концепциями. В произведении автор размышляет об искусстве, художнике и месте творчества в жизни: «Он ставил искусство выше жизни, предпочитал реальной жизни красоту произведений искусства. Парадоксальное утверждение Уайльда о том, что творчество – это искусство лжи, выражает суть его эстетской и гедонистической позиции» [1, с. 1]. После тща-

тельного изучения он приходит к выводу: «Всякое искусство совершенно бесполезно» [5].

Это значит, что настоящее искусство не принимает и не должно принимать никакого участия в формировании социальной или моральной идентичности личности и общества в целом. Искусство непременно должно быть красивым и радовать своего наблюдателя, но подразумевать дальнейшее влияние было бы ошибкой. Во вступительном слове к роману О. Уайльд говорит: «Цель искусства – раскрыть прекрасное, скрыв личность художника... Ни один художник не стремится ничего доказать».

Но вместе с тем, представление Оскара Уальда о красоте было не таким уж и поверхностным. Автор хотел найти в искусстве истину. Именно ради неё художник, прежде всего, должен обладать полной свободой, чтобы иметь возможность выражать своё видение в подлинных шедеврах. Он должен быть свободен от общественного мнения, от чувств, веры и предрассудков, потому что всё это ограничивает искателя, жаждущего красоты и, следовательно, истины.

Главный герой романа – красивый молодой человек по имени Дориан Грей, который одержим идеей состариться и потерять свою внешнюю привлекательность. Художник Бэзил Холлуорд пишет его портрет, и Дориан благодаря заклинанию добивается того, чтобы влияние времени отражалось не на нём, а на картине с его изображением.

Портрет, изображённый на картине, является метафорой отношений искусства и жизни, противоречивых и непримиримых. У прекрасного Дориана Грея болезненное и мутное представление о красоте; его друг-художник дарит ему портрет, где молодой человек изображён в расцвете его очарования и юности. Дориан испытывает тревогу, переходящую практически в панический страх потери своей молодости и красоты, которая с течением времени непременно увянет. Сосредоточенный только на себе, Дориан не способен любить, его привлекает гедонистический образ жизни, при этом ему страшно взглянуть на своё настоящее лицо, изображённое на портрете. Герой избегает любых на-

поминаний, что его истинная красота давно увяла ввиду его же преступлений против морали и этики.

Воплощением совести Дориана является образ Бэзила Холлуорда, художника, способного увидеть и на века запечатлеть истинное искусство. Именно он, находясь рядом с протагонистом, всячески пытается удержать его от слепого следования соблазнам и внять истинной красоте. Когда достигается апогей морального и этического разложения души Дориана, герой убивает Бэзила, что является метафорой убийства совести и, соответственно надежды на духовное возрождение Грея. Затем он уничтожает портрет, и слуги находят его мертвым, внезапно постаревшим до неузнаваемости. Из текста мы узнаём, что после смерти Дориана, только осмотрев кольца, они узнали, кто это был. В конце концов, как свидетельство чисто эстетического образа жизни, единственное наследие, которое Дориан оставляет после себя – все, что символизирует то, кем он являлся, – это его поверхностные украшения.

Таким образом, отношения между Дорианом Греем и его изображением на портрете есть неразрешимый для декадентского героя конфликт между добром и злом, между неизменным совершенством искусства и зыбкостью существования.

Эстетизм стал культовым направлением в английской литературе и живописи 19 века. Эстеты были самолюбивыми и циничными людьми, для них идеальная жизнь имитирует искусство: она прекрасна, но совершенно бесполезна за пределами своей красоты. Для эстета нет различия между моральными и аморальными поступками, различие есть только в том, что уменьшает и увеличивает счастье.

Оскар Уайльд любил красоту, любил саму мысль о любви. Автор никогда не сомневался: красота – единственный истинный смысл жизни. Точка зрения «красоты» доминирует в его романе таким образом, что почти все сопутствующие темы пропущены через строгий фильтр эстетизма. Однако это лишь иллюзия, так как моральные и социальные вопросы также раскрываются с педантичной точностью.

Ввиду отказа от эстетики реализма, которую формирует научный взгляд на искусство, а также установка на достоверное, объективное изображение реальности, в романе «Портрет Дориана Грея» признается способность искусства проникать в тайну человеческой природы, выявлять скрытый смысл. Термин «искусство» здесь означает как литературный шедевр, так и совершенство изящной и безупречной жизни. Портрет, находящийся в центре сюжета, обнажает нравственную испорченность главного героя, становясь посредником той правды, которую жизнь умудряется скрывать. Искусство лишь способствует увековечиванию обмана вечной молодости, но не может заменить жизнь. Красота не дарует истинного бессмертия, но остается возвышенным средством, с помощью которого человек может превзойти самого себя.

В романе лорд Генри говорит об эстетической философии, это убеждает Дориана Грея довериться тем самым принципам. Дориан Грей олицетворяет эстетический образ жизни в действии, живёт красотой как абсолютной ценностью и смеётся над смертью. Но его поведение в конечном итоге убивает его и других.

Образ Дориана Грея и его история представляют собой тематическое исследование эстетической жизни. Дориан живет в соответствии с тем, что лорд Генри исповедует без колебаний. До встречи с Уоттоном главный герой был невинным, хрупким, чувствительным, без тени злобы в душе, неспособным причинить вред ни себе, ни другим ради собственного удовольствия. Потому лорда Генри можно считать истинным змеем искусителем, для которого Дориан – чистый лист для создания на нём новой, совершенно аморальной личности. Взаимоотношения молодого человека и Уоттона представляют собой «необычный эксперимент манипулирования сознанием другого человека». Здесь мы видим сознательное намерение «соблазнителя» «отправить свою душу в странствия, вселив её в тело другого с целью завоевания и порабощения чужой души» [2, с. 71].

Любовь Дориана к Сивилле откровенно поверхностна. Его привлекает в ней не личность, не черты характера, а актерский талант и увлекательные зрелища,

которые она умела демонстрировать на сцене. Именно это то, что очаровывает эстетически настроенного Дориана. Когда Сивилла снимает с себя маски героев, которых она играет в театре, и становится собой, она больше не интересуется героя, и он жестоко бросает ее. В отчаянии девушка совершает самоубийство, что доставляет Дориану наслаждение драматической интригой этого события. Герой не чувствует своей вины в смерти девушки, он ни минуты не жалеет о словах, что без её актёрского умения она ничто. Здесь неблагоприятные последствия эстетизма впервые всплывают в жизни Дориана. В погоне за собственными соблазнами у героя возникает отчетливо нарциссическое отношение, а несовместимость морали и безусловного эстетизма становится все более очевидной.

Интересно то, что Оскар Уайльд уподобляет образ Дориана образу Нарцисса из древнегреческого мифа. Главный герой романа связан с двумя отражениями: звуковым и визуальным. В роли звукового выступает Сибилла Вейн, «которая, как нимфа Эхо, повторяет чужие слова» [3, с. 243]. Главный герой, как и Нарцисс, отвергший чувства нимфы, отвергает любовь девушки. Роль визуального отражения в произведении играет портрет Дориана, в который, подобно Нарциссу, протагонист романа влюбляется. В итоге визуальное отражение Дориана становится причиной его гибели, точно как отражение в ручье – причиной смерти Нарцисса [3, с. 244].

Эстетическое движение в интерпретации Оскара Уайльда вращалось вокруг идеала, суть которого заключается в том, что полезность действий человека должна заключаться в создании максимального количества красоты и удовольствия в своей жизни. Дориан Грей, на первый взгляд, однозначно продвигает эту философию. Действительно, образ жизни, основанный на эстетизме, представляется во вступительном предисловии автора. Но при более подробном рассмотрении роман не так полно охватывает эстетизм, как это подразумевается. Эстетизм в истинном его проявлении приводит к отсутствию раскаяния, самопоглощению, как это показано на примере Дориана Грея. Как ясно дает по-

нять Уайльд, только благодаря более сдержанной философии эстетизм и мораль могут в конечном итоге сойтись в гармонии.

Список литературы

1. Чалова Л. В. Актуализация личности через художественный портрет / Концепт. 2012. С. 1-6.
2. Куприянова Е. С. Мифологема «Вечной юности» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» / Вестник Новгородского Государственного университета. 2009. С. 70-73.
3. Пимонов В. И., Славутин Е. И. «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда: структура сюжета / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. С. 240-246.
4. Богданова О. Ю. Концепция эстетизма в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» / Зарубежная литература в контексте культуры. 2021 год. С. 192-215.
5. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. 2004. С. 1.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОСТРАНСТВЕ-ВРЕМЕНИ В КЛАССИЧЕСКОЙ, НЕКЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЗИКЕ

Юрков Александр Вадимович, бакалавр

(email: AlexandrNewton@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена исследованию представлений о пространстве-времени на разных стадиях развития физики. Рассматривается вклад Николая Лобачевского в становление современной картины мира.

Ключевые слова: *пространство, время, физическая картина мира, теория относительности, геометрия Лобачевского.*

Понимание вопроса о пространстве – времени в физике непостоянно. Оно изменялось в соответствии с различными периодами истории познания физики. Условно она делится на 4 этапа [3]:

- 1) Предыстория физики, характеризующаяся слиянием физических и философских представлений о природе
- 2) «Классическая» физика (XVII – XVIII вв.), характеризующаяся завершённой, логической, замкнутой и самодостаточной картиной природы, которая опиралась на принципы механики, а позже – электродинамики.
- 3) «Неклассическая» или квантово - релятивистская физика (конец XIX – середина XX вв.), допускающая существование нескольких отдельных самостоятельных теорий, в каждой из которых может содержаться фрагмент истины.
- 4) «Постнеклассическая» или современная физика, характеризующаяся вовлечением в круг исследований качественно новых объектов, междисциплинарностью и идеей глобального эволюционизма.

Начнём рассмотрение вопроса о пространстве и времени с точки зрения классической физики [1], которая началась с публикации Ньютоном «Математических начал натуральной философии». В данной работе зарождается наука механика, которая принимается за эталон; по её примеру строятся другие раз-

дела физики. Детерминизм становится основополагающим принципом философии.

В своём труде Ньютон определил пространство и время следующим образом: «Абсолютное, истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется длительностью... Абсолютное пространство по самой своей сущности, безотносительно к чему бы то ни было внешнему, остаётся всегда одинаковым и неподвижным».

Из структуры уравнений механики следует, что если обратить скорости всех точек системы, то система начнёт эволюционировать назад во времени. Фундаментальные процессы было принято считать как детерминированные и обратимые, а процессы, связанные со случайностью и необратимостью, трактовать как исключения из общего правила.

С промышленным переворотом в XIX веке у физики тоже происходит шаг в развитии. Фурье разработал теорию теплопроводности. Из экспериментов и теории следует, что кинетическая, электрическая, химическая энергии могут самопроизвольно переходить во внутреннюю (процесс диссипации энергии), а обратное превращение не происходит. Обратимые процессы, способные идти в обоих направлениях, осуществляются только при отсутствии силы трения, электрического сопротивления, что в реальности невозможно. Именно диссипация энергии задаёт стрелу времени. Закон увеличения энтропии устанавливает направление всех процессов; по нему всякая замкнутая система стремится к равновесному состоянию. Второе начало допускает только те начальные условия, которые в будущем стремятся к равновесному состоянию. Закон возрастания энтропии противоречит законам классической механики, в которой процессы равноправны. Теоретическое обоснование необратимости кинетических процессов впервые разрабатывал Больцман. Одним из выводов обобщённой Больцмановской кинетики является связь роста энтропии и необратимости времени.

Таким образом, в классической физике время и пространство являются абсолютными понятиями, не зависящими от внешних факторов, но под конец данного этапа учёные пришли к выводу о необратимости времени. Стоит отметить, что в философии Лейбница пространство – это последовательность существования тел, а время – последовательность событий. То есть ещё до Эйнштейна он предположил о том, что материя связана с пространством и временем.

Для рассмотрения вопроса в рамках неклассической физики необходимо ознакомиться с трудами российского математика Николая Лобачевского [2, 6]. Учёный разработал геометрию, которая отличается от классической 5-ым постулатом Евклида. Он впервые предположил, что пространство может быть искривлённым, а его геометрия оперирует над гиперболическим пространством. Как в последствии окажется, одна из главных научных концепций неклассического и современного периода – теория относительности описывает пространство и время согласно принципам геометрии Лобачевского.

В начале периода неклассической физики возникли гипотезы о том, что пространство должно быть связано с происходящими в нём явлениями, что оно может быть искривлённым, и эта кривизна может быть причиной гравитационных эффектов.

Исследования показали, что невозможно найти абсолютную систему отчёта для описания пространства и времени, что противоречит классической механике. Стремясь, объединить механику Ньютона и электродинамику Максвелла, Эйнштейн разработал специальную теорию относительности. Стоит отметить, что в полученной теории при рассмотрении пространства скоростей реализуется геометрия Лобачевского.

Ещё одну гипотезу высказал Минковский в 1908 году, утверждая, что пространство и время – понятия неразрывно связанные друг с другом, и должны существовать в некотором соединении. В его идее мир представляет собой четырёхмерный пространственно – временной континуум. А. Эйнштейн, развивая идеи Минковского и обобщая специальную теорию относительности на системы отсчёта, движущиеся с ускорением, разрабатывает общую теорию относи-

тельности, в которой предполагает, что пространство – время являются искривлёнными. Отметим, что данный факт является толчком в развитии геометрии Лобачевского, так как по теории относительности пространство не является линейным, а зависит от распределения материи в её участках и, много вероятно, представляет собой гиперболическую сферу.

Важными понятиями для познания пространства и времени являются непрерывность и дискретность [4]. В осмыслении пространства как физического объекта со времён Ньютона доминировала идея непрерывности пространства. С появлением теории относительности пространство стало обладать более сложной формой, но продолжило считаться непрерывным.

При изучении микромира, проходившем благодаря рождению квантовой механики, возникли принципиальные трудности с определением как свойств пространства и времени, так и с определением самого пространства-времени. Квантовая механика и созданная позже квантовая теория поля расширяют понимание о физическом пространстве. Но между квантовой теорией поля и теорией относительности возникает противоречие. Согласно первой длительность любого микропроцесса и размеры любого микрообъекта по принципу неопределённости строго отличны от нуля, а вторая теория требует отсутствия у элементарных частиц каких-либо конечных размеров для соблюдения своих уравнений. Возникла гипотеза, предлагающая наличие какой-то минимальной длины и минимального промежутка времени, которые устанавливают нижнюю границу применимости пространственно–временных представлений теории относительности. Гипотеза получила название гипотезы о прерывности пространства-времени. Но предложенная версия так же имела противоречия, поэтому дискретные пространство и время оказались моделями, такими же идеализированными, как и непрерывные пространство и время.

Сложность пространственно-временного описания в неклассической физике в том, что употребление в ней этих понятий начинает носить формальный характер, а сами понятия теряют привычный смысл. Таким образом, возникает ситуация, когда «экстраполяция классических представлений о пространстве и

времени на расстояние меньше элементарной длины неправомерна не потому, что там нет расстояний и промежутков времени, а потому что за пределами этой границы пространство и время обладают качественно иными характеристиками». Так, И.С. Шапиро подчеркивает, что «в микромире понятие длины, т.е. расстояния между двумя точками теряет всякий смысл». В микромире пространство и время становятся ненаблюдаемыми в привычном смысле. По одной из гипотез в микромире классические временные отношения «раньше-позже» бессмысленны, а исследователи имеют дело с событиями, которые взаимно друг друга обуславливают, но не следуют одно за другим, причем в этих нелокальных теориях вводится предел применимости причинного описания, которое выступает лишь как макроскопическая аппроксимация.

Итак, неклассическая физика приходит к пониманию необходимости введения представлений о пространстве с нетривиальной топологией. Однако до сих пор хроногеометрической модели, которая адекватно описывала бы все явления микромира, не существует, более того, неясно, возможно ли такое построение вообще. Существуют две действующие научные концепции: теория относительности и квантовая теория. Первая описывает пространство на макроуровне, вторая – на микроуровне.

На сегодняшний день – в период постнеклассической физики неопределенность описания физических процессов в микромире приводит к неопределенности представлений о пространстве, которые могут быть устранены созданием универсальной хроногеометрической модели, адекватно описывающей как макромир, так и микромир, что в настоящее время представляется проблематичным. Сказанное означает, что традиционные философские представления о пространстве оказываются недостаточными и весьма упрощенными, и сегодняшние представления о пространстве и времени гарантированно претерпят ряд изменений в будущем.

Список литературы

1. Луканин А.Г. Об эволюции взглядов на пространство и время в курсе теоретической физики. М. Ярославский педагогический вестник. 1999. №3 (21) С. 163-169.
2. Курочкин Ю. Специальная теория относительности и геометрия Лобачевского. М. В мире науки // Наука и инновации №3(157). 2016.
3. Михайлишна Г.Ф. Постнеклассическая физика как основа современного стиля мышления. Педагогические исследования. С. 82-85.
4. Кочелаевская К.В., Афанасьева В.В. Пространство: относительность неклассических представлений. М. Вестник СГТУ. 2012. № 4 (68). С. 236 – 239.
5. Ефимова Я.А. Геометрия пространства-времени. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.
6. Акимова И. Я., Ахметова Ф.Х. Заметки о геометрии Лобачевского. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 6 (июнь). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/16123.htm>.

**Секция 2. «Исторические подходы к анализу проблем
современной науки»**

**АКТУАЛЬНОСТЬ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В
ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ**

Аболмасова Анастасия Игоревна, студент

(e-mail: nastyaboltik2000@gmail.com)

Курский государственный университет,

г.Курск, Россия

Данная статья посвящена обоснованию актуальности применения системно-деятельностного подхода на уроках истории. Рассмотрена необходимость в применении системно-деятельностного подхода в процессе обучения именно учеников старших классов, в связи с особенностями их познавательной деятельности. Представлены проблемы, с которыми может встретиться педагог в условиях применения системно-деятельностного подхода и способов заинтересованности учеников.

Ключевые слова: *системно-деятельностный подход, преподавание истории, уроки истории, старшеклассники, познавательная деятельность.*

Сегодня российское общество представляет собой динамичную систему с развитыми социальными, экономическими и политическими институтами в условиях глобализации. Это способствует развитию умения довольно быстро адаптироваться в изменяющейся среде, выходить из зоны комфорта, находить оптимальные решения в сложных жизненных ситуациях. Важно быть уникальным человеком, уметь применять различные техники коммуникативных связей. Новый федеральный стандарт регламентирует применение системно-деятельностного подхода для достижения новых результатов – универсальных учебных действия [1, с. 37].

Учитель должен организовывать исследовательскую работу детей, чтобы они самостоятельно искали решение проблемы и доходили до истины в ходе урока, умея объяснять и действовать в нестандартных условиях. В этой связи представляется важным выявить существенные характеристики системно-деятельностного подхода и оценить эффективность его применения на практике.

Системно-деятельностный подход позволяет применить преимущества интеллектуального развития старшеклассников на уроках истории, использовать особенности визуального мышления через демонстративные материалы, задания для самостоятельной работы, включающие в себя поиск информации, подкрепленной изображениями, а также позволяет обучающимся проявить себя, раскрыть свои способности [2, с. 199].

М.Ю. Шонин указывает на то, что в период раннего юношества формируется основной признак познавательной деятельности – это познавательный интерес. Специфика проявления и выраженности познавательных интересов у старшеклассников связана с формированием, отличительной от подростковой, мотивационной структуры учения [3, с. 2].

Учителя часто сталкиваются с проблемой нежелания учениками готовиться к урокам, в которых дети не заинтересованы, по причине того, что по этим предметам они не будут сдавать экзамены. Поэтому, учителю необходимо применить максимум усилий, чтобы изменить отношение учеников к необходимости в изучении предмета, невзирая на убежденность в его бесполезности. Одним из способов повышения вовлеченности старшеклассников выступает применение системно-деятельностного подхода [4, с. 5].

В сложившейся подобной ситуации учителю необходимо понимать, что у обучающихся имеется скрытый познавательный интерес к его предмету, поэтому следует этот познавательный интерес «вывести на поверхность». Включая, в рамках системно-деятельностного подхода, задания, которые будут предполагать исключительно самостоятельную работу над поиском источников, ответов на вопросы из учебника, принцип работы на уроке «вопрос-ответ» лишь сни-

жают уровень заинтересованности в предмете, и активизируется процесс угасания познавательного интереса.

Поэтому, применяя системно-деятельностный подход, учителю не следует использовать «шаблонные» способы ведения урока. Следует учитывать следующие преимущества системно-деятельностного подхода – это применение игровых технологий, проведение исследований, использование различных способов поиска информации, выбор выполнения заданий и т.д. Когда учитель внедряет современные технологии в образовательный процесс и новые способы самостоятельной работы, уникальные подходы к оценке знаний учеников старших классов, необходимо осуществлять выбор в пользу актуальных тем для самостоятельной работы [5, с. 183].

К примеру, на уроках истории, изучая проблемы социально-экономического восстановления СССР после Великой Отечественной войны, следует включить материалы и задания, которые непосредственно будут связаны с регионом, в котором проживают ученики. Освещение такой темы как «Социально-экономическое восстановление Курской области после Великой Отечественной войны» позволит показать обучающимся роль Курской области в восстановлении всей страны; принять участие в исследовании проблем, с которыми столкнулись куряне в сложный период социально-экономического развития; предположить возможные варианты решения проблем в обозначенный период; оценить правильность действий ведущих политических деятелей, экономистов, директоров предприятий региона. Насыщение уроков интересными материалами и новыми способами его ведения в рамках системно-деятельностного подхода также позволит ученикам увидеть роль изучения истории для выбранной ими профессии, а также окажет помощь в профориентации, в случае неопределенности ученика.

Таким образом, применение системно-деятельностного подхода на уроках истории создает условия для становления ученика субъектом учебного процесса, происходит учет педагогом его индивидуальных и возрастных особенностей. Создание и поддержание комфортной атмосферы в процессе изучения те-

мы по истории, помощь в самовыражении учеников, мотивация и стимулирование детей к активному осмыслению получаемой информации позволяют добиться больших результатов и эффективности применения системно-деятельностного подхода в образовательном процессе.

Список литературы

1. Котова С.К. Системно-деятельностный подход в реализации ФГОС НОО // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 19. С. 37-41.
2. Тоистева О.С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Педагогическое образование в России. 2013. №2. С. 198-202.
3. Шонин М.Ю. Возрастные особенности проявления познавательной активности у старшеклассников в процессе их учебно-познавательной деятельности / М.Ю. Шонин, С. Н. Власова // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. С. 1 - 6.
4. Репринцева Г.А. Системно-деятельностный подход: общенаучный и психолого-педагогический уровни анализа // Концепт. 2014. №8. С. 1-7.
5. Жданко Т.А. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации // Magister Dixit. 2012. №4. С. 183-189.

КОНФЛИКТ СТЕРЕОТИПА И ПРОГРЕССА (НА ПРИМЕРЕ КОМЕДИИ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»)

Аквиланова Анастасия Анатольевна, студент

(e-mail: akvilyanova2003@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению конфликта стереотипа и прогресса в обществе, как взаимодействуют представители стереотипного мышления и прогрессивного в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума». Решаемый ли это конфликт, можно ли найти компромисс в этом вопросе? Попытаюсь найти ответ в этой статье.

Ключевые слова: *конфликт, стереотип, прогресс, «фамусовское» общество, аристократическая интеллигенция.*

Конфликт стереотипа и прогресса продолжается из поколения в поколение, консервативные умы не желают слышать и дискутировать со свободомыслящими. Почти все люди склонны к ошибкам по причине невежества и привычек мышления. Наше сознание заставляет нас верить в какие-то установки, которые зачастую неверны.

Термин «стереотип» определяется в Толковом словаре русского языка по редакцией С.И. Ожегова как «Прочно сложившийся, постоянный образец чего-н., стандарт (книжн.)» [1, с.821]. В свою очередь термин «прогресс» в этом же словаре определяется как «Поступательное движение, улучшение в процессе развития» [1, с.647].

Рассмотрим на примере пьесы А.С. Грибоедова как персонажи разных точек зрения отстаивают свои убеждения.

В комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» представителями стереотипа являются члены «фамусовского» общества – это собирательный образ московского дворянства, поддерживающего старые устои. Они уверены, что нет другого идеала, кроме богатства, власти и всеобщего уважения. Они – олицетворение подлости, невежества, косности. Представителем прогресса является Чацкий –

он защищает идеалы просвещения и свободу мнений, пропагандирует национальную самобытность. В его монологах содержится обобщение пороков косного общества, живущего старыми идеалами «века минувшего».

Фамусов – идейный антипод Чацкого, почти во всех вопросах политической и общественной жизни их взгляды расходятся. Фамусов ратует за стабильность государства, а любые свободные суждения воспринимает как опасное вольнодумство. «Ах, окаянный вольтерьянец!» – отзывается он о Чацком. Он требует уважения к принятым обычаям и традициям, за соблюдением которых призвано следить «общественное мнение», а чтобы в обществе не было бунтов, вполне приемлемы доноски. Фамусов как типичный консерватор боится повторения Французской революции в России, поэтому с опаской относится к просвещению, особенно к книгам антимоноархического, атеистического, сатирического содержания, и даже в запальчивости произносит фразу: «Забрать все книги бы да сжечь!» [4, с.106].

Критика крепостничества, карьеризма, бюрократизма, кумовства – вся идейная составляющая пьесы – связывает «Горе от ума» с общественными вопросами времени Александра I. С одной стороны, старая барская Москва, еще сохранившая пережитки вельможных и лакейских нравов екатерининского времени, с другой – одинокий ум, человек вовсе чуждого ей, даже революционного образа мысли, терзаемый окружающей глупостью, обывательскими интересами светского общества, его расчетливым эгоизмом. В общем первая глава истории освободительного движения в России, столкновение «дней Александровых прекрасного начала» с «дрянью александровского царствования», нашедшее себе наиболее резкое выражение в событиях декабря 1825 г. Эта встреча антиподов не могла кончиться хорошо, и комедия Грибоедова несет в своем веселье мрачное предчувствие николаевской реакции [2, с.187].

Поколение революционной аристократической интеллигенции ввело в историю русского освободительного движения республиканскую традицию, которая, по словам В.И. Ленина, была забыта более демократическими движениями народничества. Отвращение к подхалимству, низкопоклонству перед властью,

осознание своего достоинства, идея равенства достойных людей, все это неотделимо от чувства чести, свобода от зависти – характеристика аристократической культуры в противовес феодальной напыщенности и чиновничьей наглости – известна еще со времен гражданских войн эпохи Возрождения.

Представления Чацкого о человеческом уме совсем иные, чем у окружающих. Если для «фамусовского» общества ум понимается как умение приспособиться, угодить власть имущим во имя личного преуспеяния: «ученость – вот чума, ученье – вот причина, что нынче пуше, чем когда безумных развелось людей», то для Чацкого он связан с духовной независимостью, свободой, с идеей гражданского служения: «ум, алчущий познания» [5, с.10]. Положение, в котором оказался Чацкий, характерно для всей российской действительности того времени. Несмотря на существование близких по идеологии Чацкому людей, главный герой беспомощен и одинок во враждебной для него среде. На этом контрасте строится основная сюжетная линия комедии. Про столкновение этих героев можно рассказать словами Кюхельбекера: произошла встреча антиподов. Молодой человек с умом и тонкой душевной организацией встречает на своем пути толпу пошлых лиц, комических до гротеска, до насмешки над самим образом человеческим, как бы подвергнутых действию «искривителя» Альбрехта Дюрера. Таким «искривителем» является здесь общая сила, удерживающая их на орбитах – различных, но геометрически сходных, – сила рабства. Толпа глупцов извергает странного пришельца из своей среды, сплываясь против него, но самое тяжкое разочарование для этого «новатора» состоит в том, что любимое им прекрасное существо оказывается на стороне толпы глупцов и даже в центре ее интриг [2, с.187].

Стереотипное мышление «фамусовского» общества, основанное на засилии всего иностранного, на «рабском, слепом подражании» [3, с.105], мнение которых не отличается друг от друга, царит власть авторитетов и общественного мнения. Именно оно является главной судьей, главным наказанием и поощрением. Во всех жизненных ситуациях главное, что «скажет княгиня Марья Алексевна!» [3, с.135]. Мнение прогрессивного поколения, которое в пьесе представ-

ляет Чацкий, не воспринимают всерьёз, не хотят слышать и даже немного увидеть в его высказываниях что-то поучительное или вразумительное. Чацкий – «опасный человек», потому что «он вольность хочет проповедать». Фамусов даже называет его «карбонари» – революционером – и полагает, что таких людей, как Чацкий, опасно даже близко подпускать к столице.

Чацкий оказался в одиночестве. Его обличительные монологи повисли в воздухе, никто ему не сочувствует, и весь его «миллион терзаний», как сказал И.А. Гончаров, на первый взгляд, нам кажется тщетным. Но это не так. А.С. Грибоедов в образе своего главного героя показал наметившиеся в русском обществе перемены, зарождение у передовых людей эпохи желание стать полезными обществу, заботиться о всеобщем благе, а не только о личном благополучии.

Список литературы

1. С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1994. 907с.
2. Лифшиц, М. «Горе от ума» Грибоедова / М. Лифшиц // Свободная мысль. 2011. № 9(1627). С. 185-200.
3. Горе от ума: пьесы, стихотворения, статьи, путевые записки / Александр Грибоедов. Москва: Эксмо, 2008. 460 с.
4. И.А. Чаусова Анализ произведений русской классической литературы XIX века : для поступающих в вузы. - Москва: Книжный дом Университет: Университетская книга, 2019. 321 с.
5. А.Я. Горюнова Над страницами русской литературы: пособие для старшеклассников, абитуриентов и учителей – Санкт-Петербург: ЗАО ИД «ПапиРус», 2007. 257с.

КИБЕРНЕТИКА КАК ПЕРВАЯ НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Бабаджанян Роза Игнатовна, студент

(e-mail: rozaignatovna18@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Жукова Анастасия Дмитриевна, студент

(e-mail: anastasia_jukova03@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье описываются эволюция и перспективы кибернетики. Дается трактовка кибернетики как синтетической науки и аргументы, подтверждающие данную теорию. Также рассматриваются последовательные элементы всякой системы через призму кибернетики.

Ключевые слова: *кибернетика, теория управления, сложные системы, синтетические науки*

Становление кибернетики как самостоятельного научного направления относится к 1948 году, когда впервые была опубликована книга американского ученого Норберта Винера (1894–1964) получившая название «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине». Эта книга ознаменовала первое публичное употребление термина «кибернетика». В своей книге автор Норберт Винер обобщил закономерности, относящиеся к различным видам природы – биологической, технической и социальной.

Позже вопросы управления в социальных системах были подробнее рассмотрены ученым в книге «Кибернетика и общество». Данная книга затрагивает широкий круг проблем современной науки – от сферы технических наук до сфер гуманитарных и социальных наук. Сам Винер говорил так: «Цель состояла в том, чтобы объединить усилия в различных отраслях науки, направить их на единообразное решение сходных проблем» [5]. Автор сформулировал следующее определение понятия «кибернетика» – наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе [1].

Если углубиться в историю, то можно найти факты о том, что еще древнегреческие мыслители, например, Платон, употребляли это понятие в своих сочинениях, но широкого распространения оно не получило.

До книги Норберта Винера известный французский ученый Андре-Мари Ампер (1775-1836) также рассматривал понятие кибернетики в своих трудах. Им была выпущена книга «Опыт о философии наук, или аналитическое изложение естественной классификации всех человеческих знаний» (1834). В своей работе Ампер назвал кибернетикой науку об управлении государством.

Размышления Платона и Ампера о сущности кибернетики не были актуальны для их времени. Поэтому неудивительно, что развитие кибернетики как науки произошло в 50-60 годах 20 века после издания книги Норберта Винера.

В России на данный момент наблюдается отставание в развитии и использовании кибернетики. Причиной этому является «непростая ее судьба» в истории СССР. Вплоть до начала 1950-х годов кибернетика считалась «буржуазной лженаукой» [2]. В центральной прессе были опубликованы статьи антикибернетического характера, как, например, «Кибернетика – наука мракобесов» М. Ярошевского или «Кибернетика или тоска по механическим солдатам» К. Гладкова [4]. Переломным моментом было появление малочисленной, но активной группы ученых (А.И. Китов, А.А. Ляпунов и др.), которые в течении нескольких лет добавились первой публикации их фундаментальной статьи «Основные черты кибернетики». Период конца 50-х начала 60-х годов прошлого столетия знаменуется окончанием борьбы за признания кибернетики как науки и возникновением кибернетического бума, который проявился в организации республиканских научно-исследовательских институтов кибернетики, создания в ВУЗах соответствующих факультетов, лабораторий и кафедр [4].

Основной целью кибернетики как науки об управлении является построение таких систем на основе изучения их структур и механизмов, взаимосвязи и взаимодействия как внутренних элементов, так и внешних, которые позволяют добиться максимальных результатов функционирования этих систем, достичь

заданных целей с минимальными затратами. Иными словами, кибернетика предполагает оптимизацию процессов и систем управления.

Средством организации процесса управления выступают информационные потоки, при этом именно интерпретация информации определяет действия, совершаемые объектом управления и оценку результатов действия объекта субъектом управления.

Кибернетику можно определить, как науку о функционировании систем взаимосвязанных (сопряженных) действий, поскольку она изучает системы, как множество элементов, соединенных между собой цепью причинно-следственной зависимости. Соединение между элементами носит название «связь». Объектом изучения кибернетики являются динамичные системы, а предметом – информационные процессы, связанные с управлением ими.

Согласно кибернетике, всякая система состоит из последовательных элементов. Первым и основным здесь выступает процесс, в котором оптимально преобразуются потоки ресурсов. Вторым элементом кибернетической модели – вход. Данный элемент представляет собой поток перерабатываемых в процессе ресурсов. На примере экономической (предпринимательской) деятельности можно обозначить такие элементы «вход», как сырье, рабочая сила, технологии, финансы, объекты интеллектуальной собственности и др. Третьим элементом системы – выход, который обозначает некий результат обработки, преобразования входов. В экономической системе «выход» – это готовая, предназначенная для реализации продукция. Четвертым элементом выступает «обратная связь», которая обозначает взаимодействие между «выходом» одного элемента и «входом» предшествующего ему. «Обратная связь» играет немаловажную роль в деятельности организаций, поскольку она дает возможность для анализа осуществленной деятельности, позволяет воспринимать информацию о результатах. Последний элемент кибернетической модели «ограничения». Представляет собой цели системы и, так называемых, принуждающих связей [3].

Кибернетика – это синтетическая наука, так как для такого типа наук характерен основной результат, являющийся развитием и (или) обобщением методов тех или иных наук в применении к предметам тех и (или) иных наук.

Условием возникновения и дальнейшего выживания синтетических наук являются: достаточный уровень развития наук-первоисточников; возникновение множества аналогий между частными результатами этих же наук-первоисточников; возможность достаточно легкого и быстрого получения собственных нетривиальных теоретических и прикладных результатов и их популяризация [5].

Фактами, подтверждающими первые два условия, являются такие, как, например, использование данного термина для обозначения искусства государственного деятеля, управляющего городом в «Законах» Платона; отнесение кибернетики (как «науку управления вообще») к политическим наукам А. Ампера; исследование А.А. Богдановым организационных принципов, общих для всех систем и др. Обоснованием для третьего условия служит образование указанной выше винеровской кибернетики.

Актуальность развития кибернетики на данном этапе общественного развития обусловлена бурным ростом технологического производства, поскольку кибернетика дает общенаучные понятия, новые методы исследования для многих отраслей науки.

Список литературы

1. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. С. 15, 73.
2. Кибернетика в СССР: от лженауки до панацеи. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://habr.com/ru/company/cloud_mts/blog/486932/ (дата обращения: 10.11.2022)

3. Ланкина В.Е. Менеджмент организации: Учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену профессиональной подготовки менеджера. 2006. С. 122-123.

4. Непростая судьба кибернетики в СССР. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neprostaya-sudba-kibernetiki-v-sssr/viewer> (дата обращения 10.11.2022)

5. Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 10-11.

РОЛЬ И МЕСТО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Белокопытова Татьяна Андреевна, студент

(e-mail: tanya.belokopytova.2017@mail.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению роли и места образования в эллинистическую эпоху. С III – I века до н. э., именно после распада могучей империи Александра Македонского, в Элладе и на Ближнем Востоке уже развивались культура и просвещение, которые были тесно связанные с греческой традицией городов-полисов. В этот период, известный под названием эллинистический период, греческие просветительские идеи распространились по всему Средиземноморью и проникли в Причерноморье, на Кавказ, в Среднюю Азию и Индию. Важные изменения произошли в образовании в эллинистическом мире. Однако это было делом государства и не исключало частной инициативы. Поэтому роль и место образование играло важную роль в данную эпоху.

Ключевые слова: образование, эллинский мир, грамматические школы, философские школы, риторические школы, гимнасии, образовательные учреждения, Эпикур, Зенон, Пиррон, Александрия.

Начало эллинистического периода обычно относят к году смерти Александра Македонского – в 323 г. до н. э. и распаду империи. Завершается эпоха Элли-

низма в последние десятилетия I века до н. э. Этот период в основном характеризуется распространением греческой культуры на обширных территориях Средиземноморья, Ближнего Востока, Закавказья и Северной Африки. Данная историческая эпоха заканчивается подчинением эллинистических царств Риму и Парфии.

В эллинистический период образование перестает быть предметом частной инициативы, а переходит под контроль государства. В греческом полисе школы управлялись народным собранием и муниципальной администрацией. В Народном собрании обсуждались самые важные вопросы образования. Решения по этим вопросам утверждались полисным магистратом, имели силу закона и исполнялись специальными должностными лицами. Школы были повсеместно распространены и стали организованными учреждениями со своей инфраструктурой, традициями и руководителем – схолархом [1, с. 149].

Начальная школа именовалась – дидакалейон. Здесь могли обучаться дети с 7 до 12 лет, свободнорожденные и на общедоступной основе. Здесь обучали грамоте, арифметике, литературе, музыке и рисованию. Как правило, в школе был только один учитель, и за поведением детей следили, как и раньше, рабы, призванные присматривать за детьми и не допускать их к шалостям. Зарплата, выплачиваемая государством, составляла 700 драхм в год, и учителя жили бедно [2, с. 138-139].

Археологи обнаружили различные школьные таблички эллинистического периода. На некоторых из них есть надписи воспитательного характера, которые дают представление о методике обучения письму. В школах уже имелись такие учебные материалы, как модели геометрических фигур, предметы для черчения, таблицы с примерами вычислений и т.д.

Образование в эллинистический период было более тщательным в грамматических школах. Здесь преподавалась грамматика, которая понималась как знакомство с литературой. Классические греческие софисты ввели грамматику в учебный процесс и сосредоточились на овладении учениками поэтическим мас-

терством. Однако только в эллинистический период архаическое письмо достигло своего пика.

В эллинистический период гимнасии развивались как общественные учебные заведения для молодых людей из богатых семей. Гимнасии были интеллектуальным центром полиса, где литература, философия, музыка, математика, география и риторика преподавались в основном в форме свободной дискуссии. Муниципальные власти управляли гимнасией через гимнасиарха, выборное должностное лицо. В III веке до нашей эры эфебия, будучи государственной организацией для военной подготовки молодежи, была преобразована в одно и двухгодичное учебное заведение, где, помимо военной и физической подготовки, в большей степени проводилась и образовательная подготовка на основе гимнасии.

В этот период также развивалось женское образование. Оно значительно отличалось от того, каким было в классический период в истории Греции. Из маленького домашнего мира, женщине открывается новый путь – к образованию. Именно в пифагорейском сообществе в эллинистический и римский периоды образованию женщин уделялось наибольшее внимание. Одной из известных пифагорейских женщин была Гипатия (370 – 415 гг. н.э.), возглавлявшая школу в Александрии. Она была математиком и философом [3, с. 529].

Вершиной образования считались школы риторики и философии, которые фактически стали высшими учебными заведениями. Помимо ранее созданных академий и лицеев, были основаны еще две философские школы: стоики и эпикурейцы. Зенон (335 – 262 гг. до н. э.), основатель стоической школы, учил, что образование может сделать человека добродетельным. Его сильными сторонами были хладнокровие, спокойствие и самодостаточность. Стоики преподавали философию, включая физику, этику, риторику и логику с диалектикой. Эпикур (341 – 272 гг. до н. э.) придерживался главной педагогической задачи, которая заключалась в освобождении людей от невежества и тем самым приведения их к счастью. Согласно Эпикуру, образованный человек самодостаточен, трудо-

любив, добр, любящ и бескорыстен, наслаждается плодами знаний и мирскими удовольствиями [4, с. 51].

Другой известной философской доктриной эллинизма и в некотором смысле «школой» был скептицизм. Основоположник скептицизма Пиррон (ок. 360 – ок. 270 гг. до н. э.). Подобно стоикам и эпикурейцам, скептики учили человека, как быть счастливым. С их точки зрения, можно было воспитать людей мирными и спокойными, поскольку они считали, что путь к счастью лежит не в правильно организованном познании, а в отрицании познания и личных убеждений [5, с. 5-6].

В эллинистическом мире, помимо Греции, возникали новые центры просвещения. Александрия является одним из таких центров. В этом регионе особое внимание уделялось развитию науки и высшего образования. В III веке до нашей эры в Александрии был основан музей, центр науки и образования, куда были приглашены лучшие ученые, такие как Архимед, Евклид и другие, известные в эллинистическом мире люди.

Таким образом, мы видим, что роль и место образования в эллинистическую эпоху имело важное значение. Освещенная проблема помогает нам проследить путь образования в эллинистический период и понять насколько оно изменилось с течением времени.

Список литературы

1. А.И. Марру История воспитания в античности (Греция) / пер. с фр. А. И. Любжина и др. М.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 1998. С. 149.
2. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1988. С. 138-139.
3. Афонасина А. С. Письма пифагорейских женщин в историческом и философском контексте. // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция, 2017. № 2. С. 529
4. Джурицкий А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. С. 51.

5. Гусев Д. А. Античный скептицизм и философия науки: диалог сквозь два тысячелетия. М.: Прометей, 2015. С. 5-6.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НЕКЛАССИЧЕСКИХ ЛОГИК

Болдырева Полина Владимировна, студент

(polina.boldyreva@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается развитие логики, становление неклассических логик и эволюция логического мышления. Так же рассматривается связь классической и неклассической логики.

Ключевые слова: *неклассические логики, принцип двузначности, конъюнкция, дизъюнкция, импликация.*

Классическая логика главным образом нацеливалась на анализ математических рассуждений. С этим связано большое количество её особенностей, которые довольно часто расцениваются теперь как её недостатки. В процессе развития она оказалась одной из многочисленных логических теорий, но это вовсе не означает, что она теперь лишь исторический интерес. Классическая логика всё ещё остаётся центром современной логики, сохраняющим не только теоретическое, но и практическое значение.

Возникшие позже, различные неклассические направления, составляют в совокупности неоднозначное и разнородное целое, которое принято объединять под именем неклассической логики. Часть из этих направлений были сформированы в оппозиции к классической логике, а другие – в согласии с нею.

Но для всех она была образцом подхода к логическому анализу мышления, первой теорией, обоснованно и полно претворившей в жизнь программу математизации логики.

Классическая логика как система знаний была сформирована еще в 4 веке до нашей эры в трудах древнегреческого мыслителя Аристотеля.

Неклассическая логика появилась в завершении 19 – истоке двадцатого столетия вследствие критики, а также дополнений некоторых основных положений парадигмы классической логики.

Проанализируем же что такое классическая и неклассическая логика.

Классическая логика – раздел символической логики, содержащий ряд закономерных концепций, в основе которых лежат принципы двузначности, а также вероятность сведения содержания, понятий, утверждений, контекстов к их объемам значений (экстенциональности), а также классическая трактовка истины как соответствия высказываний действительности.

Неклассической логикой именуется комплекс логических теорий, появившихся в определенной оппозиции к классической логике. В неклассической логике совершается отклонение от трех вышеперечисленных основ логики классической.

К примеру, отречение от принципа двузначности реализуется:

1. В многозначных логиках, где количество вероятных значений высказываний более двух.
2. В логиках с провалами значений, где разрешается, что некоторые высказывания совсем могут не иметь значений.
3. В логиках с пресыщенными оценками, где разрешается, что изречение способно осуществлять в то же время ряд смыслов.

Перейдём к более подробному рассмотрению неклассической логики.

Неклассические логики – это обширная сфера логических изучений, выходящая за границы или, напротив, сужающая сфера исследований классической логики высказываний и логики предикатов (размышления, а также прочие языковые контексты с учетом внутренней структуры вступающих в них обычных выражений).

Неклассические логики предполагают собой закономерные концепции, в основе которых находится другое, чем в классической логике, толкование традиционных логических действий отрицания, конъюнкции, дизъюнкции, импликации (логическая операция, с помощью которой из двух данных высказываний А

и В образуется новое высказывание, обозначаемое $A \rightarrow B$, которое ложно тогда и только тогда, когда посылка А истинна, а заключение В ложно) и кванторов (логическая операция, дающая количественную характеристику предметной области) [3, с. 2].

В определённых неклассических логиках к количеству начальных традиционных логических связей прибавляются такие, как «необходимо», «возможно», «разрешено», «будет» и другие.

Таким образом, многочисленные неклассические логики возникли вследствие оценки тех или иных законов классической (перипатетической) логики, и в результате навязывалось заключение, что логика не базируется ни на каких принципах или законах.

Критика классической логики возникла в истоке данного столетия, и проводилась с разных направлений. Итогом ее возникло появление целого ряда новых областей современной логики. В ряде случаев обнаружилось, что реализованные при этом мысли стремительно дискутировались еще в античной и средневековой логике, однако были досконально позабыты в новое время [1, с. 2].

В 1908 году Лейтзен Эгберт Ян Брауэр, голландский математик и логик, подверг сомнению неограниченную приложимость в математических рассуждениях классических законов исключенного третьего, (снятия) двойного отрицания, косвенного доказательства. Одним из итогов рассмотрения подобных размышлений явилось возникновение интуиционистской логики, сформулированной в 1930 году Аренд Гейтингом и не содержащей указанных законов. Одновременно с Брауэром идею неуниверсальности закона исключенного третьего отстаивал Николай Александрович Васильев.

В будущем сформировали и обнаружили интересные приложения логики времени, описывающая логические взаимосвязи высказываний, у которых временной параметр включается в логическую конфигурацию; паранепротиворечивая логика, не позволяющая выводить из противоречия все что угодно;

Эпистемическая логика, исследующая понятия «опровержимо», «неразрешимо», «доказуемо», «убежден», «сомневается» и т.п. Логика предпочтений,

имеющая дело с понятиями «лучше», «хуже» и «равноценно»; логика изменения, говорящая об изменении, а также становлении. Экстенсивный рост логики не закончился и в настоящее время.

Помимо материальной, а также усиленной импликации, при установлении истинности которых требуется беспокоиться об истинности посылки и заключения, Андрей Андреевич Марков внедряет дедуктивную импликацию, характеризующую согласно другому принципу. Дедуктивная импликация «если А, то В» выражает вероятность вывода В из А согласно зафиксированным законам, каждое из которых в использовании к верным формулам обеспечит верные формулы. Любое высказывание, выводимое из истинного высказывания, станет истинным.

В конструктивную математическую логику А. А. Марков внедряет понятие «разрешимое высказывание» а также связанное с ним понятие «прямое отрицание». В логике Андрея Андреевича Маркова существует и иной вид отрицания – усиленное отрицание, принадлежащее к так именуемым полурешимым высказываниям [1, с. 2].

Посредством дедуктивной импликации Андрей Андреевич Марков устанавливает редукционное отрицание. Редукционное отрицание высказывания А (сформулированного в этом стиле) понимается как дедуктивная импликация «если А, то Л», где через Л отмечен абсурд [1, с. 3]. Данное определение отрицания соответствует обыкновенной практике размышлений математика: математик отвергает ту посылку, из которой следует абсурд. С целью установления истинности редукционного отрицания высказывания никак не требуется углубляться в значение данного высказывания. Высказывание, для которого определена достоверность редукционного отрицания, никак не способно являться подлинным.

Данные 3 разнообразных представления отрицания никак не входят в разногласия друг с другом, они согласованы, что, по мнению Андрея Андреевича Маркова, обеспечит вероятность соединить все без исключения понимания отрицания.

В последующем будут рассмотрены некоторые неклассические сегменты логики. Сравнение ключевых идей, лежащих в фундаменте классической логики, с одной стороны, и разных ветвей неклассической логики – с другой, интересно с точки зрения осмысления любого из этих разделов логики.

Подобное сравнение даёт возможность также яснее осознать общие правила подхода нынешней логики к отображению мышления.

Деятельность Александра Александровича Зиновьева начала двигаться по двум линиям. Первая – освоение достижениями математической логики, а также содействие в разработке формального (математизированного) аппарата логики. И в данном течении профессору Зиновьеву, согласно признанию несоветских логиков, получилось достичь существенных результатов, имеющих отношение к области, так именуемой неклассической математической логики, а конкретнее – к многозначной логике, а также к теории логического следования. Результаты его деятельности приобрели интернациональную и популярность, за них он был избран в академию наук Финляндии, а его логическая школа обладала значительной мировой репутацией.

По второй линии он начал разработку логической теории, радикально отличающейся от всего того, что было сделано в логике в прошлом и делается в настоящем. Александр Зиновьев назвал её комплексной логикой. Суть этой теории заключается в пересмотре понимания предмета логики вообще, объёма рассматриваемых в ней объектов, методов самой логики (методов решения логических проблем, рассчитанного не на какое-то внешнее применение, а на свои внутренние нужды). Задуманная им реформа логики, как он предвидел заранее, должна была породить негативное отношение в профессиональной среде. Так оно и произошло [2, с. 2].

Логическое состояние диалектики воспринималось Зиновьевым реалистично – именно она сохранялась в основном прецедентом «политического мышления», «алгеброй революции» и так далее. Из этого появился на свет манифест новой, «содержательной» логики, которая в отличие от логики формальной отмечала бы не только языковой подход, но также обширный (либо же логико-

онтологический) и процедурный, кроме того, соединяла бы данные аспекты между собой.

Александр Зиновьев определил только наиболее общие программные утверждения «содержательной» логики:

1. Мышление обязано рассматриваться логикой не как статичная структура, а как многозначительная деятельность, все структуры знания – суть временно зафиксированная деятельность мышления.

2. Непосредственно логический анализ (языковой аспект) обязан сочетаться с содержательным и процедурным анализом знания, а также научного мышления.

3. Логика обязана являться эмпирической наукой, её практический материал – настоящие научные тексты, а объект изучения – приёмы и способы мышления, отмеченные в данных текстах [2, с. 3].

В то же время создание «содержательной» логики никак не приобрела официальной помощи, а также известности. Помимо этого, осуществление данной инициативы встретила с множественными трудностями, внутренними противоречиями, а также методологическими проблемами. В силу отмеченных факторов Зиновьев был вынужден переосмыслить собственные взгляды, а также начальные утверждения, а последующие изучения ограничить, ключевым образом, в рамках математической логики.

В 1959 году Александр Зиновьев выступил с оценкой проекта «содержательной» логики. Ее тезисы сводились к последующему:

1. Негативизм по отношению к формальной логике признавался незаконным: формальная логика, а также логика науки не противодействуют друг другу, а 1-ая, в собственном современном варианте, предоставляет избыточные возможности для 2-ой.

2. Замысел «содержательной» логики оказывался двойственным, так как перемешивал, а также связывал в одной дисциплине разнородные комбинации и виды знания: нормативные и дескриптивные, структурные и исторические, психологию, а также логику [4, с. 3].

Дальнейший период изучений Зиновьева причисляется к проблематике традиционной математической логики, в том числе классической, интуиционистской и другим концепциям математической логики. Зиновьев создал свою собственную теорию логики, назвав ее комплексной логикой. В ней он предоставил разрешение всех ключевых проблем и вопросов формального построения логических систем – непротиворечивости, всесторонности, разрешимости и других. Он продемонстрировал, что все трудности традиционной математической логики связаны с тем, что именно она, с одной стороны, базируется на определенных внелогических допущениях, а с другой стороны, никак не принимает во внимание определенные основательные логические предпосылки. В общем, установленные концепции логики считаются неверными в том значении, что смещены касательно корректно (согласно идее) выстроенной логики. Помимо этого, логика заражена концепцией предрассудков, в том числе непризнание универсальности законов логики.

Из числа множественных открытий данного цикла логических работ Александра Александровича Зиновьева, исключительного внимания заслуживают такие: во-первых, единое представление задач логики как науки о правилах языка, при этом – как правилах изобретаемых, а никак не раскрываемых вроде законов природы.

К примеру, веками мистифицировавшаяся сущность перипатетической силлогистики оказалась, согласно Зиновьеву, бессознательным, а также недостаточно подвергнутым обработке значением языковых знаков «все», «некоторые», и «не», а кроме того, знаков предикации или включения в класс. Во-вторых, Зиновьев реализовал несхожесть двух видов отрицания и внедрил в логику на данном основании оператор неопределенности. Он создал с данным оператором целую концепцию логики, в том числе логику предикатов и разнообразные сегменты модальной логики, при этом – решил все традиционные проблемы для такой расширенной (комплексной) концепции (непротиворечивости, полноты, разрешимости). Несмотря на то, что о данном новаторстве Зиновьева были публикации на Западе, его труды печатались по-английски (и по-

русски, безусловно), хотя о них говорилось на многих конференциях, зинovieвское открытие было много лет спустя переоткрыто иностранными логиками, естественно – без ссылок на первоисточник.

Зинovieв, в-третьих, продемонстрировал, что известные геделевские плоды, ставшие объектом преклонения в логике, обладают лишь частным значением и лишь постольку, поскольку традиционная математическая логика создана плохо в том значении, что смещена касательно корректно выстроенной концепции логики.

В науке не должно быть проблем, неразрешимых согласно вине логики [5, с. 3]. В концепции комплексной логики Зинovieва сознательно неразрешимые проблемы изъяты.

И четвертое важное новшество Зинovieва в данном цикле трудов – создание единой концепции доказательства, в том числе расширенную теорию индуктивного доказательства.

Список литературы:

1. Марков А.А. О логике конструктивной математики. Москва. Знание, 1972. 47с.
2. Гусейнов А.А., Зинovieва О.М., Кантор К.М. Современные тетради. М.: Феномен Зинovieва 2002. 399 с.
3. Карпенко А.С. Логика неклассические / Гуманитарный портал: Концепты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6903>. (дата обращения 10.11.2022).
4. Бабайцев А.Ю., Гусейнов А.А., Симонов А.И. Александр Зинovieв / Гуманитарный портал: Персоналии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/personnels/alexanderzinovev#collection>. (дата обращения 10.11.2022).
5. Зинovieва О.М. От «Философских проблем многозначной логики» до «Зияющих высот»/ Журнал Вопросы философии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=706&option=com_content&task=view. (дата обращения 10.11.2022).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОГРАММЫ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПЬЕСЫ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»)

Волохова Арсения Романовна, студентка

E-mail: myagkozna4naya@mail.ru

МГИМО МИД России, г.Москва, Россия

Пьеса А.Н. Островского «Гроза» была написана в 1859 г. Российское общество этого периода все чаще задается глобальным вопросом о пути дальнейшего развития России. Славянофилы и западники ожесточенно спорят о том, что лучше для нее: патриархальность или западоориентированность. С одной стороны, «Гроза» Островского - это гимн патриархальности, с другой – свидетельство разочарованности автора в этих устоях.

Ключевые слова: *славянофильство, западничество, А.Н. Островский, философичность литературного произведения*

Произведения Александра Николаевича Островского, «народного поэта», интересны, в первую очередь, своей социальной и идеологической подоплекой. Изображая традиционный русский быт, явно выражая симпатию даже к закостеленым, в каком-то смысле неприглядным сферам жизни описываемых персонажей, автор приводит нас к таким понятиям, как «славянофильство», «народничество». Последнее Островский в своих произведениях наделяет особым смыслом, возводя в культ религиозные, психологические и бытовые черты русского сознания. Н.А. Добролюбов окрестил произведения Островского «пьесами жизни», отметив во многом революционное, новаторское для литературы XIX века решение отразить строение современного общества в картине бытности частной жизни простого народа, то есть, сравнительно малой части этого самого социума. Драматург ставит во главу угла внутренний духовный мир своих персонажей и динамику их отношений с внешним, материальным, мирским.

Принимая во внимание тот факт, что славянофильство стремится к чистому, истинному, ничем не искаженному православию, когда как государство исполь-

зует веру в Бога как своеобразный внешний атрибут, не углубляясь в важность свойственных религии внутренних поисков и тем самым обесценивая ее, лишая ее всякой духовности в привычном смысле, следующий контраст становится особенно интересен [1].

Черты славянофильства, красной нитью протягивающиеся через всю пьесу Островского, тесно связаны с христианством и русским религиозным сознанием. Произведение можно условно разделить на части: грехопадение, покаяние, кара и, наконец, прощение, освобождение. Христианская мораль играет не последнюю роль в «Грозе»: Катерина до своего грехопадения исключительно через страдание, через принуждение, давление со стороны общества и Кабанихи, которая оправдывает жестокость внешнего мира буквой Закона – христианскими представлениями о «должном», истинно нравственном.

Текст наполнен прямыми отсылками к «Слову о Законе и Благодати» Иллариона и идеям, изложенным в нем. Так, Кабаниха убеждает Тихона, что брак должен строиться на страхе, своеобразной семейной диктатуре, иначе «Закон» (Марфа не уточняет, какой, поэтому можно сделать вывод, что имеется в виду именно Закон Божий) будет погран. Такая модель семьи соответствует русской патриархальной традиции, довольно полно описанной в «Домострое», одном из центральных произведений, отражающих особенности русской культуры и самосознания: женщина подчиняется мужу, преклоняется перед ним, как перед самим Богом, боится его гнева, как гнева Божьего.

Стоит заметить, что божественная двойственность в «Грозе» действительно имеет место быть: так, Бог для калиновцев, обитателей «темного царства» предстает строгой, деспотичной фигурой, истинно «домостроевской» [2]. Он требует жертв, питается тяготами жизни и невзгодами. И калиновцы послушно страдают, но даже Катерина со своей истинно славянофильской святостью (ее вера основана на любви и принятии) не способна нарушить их жизненный уклад. Тем не менее, нельзя сказать, что внешне это «двоебожие» заметно до момента самоубийства главной героини: своего Бога Катерина носит внутри, именно он сподвигает ее на духовные поиски, рефлексию, в конце концов, по-

каяние. Но и ни в коем случае нельзя утверждать, что Бог «темного царства» со страхом, гневом и законом был навязан ей Кабанихой – это не так, просто Катерина как бы избирает свой собственный религиозный путь, более искренний и, вне сомнений, приближенный к святости подход к вере. Главной трагедией Катерины в конечном итоге становится невозможность жить свободно и следовать этому Божьему Закону из чистого чаяния души – Катерина погибает скорее от того, что калиновская идеология уничтожает Благодать и оставляет лишь строгий, непримиримый Закон.

Понятие «греха» в пьесе рассматривается с обеих сторон: так, со стороны Закона Катерина предает свою честь и честь своей семьи, растаптывая домостроевские представления о морали и месте женщины в мире, а со стороны Благодати – то есть, истинно божественного, духовного – она предает самого Бога.

Островский, выстраивая структуру своих текстов, основывается на формуле противостояния, амбивалентности двух понятий: в случае «Грозы» - это «грех» и «раскаяние», и «свобода» и «несвобода» [3]. Автор многократно семантически подчеркивает, что очищение, преобразование человека возможно исключительно через путь покаяния.

Именно в героине Катерины, этого самого «луча света» в «темном царстве», и заключена сформулированная самим Островским русская национальная идея. По Н.А. Добролюбову, девушка олицетворяет собой «сильный, цельный русский характер», который, впрочем, не выдерживает гнета «самодурства», в этом самом царстве властвующего: самоубийство Катерины, покорившейся Богу Кабанихи, воспринимается как освобождение от невыносимого гнета погрязнувшей в «мирском» жизни, отчаянный шаг, и, наверное, единственный возможный для девушки выход. Но и здесь мы можем проследить своеобразную «двойственность»: как Катерина противопоставляется всему окружающему ее миру, так и новое, нетипичное бросает вызов старому и закостенелому. С точки зрения Добролюбова, русский быт мрачен, холоден и несправедлив. Тем не менее, по оценке другого критика, А.А. Григорьева, Островский отнюдь не явля-

ется «обличителем самодурства», а, напротив, с большим обожанием и уважением «играет на всех ладах и тонах народной жизни». Так, «народность» (на мой взгляд, в этом случае можно поставить знак равенства между этим понятием и понятием «славянофильства», ведь народность по сути является одним из трех основных принципов этого течения) в рамках «Грозы» можно толковать и как освобождение от жестокости купеческо-мещанской жизни («темного царства»), и как собирательный архетипический образ русского общества, лишенный социальных и сословных различий.

Таким образом, можно сделать вывод, что образ Катерины, по сути отражает принципы славянофильства в произведении, является его олицетворением. Героиня – человек новой эпохи, бросающий вызов напускной вере (и неискреннему покаянию), порочному и жестокому круговороту мещанского быта, не любви в целом. Именно выделяясь в основной массе народа, в «Грозе» отраженного калиновцами, в каком-то смысле противопоставляя себя ей, Катерина формирует соответствующий принципам славянофильства образ нового человека, «луча света» – представителя народа, готового развиваться и противостоять злу, жестокости, неискренности, «темному царству».

Список литературы

1. Есаулов И.А. Русская классика: новое понимание . [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esaulov.net/wp-content/uploads/2012/04/Esaulov-Russkaja-Klassika-Novoe-Ponimanie-Glava-6.pdf>. (дата обращения 10.11.2022)
2. Есаулова Е.Н. Народное религиозное сознание в «Грозе» А.Н. Островского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnoe-religioznoe-soznanie-v-groze-a-n-ostrovskogo/viewer>. (дата обращения 10.11.2022)
3. Березкина Е.П., Федурин К.П. Духовные ценности в пьесах А.Н. Островского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-tsennosti-v-piesah-a-n-ostrovskogo/viewer>. (дата обращения 10.11.2022)

ФИЛОСОФСКАЯ ДОКТРИНА МАДХЪЯМИКА И НИГИТОЛОГИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ

МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

Воскресенский Сергей Станиславович, студент

(e-mail: voskreswind@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Пилипчук Виктория Андреевна, студент

(e-mail: vikky.1102@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена основам философии Мартина Хайдеггера, а также проведению аналогий и параллелей с таким философско-религиозным течением, как мадхъямика. В статье рассматриваются базовые понятия обеих философских систем, анализ которых позволяет поставить целью данного исследования выявление сходства, различий, аналогий, а также возможного генетического влияния других философских систем на развитие, в первую очередь, философской мысли Мартина Хайдеггера. Научная новизна работы обусловлена компаративистским характером исследования, попыткой провести аналогии в философии Востока и Запада, сохраняя при этом понимание кардинальных различий в мироощущении и способах миропознания столь разных культур. Результатом работы служит вывод о сущностных и категориальных сходствах и различиях рассматриваемых философских систем.

Ключевые слова: *мадхъямика, буддизм, шуньята, Мартин Хайдеггер, да-зайн, бытие, сущее.*

Интерес к Востоку, его далекой от нас культуре и религиям, являющимся неотъемлемой частью этой культуры, возник в Западной цивилизации достаточно давно. Но долгое время Восток оставался для большей части людей, в том числе философов, не более, чем экзотикой. Однако со временем, особенно после становления научной и философской компаративистики в XX веке, интерес к

восточным философско-религиозным системам перестал быть праздным и стал основываться на системном анализе и сравнении. Одними из главных специфических черт таким систем, безусловно, являются неотделимость философии и религии, а также глубокое их проникновение в повседневную жизнь, что создает совершенно отличный от нашего образ мышления и, соответственно, другую картину мира. В связи с этим, понять Восток, мысля категориями, сложившимися на Западе, крайне сложно.

Однако все сказанное выше отнюдь не означает невозможности изучения и сравнительного анализа восточных философских систем. Наоборот, компаративистика – крайне перспективное направление как философии, так и науки.

В данной статье будет сделана попытка сопоставить философскую концепцию представителей мадхьямики как приверженцев «срединного пути» в буддизме и философию Мартина Хайдеггера.

Прежде всего, необходимо отметить, что несмотря на некоторое влияние дзен-буддизма на личностное понимание мира Мартина Хайдеггера, и прежде всего Д. Судзуки, мы не можем говорить о генетической связи философии Хайдеггера и каких-либо восточных доктрин. Система Мартина Хайдеггера, безусловно, самобытна.

Основу его философии, как и в целом в онтологии, составляет проблема бытия. Хайдеггер говорит, что нельзя подменять бытие сущим, чем, по его мнению, занималось большинство философов его времени. Бытие неотделимо от сущего, но при этом не является им. Сущее есть все то, о чем мы можем помыслить, чему можем дать характеристику. Но бытие сущего трансцендентно, оно не может быть описано теми способами, которыми мы описываем мир. Здесь и возникает первая параллель между концепциями Хайдеггера и мадхьямикой. Центральной темой в философии последней является пустота («шуньята») мира. Она не есть пустота в обычном понимании, то есть отсутствие чего-либо. Мир пуст, потому что не имеет свойств, доступных человеческому восприятию. Все, что реально, не должно зависеть ни от чего. А если нет зависимости, то разуму человека не за что «цепляться». В то же время, элементы на-

шей обычной жизни не могут считаться реальными, поскольку их происхождение зависимо. Вследствие этого нельзя судить об истинной природе вещей и, как результат, об их реальности или нереальности. По этой же причине нет возможности говорить в привычных нам категориях и о шуньяте. Тем не менее, основатель мадхьямики Нагарджуна в своей книге «Муламадхьямикашастра» приводит 18 способов ее описания. Эти способы можно условно разделить на 4 группы: шуньята внутреннего, шуньята внешнего, шуньята внешне-внутреннего и шуньята шуньяты [1].

Шуньята внутреннего представляет собой истинность базы (аятаны), к которой относятся 6 органов: зрительный, слуховой, осязательный, обонятельный, вкусовой и «манас» – духовный орган. Но истинность этой базы – пустота. Шуньята внешнего коррелирует с пустотой познаваемых объектов, а шуньята внешне-внутреннего – с познавательными способностями человек. Однако наибольший интерес здесь представляет 4 группа – шуньята шуньяты. Истинность шуньи есть сама шунья. Она имеет трансцендентную природу, пребывая вне времени и пространства. То, что воспринимается мыслями или телом не может быть шуньятой.

Точно также как неопишима шуньята, нет возможности описать и бытие у Мартина Хайдеггера. Оно также вне пространства и времени. Различие лишь в том, что бытие всегда «привязано» к сущему, а шуньята истина вне связи с чем-либо. В то же время сущее у немецкого философа вполне может быть сопоставимо с повседневным миром у мадхьямиков.

Принципиальные различия в концепциях возникают при обращении к человеку. Согласно мадхьямике жизнь человека пуста. Есть лишь «кажимость», возникающая при различном сочетании дхарм. А все, что истинно, не может быть доступно по причине своего независимого происхождения. В итоге, жизнь человека практически не отличается от существования (точнее, несуществования) всего, что его окружает.

При этом, Хайдеггер бытие человека именует экзистенцией, в противовес бытию любого другого сущего. Коренное качественное различия между этими

видами бытия заключается в возможности нахождения смысла самого бытия: «С какого сущего надо считывать смысл бытия, от какого сущего должно брать свое начало размыкание бытия» [2]. Это сущее определяется возможностью спрашивать о бытии. Такое сущее Хайдеггер называет Дазайн (Dasein). А единственный пример Дазайн, доступный нашему восприятию – это человек. Таким образом, вопрос бытия сводится к вопросу экзистенции человека. По этой причине Мартина Хайдеггера часто относят к экзистенциалистам, что правомерно только отчасти, так как в его философии экзистенция – лишь путь к разъяснению бытия вообще. В итоге, человек – ключ к пониманию бытия, однако Хайдеггер с сожалением отмечает, что человека настолько привязан к сущему, что зачастую не желает думать о бытии, а если и говорит о нем, то подменяет это понятие сущим [3].

Корни различий, касающихся бытия (экзистенции) человека у Хайдеггера и мадхьямиков, вероятнее всего, кроются в классическом объяснении: Мартин Хайдеггер – европеец, а в европейской философской традиции человек стоит если не выше окружающего его мира, то, по крайней мере, особняком. При этом на Востоке традиция совершенно иная – человек представляет собой неотделимую часть окружающего мира, и он обязан сохранять гармонию с этим миром.

Но ни у Хайдеггера, ни у буддистов истина шуньи – бытия не закрыта от человека абсолютно. Хотя бытие и трансцендентно, но оно проявляет себя. Здесь крайне важна роль мгновения. Если истинное бытие и способно раскрыть себя, то это происходит спонтанно, естественно. Бытие сущего, по Хайдеггеру, можно понять только в том случае, если оно вкроено в пустоту. Мадхьямика говорит о таком познании в момент просветления – нирваны. К ней необходимо идти длительное время, часто не одну жизнь (колесо сансары). Необходимо избавиться от привязанностей, желаний, осознать пустотность.

В данном случае так же можно видеть некоторое различие в двух исследуемых концепциях. Если у буддистов категория пустоты и пути к ней гармонично вписана в общую философско-религиозную систему, то в работах Хайдеггера

проявление в мире изначально трансцендентной сущности более похоже на «заплатку», попытку оправдать человеческое существование и некоторым образом выбивается из общей концепции Дазайн. Основные причины можно выделить две: во-первых, это все те же культурные, географические, временные различия Запада и Востока, а во-вторых – мадхьямика – это система, складывавшаяся столетиями, прошедшая долгий путь, отполировавший все возможные несостыковки системы. Философия Хайдеггера – это концепция одного человека, жизнь которого ограничена и наполнена субъективными факторами.

Подводя итог, можно сказать, что философия Мартина Хайдеггера имеет довольно много точек соприкосновения с философской системой буддизма в целом, и мадхьямикой, в частности. Безусловно, взгляд их этих точек идет зачастую в разных направлениях, что естественно, учитывая разницу во времени, пространстве, ментальности и отношении к миру. Но ряд позиций отличается лишь терминологически, а не сущностно, что и позволяет проводить параллели между концепциями и искать общность подходов в столь разных системах.

Список литературы

1. А.Н. Муламадхьямакарика (пер.И. Кучин), [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://buddhismrevival.ru/buddhismrevival/teachings/translations/Mulamadhyaamakarikarika.pdf> (дата обращения 01.11.2022).
2. Семенцов В.С. Бхагавадгита в традиции и современной научной критике / В.С. Семенцов, М., 1985, С. 131-132.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003, 509 с.
4. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики / М. Хайдеггер; пер. с нем. / Перевод, послесловие О.В. Никифорова. М.: Издательство «Логос», 1997, 280 с.
5. Коначева С.А. Хайдеггер и философская теология XX века / С.А. Коначева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

<https://www.dissercat.com/content/khaidegger-i-filosofskaya-teologiya-xx-veka> (дата обращения 03.11.2022)

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭПОХИ «ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ»

Гавриленко Алина Владимировна, студентка

(e-mail: alinamalinagavrilenko@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению истории развития «эпохи дворцовых переворотов» XVIII века. Представлены мнения различных авторов о периодизации «эпохи дворцовых переворотов», рассмотрены причины возникновения и развития проблем формирования политической власти в период с 1725 по 1762 гг.. Проведена оценка исторического развития «эпохи дворцовых переворотов» согласно следующим характеристикам: реальная власть и фавориты; способы обеспечения возведения на престол; конкуренты; заветование правителя; причины ухода с престола.

Ключевые слова: историческое развитие, эпоха дворцовых переворотов, монархии, периодизация, политические роли, политические группировки.

Многовековая история России не оставляет без своего внимания современных научных исследователей. Особое значение придается именно «эпохе дворцовых переворотов», в связи с частой сменой, как отмечает Е.О. Карамышева, «правлящих монархов или дворцовых группировок» [1], в условиях возникновения потребности в экономическом, политическом, культурном развитии страны.

Историческое развитие «эпохи дворцовых переворотов» знаменуется формированием политических элит, возникновением феномена фаворитизма, частым изменением политических ролей и, в большей степени, приоритетностью принципов «жажды власти», основанной на стремлении занятия определенного статуса, но не стремлением изменить ситуацию в стране. Кроме изучения негатив-

ных явлений, современников привлекают вопросы изменения культуры России в данный период, перемен в области науки и взаимодействия с народными массами. Подобный интерес встречается и на уроках истории, когда ученики имеют потребность в изучении деталей результатов «эпохи дворцовых переворотов».

Период «эпохи дворцовых переворотов» по мнению В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, которые впервые ввели определение сложного периода монархии XVIII века, приходится с момента кончины Петра I и до прихода к власти Екатерины II, следовательно, с 1725 года по 1762 год [2]. Подобные мнения отражаются в современных учебниках истории, рассчитанных на изучение в общеобразовательных школах, а также в учебных пособиях для вузов России. Но, имеются расхождения во мнениях о периодизации «эпохи дворцовых переворотов». А.Г. Мелентьева указывает на то, что «большинство современных историков включают в эпоху «дворцовых переворотов» борьбу Петра и Софьи за престол и убийство Павла в 1801 году», а, по мнению самого автора, «дворцовые перевороты фактически произошли уже в конце XVII века после смерти Федора в 1682 году» [3].

Тем не менее, не смотря на различные взгляды периодизации, существует ряд причин, которые повлекли за собой возникновение и развитие «эпохи дворцовых переворотов». С.В. Апенина классифицирует причины возникновения «смутного времени», разделяя их на: политические – «отсутствие законного порядка престолонаследия, в усиление позиции гвардии»; институциональные – «формирование системы абсолютизма, разрушение старых государственных институтов, деградация института земских соборов, разрушение системы земского представительства»; социальные – «видятся в усилении системы крепостного права, в увеличении сословных привилегий дворянства, в установлении зависимости государства от дворянского сословия»; идеологические – «рассматриваются в потере императорской властью политической легитимности»; экономические – «содержатся в крупных финансовых расходах самодержавной

власти на содержание нужд двора, в денежных и земельных пожалованиях фаворитам, на военные действия» [4].

Историческое развитие «эпохи дворцовых переворотов» следует рассматривать с позиции оценки по следующим характеристикам: у кого содержалась реальная власть, и кто был фаворитом правителя; способы обеспечения возведения на престол; были ли в ситуации необходимости возведения на престол нового правителя альтернативные варианты, которые мы именуем в качестве конкурентов; имелось ли завещание у нового правителя на возведение на престол своего преемника; обозначение причин ухода с престола – естественный уход из жизни, свержение насильственной смертью. Результаты оценки исторического развития «эпохи дворцовых переворотов» представлены в таблице 1 и в таблице 2 на основании результатов исследований В.В. Моисеева [5].

Таблица 1. Историческое развитие «эпохи дворцовых переворотов» XVII века в период с 1725 по 1740 гг.

Правитель, годы правления	Реальная власть и фавориты	Способы обеспечения возведения на престол	Конкурент	Завещание правителя	Причины ухода с престола
Императрица Екатерина I (супруга Петра I) (1725-1727)	А.Д. Меншиков	Агитация, напористость, опора на гвардейские полки	Внук Петра I царевич Петр при регентстве Екатерины Алексеевны	Внук Екатерины I Петр II (регент Верховный тайный совет)	Естественный уход из жизни
Петра II (внук Екатерины I) (1727-1730)	А.Д. Меншиков, затем отец и сын Долгорукие	Завещание Екатерины I и реализация планов А.Д. Меншикова	Претенденты не выдвигались	Отсутствовало	Естественный уход из жизни
Анна Ивановна (племянница Петра I) (1730-1740)	Фаворит Э.И. Бирон	Политическая элита во главе Д.М. Галицына	Претенденты не выдвигались	Внучатый племянник Иван VI (регент Э.И. Бирон)	Естественный уход из жизни

После смерти Анны Ивановны с 1740 по 1741 год происходила смена политических ролей: Э.И. Бирон; Анна Леопольдовна (мать Ивана VI) под влиянием

фельдмаршала Б.Х. Михина; А.И. Остерман. Ивану VI так и не удалось занять правящее место в истории России.

Таблица 2. Историческое развитие «эпохи дворцовых переворотов»

XVII века в период с 1741 по 1762 гг.

Правитель, годы правления	Реальная власть и фавориты	Способы обеспечения возведения на престол	Конкурент	Завещание правителя	Причины ухода с престола
Елизавета Петровна (1741-1761) Дочь Петра I	Фаворит А.Г. Разумовский, И.И. Шувалов	Гвардия	Претенденты не выдвигались	Преемник племянник Елизаветы Петровны Петр Федорович или Петр III	Естественный уход из жизни
Петр III (1761-1762) Племянник Елизаветы Петровны	Реальная власть содержалась в руках Петра III	Престолонаследие	Претенденты не выдвигались	Отсутствовало	Убийство руками политической группировкой
Екатерина II (1762-1796) Супруга Петра III	Изначально фаворит Г.Г. Орлов	Создание враждебной политической группировки в отношении Петра III во главе Екатерины II, ее фаворита Г.Г. Орлова, фельдмаршала К.Г. Разумовского, Н.И. Панина, гвардейских офицеров	Петр III	Отсутствовало	Уход из жизни

Таким образом, дворцовые перевороты XVIII века не имели в качестве цели преобразования страны, а носили исключительную заинтересованность в трансформации политической власти, пропитанной меркантильными интересами. Проведенная оценка позволяет сделать вывод о том, что происходило усиление монархии; свержение монархов носило как насильственный характер, так и по праву преемственности; происходила смена политических ролей, что приводило к возникновению периодов неопределенности в характере и направле-

нии политической элиты. Исследуемый временной период повлек за собой регрессивный характер развития страны.

Список литературы

1. Карамышева Е.О. Эпоха дворцовых переворотов / Е.О. Карамышева, Д.А. Головченко // Молодой ученый. 2016. № 23 (127). С. 381-386.
2. Коршунова Н.В. Дворцовые перевороты как инструмент утверждения абсолютной монархии в России в XVIII - начале XIX века / Н.В. Коршунова // Социум и власть. 2017. № 2(64). С. 118-122.
3. Мелентьева А.Г. Проблема периодизации эпохи «дворцовых переворотов» / А.Г. Мелентьева // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2020. С. 89-90.
4. Апенина С.В. Оценка эпохи дворцовых переворотов в Отечественной историографии (В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, С.Ф. Платонов) / С.В. Апенина, М.В. Семиколенов // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. 2020. С. 302-306.
5. Моисеев В.В. История России. С древнейших времен до наших дней: учебник для вузов / В.В. Моисеев.: Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 733 с.

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Десятниченко Ангелина Дмитриевна, студент

(e-mail: aaa1234.agh.151@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена таким, этически-правовым категориям, как «честь» и «достоинство», а также функционированию этих понятий в современной жизни. Осознание своей чести и появление чувства собственного достоинства являются неотъемлемой частью в формировании личности в человеке. За все время существования человеческого рода не было создано единого, четкого определения данных понятий, поскольку они являются весьма сложными и разно-

сторонними. Посредством анализа взаимосвязи этих понятий с различных точек зрения выявляются их сходства и различия.

Ключевые слова: *честь, достоинство, правовые категории, этические категории.*

Все мы при упоминании понятий: «честь» и «достоинство», в общем, имеем представление, что это такое. Но если попросить объяснить, то не каждый сможет, внятно и разборчиво, это сделать. В чем же проблема? А проблема вот в чем. Хоть понятие чести и достоинства и кажется нам простым, но на самом деле оно является весьма тонким и глубоким для понимания. И именно поэтому среди ученых-правоведов и философов не сформировалось общего определения понятия чести и достоинства.

Понятие чести и достоинства в этическом аспекте затрагивали немало философов.

Немецкий философ Иммануил Кант представляет нам понятие достоинства как убеждение личности в собственной моральной ценности и моральной ценности других, а также в высоком чувстве самоуважения. Он писал: «Принадлежность к роду человеческому (die Menschheit) – само уже достоинство» [1, с. 544]. В его понимании человек с самого рождения уже обладает достоинством.

С истечением времени понятие чести становилось все более запутанным и сложным. К примеру, уже другие немецкие ученые Карл Маркс и Фридрих Энгельс считали, что достоинство является некой формой самосознания личности. Он писал: «именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство» [2, с. 647]. То есть достоинство является основой прав человека, а в свою очередь, права человека необходимы для защиты достоинства личности.

А вот философ Жан-Жак Руссо представил нам понятие достоинства в виде равенства между достоинством и свободой. Цитирую: «отказаться от своей свободы – это значит, отказаться от своего человеческого достоинства, от прав че-

ловека, даже от его обязанностей» [3, с. 8]. То есть в его понимании свобода и равенство это именно то, что необходимо для достойного человека.

Понятие чести не менее многогранно, чем понятие достоинства. В философской науке появилось разграничение на две группы мнений авторов на «честь внешнюю» и «честь внутреннюю».

К первой категории можно отнести таких авторов как: Вольберг и Артур Шопенгауер. Они рассматривали понятие чести, как внешнюю оценку личности, то есть обобщая понятие чести и понятие репутации. Артур Шопенгауер писал: «Честь – это, объективно, мнение других о нашем достоинстве, а субъективно – наш страх перед этим мнением» [4, с. 640]. Так же Шопенгауер выделял как особый вид чести, служебную честь, к ней он относил профессии связанные с общественной деятельностью: адвокатов, врачей, судей и так далее.

Ко второй же категории мы можем отнести таких философов как: Вольтера и Штала. Они же в свою очередь рассматривали понятие чести как «честь внутреннюю», но в свою же очередь оставляя отсылки на «честь внешнюю». В своих рассуждениях Вольтер отмечал: «Честь есть состояние безупречного нравственного достоинства».

Рассматривая понятие чести и достоинства с точки зрения права необходимо углубиться в историю.

Формирование таких понятий как честь и достоинство началось еще во времена Древнего Рима, что непосредственно отразилось в основах римского права. Именно в римском праве впервые начали, в какой-то степени, защищаться права граждан на честь и достоинство. Так же именно из римского права пошло разделение на частное право, которое в свою очередь непосредственно отвечает за защиту чести и достоинства личности, и имущественное право. Но в категорию защиты относились только граждане республики или империи обладающие престижем. Честь и достоинство в римском праве считалось производной от гражданской правоспособности.

На основании этого можно говорить, что честь и достоинство в Древнем Риме зависела непосредственно от того относишься ты к *civis romanus* или нет, то

есть в приоритете стояла честь и достоинство государства, а не самого гражданина.

В российском же законодательстве, начиная со времен Древней Руси и заканчивая правлением Николая Второго Романова, понятие чести и достоинства также присутствовало. К примеру, в Русской Правде содержится статья, которая давала разрешение на кровную месть, то есть на основании этой статьи близкие родственники погибшего имели право отомстить кровью за честь и достоинство погибшего, а также честь и достоинство семьи.

Конечно, в дальнейшем на смену таким радикальным приемам защиты чести и достоинства приходили иные наказания. Но в большей части защищались, конечно, привилегированные сословия – бояре, дворяне. Но все же, так как население страны больше 50% занимали крепостные крестьяне, которых не считали за людей, то их право на честь и достоинство не было защищено. И даже после отмены крепостного права на деле ничего не изменилось.

«В советский период развития страны проблема гражданско-правовой защиты нематериальных благ затрагивалась учеными, но без фундаментального исследования объектов личных прав» [5, с.156-157].

Защита права на честь и достоинство во времена формирования и развития советской власти была, но относилась она не к отдельным личностям, а к государству и идеологии.

Впервые в СССР был закреплен институт защиты чести и достоинства в законодательстве, только в 1971 году. До этого времени также был принят закон «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 года, в котором 7 статья получила название «Защита чести и достоинства». Также в 1975 году СССР с рядом других стран заключили «Хельсинское соглашение», где помимо сотрудничества были закреплены основные права и свободы человека, в которые непосредственно входило право на честь и достоинство.

Дальнейшее развитие института защиты чести и достоинства в СССР начинается уже с принятием Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации».

После распада СССР и создания нового государства под названием Российская Федерация (далее именуемой РФ), вводятся новые законы о защите чести и достоинства, такие как Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

В дальнейшем право на честь и достоинство было закреплено в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» [6, Глава 2].

А уже 21 октября 1994 году Государственной Думой была принята часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации (далее именуемый ГК РФ), где были закреплены все права на честь и достоинство физических и юридических лиц. Законодатель в ГК РФ закрепил неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага, предоставил возможность их судебной защиты (п.2 ст. 2 и ст. 11 ГК РФ [7, Глава 1,2]) и ввел главу 8 ГК РФ именуемой «Нематериальные блага и их защита» [7, Глава 8]. А 22 декабря 1995 года была принята часть вторая ГК РФ, в которой была введена норма о компенсации морального вреда, причиненного гражданину распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, которая осуществляется независимо от вины причинителя вреда (ст. 1100) [8, Глава 59].

18 июля 2008 г. последовал Указ Президента Российской Федерации № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса». Данный указ был в основном направлен на модернизацию первой главы ГК РФ, в особенности на укрепление и усиление института чести и достоинства, а также деловой репутации и неприкосновенности частной жизни.

После внесения изменений в Гражданский кодекс в 2018 году, в главе 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» был расширен перечень способов гражданско-правовой защиты деловой репутации граждан и юридических лиц [9, Глава 8].

Накануне вступления в законную силу Федерального закона «О гражданстве в Российской Федерации» Конституционный Суд РФ принял постановление, которое гласило, что « применительно к защите таких нематериальных благ, как достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация... использование способов защиты гражданских прав, включая восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушений, также самозащиту права (статьи 12 и 14), отвечает существу нарушенного нематериального права и характеру последствий этого нарушения» [10, №18-П].

В дальнейшем в совершенствовании института защиты чести и достоинства важную роль сыграли правовые позиции Верховного Суда РФ, выраженные в соответствующем Обзоре практики 2016 г.

На данный момент институт защиты чести и достоинства хорошо развит. В Российской Федерации развита защита чести и достоинства не только в отрасли гражданского права, но и уголовного.

Таким образом, рассмотрев и различные мнения философов и историю законодательства, не было найдено одного четкого определения понятиям чести и достоинства. Но справедливо отметить, что и в правовом и этическом аспекте, понятие чести и понятие достоинства неразрывно связано с понятием репутация, свобода и мораль. В Российской Федерации человек может сам определять, было ли совершено деяние или бездействие, порочащее его честь и достоинство, и он сам решает, какое будет наказание с точки морали или же с точки права. Так же отметим, что и честь и достоинство являются теми этическими и правовыми категориями, которые рассматриваются в только в паре и являются неразрывно связанными, поскольку они взаимовытекающие и взаимодополняющие.

Список литературы:

1. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. - М.: «Мысль». Т. 4. Ч. II. 1783.- 544 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 647с.
3. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 8.
4. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М., изд. Экспо, 2015, 640 с.
5. Троегубов С.Н. Настольная книга криминалиста-практика. СПб., 1908. Т. 1. С.156 –157.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс», Глава 1,2,8.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс», Глава 59.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс», Глава 8.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова» // Российская газета. 2013. № 157.

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В БОРЬБЕ С НИГИЛИЗМОМ И БЕЗДУХОВНОСТЬЮ

Казакова Диана Анатольевна, студент

(e-mail: kazakovadiana2754@gmail.com)

Курский государственный университет, г Курск, Россия

В статье раскрываются тенденции развития современного общества. Обосновывается, что для современного человека материальные ценности имеют большее значение, чем духовные. Решением проблемы может стать практическая философия.

Ключевые слова: *нигилизм, бездуховность, практическая философия.*

Современная эпоха с господствующими тенденциями демократизации, глобализации характеризуется многообразием ценностных установок, определяемых различными мировоззренческими позициями. Данный факт вполне очевидно влечет за собой прямой конфликт различных ценностных систем, а также некоторые деструктивные процессы. Именно поэтому, чтобы противостоять негативным влияниям различного генезиса, нужно понимать природу ценностей, а также их сущностное основание в виде мировоззренческих позиций. В данной связи следует обратиться к мнению А.В. Чебунина и представить краткую характеристику типов ценностей современного человека [1]:

1. Материальные ценности – любые значимые для человека материальные объекты природной и сотворенной среды, направленные на непосредственное или опосредованное удовлетворение его потребностей (их, в свою очередь, можно подразделить на базовые (пища, одежда, жилище) и вторичные (средства передвижения, средства связи, предметы роскоши и т. д.)).

2. Социальные ценности – любые значимые для человека социальные отношения, направленные на удовлетворение его потребностей (проявляются в значимости определенного социального статуса для человека). На основе такого типологизационного критерия, как сферы общественного бытия, социальные ценности разделяются на

- базовые социальные ценности (семейные, дружественные отношения),
- социально-экономические ценности (отношения по поводу собственности и материальных благ),
- социально-политические ценности (отношения по поводу власти),
- социально-духовные ценности (отношения по поводу информации).

3. Духовные ценности – душевное состояние или любая значимая для человека информация, порождающая и определяющая эмоции и чувства, мысли и идеи, интуитивные переживания и направленная на удовлетворение духовных потребностей человека. На основе такого типологизационного критерия, как формы общественного сознания, духовные ценности разделяют подразделить на морально-нравственные, художественные (эстетические), религиозные, философские, правовые и научные ценности.

Все эти ценности в зависимости от мировоззренческой позиции могут складываться в различные иерархические системы, которые и представляют собой различные ценностные установки. Современное состояние общества говорит о примате материальных ценностей над духовными и социальными (так же, данный факт подтверждают и современные исследования [2]). В данной связи, можно вести речь о том, что в обществе, в котором духовные ценности уходят на второй план, появляется ряд деструктивных, социальных явлений к числу которых, среди прочих, относятся бездуховность и нигилизм. Попытаемся раскрыть их сущность и предложить возможные пути борьбы с ними.

Начнем я такого явления как «нигилизм». Стоит сказать, что сам термин «нигилизм» не является новым для научной мысли, происходит от латинского «*nihil*», что означает «ничто» и имеет множество значений.

В научной литературе существует множество подходов к типологизации нигилизма. Так, согласно мнению С. Захарцева, наиболее часто встречающимися являются следующие его разновидности [3]:

- онтологический нигилизм периодически популярный в философии (бытие не имеет объективного смысла и ценности);
- эпистемологический нигилизм, отрицает познание и знание;

- моральный нигилизм гласит, что ничто не является аморальным или моральным;
- правовой нигилизм – отрицание права как социального института и системы правил поведения, как элемента успешного регулирования взаимоотношений между людьми.

Конечно, вполне очевидно, что данный подход не единственный. По нашему мнению, наиболее интересным является подход О.О Селеховой и Е.И. Киреева [4], согласно которому нигилизм можно разделить на:

1. ситуационный моральный и правовой нигилизм, предполагающий преимущественно отрицательное отношение к конкретным (принятым в данном обществе) ценностям и правовым нормам;
2. тотальный нигилизм, который подразумевает отказ от ценностей и норм в целом, включая жизненные приоритеты, отстаивание права на волю в рамках целеполагания.

Современному человеку присущ ситуационный нигилизм, но, несомненно, есть индивидуумы, которым свойственен и тотальный нигилизм. В целом, применительно к современному человеку, можно сказать, что нигилизм – это фундаментальное противоречие между сознательным разумом и биологическим организмом, потому что он заменяет (в случае успешного выполнения) все ранее приобретенные на основе опыта знания и яростно «разрывает» их на части, оставляя только крайний скептицизм. Это создает вечный конфликт между телом и разумом, поскольку разум пытается действовать независимо от тела.

Иной деструктивной характеристикой современного человека является бездуховность.

Согласно оценке группе экспертов С. И. Гресь, М. Ю. Газе, А. А. Захаровой, «бездуховность» – это настоящая беда современности, которая выражается в приземленности, безнравственности, меркантильности, низкой культуре [5].

Жизнь бездуховного человека заключается в удовлетворении потребностей на физиологическом (биологическом) уровне. Эмоции и инстинкты бездуховной личности преобладают над его разумом, управляют им. Такой индивид жи-

вет одним днем, ему мало интересен окружающий мир, вся его жизнедеятельность направлена на безвозмездное получение общественных благ. Бездуховный человек не развивается интеллектуально, ему нет дела до истории своего народа, до того, что происходит в мире, до просвещения.

Бездуховных людей можно найти в любой сфере общественной жизни, в том числе среди политиков, и среди писателей, литераторов, учителей, артистов (и бюрократ, и люмпен одинаково бездуховны) [6].

Бездуховность проявляется в определенных видах, связанных с осуществляемой жизненной стратегией. Духовность образуется изнутри человека в качестве свободного выбора смысловозженной установки. Духовность не является показателем воспитания и образования, но именно эти процессы человеческой жизни и их результаты оказывают влияние на выбор индивидом жизненной позиции.

Таким образом, подводя итог можно сказать, что распространение нигилизма стало общей тенденцией общественной жизни при отсутствии привычных ориентаций, определенных общественных и культурных идеалов, которые были бы способны обеспечить единство и непротиворечивость образа мышления и целостность человеческого сознания.

Решить данную проблему, то есть устранить рассмотренные деструктивные тенденции, или хотя бы свести их на нет поможет создание необходимого благоприятного климата для формирования духовности и исключение неблагоприятных условий. Конечно, эта задача трудно разрешимая, но вполне осуществимая, и справиться с ней под силу философии.

Решая те или иные проблемы, формулируя законы, принципы, идеи и теории, философия выполняет различные функции, роль которых определяется в зависимости от сферы приложения, от уровня и характера задач [7].

Представленные выше проблемы современного общества (нигилизм, бездуховность) могут решаться посредством практической философии. Ведь философия, как наука, играет большую воспитательно-гуманитарную роль в социу-

ме. Одна из важных задач философии заключается в том, чтобы развивать и прививать людям гуманистические ценности.

Также, философия имеет ряд общекультурных функций. Суть данных функций заключается в том, чтобы согласовывать достижения во всех сферах жизни, формируя единую культуру, общую для человечества.

Философы также несут значительную долю ответственности за нравственность и мораль в обществе, ибо не только развивают, преподают или посредством книг, статей приносят в общественное сознание этические нормы и принципы, но и зачастую инициируют общественно-значимые, получающие широкий резонанс обсуждения и дискуссии, касающиеся социально-политической проблематики, вопросов культуры, духовной сферы и т.п. [8, с. 189].

Таким образом, подводя итог и обобщая сказанное можно заключить, что несмотря на фактически тотальное главенство материальных ценностей над духовными, устранение и борьба с нигилизмом и бездуховностью возможны за счет нахождения грамотного баланса между развитием духовного и материального мира (благодаря этому люди самосовершенствуются, становятся цельными, высокоразвитыми личностями), а главным инструментом в данной сфере выступает философия.

Список литературы:

1. Чебунин, А.В. Мировоззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей [Электронный ресурс] / А.В. Чебунин // Вестник БГУ. 2018. №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrencheskie-osnovy-materialnyh-sotsialnyh-i-duhovnyh-tsennostey> (дата обращения: 14.11.2022).
2. Баликоев, В.З. Сочетание материального и духовного в человеческом обществе: современное восприятие [Электронный ресурс] / В.З. Баликоев // Творчество и современность. 2019. №1 (9). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-materialnogo-i-duhovnogo-v>

chelovecheskom-obschestve-sovremennoe-vospriyatie (дата обращения: 14.11.2022).

3. Захарцев, С.И. Правовой нигилизм в России [Электронный ресурс] / С.И. Захарцев // Мониторинг правоприменения. 2015. №2 (15). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-1> (дата обращения: 14.11.2022).

4. Селехова, О.О. Нигилизм как черта современной социальной реальности [Электронный ресурс] / О.О. Селехова, Е.И. Киреев // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №84. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nigilizm-kak-cherta-sovremennoy-sotsialnoy-realnosti> (дата обращения: 14.11.2022).

5. Гресь, С. И. К вопросу о дихотомии «духовность — бездуховность» [Электронный ресурс] / С. И. Гресь, М. Ю. Газе, А. А. Захарова // Молодой ученый. 2016. № 10.5 (114.5). С. 20-22. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/114/30388/> (дата обращения: 14.11.2022).

6. Духовность, бездуховность [Электронный ресурс] // Толковый словарь обществоведческих терминов. – Режим доступа: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/d/duhovnost5.html (дата обращения: 14.11.2022).

7. Бучило, Н.Ф. Философия: учебное пособие. 5-е издание, переработанное и дополненное [Текст] / Н.Ф. Бучило, А.Н. Чумаков. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2008. 480 с.

8. Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XVI межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 29 апр. 2021 г.) Ч.2. [Текст] / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». 2021. 361 с.

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В ПСИХОАНАЛИЗЕ Э. ФРОММА

Козолупова Дарья Александровна, студентка

(e-mail: daralozovaa010@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В современном мире, мы можем заметить, что понимание такого феномена, как любовь, претерпевает значительные изменения. Тяжёлая обстановка в мире и многие современные ценности затмевают и принижают любовь. Именно поэтому так важно разобраться в чём заключается сущность любви. Для данных целей было выбрано психоаналитическое учение Фромма, как наиболее раскрывающее и полно описывающее феномен любви.

Ключевые слова: *любовь, Фромм, человек, личность, способность.*

Феномен любви с давних времён интересовал человечество. Каждая эпоха по-своему трактует это своеобразное и порой непонятное нам чувство. Так, Будда считал, что мы любим, чтобы удовлетворить свои базовые потребности. По его мнению, любые привязанности, среди которых и романтическая любовь, – источник страданий, а физическое влечение нечисто. Платон в своём трактате «Пир» пишет, что мы любим, чтобы снова стать целыми. Он рассказывал о симпози, где автор комедийных пьес Аристофан поведал интересную историю. Когда-то давно люди были существами с 4 руками, 4 ногами и 2 лицами. Однако в определённый момент они разозлили богов, и Зевс разделил их на две части и «когда человеческий организм был рассечен пополам, каждая половина его, вожделея другой половины, стала сходиться с ней» [3, с.35]. А вот Рассел считает, что любовь – это чувство, которое представляет собой сложное сочетание эмоций, имеющих абсолютно различные оттенки, но не обычная эмоция. Также Рассел показал неотделимость радости от благожелательности, единство которых обуславливает и обеспечивает любовь. «Радость без желания блага может быть жестокой, желание блага без радости легко становится холодным и чуть высокомерным» [4, с.192]. Мнения философов различны, но именно Эрих Фромм определяет любовь как искусство.

Эрих Фромм в 1956 году издал книгу «Искусство любить», в которой подробно изложил свою теорию. По мнению автора, любовь – это точно такое же искусство, как музыка, живопись, медицина и т.д. Поэтому любви, как и любому другому виду деятельности, необходимо учиться. К тому же это должен быть осознаваемый процесс. Чтобы научиться какому-нибудь искусству необходимо овладение как теорией, так и практикой. Результатом объединения теории и практики является интуиция или мастерство. Любовь требует постоянной работы человека над собой, самоотдачи.

Фромм разделил способность любить на две категории: любить другого и быть любимым. При этом первую тип он называл здоровой любовью, а другую – нездоровой. Поэтому хотеть любить – черта зрелой и здоровой личности, а желать, чтобы тебя любили – черта незрелой и нездоровой личности. «...зрелая любовь – это союз, при котором сохраняется целостность личности индивидуумов. Это активная сила, действующая в человеке», [5, с.41] именно поэтому Фромм говорит о саморазвитии в первую очередь. Незрелую любовь, или симбиотический союз, как назвал это сам Фромм, автор разделил еще на два вида: мазохизм и садизм. Мазохизм – это пассивная форма нездоровой любви, где один из участников не выносит одиночества, а потому даёт возможность другому в полном объёме контролировать его. Контролер направляет, руководит и защищает. Мазохист не бывает одиноким, но и независимым тоже. Он в свою очередь обесценивает себя. Следующем видом симбиотического союза является садизм. Садист тоже старается убежать от одиночества и уединения с самим собой, а потому делает другого неотъемлемой частью себя. Он втягивает силы того человека, который перед ним подчиняется.

Когда люди пытаются гнаться за незрелой любовью, то они заинтересованы в основном на внешность, престиж и богатство. Мужчины чаще уделяют внимание на удаче и богатстве, а женщины – на внешней привлекательности (фигура, одежда). Фромм также описывает в своей книге как развить способность любви. Во-первых, необходимо признать и понять свою уникальность и индивидуальность, принять себя. Не нужно пытаться угодить другим. Просто во всех си-

туациях следует оставаться самим собой. Также требуется избавиться от зависимостей и проекций. Принять своеобразие другого человека, не проецировать на него свои желания, мысли, чувства. Необходимо принимать человека такой какой он есть. Далее нужно уметь находиться в одиночестве, то есть отдыхать или заниматься своими делами без опеки и присутствия другого человека. Одно из самого главного условия развития способности любить является умение отдавать. Однако нельзя путать это с жертвенностью. Речь идёт о том, чтобы отдавать то, чего у тебя уже много. И тем самым приумножать то, что ты отдаешь. Фромм пишет: «Активный характер любви может быть описан утверждением, что любить – значит в первую очередь давать, а не брать.» [5, с.44]. Ещё необходимо творить, то есть объединять себя и внешний мир, преобразуемый материал. Также требуется научиться расти и развиваться. Развитие способности любить невозможно без общего развития личности. И последнее, что следует сделать это освободиться от нарциссизма и нездоровой привязанности к матери или отцу. Зрелая личность заключает внутри себя проекцию родителей, умеет управлять им и использовать себе на благо. Таким образом, если человек будет придерживаться всех этих принципов, то он сможет развить в себе способность любить. Фромм также говорит, что одним из важнейших условий развития способности любить является вера. «Любовь – это акт веры, и кто мало верит, тот мало и любит.» [5, с.213]. Любовь не даёт никаких гарантий. Ей просто нужно полностью отдаться и надеяться, что ваши чувства будут взаимны.

Э. Фромм полагал, что любовь – это установка, ориентация личности. И объекты любви могут быть различными, в связи с чем мыслитель предложил классификацию видов любви: братская любовь, материнская, эротическая, любовь к себе и любовь к Богу. Братская любовь – это основа любого другого вида любви. «Самой фундаментальной разновидностью любви, лежащей в основе всех ее типов, является братская любовь.» [5, с.83]. Она состоит из заботы, ответственности, уважения, принятия и понимания любого живого существа, желания продлить его жизнь. Это равная любовь. Может быть направлена сразу на несколько объектов. Материнская любовь – это безусловная любовь к беспомощ-

ному существу. Может также, как и братская любовь иметь сразу несколько объектов любви. Материнская любовь оказывает глубокое воздействие на всю личность ребёнка. Эротическая любовь направлена только на один объект. Ее основа – единство и абсолютное слияние с одним человеком. Это форма предпочтительной любви. Именно этим она отличается от братской или материнской. Любовь к себе является условием любви к другим людям. Здесь идёт речь не идет об эгоизме. Наоборот, эгоист не любит никого, включая самого себя. Основой любви к Богу является потребность в единстве и принадлежности. Фромм понимал любовь к Богу как саморазвитие личности, поиск себя, прохождение пути от безусловной любви к сознательному выбору. Мыслитель не поддерживал слепое идолопоклонство. Кроме этих видов Фромм первым определил разницу между отцовской и материнской любовью. Мать любит детей просто за то, что они существуют, а вот отцовскую любовь нужно заслужить. Отцы любят детей за то, что те оправдали их ожидания, похожи на них, соответствуют требованиям, выполняют обязанности.

В современном западном обществе феномен любви меняет свой смысл. Способность зрелого и созидательного характера любви зависит от влияния культуры в которой живёт человек, поэтому размышляя о влиянии культуры в современном западном обществе Фромм пишет: «...любовь – братская, материнская, эротическая – достаточно редкий феномен, и её место заняло множество форм псевдолюбви, являющихся в действительности формами распада и деградации любви.» [5, с.141]. В наше время любовь перестала цениться людьми. Люди эгоистичны и им всегда мало, не имея сейчас ни на что запретов, нам хочется чего-то большего, чем просто любовь, а именно богатства, власти и т.д. Сами люди обесценили любовь в нашем мире, предавая чувство любви для получения выгоды. Поэтому Фромм акцентировал большое внимание на том, что нужно учиться любить так же, как и любому другому искусству. Помимо него над этой темой размышляли, например, Дэниел Денет, Стив Джобс, Курт Воннегут. Последний задавался вопросом: «Сколько лет должно пройти, чтобы мы поняли, что смысл человеческой жизни только в том, чтобы любить тех, кто ря-

дом с тобой, кто нуждается в твоей любви?» [2, с.45]. Эти слова подтверждают мысль о том, что в современном мире люди не акцентируются на любви, хотя она имеет место быть в жизни каждого.

Список литературы

1. Губин В.Д., Сидорина Т.Ю., Филатов В.П. Учебник. 2-е изд., –М.: ТОН - Остожье, 2001. 704 с.
2. Зубец О. П. Трактаты о любви: сб. текстов. М.: Ин-т философии РАН, 1994. 187 с.
3. Платон. Полное собрание творений Платона в 15 томах Т.V: Пир. Федр – Петербург: Academia, 1922. 176 с.
4. Рассел Б. Во что я верю // Мир и эрос: Антология философских текстов о любви / сост. Р.Г. Подольный. М.: Политиздат, 1991. 335 с.
5. Фромм Э. Искусство любить. М.: Издательство АСТ, 2022. 221 с.

ПРОБЛЕМА СУБСТАНЦИИ В РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Кузнецова Софья Сергеевна, студент

(e-mail: SOFYA.KUZNECZOVA.02@BK.RU)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Соболева Екатерина Алексеевна, студент

(e-mail: katya.soboleva76@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена проблеме субстанции в рационалистической философской мысли Нового времени. Были проанализированы труды Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. Лейбница и выделены основные аспекты данной проблемы. Учения Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. Лейбница имеют общие черты и свои различия, однако можно сказать, что каждый из философов представил собственный и достаточно полный взгляд на проблему субстанции. Каждое из этих учений имеет право на существование.

Ключевые слова: субстанция, монада, монадология, атрибут, модус, Бог, бытие.

Анализируя проблему бытия, философы задавались вопросом о том, что лежит в основе мира, существует ли какое-либо специфическое образование, которое содержится во всех предметах и явлениях или же из которого явления и предметы можно выделить. В результате осмысления данного вопроса философы пришли к выводу, что основой конкретного мира, которая проявляется в различных формах существования предметов и явлений является субстанция. Понятие «субстанция» в переводе с латинского языка означает «первооснова, сущность» [1].

Проблема бытия и субстанции изучалась в рамках различных философских направлений, одним из которых является рационалистическая философия Нового времени и в рамках данного направления проблему бытия изучали такие философы как Р. Декарт, Б. Спиноза и Г. Лейбниц.

В данной статье представим краткий обзор по проблеме субстанции.

Сразу отметим, что проблема субстанции в философии не так однозначна: некоторые философы считали, что в основе мира лежит одна субстанция (таких философов принято называть монистами), а другие утверждали, что в основе мира лежит две субстанции (таких философов принято называть дуалистами), третьи же считали, что в основе мира лежит множество субстанций. Так, Р. Декарта можно назвать дуалистом, Б. Спинозу – монистом, а Г. Лейбница – плюралистом [1].

Итак, дадим характеристику проблеме субстанции в трудах Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. Лейбница.

По Р. Декарту под субстанцией понимается:

1) «та вещь, коя существует, совершенно не нуждаясь для своего бытия в другой вещи» [2, с. 333];

2) «всякая вещь, в которой нечто содержится непосредственно, как в субъекте, или посредством которой существует нечто, нами воспринимаемое –

т.е. какое-то свойство, качество или атрибут, реальную идею которых мы имеем» [3, с. 128];

3) «вещь, в которой формально или по преимуществу содержится то, что мы воспринимаем, или, иначе говоря, то, что объективно содержится в какой-либо из наших идей» [3, с. 128];

4) «вещь, которая может существовать сама по себе» [3, с. 178].

Р. Декарт выделял две субстанции: духовную и материальную. Духовная субстанция, по его мнению, характеризуется неделимостью. Она вечна. По сути своей, духовная субстанция – это мышление. Материальная субстанция, по Р. Декарту, бесконечно делима [1].

Наряду с понятием субстанции, Р. Декарт выделил и другие понятия: «атрибут» и «модус». Атрибут, по Р. Декарту, представляет собой неизменное свойство субстанции. Их может быть несколько, но «каждой субстанции присуще какое-то одно главное свойство, образующее ее природу и сущность, причем с этим свойством связаны все остальные» [2, с. 334]. Модус также относится к свойствам субстанции, но он не является неизменным и необходимым. Модусов, по Р. Декарту, всегда как минимум два; они представляют собой переходящие состояния, в которых может находиться субстанция, однако модусы – атрибуты, которые «воздействуют на субстанцию или вносят в нее различные оттенки» [2, с. 336].

Так, например, в качестве атрибута для материальных субстанций является протяжение, а для духовных – мышление. К модусам протяжения можно отнести форму, движение и пр., а к модусам мышления – чувства, ощущения, желания [4].

Интересным в аспекте данной проблемы является и то, что Р. Декарт считал, что субстанцией в подлинном смысле является Бог. Это обусловлено тем, что только Бог не нуждается ни в чем ином кроме самого себя для своего существования. При этом духовные и физические субстанции Р. Декартом называются субстанциями, потому что им не требуется дополнительных условий существования, кроме Бога [5]. Однако у Р. Декарта мы в данном случае видим несоот-

ветствие между определением субстанции как независимого существования и конкретизацией данного определения. Но он справился с этим. Духовное и физическое могли называться субстанцией только в том случае, если определение субстанции звучало как «общее понятие вещи, нуждающейся для своего существования лишь в содействии Бога» [2, с. 335].

Перейдем к обзору проблемы субстанции в трудах Б. Спинозы. Он характеризует субстанцию как «то, что существует само в себе и представляется само через себя» [6, с. 253], а в качестве субстанции выделяет Бога: «кроме Бога, никакая субстанция не может ни существовать, ни быть представляема» [6, с. 263].

Так же как и у Р. Декарта, у Б. Спинозы субстанция имеет свои атрибуты, под которыми он понимает «то, что ум представляет в субстанции как составляющее ее сущность» [6, с. 253]. По мнению Б. Спинозы, божественная субстанция обладает бесконечным количеством атрибутов, однако человеку известно два атрибута: протяжение и мышление. Бог, божественная субстанция в учении Б. Спинозы – это природа, которая бесконечна, неделима, вечна, свободна, неизменна и необходима.

Кроме того, у Б. Спинозы, так же как и у Р. Декарта, существуют и модусы – «то, что существует в другом и представляется через это другое» [6, с. 253]. По его мнению, так как субстанция обладает большим количеством атрибутов, то и модусов у субстанции огромное множество. Однако, по его мнению, бесконечными модусами является движение и интеллект, а остальные модусы конечны и ограничены в своем существовании.

Наконец, перейдем к обзору проблемы субстанции в трудах Г. Лейбница.

Основой философской системы Г. Лейбница является учение о монадах (монадология). По его мнению, монады – простые субстанции, единицы бытия. Монады – то, то из чего состоят сложные вещи. Монады нематериальны. Монады, по мнению Г. Лейбница, могут быть названы духовными атомами. Отсюда следует, что они не могут распадаться и прекращать свое существование естественным путем. Именно поэтому монады характеризуются неизменностью.

Г. Лейбниц утверждал, что в мире все время что-то меняется, а эти изменения должны быть связаны с монадами, потому что кроме них в мире ничего не существует. При этом, как отмечал философ, изменения монад не состоит во внешних перемещениях, так как они не находятся в пространстве, следовательно, изменения происходят внутри самих монад.

Кроме того, по мнению философа, несмотря на то, что монады не делятся на части, у них есть внутренняя структура. Монады могут находиться в различных состояниях и менять их под влиянием стремлений. Кроме того, монады Г. Лейбниц, помимо стремлений, наделяет восприятием, представлением и влечением и сравнивает их с душой человека. Так, по его мнению, монады могут называться душами, а могут – духами. Монады – это души, когда у них есть чувство, а духи – когда они обладают разумом.

Кроме того, Г. Лейбниц представил так называемую «иерархию» монад: спящие монады; животные души; человеческие души. Каждые из них наделены/лишены какими-либо качествами. Так, например, спящие монады лишены развитых психических способностей и ясных перцепций; животные души, наоборот – обладают чувством, памятью, воображением и пр., а человеческие души наделены также сознанием [7].

Таким образом, в рамках рационалистической философии Нового времени (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц) изучалось много проблем, одной из которых являлась проблема бытия, и, соответственно, субстанции. Учения Р. Декарта, Б. Спинозы и Г. Лейбница имеют общие черты, а также различия. Так, например, в учениях Р. Декарта и Б. Спинозы выделяются такие понятия как «субстанция», «атрибут» и «модус». При этом Р. Декарт выделил две субстанции, а Б. Спиноза – одну. У Р. Декарта в качестве субстанции в подлинном смысле является Бог, а у Б. Спинозы Бог – это и есть субстанция, которую он выделил. При этом, божественная субстанция, по мнению Б. Спинозы, отождествляется с природой. Г. Лейбниц – плюралист. Основой философской системы Г. Лейбница является монадология. Г. Лейбниц представил иерархию монад: спящие монады; животные души; человеческие души. Несмотря на общее и

различное в их учениях, можно сказать, что каждый из философов представил собственный и достаточно полный взгляд на проблему субстанции. Каждое из этих учений имеет право на существование.

Список литературы

1. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В. Философия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 519 с.
2. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / пер. с лат. и фр. С.Ф. Васильева, М.А. Гарнцева, Н.Н. Сретенского, С.Я. Шейнман-Топштейн. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
3. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / пер. с лат. и фр. С.Я. Шейнман-Топштейн и др. М.: Мысль, 1994. Т. 2. 640 с.
4. Лещинская И.И. Философия Нового времени: пособие. В 2 ч. Ч. 1. XVII век. Минск: БГУ, 2016. 151 с.
5. Козырева О.А. Субстанциальный дуализм и приватность ментального в философии Р. Декарта: критика поверхностной интерпретации // Вестник Томского государственного университета. 2020. №452. С. 79-87.
6. Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. СПб.: Наука, 1999.
7. История философии: учебник для вузов / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая. М.: Академический проспект, 2005. 680 с.

ФАКТОР ПОБЕДЫ КАК ИНДИКАТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ 1942-1943 ГГ. (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Ляхова Екатерина Сергеевна, студент

(e-mail: ekaterina.liahova@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена анализу социально-философских аспектов зарубежной историографии Великой Отечественной войны, связанных с осмыслением влияния военных побед Красной Армии и их воздействия на международную обстановку 1942-1943 гг. Показано, что в данном процессе все большую роль играет фактор фальсификации истории. В этой связи рассматриваются его политические и идеологические основания, представляются альтернативные интерпретационные трактовки исторического знания. В контексте интерпретации ключевых событий Великой Отечественной войны возрастает стремление дать их социально-политическую оценку, нередко обусловленную политико-конъюнктурными запросами правящих элит, что ведет не только к фальсификации истории, но и к нивелированию самого исторического сознания, так называемой исторической памяти. В современном мире данный факт представляет собой определенную сторону формирования, функционирования и развития исторического сознания, а также играет роль в управлении и формировании мировоззрения человека, что уже является негативным фактором в развитии и становлении человека в современном обществе.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Великая Отечественная война, зарубежная историография, военная историография, история, Сталинградская битва, битва на Курской дуге, фальсификация истории.*

В контексте осмысления современного состояния исторической науки ключевая роль принадлежит социально-политическим факторам, которые определяют ведущие тенденции, детерминирующие не только настоящее положение дел в области исторического знания, но и задают перспективы его развития. К

такого рода тенденциям принадлежит стремление – формирование политического запроса истории. Все это требует ответов на возникающие вызовы современности. Но, как вопросы, так и ответы не всегда учитывают глобальные, геостратегические задачи, стоящие перед обществом и государством, да и само состояние науки, ее ресурсные и кадровые возможности не всегда принимаются в расчет [11].

Значительный пласт информации, связанный с искажением исторической действительности, который касается не только учебной литературы, но и средств массовой информации, ведет к негативным последствиям, таким как, к примеру, нивелирование ценностных ориентиров людей, формирующих патриотизм нации.

Известно, что постоянным спутником войны является ее фальсификация. При этом существует определенная закономерность: войны еще нет, а ее фальсификация уже началась, война идет – ее фальсификация набирает обороты, война закончилась, а ее фальсификация продолжается [14].

В связи с этим стоит отметить, что особый интерес в данном вопросе у фальсификаторов вызывает Вторая мировая война. Например, в западной историографии принято считать, что победу во Второй Мировой войне одержали США в союзе с Англией и Францией. О решающем вкладе Советского Союза в борьбе против немецко-фашистских захватчиков упоминать не принято [18].

Таким образом, целью фальсификации данных является принижение роли Советского Союза в борьбе против фашистской Германии, а также оправдание действий правителей преимущественно таких крупных государств, как Великобритания, США и Франция.

К счастью, атрофия исторической памяти присуща лишь небольшой части населения [15]. Великая Отечественная война оценивается исторической памятью нашего народа как наиболее значимое событие, прежде всего потому, что эта война не обошла стороной ни одну семью, а память связана с самыми существенными и сокровенными сторонами жизни людей.

Безусловно, важными сражениями в период Второй мировой войны является Сталинградская и Курская битвы, в которых немецко-фашистская армия понесла серьезные поражения. Эти события коренным образом изменили дальнейший ход войны, оказавшие непосредственное воздействие на международную обстановку.

Во-первых, было оказано влияние на страны, оказавшихся под фашистским гнетом. Под влиянием побед Красной Армии, в этот период, стали формироваться народно-освободительные движения. В новый этап вошло движение Сопротивления, которое охватило Югославию, Грецию, Чехословакию, Францию, Голландию, Бельгию, Норвегию и другие государства.

Сопротивление фашистской системе набирало оборот не только в оккупированных странах, но и в самой Германии. К примеру, с конца 1942 года активизировалась подпольная работа коммунистической партии, увеличилось количество противников фашистского строя. В обвинительном заключении гестапо по делу наиболее крупной и массовой антифашистской организации – группы, возглавляемые старыми коммунистами Антоном Зефковым, Францем Якобом, Бернгардом Бестлейном, – отмечалось, что в 1943 году они «пришли к выводу, что после Сталинграда Германия уже не может выиграть войну, и приняли решение сделать со своей стороны все возможное, чтобы ускорить поражение Третьего рейха и установление мира».

Во-вторых, поражения фашистской армии, внесли разлад в гитлеровскую коалицию. Рядовые солдаты и высшие немецкие командные чины не верили в благоприятный исход дальнейшей военной политики Гитлера. Таким образом продолжение войны казалось бессмысленной.

Несмотря на эти факты, проведенный анализ причин поражения немецко-фашистских солдат на Волге, представляет нам истинное лицо фальсификаторов истории.

К ним прежде всего относятся люди, напрямую потерпевшие поражения от Красной Армии. К примеру, немецкие генералы и офицеры считали, что катастрофа, которая постигла немецко-фашистскую армию под Сталинградом, была

следствием ряда частных факторов, например, таких как бездарность Гитлера, самоуверенность Геринга, чрезмерное послушание Паулюса, слабость войск румын, итальянцев, венгров, а также грязь, снег и даже обширные поля необработанной кукурузы и подсолнечника, якобы не дававших возможности использовать боевую технику, – всего, но только не высоких боевых качеств и мужества советских войск, искусства советского командования.

Стоит отметить тот факт, что среди немецких историков нет единого мнения в оценке Сталинградской битвы. Есть авторы, которые принижают влияние Сталинградского сражения на ход Второй мировой войны, есть те, кто рассматривает данную битву как незначительную, но все же большинство людей стараются подходить к данному вопросу с объективной точки зрения.

К примеру, выступая на семинаре в Западном Берлине по случаю 40-летия Сталинградской битвы Курт Цейтлер, который во время данного сражения был начальником генерального штаба сухопутных войск вермахта, отмечал следующее: «Ход событий показал, что Сталинградское сражение действительно оказалось поворотным пунктом всей войны» [16, с. 309]. С ним солидарен и генерал Г. Дерр, который признавал, что «Сталинград стал поворотным пунктом Второй мировой войны. Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в её истории, для России – её величайшей победой» [8, с. 15].

В 1962 г. бывший офицер 6-й немецкой армии И. Видер опубликовал книгу «Сталинград и ответственность солдата» (в русском переводе вышла в 1965 г. под названием «Катастрофа на Волге»). Он писал о Сталинградской битве, что она «была своего рода генеральной репетицией полного политического, и «идеологического, и морального крушения нацизма» [2, с.25].

Автор возлагает тяжкий груз ответственности за гибель солдат, не только на Гитлера и высшее военное руководство, но и на каждого военнослужащего вермахта, последовавшего за преступниками.

Одно из направлений фальсификации истории заключается в приуменьшении боеспособности Красной армии, якобы самостоятельно, без взаимодействия с союзниками, не достигавшей побед над противником. Так, историк из ФРГ Г.

Шретер утверждает, что в период Сталинградской битвы германское командование было вынуждено «держаться в бездействии громадные армии на Западе» [4, с.285].

Американский историк Дж. Стоксбери писал о том, что русские якобы специально откладывали контрнаступление под Сталинградом до ноября. Они будто бы ждали, когда «союзные армии, как и предполагалось, скуют германские резервы в Западной Европе» [17, с.239].

Его коллега, английский историк Дж. Григ в работе «Победа, которой никогда не было», приводя аргументы, опровергает домыслы о том, что якобы высадка союзных войск в Северной Африке в ноябре 1942 г. и угроза их высадки во Франции во время Сталинградской битвы «сковали германские резервы в Западной Европе». Он убедительно доказывает, что за время контрнаступления советских войск под Сталинградом только из Западной Европы на советско-германский фронт было переброшено 17 немецких дивизий. «Более того, – пишет Григ, – последующая высадка в Сицилии убедила германское военное командование в том, что наверняка в 1943 году не состоится никакой акции по форсированию Ла-Манша» [5, с.93].

Существуют и противоположные точки зрения, к примеру немецкий историк М. Кериг в своем исследовании «Сталинград. Анализ и документация битвы» отметил, что со времен Иены и Ауэрштадта Германия не переживала столь глубокого поражения, как в Сталинградской битве. Он пишет: «Для немецкой стороны эта битва, превратилась в военное поражение величайшего масштаба, а для советской – в классическую операцию на окружение, в символ решительной обороны в трудное время» [12, с.11].

Его коллега, М. Функе писал о том, что «Гитлер уже 12 декабря 1942 г. признал возможным поражение войны на востоке. Возместить людские и материальные потери в Сталинградском «котле» заявил Гитлер, было бы невозможно» [3, с. 522]. Данную Гитлером оценку сложившейся ситуации подтверждают и другие источники. Так, по словам одного из очевидцев, «Гитлер – хотя он так и

не решился признаться себе в этом – в тот момент понял, что проиграл войну» [1, с.84].

В феврале 1963 г., в период холодной войны, на страницах швейцарского военного журнала была опубликована статья историка Г.А. Якобсена, в которой дана оценка тогдашних интерпретаций Сталинградской битвы, сводившихся зачастую к «оправданию собственных действий, бессмысленных жертв, преступного злоупотребления жизнями солдат». Широко распространенный вывод о единоличной вине Гитлера за катастрофу является, по мнению Якобсена, «чересчур дешевым и чересчур упрощенным». Сталинградскую трагедию нельзя понять, убежден автор, вне ее взаимосвязи с войной против СССР, вне ее характера и способов ведения. Во время этой войны «речь шла с самого начала не о высоких, благородных задачах, о коих лгали нацистские властители, но – о необузданных, преступных целях». «Нельзя останавливаться на полпути, – указывал Якобсен, – надо набраться мужества для того, чтобы задавать нелегкие вопросы и получать нелегкие ответы» [19].

Рассматривая завершающий этап коренного перелома, а именно сражение под Курском, многие пытаются принизить ее значение, показать, как незначительную второстепенную операцию. К большому удивлению приводит тот факт, что Курская битва не была внесена в немецкий сборник «Решающие битвы второй мировой войны», выпущенный в Германии в 1960 году.

На самом деле, именно победа Красной Армии в Курской битве открыла новые перспективы борьбы с немецким фашизмом и освобождением временно захваченных врагом советских территорий. Эта победа показала обреченность фашистской Германии.

Западные историки пытались доказать, что не сами советские войска сорвали немецкое наступление в районе Курского выступа летом 1943 г., а этому способствовала высадка 10 июля американско-английских войск в Сицилии, которая якобы вынудила гитлеровское командование по собственной инициативе «внезапно прекратить» операцию «Цитадель». Американский историк Роберт Пейн писал «Гитлер отменил битву за Курск, так как его потери в танках достигли

головокружительных размеров. Но была и другая, возможно даже более важная, причина: 10 июля союзники высадились в Сицилии» [10].

Л. Грухман в своей работе, изданной в ФРГ, пишет, будто 13 июля 1943 г. немцы прекратили свое наступление под Курском, чтобы «перебросить силы в район Средиземного моря» [6].

Здесь появляются вопросы, требующие уточнения: «Каким образом можно отменить битву, которая находится в самом разгаре? И как на данную ситуацию должна реагировать советская сторона?»

Стоит упомянуть воспоминания генералов вермахта и политиков Третьего рейха о Курской битве, так как они не вписываются в концепции фальсификаторов.

Немецкий генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн оценивал провал операции следующим образом: «Она была последней попыткой сохранить нашу инициативу на Востоке. С её неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является решающим, поворотным пунктом в войне на Восточном фронте» [13, с.423].

Немецкий генерал Гейнц Вильгельм Гудериан отмечал: «В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя и весьма проблематично сумеют ли они восстановиться для защиты восточного фронта ... Бесплезно говорить, что русские использовали победу «по полной» – затишья после этого на Восточном фронте не было. С этого времени враг бесспорно овладел инициативой» [7].

Х. Болдуин, бывший военный редактор, писал, что исход Второй мировой войны решили 11 битв («великих кампаний»). В частности, к ним относятся: операция «Маркет Гарден» в Голландии, высадка англо-американских войск в Нормандии, битва за атолл Мидуэй на Тихоокеанском театре военных действий. Из битв, выигранных советской армией, он относит только Сталинград-

скую битву [9]. Это лишний раз подтверждает отношение к победам Красной армии на международной арене.

Подводя итоги рассуждений стоит отметить, что фальсификация исторического прошлого является актуальной проблемой. На сегодняшний день мы находимся на этапе нового осмысления опыта и значения Великой Отечественной войны. Остается только верить, что время интеллектуального и нравственного замешательства в прошлом.

В современном мире, когда люди существует в сплошном потоке информации, необходимо критически подходить к получению достоверных знаний, применять способы определения и проверки источников. Единственное решение вышеизложенной проблемы заключается в сохранении и передачи истинных фактов о Великой Отечественной войне, чтобы каждое последующее поколение не забывало о великих подвигах наших предков, гордилось ими, стремились не допустить тех ужасов войны и смогли сохранить мирное небо над головой.

Список литературы

1. Боффа Дзузеппе. История Советского Союза: в 2-х т. Т.2. М.,1994. С.84.
2. Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса / Перевод с немецкого А В. Лебедева и Н. С. Португалова. М.: Прогресс, 1965. С.25.
3. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М.,1997. С.522.
4. Вторая мировая война. Штутгарт, 1979. Том 2. С. 285.
5. Григг Дж. 1943: Победа, которой никогда не было. Нью-Йорк, 1980. С. 93.
6. Грухман Л. Вторая мировая война. Мюнхен. 1967.
7. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск: Русич, 1999.
8. Дерр Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. С.15.
9. Ибрагимова Г. Ш. Проблема фальсификации событий Великой Отечественной войны // Научно-методический электронный журнал «Концепт».

– 2016. – Т. 11. – С. 911–915. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2016/86198.htm> (дата обращения: 18.10.2022).

10. Ипполитов Г.М. «Огненная дуга» под огнем фальсификаторов. К 75-летию Курской битвы (5 июля-23 августа). // Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара. 2018. Т. 20. №3 (2). С.433-446. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ognennaya-duga-pod-ognem-falsifikatorov-k-75-letiyu-kurskoy-bitvy-5-iyulya-23-avgusta-1943-g/viewer> (дата обращения: 19.10.2022).

11. Карпов П.С. Историческая наука и историческое образование в современном информационном пространстве: тупики и перспективы. // Проблемы методологии изучения и преподавания современной истории/ Материалы Международной конференции 29 сентября 2009 г. М. 2009. С. 66-71. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/1409849/> (дата обращения: 01.11.2022).

12. Кериг М. Сталинград. Анализ и документация битвы. Штутгарт. 1974. С. 11.

13. Манштейн Э. Утерянные победы. Пер. с нем. М., 1957. С. 423.

14. Пенкина О.В., Потапов А.Е., Шахторин А.А. Мифы и факты о Великой Отечественной войне // Общество: философия, история, культура. 2021. №3 (83). С.54-60. [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-i-fakty-o-velikoy-otechestvennoy-voyne/viewer> (дата обращения: 18.10.2022).

15. Понарина Н. Н. Философское осмысление значения Великой Отечественной войны на современном этапе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1156–1160. // URL: <http://e-koncept.ru/2016/96148.htm> (дата обращения: 19.10.2022).

16. Роковые решения / Под редакцией доктора исторических наук полковника П. А. Жилина. М.: Воениздат, 1958. С.309.

17. Стоксбери Дж. Краткая история Второй мировой войны. Нью-Йорк, 1980. С. 239.

18. Стрелецкий Я.И. Причины Великой Отечественной войны: ложь и историческая правда (философско-политологический анализ) // Философские науки. 2021. № 2 (39). С. 258-262. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-velikoy-otechestvennoy-voyny-lozh-i-istoricheskaya-pravda-filosofsko-politologicheskij-analiz/viewer> (дата обращения: 18.10.2022).

19. Якобсен Н. А. О Сталинградской битве – 20 лет спустя // Всеобщий швейцарский военный журнал, 1963, ч. 2. С. 63-69.

ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ НА ЖИЗНЬ ГЕРОЯ РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ» УЧИТЕЛЯ БЕЛИКОВА

Минасян Мария Энзеловна, студент

(e-mail: mashulya.minasyan@inbox.ru)

Родионова Ирина Андреевна, студент

(e-mail: mailto:rodionova.03@inbox.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению неоднозначности влияния стереотипов на отдельную личность, проблеме взаимоотношений людей под воздействием стереотипизации мышления и обособлению человека от окружающего мира. Вопросы, исследуемые в статье, представляют собой актуальную проблему, поскольку они охватывают вопросы социализации людей, способов мышления и философию жизни каждого индивида.

Ключевые слова: *стереотип, человек, общество, мышление, влияние, информация, социальный стереотип, ограничения, мировоззрение, правила, нормы, установки.*

Усиление внимания к проблеме стереотипов связано в первую очередь с результатами социальных исследований последних лет, в которых чётко просле-

живается тенденция прироста в отношении влияния стереотипов на общество. К этому приводит большой поток информации, которую человек непосредственно получает каждый день из разных источников коммуникации.

В «Философском энциклопедическом словаре» излагается толкование термина «социальный стереотип» [4; 654], которое говорит о том, что это устойчивый эмоционально окрашенный образ или представление о чём-либо.

Одной из функций стереотипа является роль «социокультурного фильтра» [2], через который поступающая человеку информация согласуется с сформировавшейся системой внутриличностных убеждений. Под данным влиянием происходит процесс стереотипизации мышления, который во многом расценивается как фактор негативности. Человек не просто начинает жить, руководствуясь социальными установками, определяющими атрибуцию его поведения, а становится полностью подчинён ситуации постоянного выбора – «как сделать так, чтобы меня поняли и не осудили». Вследствие этого в сознании индивида начинают выработываться ложные представления, которые он сам становится не в силах разграничивать с истинными.

Человек неразрывно связан с обществом. Он находится в вечном потоке различных мнений, суждений и мировоззрений. Наблюдая за поведением других людей в каких-то ситуациях в сознании человека возникает понимание, как нужно себя вести в том или ином случае. Но зачастую общество просто следует стереотипам.

Тенденция бездумного их использования возникает в связи с тем, что эти «короткие пути» [3] принимаются неосознанно для помощи общественному окружению. Такие социальные установки накладывают ограничения на людей, на которых они нацелены, назначают им роли, необязательно подходящие, и просто мешают быть самими собой.

Влияние стереотипов на жизнь является предметом изображения в произведении русского классика Антона Павловича Чехова «Человек в футляре», где в образе Беликова автор отражает пагубное влияние ведения «жизни, не выходящей за рамки допустимого» [5] на простого человека.

Герой буквально загнал себя в чёткие границы, за которые считал преступным выходить. «Как бы чего не вышло» [6; 558], – эта фраза стала жизненным ориентиром Беликова, символизирующим его мнительность, осторожность и тревожность. Поддавшись стереотипу опасности внешних влияний, жизни по «правилам», Беликов не просто ограничивает себя, но и мешает другим: присутствием лишь одному ему мировидением данная персона отпугивает от себя людей и держит в напряжении весь город. Этот человек настолько стал уязвим в отношении запретов и правил, что буквально тем самым нарушал личное пространство окружающих. Его ужасала даже погода: в любое время года он надевал пальто, калоши и всё носил в чехле, как будто бы собственноручно спрятал себя в оболочку.

Герою чуждо всё раннее им неизведанное. Он остерегается даже принятия попыток попробовать что-то новое, боясь непредвиденных последствий, которые могут его настигнуть, а также осуждения со стороны в случае неудачи. Однако жизнь человека основывается не только на инстинкте самосохранения, но и на риске. «Всякого рода нарушения, уклонения, отступления от правил приводили его в уныние» [6; 558], – Беликов боялся даже за то, что проступки других людей могут оказать негативное влияние на него. Футлярное соображение этого персонажа было слишком узко для того, чтобы счастливо жить [1].

Весомое влияние также оказывал на героя стереотип исполнения товарищеской обязанности, на неукоснительное соблюдение которого он шёл даже против своей внутренней воли. Герой навещал своих коллег только потому, что считал это нужной и общепринятой повинностью, просто приходил к ним и молчал, создавая этим напряжённую для других обстановку. С одной стороны, относится с уважением ко своим коллегам и стараться как-то поддерживать контакт, что может расцениваться как положительная черта человека, но с другой – Беликов делает это не от сердца. Ему неинтересны люди, с которыми он работает. Он не испытывает искреннего интереса ни к чему. Герой «спрятался в скорлупу», абстрагировался от людей, но при этом, против своей воли, пытается проявлять социальную активность.

В узком понимании стереотипы – это чаще всего что-то, навязанное обществом, но в случае с Чеховским героем мы видим, что это не так. Беликов сам создавал те самые ограничивающие его жизнь рамки, придумывал множество правил, требуя при этом неукоснительного соблюдения их обществом. Будучи глубоко убеждённым в том, что абсолютно каждый поступок должен соответствовать возрасту, он с ужасом осуждает свою тридцатилетнюю возлюбленную Вареньку, которую увидел ехавшую на велосипеде. Получается, что герой готов идти наперекор даже воле чувств и сердца. Этот случай определяет даже его судьбу: он решает не вступать в брак с девушкой, ведущей непристойный, по его мнению, образ жизни.

Жизнь по установке определила и жизненный принцип обязательного подчинения властям и начальникам. Перед людьми, занимающими более высокие социальные роли, он унижался, готов был сам и призывал других выполнять все требования и ни в коем случае не перечить. Эта позиция наделяет его ещё одним качеством – бесхребетности, которое не является положительным для человека.

В образе Беликова преобладает не только подчинение правилам, нормам и установкам, но и, как следствие этого, боязнь земного существования в целом. Смерть героя наступает из-за достижения наивысшего пика развития своей бессмысленной жизни. Чехов даёт понять читателю, что этот герой уже безнадежен. Стереотипное мышление всё больше угнетало Беликова: он слишком углубился в футлярность своего существования. Теория правильной жизни была нещадно нарушена. Персонаж так и не смог пересилить насмешек общества, удар был слишком сильный.

Идеал «человека в футляре» – жизнь в уединении и покое, которая наступает только после смерти, потому что уходят все страхи, снимается та социальная ответственность, которую Беликов сам же на себя возложил.

Вышеизложенное заставляет полагать, что угроза стереотипа возникает, когда человек находится в ситуации страха не только за свои собственные решения и поступки, но и за действия других.

Наряду с этим необходимо отметить необходимость избавления от навязчивых установок, хоть это и требует усилий. «Проблема стереотипного мышления решается работой над расширением кругозора и круга общения» [3].

Стереотипы, а также поверхностное восприятие действительности в настоящее время продолжают играть ведущую роль в сознании многих людей. Не так легко отказаться от хода мыслей, который складывался годами – выйти из зоны комфорта, чтобы начать думать по-новому. Важно не забывать и то, что, предлагая простой и очевидный вариант жизни, стереотипы ограничивают людей, закрывая полную картину видения мира и лишая возможности существовать в согласии с окружающими.

А.П.Чехов воплотил в образе «человека в футляре» не просто человека, который жил по установкам и преследовал цель правильной жизни, а именно неспособность Беликова бороться со своей асоциальной чертой.

Список литературы

1. Богданова О. В. К вопросу о системе образов рассказа А.П.Чехова «Человек в футляре» // Успехи современной науки. 2017. №3. С.14-17.
2. Легошина Е. И., Маркина А. В. Плюсы и минусы стереотипов в современном мире // Интернаука. 2022. №1-2. С.61-63.
3. Пронина М. А. «Я не знаю мир, но я знаю многое»: рассуждения о власти стереотипов в современном обществе // Научные труды КУБГТУ. 2018. №7. С.131-143.
4. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
5. Цзинмяо Чан. Анализ сатирического искусства в рассказе А.П.Чехова «Человек в футляре» // Международный сборник научных статей молодых учёных всероссийского конкурса. М., 2021. Том 7. с. 88-91.
6. Чехов А. П. Человек в футляре. Избранное. М.: Эксмо-АСТ, 2019. С. 557-567.

ТЕМА СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ В КНИГЕ И.А. ИЛЬИНА «ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ. КНИГА ТИХИХ СОЗЕРЦАНИЙ»

Никулина София Петровна, студентка

(e-mail: sofia.nikulina69@gmail.com),

Замотаева Виктория Игоревна, студентка

(e-mail: zamotaevavika2003@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению темы смерти и бессмертия в книге И.А. Ильина «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». Тема смерти и бессмертия является вечной, то есть актуальной во все времена. Каждый человек в своей жизни хоть раз задумывается над ней. Мысли философа Ильина могут помочь человеку в решении этой проблемы.

Ключевые слова: *смерть, бессмертие, И.А. Ильин, философия, «поющее сердце».*

Тема смерти и бессмертия является одной из центральных проблем философии. Она обширна и многопланова. К этой проблеме обращались многие философы: Сократ, Рене Декарт, Дени Дидро, Иммануил Кант, Георг Вильгельм Фридрих Гегель и другие. Данная проблема по своей сути затрагивает один из фундаментальных мировоззренческих вопросов о сущности человека. В «Философском энциклопедическом словаре» дается следующее определение смерти: это естественный конец всякого живого существа. Человек, в отличие от всех других живых существ сознаёт свою смертность; с точки зрения осознания смысла смерти как завершающего момента человеческой жизни смерть и рассматривалась философией. В античности одной из попыток преодолеть страх смерти и дать ей разумное истолкование было учение Сократа, который, согласно Платону, считал, что «те, кто подлинно предан философии, заняты, по сути вещей, только одним – умиранием и смертью». В новое время возобновился диалог между имманентизмом (пантеизмом) и трансцендентизмом, характерным главным образом для протестантского мышления (Лютер, Кант, Кьер-

кегор). Пантеистическое мировоззрение, уходящее своими корнями в эллинистическую философию, в неоплатонизм (Бруно), воскресило характерный для греков рационализм в решении проблемы смерти. Пантеистическая традиция, идущая через Спинозу, Гёте и Гегеля, отрицает трансцендентность бога и вместе с ней - онтологический смысл смерти как перехода из имманентного в трансцендентный мир, а тем самым онтологический смысл личности как моста между сверхприродным и природным мирами. Отсюда характерное для пантеизма перемещение центра тяжести с воли и веры на разум и понимание – именно в этом пункте пантеизм непосредственно смыкается с Просвещением. По словам Спинозы, «человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни» [2, с. 617]. Тему смерти и бессмертия рассматривает и Иван Ильин в своей работе «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний».

На философские взгляды Ивана Александровича Ильина повлияла его сложная судьба. Более тридцати лет он прожил за границей. Ильин не принимал советскую власть. Первый раз его задержали в 1918 году, а к 1922 году он попал под арест уже шесть раз. Шестой раз мог оказаться последним: после ареста его приговорили к расстрелу, но советская власть решила заменить наказание высылкой в Европу. В Германии пришлось начинать жизнь заново, но и тут случилась беда: в Германии пришел фашизм. Отношение Ильина к фашизму менялось так же, как и отношение к русской революции: от недооценки угрозы – к крайнему неприятию. Попытка заново, в третий раз, наладить свою жизнь началась безрадостно. Сергей Рахманинов помог Ильину с материальными проблемами, но швейцарские власти оговорили условие – запрет на любую политическую деятельность [5].

В это время, поселившись в пригороде Цюриха Цолликоне, Иван Александрович продолжил публицистическую и научную деятельность. В Швейцарии он написал книгу «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». Можно сказать, что это книга о Важном и о Живом. Иван Ильин – писатель, безусловно с живой душой. Читая его произведения, чувствуешь каждое слово. Он, словно прони-

кает в душу человека и дергает в ней определенные струны. Все то, что прежде ты только чувствовал, он выразил на бумаге... Т. П. Самсонова в своей статье «Концепция «поющего сердца» в философии И. А. Ильина пишет следующее: «В произведениях Ильина философское осмысление жизни направлено прежде всего на человека, на его духовную жизнь, на любовь, которая «есть главная творческая сила человека» <...> Рассуждения И.А. Ильина о «поющем сердце» близки современному пониманию ментальности как общей духовной настроенности нации. Через «поющее сердце» философ выстраивал свою картину мира...» [4]. Мария Закорецкая в своей работе отмечает следующую особенность книги: «Причем писалась она на немецком языке, а впоследствии автором была создана русская версия. Что интересно, «поющим» сердце стало именно в русском варианте, в немецкой версии оно было «замирающим»...» [3].

Книга содержит пять разделов, в каждом из которых – небольшие рассуждения на разные темы. Хотелось бы обратиться к анализу значимых и важных во все времена тем – бессмертия и смерти. Автор этой книги очень умело раскрыл их в своём произведении.

В двадцать четвёртом письме Ильин рассуждает о смерти. Философ, рассуждая над данной проблемой, говорит о том, что времена предчувствия смерти обычно называют «тяжкими и страшными». Сам же мыслитель так не считает. Он придерживается мнения о том, что это период духовного испытания и обновления, что смерть – это нечто «прощающее и исцеляющее». Иван Александрович говорит о том, что его охватывает ужас при мысли, что его особа может стать бессмертной. Ведь все процессы будут протекать в таком же ритме, а это значит, что он будет становиться старше, беспомощнее, немощнее, глупее – и так без конца. Затем Ильин приводит факты в пользу смерти, говоря, что она придёт, «как целительница», поставит свою грань на его жизненном пути, тем самым, избавляя, от дисгармонии, которая происходила.

После этих рассуждений философ высказывается о том, почему он хочет, чтобы смерть скорее пришла к нему. Иван Александрович, говорит, что его борьба с «противниками и со слепым безразличием человеческой толпы» будет

иметь свой конец, он не хочет существовать в жизни, в которой он доходит до муки и отчаяния и рад тому, что всему вышеперечисленному есть свой определённый срок – мера. Затем Ильин приводит интересную мысль о том, что никто не знает сколько ему отведено находиться в земном мире, в связи с чем, советует не откладывать на длительный период то, ставя, в противоположность многое другое, что можно отменить. Он говорит, что лучше оставить без внимания всё, что имеет отрицательный оттенок, и наслаждаться прекрасным.

Философ высказывается о том, что смерть даёт *«жажду истинного качества»*. *Ведь при мысли, что его жизнь имеет определённый срок, несомненно хочется выбрать всё самое лучшее, она даёт критерий для отбора действительно интересных и значимых занятий и содержаний, а также устраняет противоположные.*

Также Иван Александрович говорит, что когда приближается смерть или же человек стоит на её грани, то всё происходящее переоценивается, наделяется другим смыслом. И это действительно так. В эти минуты все вещи, которые казались до этого безразличными, обретают некое различие, становятся более явными.

После этого Ильин, как бы подводя итог, выносит идею о том, что «не все, чем мы живем, стоит того, чтобы, мы отдавали ему свою жизнь». Раскрывая эту фразу, он поясняет, что все то, что в предсмертный час по-прежнему является таким же ценным, авторитетным, носит всё такое же чувство любви и признания, действительно является верно-выбранным и значимым содержанием в нашей жизни. Помимо этого, звучит интересная мысль: «смерть воспитывает в нас этот вкус к жизни». С этим нельзя не согласиться, поскольку так и есть: зная, что тебя в конечном итоге ждёт смерть и для выполнения каких-либо целей отведён определённый период времени, ты не будешь тратить его попусту, а возьмёшься за те занятия, которые доставляют тебе удовольствие, которые нужны для выполнения желаемой миссии. Окружишь себя самым прекрасным и светлым, стараясь избегать негативных сторон в своей жизни, ведь у неё есть определённая мера, которой ты не ведаешь. И именно тот

факт, что человек не знает времени своего жизненного пребывания на земле, толкает его на выбор, который хочет сделать сердце и душа, от которого он будет получать истинное наслаждение.

В двадцать пятом письме Ильин рассуждает о бессмертии. Стоит подчеркнуть, что философ говорит именно о бессмертии души человека. В самом начале письма Ильин обозначает, что считает душу человека бессмертной, а потом уже доказывает свою мысль: «Скажу тебе по совести, что самая мысль об окончательном, бесследном исчезновении моей духовной личности кажется мне бессмысленной, слепорожденной и мертвой... приблизительно так, как если бы кто-нибудь начал рассуждать о темном свете, о бессильной силе или о небытии бытия...».

Для начала стоит разобраться в понятиях души и тела, которыми пользуется И.А. Ильин. Действительно, говоря о бессмертии души, стоит сказать и о теле, объяснить и разделить эти понятия. Философ несколько не умаляет значения тела, «чувственно-телесного способа быть и мыслить». По Ильину, оно нужно нам, чтобы войти в мир вещей, увидеть «всю значительность, и чистоту, и величие материальной природы». То есть тело – это некая обложка из костей и мышц, хранилище для нашей души. Физические возможности тела позволяют нам постигать этот мир, а соответственно развивать свой дух, «собственное духовное естество». Здесь можно заметить некую связь взглядов Ильина с религией, ведь религия также считает душу бессмертной, а мир созданием Бога: «...мир природы, в который оно [тело] нас вводит, есть таинственное и прикровенное воплощение мысли Божией, живой и художественный символ Его мудрости, так что и мы сами становимся участниками этого воплощения и этого символа, его живую часть, его органическим явлением...». Но Иван Александрович и не переоценивает достоинств тела: «Мы должны научиться не переоценивать нашего тела и отводить ему подобающее место и надлежащий ранг в нашем существовании...». То есть главную роль автор отводит именно духу.

Что же такое дух, по мнению Ильина? Это духовное «Я», способность отвлекаться от «телесных ощущений и чувственных впечатлений», уходить в «глу-

бину душевно-духовных объемов и освободить существенное ядро нашей личности от гнета и наваждений материи». То есть дух имеет некую связь с телом, но тело не входит в понятие духа. По мнению философа, мы должны развивать наш дух через определенный духовный опыт, и в первую очередь развивается наше духовное «Я» через обнаружение в нас самих «творческой энергии». Эта «творческая энергия» не подчиняется законам мира и не измеряется величинами мира: «...это формы – духовной самостоятельности и свободы, это законы – духовного достоинства и ответственности, это пути – духовного очищения и самосовершенствования, это состояние бессмертия и богосыновства...». Здесь Ильин снова обращается к религии и называет «творческую энергию» «искрой Божией». То есть Бог помещает в каждого человека такую «искру», человек в своей жизни должен ее реализовать, раскрыть, и, конечно, эта «искра» индивидуализируется, подстраивается под каждого человека. Ильин заключает: «Человек становится художественным созданием Божиим, личным светильником Его Света...». Иван Александрович также подмечает связь «искры Божией» с телом человека. То есть человек не является «двойственным и распадающимся», а «предназначен к единству», эта «искра» направляет наше тело, решает, что и как мы будем постигать.

Узнав о понятии духа, мы понимаем рассуждения Ильина по поводу материалистического взгляда на мир. Философ пишет: «Есть люди, склонные к пустому, конструктивному мышлению: они не хотят исходить от реальностей, их прельщает стройность и последовательность мысли, беспочвенность им не страшна, а в истину они не верят...». Так как эти люди опираются на логику, логические рассуждения (но Ильин их называет «логическими призраками»), то они и признают смертность духа. Также Иван Александрович подмечает, что «каждый человек и в особенности каждый ученый, исследователь должен обладать неким верным чутьем, опытным в созерцании глазом, интуитивным ощущением предмета и его объективной природы...», тогда он осознает бессмертие духа.

Таким образом, Ильин признает бессмертие духа. Каждый человек должен развивать свой дух, получать духовный опыт. Бог вкладывает в человека «искру», которая определяет нашу деятельность. Когда наш дух максимально развит, а «искра» максимально реализовалась, тогда человек умирает. Эта «искра» имеет вземное, божественное происхождение, а значит, что дух человека не может умереть, так как он нематериален и не связан с земным миром.

Исходя из всего сказанного, смерть, по мнению Ильина, – это период духовного испытания и обновления. Сам философ не боялся смерти, а, наоборот, считал, что смерть поможет ему избавиться от дисгармонии жизни. Он говорит, что лучше оставить без внимания всё, что имеет отрицательный оттенок, и наслаждаться прекрасным. Также Ильин признает бессмертие, но именно человеческого духа. По его мнению, дух человека нематериален, а значит не может умереть.

Список литературы:

1. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: ДАРЬ, 2021. 320 с.
2. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалев М.С., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
3. Закорецкая М., Поющее сердце Ивана Ильича [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.stoletie.ru/sozidateli/pojushheje_serdce_ivana_ilina_236.htm (дата обращения 06.11.2022).
4. Самсонова Т.П., Концепция «поющего сердца» в философии И.А. Ильина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-poyuschego-serdtsa-v-filosofii-i-ilina/viewer> (дата обращения 06.11.2022).
5. Спиридовнов Д., Иван Ильин: изгнанник и патриот [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/206622/ivan-ilin-izgnannik-i-patriot> (дата обращения 25.10.22).

МЕСТО ФИЛОСОФИИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА*Орлова Дарья Дмитриевна, студент**(daria.orlowa.169@gmail.com)**Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

Данная статья посвящена поискам значения философии в жизни современного человека, осмыслению проблем восприятия философии современным социумом. Поднимаются вопросы об актуальности и востребованности философии в жизни человека.

Ключевые слова: философия, человек, смысл, жизнь, раскрыть, роль.

В современном мире далеко не каждый человек готов раскрыть душу философии и принять ее как знание необходимое в жизни. Люди далеко не всегда признают ее роль, не всегда способны понять суть и значимость. Многие относятся к философии скептически, ставя другие знания на первое место. Стоит осознавать, что философию может и нельзя назвать наукой, но любая наука без философии является лишь безжизненным механизмом, «И если научный текст – это монолог на узкоспециальную тему, который может быть услышан и претворен в вещи и внешние формы, а может и не быть услышан, то философский труд – страстная проповедь, призыв стать последователем, изменить себя и исцелить мир.» [1]. Из-за отстраненности от философии человек воспринимает ее как нечто сложное и непонятное, не имеющее достойных для изучения значимости и смысла. Но философия пронизывает всю жизнь человека, именно в ней раскрываются смыслы и сущности вещей и явлений, именно философия занимается поисками ответов на вопросы о сущности человека, его роли и смысла его бытия, способствует формированию мировоззрения. Как писал Рене Декарт: «Философия, поскольку она распространяется на все доступное для человеческого познания, одна только отличает нас от дикарей и варваров, и каждый народ тем более гражданствен и образован, чем лучше в нем философствуют; поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов.» [4]. Философию можно принять как проявление человеческой природы, рассмат-

ривая человека как существо нуждающееся в поисках смысла жизни, вещей и явлений, в связи с осознанием конечности бытия и разумности своего существа. Жизнь человека и философия сплетены воедино, так как философия существует и разворачивается в сознании человека, философия нуждается в человеке так же как и он в ней. Николай Александрович Бердяев утверждал, что: «Человек не устраним из философии. Познающий философ погружен в бытие и существует до познания бытия и существования, и от этого зависит качество его познания. Он познает бытие, потому что сам есть бытие» [3].

Говоря о философии можно столкнуться с проблемами ее определения, очерчивания границ, установления начала и конца. Также проблемы, идеи и понятия философии могут иметь разное значение в зависимости от того каким автором или в каком учении они осмысляются, что вызывает лишь негодование у людей не приобщенных к философскому знанию. Стоит понимать, что здесь человек сам выбирает каких мнений придерживаться, основываясь на своих жизненных позициях и менталитете, опираясь на достоверные факты и законы природы. Важной проблемой является и то, что порой люди не признают философию, просто не замечая ее вокруг, принимая философское осмысление мира за обыденное знание.

Образование в современном мире играет огромное значение в жизни человека [6], поэтому стоит обратить особое внимание на роль философии в образовательном процессе. На мой взгляд философию необходимо преподавать еще в школах, так как уже с детства люди начинают задаваться важнейшими вопросами о сущности своего бытия, осмыслять себя в мире, искать свое место и роль. Поиски смысла жизни и бытия задача каждого отдельного человека, и принятые кем-либо взгляды могут отличаться от представлений других. Проблема в том, что это очень сложный процесс. В детстве человек познает мир и по началу многое ему еще неизвестно, в подростковом возрасте – увлечен своими интересами, взрослея погружается в рутину, откладывая эти поиски на потом, а после можно и вовсе утратить смысл в поисках, ибо можно вполне прожить и так. Но человек по природе своей существо разумное и культурное,

рассматривающее мир через призму ценностей. Отказываясь от поисков смысла в жизни, человек обесценивает собственную жизнь, лишает себя возможности раскрыться в этом мире, реализовать себя и свой потенциал, так как поиски смысла жизни есть познание самого себя. И именно философия способна направить человека в его поисках. Также стоит отметить, что ребёнок не всегда способен увидеть смысл того или иного предмета и простое объяснение «надо», не сможет привести в разум ребёнка понимания и осознания необходимости, а лишь вызовет больше сомнений и недопонимание. Философия объясняет значение наук для человека, их место и роль, что могло бы повлиять на отношение ребёнка к тем или иным дисциплинам, изучаемым им в школе, и пробудить интерес к их изучению. «Таким образом, философия, являясь рациональной формой общественного сознания, выступает в качестве основы формирования философской культуры, направленной на становление научного мировоззрения, аналитического мышления, совершенствование способности интеллекта к максимально полной передаче и восприятию информации и саморефлексии.» [5]. В образовательном процессе значимая роль отводится преподавателю, от которого во многом зависит отношение учащегося к предмету [7]. Преподаватель признающий роль философии способен не только преподнести учебный материал, но и раскрыть его суть, донести смысл, строя логические рассуждения на основе материала. Философия это искусство достойного распоряжения знанием, столь необходимое в образовании как для преподавателей, так и самих учеников.

Философия оказывает особое влияние на мышление человека, представляя собой не только знание, но и метод построения мысли. Человек использующий философствование как метод познания, постоянно совопрошает о сущности той, или иной вещи или явления, формируя тем самым свое представление о мире. Философия, как «любовь к мудрости» побуждает человека изучать мир и науки, расширяя его кругозор. Мир, для человека ищущего ответы на вопросы о сущностях становятся более интересным, а в стремлении его познать человек раскрывает себя, находит свое место и значение в мире. Мир, для человека на-

шедшего свой смысл в жизни, уже не кажется чуждым и враждебным, он становится более понятным. К тому же философское осмысление бытия имеет основой не только методы чувственного познания, но и научные методы, такие как: анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, индукцию и дедукцию, аналогию и моделирование, философия пользуется принципами логического построения мысли, здесь важным является не только утвердить некое высказывание, но и обосновать его. Тем самым философия не является лишь субъективным мнением и требует рационального осмысления и следования принципам познания. Н. А. Бердяев признавал, что: «Философия есть школа любви к истине, прежде всего к истине.» [2].

Подводя итоги сказанного отметим, что философия представляет собой форму мыслительной деятельности человека, направленную на рациональное осмысление мира и бытия человека в нем, но на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что сталкиваясь с философией человек может испытывать трудности и недоверие к ней. Несмотря на это философия остается важным и необходимым знанием, оказывающем благотворное влияние на человека и его жизнь.

Список литературы:

1. Баркова И.Н. Антропологизм как проблема философского осмысления // Общество: философия, история, культура. № 8. 2017. С. 37-41.
2. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. М., 1990. С 3-4.
3. Бердяев Н.А. «Я и мир объектов (Опыт философии одиночества и общения)». В кн.: Бердяев Николай Александрович. «Философия свободного духа». М.: Республика, 1994. С. 276.
4. Декарт Р. Начала философии // Избранные произведения. М., 1950. С.411–426.
5. Ильина Ю.А. Место философии в образовательном процессе // Символ науки. 2016. №2-3. С.33-35.

6. Судакова, Н. Е. Инклюзивное образование в России как путь социальной интеграции детей с особыми образовательными потребностями / Н. Е. Судакова // ФЭн-наука. 2011. № 2(2). С. 32-34.

7. Судакова, Н. Е. Социально-культурное взаимодействие в ходе межличностного общения в исполнительских классах / Н. Е. Судакова // Казанская наука. 2011. № 2. С. 224-226.

ПЛАТОНО-ПИФАГОЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПОНИМАНИЯ МАТЕМАТИКИ И ФИЛОСОФИИ

Пузырев Владимир Игоревич, бакалавр

(e-mail: vladimir.puzurev.98@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена раскрытию эволюции взглядов на синтез философии и математики от воззрений Пифагора к учению Платона. В тексте изложены основные положения и концепции пифагореизма, их влияние на дальнейшую разработку данного вопроса в философии Платона, в частности, касательно места математических объектов в иерархии платоновских идей.

Ключевые слова: философия, математика, математические понятия, сущность математических объектов, природа чисел.

Значительный вклад в античное философское наследие по вопросу объяснения генезиса, устройства и закономерностей функционирования космоса как единого целого внёс Пифагор Самосский (ок. 570-490 гг. до н. э.) – один из самых знаменитых древнегреческих мыслителей, своим учением ознаменовавший важный этап в развитии философии. Обладая широким спектром знаний и интересов – по-видимому, благодаря многочисленным путешествиям по странам Востока и обучению у египетских, финикийских и халдейских жрецов, – являясь по совместительству учёным, мистиком и врачом, Пифагор создал оригинальное учение, в рамках которого подробно разрабатывались различные аспекты общеплатоновской и научной проблематики, однако вместе с тем содер-

жались и нравственно-религиозные компоненты. В частности, имеются свидетельства о том, что Пифагор был сторонником концепции переселения душ. Кроме этого, Пифагора также занимали вопросы космогонии, космологии, астрономии и гармонии [1].

По мере развития и распространения своих идей, Пифагор вместе с учениками основал общину в городе Кротон. Данное сообщество носило закрытый характер – выражалось это в том, что члены его не имели права разглашать полученные от Пифагора знания, в ином случае им грозило изгнание; кроме того, они были обязаны соблюдать ряд запретов и предписаний нравственного и ритуального характера. Участников пифагорейского союза объединяли общие воззрения на широкий спектр вопросов, лежащих в сферах науки, философии, этики, религии и культа, а также социальной и политической деятельности. Для них был свойственен культ дружбы, неприятие роскоши, стремление к телесному и духовному идеалу [1].

К сожалению, в оригинальном изложении идеи Пифагора до нас не дошли. Учение античного мыслителя, его взгляды и наставления по различным вопросам сохранились исключительно благодаря позднейшим свидетельствам его последователей [1].

В качестве ответа на ключевой онтологический вопрос досократической традиции – вопрос о том, что является бытийной первоосновой, первоэлементом, первоначалом всего сущего – пифагорейцы выдвинули тезис «Всё есть число», который в дальнейшем обрёл роль эссенции всего пифагорейского учения. Именно по этой причине особый интерес в учении Пифагора представляет осуществляемый им синтез философии и математики. Мыслитель отводил математике роль одного из основных аргументов в доказательстве божественного творения мира и божественной природы человеческого разума [2]. Сама математика (арифметика и геометрия), равно как сущность и смысл числа в учении Пифагора обретает глубокое, практически сакральное философское и космологическое значение; отдельные числа почитались у пифагорейцев особо, будучи принимаемы ими в качестве онтологической основы. Так, например, числа 1, 2,

3, 4, в сумме своей образующие число 10, имели для Пифагора и его последователей наиболее важный смысл. Дело в том, что, через геометрическое выражение, единицу они понимали в качестве точки (атома), двойку – в качестве луча, не ограниченного с одной стороны и тем самым выражающего собой диалектику предела и беспредельного, тройку – как треугольник, образующий плоскость и, таким образом, возвращающий бытию его определённую, завершённую и конкретность, четвёрка же, или тетрактис, мыслилась ими как пирамида, воплощающая собой представление о трёхмерном пространстве, и вместе с тем символизирующая четыре стихии: землю, воду, воздух и огонь [3].

Пифагорейцы учили о том, что Вселенная представляет собой пропорциональное и гармоничное целое, единое в своём многообразии и подчинённое математическим закономерностям. Иными словами, все видимые нами вещественные процессы, согласно учению Пифагора, уподоблены числовым отношениям. Аристотель в книге первой, главе пятой своей работы «Метафизика» так пишет о пифагорейцах: «...они предположили, что элементы чисел суть элементы всего существующего, и что всё небо есть гармония и число» [4]. Отсюда следует вывод, что Вселенную, или природу как целое, пифагорейцы понимали как Космос, что может быть переведено как «упорядоченный». Стоит отметить, что именно Пифагор и его ученики ввели это понятие в философский обиход и начали использовать его в отношении природы. Вселенная и Космос в их учении отождествляются, так как всё существующее понимается ими в качестве стройного, гармоничного и прекрасного целого. Числовые отношения, согласно Пифагору, являются тем началом, на основе которого объединяются все вещи – именно они выступают в качестве специфических формул, фундирующих природную гармонию и упорядоченность [3]. В духе той же доктрины учили пифагорейцы и о движении небесных тел – в частности, о том, что своим движением они производят особое гармоничное звучание, или «музыку сфер», которая, однако, недоступна для человеческого восприятия, так как звучит непрерывно и становясь, таким образом, неотличимой от привычной тишины. Недаром именно музыке в рамках как пифагореизма в частности, так и антич-

ной культуры в целом отводилась исключительная роль в обучении и воспитании. В дальнейшем, уже у неоплатоников Ямвлиха и Порфирия учение Пифагора о космической музыке разрабатывается в качестве мистической доктрины [5]. О том, в каком именно плане разрабатывали, понимали и излагали своё учение сам Пифагор и его ближайшие ученики, точных сведений мы не имеем в силу недостаточного количества современных им подробных и достоверных источников [1].

Таким образом, в идеях, предложенных Пифагором в качестве попытки объяснить устройство природы, обнаруживается явная связь, диалектическое взаимодействие и в некоторой степени даже слияние математики и философии. Взгляды пифагорейцев вошли в историю философии в качестве знакового учения досократического периода античной мысли и в дальнейшем оказали значительное влияние на последующее развитие концепций, задействующих философско-математический синтез. Некоторые моменты провозглашённого Пифагором учения унаследовал и развил другой знаменитый мыслитель Древней Греции – Платон.

О влиянии пифагорейского учения на концепции, развитые в данном аспекте Платоном (ок. 427-347 гг. до н. э.), в шестой главе первой книги «Метафизики» свидетельствует Аристотель: «После философских учений, о которых шла речь, появилось учение Платона, во многом примыкающее к пифагорейцам, но имеющее и свои особенности по сравнению с философией италийцев» [4]. Кроме того, сведения о значимой роли пифагорейского учения сообщает античный историк философии Диоген Лаэртский. В своей работе «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» он пишет о Платоне: «Он соединил учения Гераклита, Пифагора и Сократа: о чувственно воспринимаемом он рассуждал по Гераклиту, об умопостигаемом – по Пифагору, а об общественном – по Сократу» [6]. Схожие сведения, позволяющие внести большую ясность в данный вопрос, обнаруживаются и у Аристотеля: «Смолоду сблизившись прежде всего с Кратилом и гераклитовскими воззрениями, согласно которым всё чувственно воспринимаемое постоянно течёт, а знания о нём нет, Платон и

позже держался таких же взглядов. А так как Сократ занимался вопросами нравственности, природу же в целом не исследовал, а в нравственном искал общее и первым обратил свою мысль на определения, то Платон, усвоив взгляд Сократа, доказывал, что такие определения относятся не к чувственно воспринимаемому, а к чему-то другому, ибо, считал он, нельзя дать общего определения чего-либо из чувственно воспринимаемого, поскольку оно постоянно изменяется» [4]. Подчёркивая различия, обнаруживающиеся между учениями Пифагора и Платона, Аристотель пишет: «...пифагорейцы утверждают, что вещи существуют через подражание числам, а Платон – что через причастность» [4]. Для более детального прояснения общности и различий в концепциях этих мыслителей обратимся к статье В. В. Мороз «Диалектика взаимосвязи философии и математики в учении Платона»: «Платон испытал немалое влияние пифагорейцев, выразившееся в его уважении к космизму, к Числу как первопринципу. Однако если у ранних пифагорейцев числа были имманентны вещам, то у Платона стали им трансцендентны» [7]. В философии Платона Бытие выступает как нечто более широкое по сравнению с пифагорейским Космосом. Космос теперь является лишь частью Бытия и уже не исчерпывает его. Выстраивая многоступенчатую иерархию идей, на низшую ступень Платон ставит именно математические объекты, которые подражают более сложным идеям. Математические объекты сами по себе не присутствуют в чувственно воспринимаемом мире, однако представляют собой то, чему непосредственно «подражают» вещи. Важный аспект здесь был отмечен Аристотелем: «Далее, Платон утверждал, что помимо чувственно воспринимаемого и Эйдосов существуют как нечто промежуточные математические предметы, отличающиеся от чувственно воспринимаемых тем, что они вечны и неподвижны, а от Эйдосов – тем, что имеется много одинаковых таких предметов, в то время как каждый Эйдос сам по себе только один» [4]. Таким образом, унаследовав пифагорейское учение в его основных положениях, Платону удалось представить более подробное и глубокое его понимание, встроив его в разработанную им теорию идей.

Платон, так же, как и пифагорейцы, отводил занятиям математикой и владению математическими истинами весьма важное значение в познании. Подтверждением этому служит надпись, которая помещалась на входе в платоновскую академию: «Да не войдёт сюда не знающий геометрии». Познание идей, то есть истинно сущего, не может быть осуществлено вне познания чисел и руководящих их отношениями закономерностей. Из понимания Платоном положения математических объектов в структуре идей, а также из того значения, которое он отводил математике в процессе образования, можно сделать вывод, что он представлял занятия этой наукой как определённый подготовительный этап, предшествующий занятиям философией и необходимый для правильного и полного разума её истин. Со временем в своих взглядах на философию и математику Платон всё в большей степени солидаризируется с идеями Пифагора, что явно можно наблюдать на примере диалога «Послезаконие». В частности, В. В. Мороз пишет: «В диалоге «Послезаконие» Платон рассматривает различные виды знания и умения и показывает, что они не являются мудростью, он объявляет высшей «сущностной» мудростью науку о числе, так как без чисел не может быть никакого расчленения предметов и никакого их объединения, то есть никакого их познания» [7].

Подводя итог, необходимо сказать, что фундамент концепции философско-математического синтеза был заложен Пифагором, линию которого в дальнейшем развил и продолжил Платон – в частности, он расширил онтологическое представление об универсуме и той роли, которую нём играют числа и числовые отношения, предложив собственную теорию идей, одна из ступеней в иерархии которых отводилась для математических объектов, представленных в качестве сущностей, занимающих промежуточное положение между чувственно воспринимаемым и идеальным мирами.

Список литературы:

1. Колесников Ю. А. Философско-правовые идеи Пифагора Самосского / Ю. А. Колесников, А. В. Серегин, Т. С. Яценко // Философия права. 2020. № 2(93). С. 162-166. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://elibrary.ru/download/elibrary_43103054_42575509.pdf (дата обращения: 30.03.2022)

2. Меленко С. Г. Философские и государственно-правовые взгляды Пифагора Самосского // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.

3. Крутько Д. А. Единство философии и математики в учении Пифагора / Д. А. Крутько, М. О. Кутузова, И. С. Лысенко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 13–17 апреля 2020 года / Под общей редакцией Ю.Ю. Логинова. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2020. С. 818-820. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_45618412_85239541.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

4. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2015 – 448 с.

5. Ямвлих. Жизнь Пифагора. М.: Алетейа, 1998. 248 с.

6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Издательство АСТ, 2020. 800 с.

7. Мороз В. В. Диалектика взаимосвязи философии и математики в учении Платона / В. В. Мороз // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2(30). С. 25-32. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21611479_96062447.pdf (дата обращения: 30.03.2022)

ГОРОДСКОЙ МИРОУКЛАД КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Ромашова Ирина Александровна, студент

(e-mail: irina.romashova.90@mail.ru)

Курский государственный университет г.Курск, Россия

Данная статья посвящена анализу формирования средневекового города и его влияния на становление и развитие философской мысли. В работе представлены основные этапы формирования городов, рассматривается влияние светских школ на развитие идей и взглядов.

Ключевые слова: *средневековый город, философия, ремесло, ремесленное производство, торговля, городское население.*

Качественно новым периодом в развитии феодальной Европы является этап возникновения и развития городов, которые оказали определяющее, преобразующее действие на все общественные сферы – экономическую, политическую, социальную и культурную.

Возникновение средневекового города неотрывно связано с процессом отделения ремесла от сельского хозяйства. Именно этот процесс повлиял на концентрацию людского ресурса на отдельной, относительно маленькой, территории, что и запустило возникновение средневекового западноевропейского города.

Итак, в первые столетия средневековья в Европе бескомпромиссно господствовало натуральное хозяйство. Семья крестьян самостоятельно производила сельхозпродукты и ремесленные изделия, причём не только для собственных нужд, но ещё и для уплаты оброка феодалу. Немногочисленны были и крестьяне-ремесленники, проживавшие в деревне и специализирующиеся на ремесле наряду с сельским хозяйством – гончары, кожевники, кузнецы и т.д. [6]

Товарообмен был не большим. Он сводился, в большинстве случаев, к торговле самыми важными для жизнедеятельности предметами. Обмен этот осуществлялся, в основе своей, странствующими купцами. Производство продук-

тов для продажи почти не было развито. И в обмен на привозимые купцами товары поступала лишь весьма незначительная часть продуктов земледелия.

Безусловно, со времён античности, оставались города, являвшиеся административными центрами или крепостями. Но, в связи с тем, что на территории всей Европы ещё не случилось отделения ремесленной деятельности от сельскохозяйственной, такие города ещё не стали центрами торговли и ремесла, а как следствие и всех сфер жизнедеятельности общества [4].

Хоть и медленно, но в период раннего средневековья происходило развитие производственных сил. Уже к X – XI векам в хозяйственной жизни Европы произошли изменения важные для будущего. Они были выражены в развитии технических средств и навыков ремесленного труда. Наибольший скачок, на качественном уровне, произошел с добычей и плавкой металлов, выделкой кож, производством ткани и т. п. [5].

Подобные преобразования ремесленного производства требовали большей специализации профессии ремесленника. Но для этого нужно было отделить людей, занимающихся ремеслом, от работы в сельском хозяйстве.

Одной из причин, подготовившей отделение ремесла от сельского хозяйства, стал прогресс в развитии земледелия и скотоводства. Усовершенствование орудий и способов труда – распространение железного плуга, системы двуполья и трёхполья, повлекли за собой рост эффективности сельскохозяйственного труда. Увеличивались площади культивируемой земли, расчищались леса, распахивались и засеивались новые земли. В результате крестьяне получали значительный прибавочный продукт, что давало возможность обмена части продуктов сельхоз изделий на изделия ремесленников-специалистов [8].

Таким образом, примерно к X–XI вв. в Европе появились все необходимые условия для отделения ремесла от сельского хозяйства. При этом отделившееся от сельского хозяйства ремесло – мелкое промышленное производство, основанное на ручном труде, прошло в своём развитии ряд стадий.

Первой из них была стадия производства ремесленных изделий по заказу потребителя, когда материал мог принадлежать как заказчику, так и ремесленни-

ку, а оплата производилась как натуральным продуктом, так и деньгами. Подобный тип ремесла прекрасно существовал и вне города, находясь в своеобразном синтезе с сельским хозяйством. Однако, при работе ремесленника на заказ, товарное производство ещё не возникало, ибо продукт труда на рынке не появлялся [9].

Следующая стадия в развитии ремесла связана с выходом ремесленников на рынок. Они, специально занимавшиеся изготовлением ремесленных изделий, не могли бы существовать, если бы не обращались к рынку и не получали бы там, в обмен на свои изделия, необходимые им продукты сельскохозяйственного производства. Но, производя изделия для продажи на рынке, ремесленник становился товаропроизводителем. То есть, появление ремесленного производства, отделённого от сельскохозяйственного, знаменовало начало товарного производства и товарных отношений.

Ремесленники, которые стали товаропроизводителями начали искать более выгодные условия для развития своего дела, ведь от этого зависело их выживание. Уходившие и бежавшие из деревни крестьяне-ремесленники селились в различных местах, в зависимости от наличия благоприятных условий для занятия ремеслом. Среди данных условий были: возможность сбыта изделий, близость к источникам сырья, относительная безопасность и т. п.

Сосредоточение в подобных ремесленных центрах большого количества населения создавало крайне благоприятные условия для товарообмена ремесленными изделиями и развития профессий ремесленника и торговца. Кроме того, все подобные поселения, становились пунктами стечения больших народных масс, ввиду большей перспективности к жизнеобеспечению.

Таким образом, условно можно выделить три этапа возникновения средневекового города:

1. Господство натурального хозяйства.
2. Создание предпосылок к отделению ремесла от сельского хозяйства.
3. Концентрация населения вокруг торгово-ремесленных центров.

Все вышеперечисленные аспекты, кажущиеся на первый взгляд чисто эконо-

мическими, оказали наисильнейшее влияние на развитие средневековой культуры и философии.

Для людей, проживающих в городе, стала крайне важна грамотность в различных ее проявлениях: письмо, чтение, счет. Все эти навыки могли помочь торговцам, ремесленнику, да и простым покупателям в документальном оформлении сделок, учете товаров, оценке себестоимости различных предметов. Помимо этого, городская жизнь заставила изменить взгляды человека в сторону все большего прагматизма. Человек стремился заработать больше, продав что-то выгоднее и, наоборот, купить дешевле, удачно поторговавшись. Все это привело к постепенному формированию более рационалистического мышления.

Монополия церкви на интеллектуальное образование была нарушена. Церковь продолжала сохранять господствующее положение в области идеологии, однако даже в богословие и философию стали проникать идеи, не совместимые с католическим вероучением. Совокупность этих прогрессивных явлений в духовной жизни феодального общества, обусловивших ее подъем, можно определить как «городскую культуру». Вначале, в своей основе, она имела процесс борьбы горожан с феодалами, продолжавшийся в течении XI–XII вв. Затем городская культура стала более разноплановой и включала в себя новые социальные тенденции, например, борьбу городской верхушки с бедной частью населения [7].

Важным элементом подъема культуры и образованности в XI–XII вв. явились городские школы, которые сильно соперничали с монастырскими. Их независимость от церкви давала возможность продвигать внутри себя новые светские взгляды и идеи. Церковь не могла положительно оценить подобные организации и считала их центрами развития свободомыслия и предрассудков.

В школах Шартра преподавал Гильом Коншский, философия которого содержала некоторые стихийно-материалистические тенденции, возрождая отчасти идеи Эпикура о том, что «мир состоит из атомов». Гильом утверждал, что при наличии противоречий между разумом и верой вера должна уступить [3].

Признанным центром философии был Париж, где наряду с соборной школой

в Нотр-Дам открываются нецерковные школы на левом берегу Сены (так называемый Латинский квартал) [2].

Таким образом, хочется закончить рассуждения над рассматриваемым вопросом мыслями Платона. Он утверждал, что философия начинается с изумления. Не всякое изумление есть начало философии. То изумление есть начало философии, которое обращено к поиску истины. А поиском занимаются мудрецы, посвящавшие свою жизнь философии, нахождению истины. Вообще глубокие философские абстракции могли возникнуть только в городских условиях, когда философы могли рефлексировать над собственным бытием и над бытием объективного мира [1].

Список литературы

1. Гобозов И.А. Философия, как постижение эпохи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kak-postizhenie-epohi/viewer> (дата 23.11.2022 г.).
2. Киевска А. Изучение средневековой философии и ее историография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-srednevekovoy-filosofii-i-ee-istoriografiya/viewer> (дата 23.11.2022 г.).
3. Корниенко М.А. Шартрская школа в эпоху культурного Ренессанса XII века: содержательные приоритеты и векторы эволюции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shartrskaya-shkola-v-epohu-kulturnogo-renessansa-xii-veka-soderzhatelnye-prioritety-i-vektory-evolyutsii/viewer> (дата 22.11.2022 г.).
4. Рутенберг В. И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения, Л., 1987. С.15 – 64.
5. Сванидзе А. А. Генезис феодального города в раннесредневековой Европе: проблемы и типология. Городская жизнь в средневековой Европе. М., 1987. С.156 – 204.
6. Сванидзе А.А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. М., 1999-2000.Т.1. С. 157 – 251.

7. Сказкин С.Д. История Средних веков. Том 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/77235?ysclid=I9tue9elni583359099> (дата 22.11.2022 г.).
8. Стам С. М. Экономическое и социальное развитие раннего города. Саратов, 1969. С. 256 – 341.
9. Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города X – XV вв. М., 1960. С.141–175.

ИДЕОЛОГЕМА КАК ТЕКСТОВАЯ ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ИДЕОЛОГИИ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ

Секерин Алексей Викторович, аспирант

(e-mail: alexei.sekerin@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена изучению идеологем и аксиологем как языковых единиц идеологического поля. Рассматриваются лингвистическое и лингвокогнитивное направления определения понятия «идеологема» в отечественной филологии. Приводится формальное описание, пригодное для компьютерной обработки в рамках разработки интеллектуальных систем информационно-психологической обороны.

Ключевые слова: идеологема, аксиологема, идеология, интеллектуальная система, информационно-психологическая война.

Текущая геополитическая обстановка характеризуется возникновением угрозы нового типа в информационном пространстве, в том числе деструктивного идеологического и психологического воздействия на граждан Российской Федерации [1]. По мнению исследователей, одной из разновидностью информационно-психологических войн являются контентные войны, главным инструментом которых является особым образом выстроенный контент – содержательное наполнение информационного сообщения [2]. Так, одним из основных каналов

освещения Специальной военной операции стали каналы в мессенджере Telegram, авторами которых являются государственные органы, лидеры общественного мнения (блогеры-военкоры, военные эксперты и аналитики, журналисты) и анонимные лица (в том числе действующие военнослужащие центров информационно психологических операций). Текстовые материалы таких каналов направлены на формирование у людей выгодного автору мировоззрения как системы ценностей, идеалов и убеждений, являясь по своей сути пропагандой.

Среди направлений искусственного интеллекта выделяется обработка естественных языков, включающая в себя разработку моделей, методов и алгоритмов компьютерного анализа и синтеза текстов. Актуальной в последние годы стала разработка систем определения потенциально опасного дискурса [3], в том числе задача определения идеологических категорий текста.

Текстовое отображение идеологии как системы концептуально оформленных идей и ценностей неоднократно находилось в поле зрения отечественных филологов. Было сформировано несколько подходов к определению понятия «идеологема», впервые введенного филологом и философом М. М. Бахтиным [4].

Г. Ч. Гусейнов определяет идеологему как «минимальный отрезок письменного текста или потока речи, предмет или символ, который воспринимается автором, слушателем, читателем как отсылка – прямая или косвенная – к мета-языку, или к воображаемому своду мировоззренческих норм и фундаментальных идейных установок, которыми должно руководствоваться общество» [5].

В диссертации С. А. Журавлева идеологема представлена как «знаковое образование идеологического метауровня и дискурсивная единица, значимость которой определяется метаконтекстуально» [6].

Схожего мнения придерживается Е. А. Нахимова, воспринимая идеологему как ментальную единицу, включающую идеологический компонент, репрезентуемое словом или устойчивым словосочетанием [7].

Т. Б. Радбиль считает, что «любое словесное обозначение значимых для личности духовных ценностей, при котором как бы размывается прямое, предметное значение слова, а на первый план выходят чисто оценочные, эмоционально-экспрессивные коннотации, не имеющие опоры в непосредственном содержании слова» [8].

Иной точки зрения придерживается Е. Г. Малышева, понимающая идеологему как «единицу когнитивного уровня – особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [9], при этом исследователь подчеркивает приобретение идеологического компонента нейтральными словами, связанными с политическими трансформациями начала XXI века.

В этой связи Н. Н. Зипунникова дает следующее определение понятию «идеологема»: элементы, формировавшие систему координат политико-идеологической деятельности государства [10].

Исследователи И. Г. Вепрева и Т. А. Шадрина констатируют сложность выявления идеологического компонента языковой единицы и необходимость использования толковых словарей и словарей оценочной лексики с учетом контекста употребления [11].

Близким к исследуемому в статье понятию является вопрос формализации концепта «аксиологема», определяемого исследователями как единица выражения оценки в языке, являющаяся безусловной ценностью [12].

Основной проблемой компьютерной обработки идеологем является необходимость формализации данного понятия для разработки алгоритма поиска таких единиц в тексте без привлечения экспертов. Принимая во внимание, что для представления текстовых единиц в ЭВМ применяются векторные представления слов, возможным является использование лексикологического подхода к

определению понятия идеологема. В этом случае, под идеологемой Id следует понимать:

- 1) лексическую единицу (слово или словосочетание) E ,
- 2) обладающую ярко выраженным аксиологическим модусом (высокую степень оценочности) $A(*)$, где $* = \{+, -, n\}$,
- 3) имеющую значимость в определенной исторической эпохе H .

Таким образом, $Id = E(A(*), H)$.

Необходимо отметить, что высокая степень оценочности не тождественна строгому определению эмоциональной окраски слова, поскольку лексические единицы могут обладать как положительной, так и отрицательной коннотацией для разных общественных групп. Например, идеологема «либерал» позитивна для сторонников данного политического течения и негативна для их противников. Таким образом, однозначно идеологемами нельзя считать лексические единицы, имеющие только нейтральную коннотацию.

Историческая значимость идеологема характеризуется частотой употребления данной лексической единицы в корпусе текстов одного хронологического среза.

Одним из современных достижений в области обработки естественных языков является создание языковых моделей для современного русского языка. Особенностями этих моделей является возможность определения семантических связей, что делает возможным разработку систем детектирования идеологем современного русскоязычного информационного поля, имеющих практическую значимость как в области филологии, так и в сфере информационной и психологической безопасности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020.

2. Воронова, О.Е. Глобальная информационная война против России / О.Е. Воронова, А.С. Трушин. Монография. Москва: Яуза-каталог, 2019. 320 с.
3. Карабулатова, И. С. Цифровая лингвистическая мигратология и мониторинг потенциально опасных текстов о миграции / И. С. Карабулатова, К. В. Воронцов // Миграционные мосты в Евразии: новые подходы к формированию миграционной политики в интересах устойчивого развития : Материалы XI Международного научно-практического форума, Москва, 05–06 декабря 2019 года / Под редакцией С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство «Экон-Информ», 2020. С. 189-204.
4. Бахтин, М. М. Слово в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. Москва: Художественная литература, 1975.
5. Гусейнов, Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х / Г. Ч. Гусейнов. Москва: Три квадрата, 2004. 272 с.
6. Журавлев, С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: 10.02.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: / Журавлев Сергей Александрович. Йошкар-Ола, 2004. 24 с.
7. Нахимова, Е. А. О лексикографическом представлении идеологем / Е. А. Нахимова // Современная политическая лингвистика: материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. С. 123-124.
8. Радбиль, Т. Б. Мифология языка Андрея Платонова: монография / Т. Б. Радбиль. – Нижний Новгород : Издательство НГПУ, 1998. 116 с.
9. Малышева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация / Е. Г. Малышева // Политическая лингвистика. – 2009. № 4 (30). С. 32-40.
10. Зипунникова, Н. Н. Идеологемы в российском законодательстве об образовании и науке XVIII-XX веков (к проблеме координат политико-идеологической составляющей деятельности государства) / Н. Н. Зипунникова // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 355-383.

11. Вепрева, И. Т. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов / И. Т. Вепрева, Т. А. Шадрин // Научные труды профессоров Уральского ин-та экономики, управления и права. Вып. 3. Екатеринбург, 2006. С. 120-131.
12. Кретов, А.А Русские аксиологемы по данным МАСа-2 / А.А. Кретов, Ю. А. Стародубцева // Политическая лингвистика. 2016. №2.

**ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ
(НА ПРИМЕРЕ «ВЕЛИКИХ ГОНЕНИЙ» В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ)**

Середин Роман Сергеевич, студент

(e-mail: seredinroma25@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению одного из особо важных вопросов общественного развития в историческом процессе – проблемам отношений государства и церкви, как основополагающим институтам. Римская империя оказала огромное влияние на развитие мировой истории, в том числе тем, что дала толчок к развитию одной из по сей день мировых религий – христианству. Вопрос развития христианского вероучения и его становления в пределах Римской империи представляется крайне важным в рамках изучения мировой истории.

Ключевые слова: *христианство, государство, Римская империя, проблемы отношений, гонения.*

Христианство в пределах Римской империи прошло путь от не приметного вероучения одного из множества народов империи до государственной религии, обязательной для всех граждан.

В изучении положения христианской церкви в Римской империи основополагающим вопросом является выявление причин возникновения гонений на христиан.

А.П. Лебедев выделял три вида причин гонений на христиан [2]:

- **Государственные.** Христианское вероучение противостояло основному религиозно-политическому требованию римских властей, на котором и строилась их толерантность к различным культам и верованиям. Данное требование заключалось в почитании римских богов и исполнении принципов государственного культа. Поэтому властями христиане рассматривались как политические преступники.

- **Религиозные.** Лебедев отмечал, что христианство не соответствовало представлениям римских властей о религии. Универсальный и вненациональный характер христианства, отсутствие внешних атрибутов культа и т.д. не давали возможности властям империи уравнивать христианство с другими культурами.

- **Общественные.** Представители всех слоёв населения империи усматривали негативное в христианстве: власть-имущие считали их плохими подданными по указанной выше причине, интеллигенция усматривала в них угрозу сложившейся цивилизации, обыватели считали, что «боги наказывают народ за ересь христианскую».

Решение вопроса о причинах возникновения гонений А.П. Лебедевым отражало уровень его осмысления в церковной историографии середины XIX века. Указанной градации причин преследований христиан в Римской империи придерживался так же А.А. Спасский [4].

Т. Моммзен считал, что гонения на христиан были обусловлены строго государственно-юридическими причинами. К этому выводу он пришёл, исследуя данную проблему с позиции римского религиозного права [3]. Болотов В.В. развивал данную идею и считал, что основным препятствием существования христиан в Римской империи являлось то, что они позиционировали себя как Церковь. Это означало, что они являлись в сущности своей collegium или licitum; римские власти признавали некоторые коллегии, но только под своей протекцией. Именно в этом и заключалась проблема, по мнению Болотова, поскольку христиане не могли по идеологическим причинам находиться под покровительством государства, требующего почитания языческих божеств [1].

Болотов выделяет несколько видов юридических обвинений против христиан:

- **Подозрения в магии и колдовстве.**
- **Преступление против религии.** Отказ в почитении римским богам, которое выражалось в принесении им жертвы.
- Преступление против религии означало **преступление против власти.**

Таким образом, гонения не были массовыми избиениями и производились на юридических основаниях, а их сила и характер в разные периоды истории определялись разнообразными социально-политическими обстоятельствами.

Гонений на христиан в I-II веках не было, что отмечает Ю.А. Кулаковский. По его мнению, в этот период они были стихийными и происходили по инициативе народа и местной администрации. Римское государство равнодушно относилось к религиозным воззрениям своих подданных и с «величавым пренебрежением» к иудеям. Такое же отношение должно было быть и к христианству [4]. Настоящие же гонения начинались в III веке, когда римские власти в полной мере осознали всю политическую опасность христианского вероучения, но, как отмечает Кулаковский, они так же не носили системный характер ввиду частой сменяемости императоров.

Данное утверждение противопоставлялось традиционной церковной историографии, которая утверждала, что гонения при различии их мотивах и интенсивности в I-II и III-IV вв. являлись фактом повсеместным и непрекращающимся, покоящимся на почве римского религиозного законодательства, христиане терпели за веру независимо от формы преследования [5].

Основополагающие причины гонений, по Кулаковскому, были, уже упомянутые в работе Моммзена, государственно-юридические.

Сам государственный характер римской религии служил основанием для неприятия христианства, что происходило из двух положений:

- Основным началом государственной жизни было общественное почитание отечественных богов, совершавшееся на средства государства его представителями.

• Всё гражданское и уголовное право римлян развивалось из права сакрального, следовательно, имело характер сакральный.

К этому стоит добавить и тот факт, что в период принципата в государственный культ было добавлено одно нововведение, которое довольно сильно повлияло на весь сюжет развития отношений Римской империи и христианской церкви. Речь идёт об обожествлении императорской персоны. Воздавать религиозные почести императору было религиозным и гражданским долгом каждого гражданина. Отказ от церемонии был одновременно преступлением и против религии, и против императора, и против римского народа [5].

Таким образом, основной причиной гонений на христиан была вовсе не общественная ненависть, о чём утверждает традиционная церковная историография, а фундаментальные законодательные устои Римской империи. Христианские догматы не могли вписаться в правовую действительность Римского государства, что неизбежно должно было привести к конфликту, выразившемуся в виде преследований со стороны государственного аппарата.

Список литературы

1. Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов. Т. IV. Лекции по истории древней церкви. // История церкви в период Вселенских соборов: 1. Церковь и государство; 2. Церковный строй, СПб., 2003.
2. Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом, М., 2006.
3. Моммзен Т. Римское государственное право: народный трибунал / пер. немецкого А. А. Павлова и Т. Е. Бондаревой // Историческое произведение как феномен культуры, М., 2013.
4. Спасский А.А. Лекции по древней церковной истории, читанные в Московской Духовной Академии в 1910 – 11 учеб. году, М., 1911.
5. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков (Несколько замечаний по поводу публичной лекции на эту тему, читанной г. Юлианом Кулаковским в Императорском университете св. Владимира 8 декаб-

ря 1891 г. в пользу пострадавших от неурожая) // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1892.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Суязова Анастасия Алексеевна, студентка

(e-mail: aa.suyazova@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена взаимодействию исторической науки и философии и месту последней в исторических исследованиях. Поднимается вопрос о том, как в исторической науке соотносятся понятия о прошлом, настоящем и будущем, и возможно ли историческое познание без философского осмысления проблем исторической науки.

Ключевые слова: *история, философия истории, историческая наука, историческое исследование, прошлое, будущее.*

История на сегодняшний день представляет собой сферу междисциплинарной интеграции не только социальных и гуманитарных, но и естественных и точных наук. Интеграция философии и истории долгое время и до сегодняшнего дня остаётся достаточно затруднённой. Тем не менее, полноценное осмысление и репрезентация исторических процессов без неё не может быть достигнуто.

Первой и основной проблемой является отсутствие общего взгляда на методы, с помощью которых возможно организовать исследование. Историки в этом вопросе ставят под сомнение способность философов адекватно и полно рассмотреть всю сумму проблем истории. В одной из своих статей в журнале «Вопросы философии» советский и отечественный А. Я Гуревич пишет: «Философия истории, какой бы она ни была, всегда диктует некую схему, поневоле упрощающую бесконечно красочную и многообразную действительность» [2, с. 41]. Схожей точки зрения придерживается американский историк Т. Хамероу,

говоря, что «для большинства историков практика значит больше, чем теория; деятельность больше, чем рефлексия. Те, кто это чувствуют, пишут об истории, кто нет - о философии истории» [6, с. 206].

Так, несмотря на отсутствие единства в понимании предмета и метода философии истории, прослеживается общая тенденция к недоверию и недооценке философии истории.

Однако было бы ошибочным полагать, что философия истории сводится к простому теоретизированию и выработке стандартной схемы для рассмотрения исторического процесса. На сегодняшний день не существует единой философской традиции для философии истории, которая могла бы включить в себя все существующие подходы, используемые в исследованиях.

Более того, подобный взгляд в конечном итоге лишает философию самостоятельности, сводя её функции к исторической эпистемологии и представляя её в качестве инструмента для исторической науки как таковой, необходимый для выработки методов исследования отдельных её процессов.

Тем не менее, философ истории рассматривают исторический процесс иначе, чем историки. Эмпирического исследования здесь недостаточно. Гегель во введении к «Философии истории» писал: «История должна лишь охватывать то, что есть и было, события и деяния, и она тем ближе к истине, чем более она придерживается данного; <...> задача философии как будто противоречит этому стремлению» [1, с. 63]. То есть, то, что представляется историкам как излишнее теоретизирование, в сущности является попыткой осмысления не только прошлого, но и исторического движения в целом. Ставя в центр исследования разум, философ предполагает себя не просто познающим, но и создающим историю.

Безусловным императивом исторической науки является требование смотреть на прошлое глазами живших тогда людей. Правда, никому из историков не удалось до конца решить эту задачу. Сами языковые единицы, используемые историками, противоречат задаче встроиться в изучаемую эпоху и рассмотреть ее объективно. Даже современная периодизация истории, хотя продолжает тра-

диционное разделение на эпохи, имеет отпечаток того времени, в котором исследователь находится. Например, люди, которых они называют средневековыми, никогда не считали себя и свое время средневековыми (равно как и Античность – не самоназвание эпохи, а ее современное наименование).

Так или иначе исследователь обладает историчностью и не существует вне социокультурного контекста собственной эпохи. Будучи погруженным в собственно проживаемую реальность, он не мыслит прошлое, изучая его. Историк, обладая опытом уже прожитого, выступает в роли (знающего) наблюдателя – и этим отдалается от непосредственных участников исторического события, у которых этого не было.

Однако такой подход не характерен для философии истории. Один из крупнейших философов истории XX века Карл Ясперс так сформулировал цель этой дисциплины: «Целостная концепция философии истории, которую мы пытаемся дать, направлена на то, чтобы осветить нашу собственную ситуацию в рамках мировой истории. Задача исторической концепции – способствовать осознанию современной эпохи. Она показывает нам наше место в ней» [5, с. 99].

Также, например, В. М. Межуев, исследуя рассматриваемый вопрос, предлагал противоположную точку зрения. Он видел философию истории несколько шире, чем собственно историческую науку. Тогда как история направлена исключительно в прошлое, философия истории предполагает также и взгляд в будущее, способность спрогнозировать и построить его. В данном случае философская рефлексия по отношению к истории предполагает соотнесения как прошлого, так и настоящего и будущего, с категорией вечности [4, с. 33]. Соответственно, философское познание истории представляет собой то видение мира, которое начинается с осознания будущего, со взгляда философа из будущего в прошлое, если под «будущим» понимать представление об идеале, о должном или о целесообразности. Это, считал Межуев, «иначе называется «идеей истории», которая не сводима к простой сумме эмпирических фактов» [3, с. 70].

Сводить историю только к прошлому – значит отрицать ее в настоящем. Такой подход предполагает наличие конечного объекта изучения – так, история

существовала раньше, но не существует сейчас. Эта проблема остается нерешенной и в том случае, если мы соотносим прошлое и настоящее. При такой постановке вопроса настоящее является качественно новым историческим состоянием, однако мы не имеем критериев для того, чтобы отделить его от того, что было раньше. Исторические явления, имея различную протяженность во времени, могут слабо соотноситься друг с другом, будучи современными. Так, мы не можем определить, что исторично, а что нет; где проходит граница между прошлым и настоящим. Любая хронология здесь «хромает», и увидеть эту границу можно лишь в особой философско-исторической оптике, охватывающий весь исторический горизонт – от прошлого до будущего.

Таким образом, философия истории не может быть исключена из состава исторического познания вообще. Их взаимосвязь говорит о существовании истории в данный момент, о том, что история не закончилась и не ушла целиком в прошлое. Полное же вытеснение философии истории из исторического познания напротив, будет свидетельствовать не только о конце философии истории, но и конце собственно истории.

Итак, подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что историки, отвергая необходимость философского осмысления истории, рискуют свести историческую науку только к истории вещей, идей, категорий, существовавший в прошлом, в то время как феномены прошлого и будущего теряются. Осмысление же исторического процесса как собственного жизненного пространства, существующего и в прошлом, и в настоящем, и в будущем позволит развиваться не только исторической науке, но и создаст общечеловеческую связь с историей, значительно сблизив цели индивидуальной деятельности человека и ученого историка.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб. 1993. 480 с.
2. Гуревич А. Я. Теория формаций и реальность истории // Вопросы философии. 1990. № 11.

3. Кржевов В. С., Межуев В.М., Синеокая Ю.В. Нужна ли сегодня философия истории? // Человек. 2018. № 6.
4. Межуев В. М. История в зеркале философии // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. XLVII. № 1.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. 530 с.
6. Hamerow, T. 1987. Reflections on History and Historians. University of Wisconsin Press. 288 с.

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ВЫБОРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Форопонова Дарья Сергеевна, студентка

(e-mail: daryaforoponova@yandex.ru)

Башкатова Катерина Ивановна, студентка

(e-mail: katerina.bashkatova@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена обсуждению проблемы выбора с точки зрения философии. Нам приходится выбирать постоянно: сегодняшнее общество построено на многообразии и вариативности. Проблема выбора возникает на разных уровнях, начиная с самых простых, бытовых – не знаем, что съесть; заканчивая серьезными – с кем строить семью и кем быть. Всегда ли людям было сложно делать выбор или это удел современного человека?

Ключевые слова: *выбор, сознательный выбор, принятие решений, действие, Аристотель, современность.*

«Взгляни на эти ворота... У них два лица. Две дороги сходятся тут: по ним никто еще не проходил до конца. Этот длинный путь позади: он тянется целую вечность. А этот длинный путь впереди – другая вечность. Эти пути противоречат один другому, они сталкиваются, – и именно здесь, у этих ворот, они сходятся вместе. Название ворот написано вверху: «Мгновенье». [1]

Данный отрывок из популярного произведения немецкого философа Фридриха Ницше ярко иллюстрирует мысль: чтобы жить, нужно бесконечно выбирать. Никто не может увернуться от ответственности выбора, как бы он ее не избегал. Особенно в эпоху современности, которая предлагает нам уйму различных возможностей.

Никто не будет спорить с утверждением, что одной из самых главных проблем современного человека является проблема выбора. Нам приходится выбирать постоянно: сегодняшнее общество построено на многообразии и вариативности. В современном мире человек ежедневно по несколько раз в день принимает решения, начиная от выбора клубничного йогурта из 10 вариантов в супермаркете, заканчивая людьми – с кем ему общаться. Попутно надо определиться, где учиться, у кого лечиться, какую и где выбрать коляску или велосипед. Вариантов выбора – масса. Принятие решений – очень трудозатратный процесс. Есть ситуации, когда ошибка в выборе будет иметь далеко идущие последствия и может отразиться на всей дальнейшей жизни. Одна из таких ситуаций: определение человеком своей профессии. Важность такого выбора исходит из того факта, что это решение несомненно повлияет на всю нашу жизнь.

Но действительно ли это так? Реально ли существуют в нашей жизни те моменты выбора, которые изменят ее бесповоротно и без шанса на исправление ошибки? Если так задуматься, то все в нашей жизни легко исправимо, если тобой управляет сила воли и стремление к саморазвитию. Например, при неправильном выборе профессионального направления всегда есть возможность рассмотреть перевод на другую специальность, при неудачном выборе места жительства возможен переезд и т. д. Любой исход событий – это жизненный опыт, который важно пройти и сделать соответствующие выводы.

Когда мы стоим перед выбором, мы склонны слишком закапываться в нюансах, что запутываемся в них. Размышления могут быть очень навязчивыми и человек буквально ходит по кругу, не знает, как из него выйти. Мы часто сами себе многое усложняем, вкладываем в объекты выбора различные смыслы. Ко-

гда человек не может выбрать между двумя тарелками еды, значит он вкладывает в них какие-то свои смыслы, а не просто думает об утолении голода.

Никто не должен и не может освободить вас от ответственности делать выбор. Принимайте решения самостоятельно, порой спотыкаясь. Но кто не совершает ошибок? Безусловно, вы будете сожалеть о некоторых своих решениях и их последствиях, но вы точно так же жалели бы и мучились, если бы бездействовали.

Историческая составляющая вопроса

Нередко мы замечаем, что проблемы, возникающие перед мыслителями древности во многом схожи с проблемами современности. Неожиданно для себя мы понимаем, что сказанное несколько тысячелетий назад оказывается актуальным, в этом особенность философского знания. Так, задавшись вопросом о важности принятия решений в жизни человека, мы, к своему удивлению, обнаружили что не только наше нынешнее поколение задается этим вопросом, но и мыслители древности. Содержательно понятию «принятие решений» в философии Аристотеля соответствует понятие *prohairesis*. В аристотелеведении существуют два варианта перевода этого слова на русский язык: «преднамеренность» и «сознательный выбор». Все сущее, согласно Аристотелю, пребывает в постоянном становлении – переходит из потенциального в действительное, исключение составляет лишь бог/ум как абсолютная завершенность/совершенство [2]. Человек в числе прочего сущего отличается наличием разумной части души, части «обладающей суждением», благодаря чему его природа деятельна [3]. В процессе человек не только определяется, но и обретает некоторую самостоятельность. Его видовая особенность раскрывается как свобода в необходимом заданном существовании: в отличие от божественной свободы она не абсолютна – человек обречен на изменения, но в этих изменениях он оказывается способным сознательно выбирать и совершать поступки, становясь сам началом действия. «Выбор ничему, что не рассуждает, не свойственен» [4]. Для понимания человеческого действия здесь принципиально важен аспект взаимосотнесенности различных составляющих человеческой природы. Чтобы возмож-

ная свобода была реализована, требуется работа ума. То есть, он относит свои суждения только к сознательному выбору, критикуя взгляды тех, кто связывает выбор с влечением, желанием или индивидуальным мнением. Аристотель относит выбор к тому, что «зависит от нас» [5]. Выбор отчетливо связывается у него с практическим поведенческим воплощением, однако предстает как сложно опосредованный, а не импульсивный процесс. Таким образом, Аристотель недвусмысленно связывает выбор с сознательностью и рассудительностью, но подчиняет когнитивную составляющую этико-мотивационной; именно с этой последней, а не с формированием мнения, он соотносит «качество» выбора.

Таким образом, мы можем отметить, что процессы выбора уже начиная с Аристотеля рассматривались не со стороны исключения иррациональности из бытия, а со стороны процесса, определяющего принятие ответственности за собственный выбор. Но в то же время, жизнь индивида без постоянного выбора и принятия решений невозможна. Ведь именно эти два понятия и влияют на жизненный опыт человека.

Размышления над проблемой выбора привели нас к осознанию невозможности построить полноценную теорию выбора на чисто рациональных основаниях.

Список литературы:

1. Ф. Ницше. Так говорил Заратустра.: Пер. с нем./ Фридрих Ницше; (предисл. Б.В. Маркова). М.: Эксмо, 2015. С.7–8.
2. Аристотель. Метафизика / Пер. А.В. Кубицкого под ред. М.И. Иткина // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т.1. М.: Мысль, 1976. С. 65 – 367.
3. Аристотель. Большая этика / Пер. Т.А. Миллер // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т.4. М.:Мысль. С.296 – 374.
4. Аристотель. Евдемова этика / Пер. Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой. М.: Канон+, 2011. С. 408
5. Аристотель. О душе / Пер. А.В. Кубицкого под ред. М.И. Иткина // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1 м.: Мысль, 1983. С.368 – 448.

УЧЕНИЕ ГОТЛОБА ФРЕГЕ О СМЫСЛЕ И ЗНАЧЕНИИ КАК НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ЛОГИКИ

Цуканова Алина Сергеевна, студент

(E-mail: alina210180tsukanova@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается влияние логико-семантической концепции Готлоба Фреге на становление современной логики. Наследие Фреге имело как прямые, так и косвенные продолжения в развитии науки.

Ключевые слова: *знак, смысл, значение, семантика, логика.*

К созданию «О смысле и значении» Готлоба Фреге подтолкнул вопрос о равенстве. Вернее о том, можно ли считать его отношением и как следует его рассматривать. Отношением между предметами или же именами и знаками. Если в «Исчислении понятий» Фреге склоняется к первому варианту, то в работе «О смысле и значении» он подробно рассматривает различие смысла и значения. Готлоб Фреге по праву занимает место среди известных логиков и философов конца XIX – начала XX века. Современная логика получила право на существование благодаря его логико-семантическим идеям.

«О смысле и значении» наиболее значимая логико-семантическая работа Фреге. Сама по себе семантика исследует значение языковых выражений. Имя – ее центральное понятие. Каждому имени собственному соответствуют смысл и значение. Их различие философ как раз и рассматривает в своей статье «О смысле и значении».

Имя или знак, согласно концепции Фреге, означает предмет или значение. С ним он связывает смысл знака. Можно сказать, что имя одновременно обозначает свой предмет и обозначает свой смысл, который в свою очередь характеризует значение имени. Сам Фреге пишет об этом так: «Связь, существующая, как правило, между знаком, его смыслом и его значением, такова, что знаку соответствует определенный смысл, а этому последнему – определенное значение, тогда как одному значению (одному предмету) соответствует не единст-

венный знак» [1, с.231]. Здесь стоит отметить, что философ строго различает имена собственные и понятийные слова (предикатные знаки). «В то время как значением имени собственного является определенный предмет, значением предикатного знака или, что то же самое, понятийного слова, является понятие» [2, с.27].

Говоря о значении и смысле можно легко запутаться и принять за них представление. У имен собственных по Фреге смысл объективен. Поэтому логик и разделяет эти понятия. Представление – это образ некоторого предмета, возникающий в нашем сознании. Он формируется на основе опыта и впечатлений человека и немаловажную роль здесь играет эмоциональная составляющая. Она лежит в основе представления. Потому оно носит сугубо субъективный характер. Следовательно, один и тот же предмет у разных людей может вызвать разные образы. Более того даже сам человек не всегда связывает представление с одним и тем же знаком. Об отличии смысла и знака Фреге говорит: «Представление существенно отличается от смысла знака тем, что смысл знака может быть общим достоянием многих людей и, стало быть, не есть часть или модус отдельной души; ибо трудно, пожалуй, усомниться в том, что человечество имеет драгоценный фонд мыслей, который оно передает от одного поколения к другому» [1, с.232].

Говоря далее о смысле, нельзя забывать, что он представляет собой «способ данности», который содержится в смысле знака. Один и тот же предмет может быть описан разными способами, но его смысл от этого не изменится. Для иллюстрации Готлоб Фреге приводит выражения «Утренняя звезда» и «Вечерняя звезда», обозначающие один и тот же предмет, а именно Венеру в разное время суток.

Стоит отметить, что поняв смысл, мы не всегда можем сказать то же самое и о значении. Отсюда следует, что бывают случаи, когда значение может не соответствовать смыслу. К тому же смысл может выражаться разными именами. В таком случае смело можно говорить о синонимах.

Далее следует сказать о смысле и значении предложения. Последние согласно Фреге являются частными случаями имен. Следовательно, для них сохраняются такие же требования, как и для имен собственных. Начиная исследование семантики предложения, философ уделяет особое внимание утвердительно – повествовательным предложениям.

Предложение содержит мысль. Возникает вопрос: мысль – это смысл или его значение? Быть значением мысль не может, потому что в таком случае при замене выражения в предложении на другое, имеющее такое же значение не сохраняется истинностное значение данного предложения. Значит, ее следует рассматривать как смысл. Здесь Готлоб Фреге формулирует следующие вопросы: «Как же обстоит дело со значением? Имеем ли мы право вообще ставить о нем вопрос? Быть может, предложение, взятое как целое, имеет только смысл, но не имеет значения?» [1, с. 234].

Можно было бы довольствоваться малым, а именно только смыслом, но это не может удовлетворить нас в полной мере, потому что мысль теряет для нас какую-либо, если мы понимаем, что у предложения или его части отсутствует значение. Стремление к истине – толчок для перехода от мысли к значению. Из этого следует: истинностное значение предложение и есть его значение. Предложение либо истинно, либо ложно. Это подтверждаем и тем, что при замене части предложения выражением с другим смыслом, но тем же значением, истинностное значение сохраняется.

А если заменить «предложение, составляющее часть другого предложения, предложением с тем же истинностным значением»? [1, с.236]. Здесь следует перейти к придаточным предложениям. Истинностное значение не должно измениться (исключения: косвенная и прямая речь). Это не совсем верно. Возможны случаи, когда истинностное значение искажается. Сложноподчиненные предложения состоят из частей. Это создает трудности. Они, как правило, выражают часть мысли. Так же для них характерно захватывать, помимо цельной мысли, элементы других. Однако, как отмечает Фреге, это ни в коем случае, не

противоречит тому, что истинностное значение является значением предложения, мысль которого – это смысл.

Таким образом, Готлоб Фреге, рассматривая различие между смыслом и значением, заложил основы современной логики и логической семантике, в которых предложения утверждаются как имена истинностных значений, задаваемые мыслью, являющейся смыслом предложения. Так же различие смысла и значения оказало сильное влияние на теоретическую лингвистику, гносеологию, дало толчок для развития целого ряда неклассических логических концепций.

Список литературы

1. Фреге Г. О смысле и значении // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 230 – 246.
2. Лебедев М.В., Суворовцев В.А. Логико-семантические идеи Г. Фреге // Лебедев Максим Владимирович. Аналитическая философия. М., 2004. С. 25 – 44.
3. Фреге Г. Размышления о смысле и значении // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 247 – 252.
4. Бирюков Б.В., Введение // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 8 – 63.
5. Бирюков Б.В., Послесловие // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 443 – 509.
6. Фреге Г. Исчисление понятий // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 65 – 142.

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Янгелова Анастасия Николаевна, студентка

(anastasia.yangelova@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

На протяжении всего исторического развития человеческого общества гражданско-патриотическое воспитание имело огромную социальную и педагогическую значимость. Современная потребность общества в реализации гражданско-патриотического воспитания обусловлена тем, что патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной школы, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития чувства любви к Родине.

Педагогическая значимость обусловлена тем, что современная педагогическая деятельность строится на гуманистических идеях. Поэтому одной из основных задач педагогов является формирование у обучающихся таких ценностно-смысловых, как: всеобщая любовь, уважение и понимание, что в сути своей отвечает идеям гражданско-патриотического воспитания.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, духовные ценности, история, патриотизм, образование, воспитание.*

Проблема нравственного и патриотического воспитания молодежи остро встает в современных условиях, когда все чаще появляются факты искажения исторической правды. Некоторые политики и историки пытаются подвергнуть сомнению значимость вклада советского народа в Победу во Второй мировой войне. Под лозунгами переосмысления тех исторических событий некоторые авторы доходят до откровенной фальсификации.

Современная образовательная политика направлена на совершенствование воспитания патриотизма в нашей стране, поскольку этот аспект является ключевым в формировании у обучающихся гражданско-патриотических ценностей

и установок. Прежде всего необходимо определиться с сущностной характеристикой такого сложного и многогранного понятия как «патриотизм» [2].

Педагогический терминологический словарь определяет патриотическое воспитание как многоплановую, систематическую, целенаправленную деятельность педагогического коллектива по формированию у обучающихся высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины с учетом опыта и достижений прошлых поколений и тенденций развития общества [1].

И.Я. Мурзина отмечает, что: концепт «патриотизм» рассматривается как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы». Он предполагает «гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа». В основе патриотизма лежит положительно окрашенное ценностное отношение к родной земле, ее языку, традициям, людям. Патриотизм отличает деятельный характер – способность преобразовывать чувства в необходимые для Отечества дела и поступки» [2].

Патриотическое воспитание должно преследовать качественное решение ряда задач, среди которых:

- Наполнить детей знанием о своей «малой Родине», являющейся основным базисом для патриотического воспитания, о стране, не столько как о государстве, как о сообществе людей, связанных одной историей, культурой и дальнейшим развитием в мире.
- Ознакомить обучающихся с традиционными ценностями нашей страны посредством приобщения их к истории России и тому богатству, которое она имеет: фольклор, сказания, народные игры и т.д.
- Проводить работу с родителями, ориентируя их на проведение воспитательной работы в семье. Данная задача признаётся особо важной, поскольку именно семья признается главным воспитательным компонентом.

- Проводить активную агитационную работу по программе воспитания патриотизма [3].

Задачи, стоящие перед современным образованием, чётко очерчивают главные направления, по которым они должны реализовываться. Среди них одним из весомых является переход от традиционного (предметно-ориентированного) к инновационному (личностно-ориентированному) образованию, непосредственно связанному с реализацией в обучении истории личностно-ориентированного и компетентностного подходов, поскольку это обеспечивает самооценку знаний, развитие умений приобретать, обрабатывать информацию, полученную из различных источников, применять её для индивидуального развития и самосовершенствования человека, а в рамках этого развития осуществляется и гражданско-патриотическое развитие личности.

Тема Великой Отечественной войны обладает огромным воспитательным потенциалом. На героических примерах, подвигах, тружеников тыла и воинов Красной Армии на фронтах воспитываются чувства патриотизма, интернационализма, гордости за свою Родину, свой народ, который сумел выстоять в столь сложное и трудное время [4].

Патриотическое воспитание средствами обращения к исторической памяти ВОВ должно состоять из нескольких уровней.

1 уровень – должна быть сформирована историческая память, приобретены знания о фактах, событиях войны. На разных уровнях образования данная цель достигается по-разному. Дошкольникам прививают первоначальные знания о войне, как явлении, о Победе, знакомят с историческими традициями празднования Победы. Знания школьников и студентов совершенствуются и дополняются, проводится исследовательская работа, участие в разных формах такой работы.

2 уровень – формируется образ желаемого будущего. Молодежи сообщаются морально-нравственные, этические, духовные ценности, указывающие на недопустимость повторения событий войны.

3 уровень – формирование образа настоящего. У молодежи, на данном уровне, должна быть сформирована готовность включаться в актуально значимое действие [5].

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет утверждать, что изучение Великой Отечественной войны остаётся тем историческим событием, результаты и уроки которого несут в себе большой потенциал патриотического воспитания современной молодёжи.

Список литературы

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: И; М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с.
2. Козлов А.А. Формирование патриотизма и гражданственности современной российской молодежи: теоретико–методологический и историко–социологический подходы. УДК 37.0174–083.8
3. Мурзина И.Я. Гражданско–патриотическое воспитание: к вопросу о формировании культурной идентичности на основе национальных традиций//Педагогическое образование в России. 2017. №5. С. 140–147
4. Огоновская И. С. Гражданско–патриотическое воспитание в системе общего образования: содержание, направления, формы. Екатеринбург : Школьный формат, 2016. 176 с.
5. Шестакова, О. Е. Формирование у молодежи патриотического сознания, исторической памяти через изучение истории Великой Отечественной войны / О. Е. Шестакова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 252–254.

Секция 3. «Методологические аспекты и социальные проекции науки»

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОПРИКОСНОВЕНИИ С КАРЬЕРОЙ

Акинин Захар Сергеевич, студент

(e-mail: akininzahar@yandex.ru)

*ГООУ ВО Курской области «Курская академия государственной
и муниципальной службы», г. Курск, Россия*

В данной работе освещаются значимые явления современного общества, оказывающие существенное влияние на сохранение, почитание и преемственность традиционных семейных ценностей. Более подробно рассмотрены как внутренние личностные причины отклонения от обычаев и традиций бракосочетания, так и внешние, аспекты перехода к новым ценностям постмодернизма. Также приведены мнения авторитетных ученых по данному вопросу, чтобы лучше узнать современное нравственное состояние общества. Оно выражено в равной мере как в положительных моментах, так и в сугубо отрицательных, что отражается в жизни отдельного человека. Он воспринимает данную противоречивость по-разному в силу наличия духовных и материальных ценностей, которые полностью или частично воплощаются в ходе трудовой деятельности. Содержание понятия «карьера» раскрывается во взаимодействии с раскрытием содержания понятий «семья» и «брак» в современных условиях.

Ключевые слова: *профессионализм, традиционные семейные ценности, постмодернистское общество, карьера, семья.*

Каждому человеку в той или иной мере в своих карьерных устремлениях свойственны размышления над значимостью таких понятий как «любовь», «верность», «доброта» и «взаимопонимание». На первый план постепенно и осознанно выдвигается потребность в гибкости и свободе действий, личной ав-

торитетности и спланированном будущем при сочетании с контролем окружающей действительности, что происходит при переходе от традиционных ценностно-нормативных оснований семьи и брака к новым ценностям и нормам, формируемым современным обществом, что углубляет кризис семьи и брака. Это проявляется созданием супружеской пары в пользу шаткого гражданского сожительства, отрицанием необходимости заведения детей и постоянства поддержания отношений, ростом неполных и неблагополучных семей. Здесь наблюдается упадок или вообще утрата нравственных ценностей. С этим обстоятельством тесно связана другая особенность, характерная для современной культуры, которая основана на стимулировании покупательской потребности [6]. Известный американский психолог и психотерапевт, теоретик экзистенциальной психологии, Ролло Мэй описывает явление следующим образом: «Счастье современного человека выражается в восторге, с которым он разглядывает витрины, и в возможности купить все, что он может себе позволить – за наличные или в кредит». Удовлетворение потребностей в современности стало нормой и ценностью общества.

Что же подразумевается под самой ценностью? Ценность – как характеристика предмета или явления, обозначающая признание его значимости [4]. Высоконравственная и моральная ценностная система является идеалом, согласно которому создается семья.

Более подробно рассмотрим семейные ценности. С точки зрения толкователей, семейные ценности – это культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия [5]. Довольно сухое и холодное объяснение, поэтому раскрою своими словами как я понимаю данное понятие. Под семейными ценностями понимаются прежде всего поступки, мировоззрение, жизненные принципы, понятия об основных моральных и нравственных правилах поведения. Они являются основой жизнедеятельности индивида, его духовно-нравственным ориентиром в обществе. Благодаря таким ценностям как лю-

бовь, взаимопомощь, взаимоуважение, сострадание и эмпатия к своему партнеру создается крепкий союз мужчины и женщины, представляющий собой брак.

Традиционные представления, связанные с семьей, складываются в создании среды для социальной адаптации и защиты детей. Комфортные взаимоотношения между супругами, психологическая поддержка и оказание внимания со стороны родителей детям становится основой личностных нравственных ориентиров. Семья является транслятором ценностей, норм и правил от старшего поколения к новому уже на основании примера взаимных уважительных, искренних отношений между отцом и матерью. В этом случае брачно-семейные отношения можно интерпретировать как опыт производства и освоения знаний, ценностей и норм поведения.

С приходом 21 века появилось прогрессивное и свободное мышление, оказав существенное влияние на мировоззрение личностей. В настоящее время идет формирование постмодернистского типа семьи, в котором вступление в брак и/или рождение ребёнка признается одним из жизненных проектов индивида, сосуществующего на паритетных основаниях с другими его проектами по самореализации. Нарастающие темпы трансформации семьи обусловлены формированием потребительского отношения к жизни, утрата понимания и упадок статуса отцовства и материнства как высшей ценности, усилением процессов феминизации мужчин и маскулинизации женщин. Эти процессы ведут к замене семейных ценностей индивидуалистическими фрагментациями и эклектике знаний о семье и браке, формированию ситуативных брачно-семейных практик [1].

Современная жизнь сопровождается экономической нестабильностью, что задает сложные задачи определения основных приоритетов и целей перед каждым человеком. Зачастую вступление в брак происходит после получения образования и нахождения достойной работы. Это связано с необходимостью брать ответственность за членов семьи, за их материальное положение и уверенность в достойном будущем. По словам российского и советского психолога В. Н. Дружинина, «порождать детей можно и вне брака, и вне семьи. Семья возника-

ет не после вступления в брак, и даже не после того, как в браке или вне его рожден ребенок, а тогда, когда муж и жена берут на себя ответственность за его жизнь, экономическое благосостояние и воспитание, становясь матерью и отцом» [2].

В этом ключе, явления семья и карьера дополняют друг друга и обладают неоспоримой взаимосвязью, так как социальное благополучие есть составная часть здоровья человека. Благодаря этому формируется гармония бытия человека, целостное положительное мышление и восприятие мира.

Что же представляет собой карьера? Современное понимание карьеры предполагает помимо результативности выполнения своих обязанностей в профессиональной деятельности достижение престижа на протяжении всей жизни, поэтому различают широкое и узкое понимание карьеры. В первом случае карьера представляется профессиональным продвижением и ростом, траекторией движения данного человека к вершинам профессионализма. Во втором случае под карьерой понимается должностное продвижение с целью получения более высшего социального статуса или занятия конкретной должности с определенными привилегиями.

Следовательно, карьера есть результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанной с должностным или профессиональным ростом [2]. Процесс построения карьеры происходит в рамках жизни человека. Он определяет динамику и содержание жизненного пути, руководствуясь своими ценностями, опытом, имеющимися на определенный момент времени.

Как я считаю, для многих карьера является способом достижения руководящей должности, притязаний и амбиций, славы, всевластия, статусности, финансового благополучия и в меньшей степени самореализации, обретения гармонии и личностного развития. Соответственно, счастливыми людьми, скорее всего, будут те, у которых контроль, влияние, власть и достигнутый результат есть ценность всей жизни. Первостепенными личными качествами для построения карьеры выступают те, которые позволяют эффективно действовать и

осуществлять намеченные планы. К ним можно отнести: честность, добропорядочность, ответственность, уравновешенность, самоконтроль, отзывчивость и доброжелательность. На протяжении трудовой деятельности данные качества развивают черты характера в положительном русле, проявляясь в уверенности в собственных силах, общительности и умении расположить к себе людей, стрессоустойчивости, человеколюбии, целеустремленности и справедливости, что присуще многим семейным гражданам.

С другой стороны, чрезмерное занятие карьерой перерастает в карьеризм, что влечет отказ от постоянных отношений с противоположным полом по причине пунктуальности (желания выполнять поручения качественно и в срок, сверхурочно в ущерб личному времени), что влечет за собой эмоциональный упадок жизненных сил, злоупотребление алкоголем и нередко наркотиками для мгновенного восполнения ресурсов. На этом фоне развиваются отрицательные качества личности, не подходящие для построения брака и заведения детей, например, свойства «темной триады». В 2002 г. канадские исследователи Д. Полхус и К. Уильямс предложили рассматривать три давно исследуемые в психологии черты личности – макиавеллизм, нарциссизм и психопатию – как единый комплекс, который они назвали «темная триада». Согласно их представлению, три черты, образующие темную триаду, являются самостоятельными конструктами, которые, несмотря на их взаимосвязь, обладают своеобразием и дополняют друг друга, проявляясь как различные варианты социально неодобряемого поведения. А именно, – нарушение общепринятых норм, неспособность к поддержанию длительных отношений, цинизм, мизантропия, безразличие к чувствам других людей, склонность ко лжи, обману и беззастенчивому использованию других для достижения собственных целей [3]. Исследование западных ученых имеет продолжение по сегодняшний день, оно по-прежнему уникально и актуально для общества постмодерна. Для него характерно размывание мировоззренческих и ценностных ориентиров, утрата идеалов, образцов и стандартов поведения; оно дает почву для развития корпоративных норм и правил, превращающихся в ценности конкретной организации, следование которым

обязательно для продвижения по карьерной лестнице. Здесь зачастую имеет место подмена понятий и нравственных установок работников под конкретные идеи по запросу работодателя, чтобы соответствовать веяниям общества (в частности, ЛГБТ-сообщества) и при этом идеи и ценности организации превращаются в моральный облик ее сотрудников.

Для некоторых людей стремление завести семью и строить карьеру является неактуальным по личным причинам (психологические и интеллектуальные особенности развития личности или травмы, заболевания).

Подводя итог, характер отношений между понятиями «семья» и «карьера» напрямую влияет на благополучие каждой личности в обществе. Своевременное распоряжение своими духовными и материальными ресурсами положительно влияет на сосуществование радостей домашнего очага и трудового процесса. Лично придерживаюсь данного мнения, однако располагать временем и ресурсами могут и карьеристы, поэтому для меня крайне важно то, куда обращены устремления. В первую очередь внимание направляю на саморазвитие своих личных качеств, изменение характера в лучшую сторону, более чуткое восприятие чувств и эмоций близких людей, преодоление жизненного пути с искренней улыбкой. Она возникает в душе от ощущения счастья, складывающегося из верной и чистой любви. Свои приоритеты считаю недостижимыми на протяжении многих лет, они есть идеал и ориентир, на который опираюсь в поступках и во взаимоотношениях с людьми. Образ семьи представляю, как равный союз с противоположным полом, основанный на доверии, человеколюбии, взаимоуважении и эмоциональной близости. Также есть стремление посвятить себя интересной работе и счастливой семейной жизни, отдавая приоритет воспитанию детей. Вместе с тем отчетливо осознаю ответственность за преемственность накопленного опыта, традиций и обычаев моих предков.

Важно понимать, что каждый из нас несет за плечами свой личный опыт и ответственность за свою жизнь. У каждого человека присутствует определенная система ценностных ориентаций, социальных установок по отношению к

работе и, в частности, к карьере. Будут ли наши интересы реализовываться в нашей карьере или семье – решать только нам.

Список литературы

1. Орлова Е. М. Формирование культуры брачно-семейных отношений в условиях общества постмодерна: философский анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Курск, 2021. 23 с.
2. Официальный сайт издательского центра «Академия» . Текст: электронный // URL: https://academia.moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_23704.pdf#:~:text=По%20словам%20В.%20Н.%20Дружинина%2C,воспитание%2C%20станова%20матерью%20и%20отцом (дата обращения: 10.01.2023).
3. Официальный сайт междисциплинарного научного психологического журнала «Психологические исследования». Текст: электронный // URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/issue/view/39> (дата обращения 20.01.2023).
4. Словарь синонимов русского языка. Текст: электронный // URL: <https://sinonim.org/t/ценность> (дата обращения: 2.01.2022).
5. Словарь синонимов русского языка .Текст: электронный // URL: <https://sinonim.org/t/семейные%20ценности> (дата обращения: 2.01.2022).
6. Фромм Э. Человек для себя [пер. с англ. А. Александровой], Москва: Издательство АСТ, 2018. 320 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ МАРКЕТИНГА В РОССИИ

Бочарова Элина Максимовна, бакалавриат

(e-mail: boch4rovaelina@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена социальной проекции российского маркетинга. Рассматривается становление маркетинга в России, основные проблемы, различные направления развития российского маркетинга, преимущества интернет-маркетинга.

Ключевые слова: *социальная проекция, маркетинг, современный маркетинг, развитие, направления.*

Во всех сферах деятельности есть видение на будущее: как данная сфера будет развиваться, какие особенности будут, что может измениться и др. Это важно для того, чтобы хотя бы приблизительно знать ситуацию и план действий.

Чтобы перейти к главной теме статьи, нужно понять, что такое социальная проекция. Социальная проекция – это некий взгляд в будущее, который основан на ожиданиях и преимуществе.

Маркетинг – это вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение потребностей и нужд посредством обмена. Данное определение дал Филип Котлер, американский экономист и маркетолог, в своей книге «Основы маркетинга» [5].

Маркетинг в мире, особенно в США, начал развиваться с 1920-х годов. В эти годы маркетологи и экономисты начали обмениваться опытом, мнениями на профессиональных конференциях. В 30-х годах начали выходить книги, в которых публиковали принципы маркетинга. В 40-х начали задумываться: «Маркетинг – наука или нет?». Ближе к 50-м годам началось изучение социальных последствий маркетинга.

Маркетинг в Россию пришел чуть позже. Первые упоминания о данной науке начались с 60-х годов. В Советском Союзе маркетинг применялся только для

внешнеторговых организаций, так как они выходили на международные рынки, где существовали опасности и возможности, которые нужно было обязательно оценивать [2].

На данный момент, маркетинг в России отличается от Европейского понимания. Только в крупных компаниях важен уровень развития маркетинга.

Существует ряд проблем (неквалифицированность персонала, где специалисты по маркетингу часто сами не понимают, что такое маркетинг, не понимают основ (4P и др.); нестабильность рынка; непонимание роли маркетинга; отсутствие рыночной мотивации, как и у потребителей, так и у продавцов), из-за которых затрудняется развитие маркетинга.

Нужно решить ряд этих проблем, потому что от этого зависит дальнейшее развитие предприятий.

Сейчас увеличивается отечественное производство, импортозамещение из-за санкций Запада. Из-за того, что платёжеспособность населения снизилась, вследствие чего поменялся спрос на товары, маркетинг начал развивать неравномерно.

Но выделяют ряд направлений развития современного маркетинга: развитие маркетинга социальных культур (это могут быть общественные и государственные территории, учреждения и университеты); дальнейшее развитие инструментов маркетинга в зависимости от стратегии и сферы применения; глобальный маркетинг; развитие концепций, которые объясняют и прогнозируют поведение потребителей; внедрение маркетинга в деятельность малых и средних предприятий [4].

В учебнике «Инновационный маркетинг» доктора экономических наук, профессора Карповой С. В. выделены направления развития современного маркетинга в России: развитие и улучшение «пожизненной ценности клиентов»; переход к индивидуализированному маркетингу; ориентация на ценности потребителей; лучшее понимание маркетинга и маркетинговых инструментов.

Благодаря анализу современного российского маркетинга выделили направления развития. Для начала, это развитие маркетинга сегментов. На данный

момент в России наблюдается рост сегмента пожилых людей, где нужны новые маркетинговые подходы. Также выделяют сегменты низкого, среднего и высокого класса, где тоже требуются определённые подходы маркетинга. Становится популярным индивидуализированный маркетинг. В данной категории нужно удовлетворять потребности конкретного потребителя и сохранять с ним долгосрочные отношения. Дальше предполагают развитие экологического маркетинга. Создание «зелёного маркетинга», направленного на оздоровление природы и общества. Также выделяют мобильный маркетинг. Это сфера маркетинга, в которой маркетинговые мероприятия направлены на продвижение посредством сотовой связи. Когда клиенты оформляют накопительные и бонусные карты, создаётся телефонная база. Благодаря ей клиенты получают информацию о скидках, специальных предложениях, акциях и так далее. Перспективными направлениями считают появление и развитие новых инструментов маркетинга и развитие инструментов неценовой конкуренции в современном маркетинге. К неценовым инструментам можно отнести: рост сервиса потребления, качества товаров. Это направление связано с развитием маркетинга впечатлений и ценности потребительского восприятия [4].

В последнее время активно развивается интернет-маркетинг, как в мире, так и в России. Это направление позволит перейти маркетингу на новый уровень. У интернет-маркетинга есть свои преимущества: экономия средств (например, заработная плата сотрудников отдела продаж и рекламы), а также потребитель может с легкостью узнать всю информацию о товаре через интернет, при этом сэкономив время [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что через несколько лет маркетинг России перейдет на новый уровень. Существует много направлений развития этой сферы, которые помогут в этом. Но также важно увеличить количество квалифицированных специалистов в области маркетинга.

Список литературы

1. Алябьев Р. О., Гвоздилина А. Ю. Развитие маркетинга в России. Научная электронная библиотека «Cyberleninka» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

типа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-marketinga-v-rossii/viewer> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Данько Т.П., Сагинова О.В., Скоробогатых И.И., Фокс К. Становление маркетинга в России Анализ тем и направлений научных исследований. Научная электронная библиотека «Cyberleninka» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://grebennikon.ru/article-1M3T.html> (Дата обращения: 08.11.2022)

3. Карпова С. В. Инновационный маркетинг, учебник под общей редакцией С. В. Карповой. М: Юрайт, 2022. С. 13-48

4. Поляков В. А., Фомичева И. В., Юдина О. В. Направления развития современного маркетинга. Научная электронная библиотека «Cyberleninka» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-sovremennogo-marketinga/viewer> (дата обращения: 08.11.2022).

5. Реброва Н. П. Маркетинг. Научная электронная библиотека «Юрайт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/book/marketing-489477> (Дата обращения: 08.11. 2022). С. 20

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В ОТРАЖЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ

Ветрова Валерия Игоревна, студент

(email: lerkavetrova03@gmail.com)

Соловьева Виктория Витальевна, студент

(email: viktoriasolovey2003@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена теоретическому анализу литературы по соответствующей проблематике: тесной взаимосвязи абстрактного философского знания и практической медицины. Учитывая тот факт, что на протяжении всей философской мысли центральной фигурой изучения был человек, считаем целесообразным рассмотреть обеспечение социальных и природных условий его существования в контексте медицинской практики. Философия в данном слу-

чае выступает как источник совершенствования категориального аппарата медицины, а также как способ развития потенциала врача в целостной структуре материальной и духовной культуры. Вопрос отражения философской мысли в медицине представляет собой междисциплинарную задачу, поскольку во внимание оказывается целое проблемное поле клинических и социально-гигиенических дисциплин, будущее которых зависит от характера взаимодействия всех естественных, гуманитарных и технических наук.

Ключевые слова: философское мировоззрение, медицина, философия здоровья, человек, медико-биологические проблемы.

В современных условиях философия не теряет своей значимости, издавна она объединяет фундаментальные проблемы существования человечества, выдвигает ряд ответов на мировоззренческие вопросы. Отсюда, философия – это критически направленное мировоззрение, призванное дать человеку с самого начала его пути обратную связь на проблемные вопросы. Среди фундаментальных наук именно философия формирует способность к анализу и синтезу фактов, логическому моделированию конкретной ситуации и системному мышлению. Специфика философии состоит в ее универсальности: подход к изучению проблемы меняется, переходя от принципов существования мира как такового к значению этого мира для отдельного человека. Здоровая философия стремится к истине как соответствию действительности. Ей чужды «вечные истины», провозглашенные каким-либо «авторитетом». Здравый смысл и здравая философия стоят рядом и влияют друг на друга. Теория здоровья и болезни нуждается в здоровой философии [1. С. 131]. «Вот этого-то органического соотношения между фактическими науками и философией нет в сознании некоторых эпох, и тогда философия погрязает в абстракциях, а положительные науки теряются в бездне фактов» (А.И. Герцен) [5. С. 125].

Медицина имеет богатый опыт борьбы с болезнями, но пока не располагает таким в отношении укрепления здоровья здоровых. Сейчас имеется более двухсот определений болезни, но нет достаточно обоснованных дефиниций

здоровья. В настоящее время медицина должна быть не только наукой о болезни, но и наукой о здоровье человека. С медицинской стороны, отношение к своему здоровью, в первую очередь, собственно индивида и, одновременно, системы здравоохранения становится объектом ценностного рассмотрения, оно сразу включается в систему всех общественных ценностных отношений. Перед современным медиком как никогда ранее встает вопрос формирования человечности. К тому же, философская мысль неотделима от образования и воспитания, в основе которых гуманизм, честность, высокая нравственность. Именно философское знание фокусирует свое внимание на ценностях, создает общее системное мастерство понимания мирового сообщества, что связывает эту науку с другими, придает проблеме междисциплинарный характер. Без философских аспектов нет медицины, и нет врача.

Практическая медицина сталкивается с широким кругом задач, решение которых невозможно в рамках одного лишь профессионального медицинского знания. Вспомним завет Гиппократов: «Философия должна быть внедрена в медицину и медицина в философию, ибо все свойства философии сохраняют свое значение в медицине». Идеи объединения медицинского и философского знаний ради постижения тайн жизни и человека отображались в трудах известных философов, медиков. В результате чего сложилась особая отрасль знания – философия медицины, которая призвана обобщить имеющиеся практические знания о человеке как биологическом и социальном, материальном и духовном существе и найти адекватные пути адаптации человека к окружающим условиям жизни.

Современная медицина, по мнению К. Дёрнера, должна стать «разговаривающей медициной». При этом он вслед за философами утверждает, что «корни беседы находятся в молчании, а корни действий – в бездействии». Такая характеристика медицины связана у Дёрнера с самым пониманием человека, для которого потребности не ограничиваются биологическим самосохранением и социально-психологическим самоопределением [2. С. 18]. В современной философии психофизиологическая проблема перерастает в теорию личности, со-

относя последнюю с самим организмом, интегрируя различные подходы к пониманию человека. С одной стороны, медицина в отдельности выступает уникальным единством познавательных и ценностных форм умственного отражения и практического преобразования человеческой жизни, а с другой, последнее и сближает её с философией [3. С. 1503].

Основными проблемами современной философии медицины являются: здоровье, как отдельного человека, так и общенациональное, здоровый образ жизни, влияние экологии окружающей среды на возникновение различных патологий, а также проблема духовности, которая является основой психического и физического здоровья. При изучении философии происходит формирование иного взгляда на окружающие вещи, иначе говоря, философия учит нас мыслить более глубоко и нестандартно, и, как следствие, менее обыденно. Современная медицина основана на диалектическом методе общения врача и пациента, а также медицинских работников в коллективе, что является одним из главных доказательств симбиоза философских и медицинских знаний.

Выдающийся врач и мыслитель, академик Н.М. Амосов в своем воззвании к людям: «...не надейтесь на медицину. Она неплохо лечит многие болезни, но не может сделать человека здоровым. Пока она даже не может научить его, как стать здоровым...» [4. С. 21]. Однако эту сложную задачу способна решать и прекрасно справляется с ней медицинская философия. Она вырабатывает гуманные правила и принципы формирования здоровых (в нравственном, психическом и физиологическом отношении) людей.

Известный патолог-философ И.В. Давыдовский говорит: «Возникает дилемма: или звать философов на помощь, или самим медикам философски осмыслить накопленный материал. Философская разработка медицинских (правильнее медико-биологических) проблем возможна только тогда, когда сами медики возьмутся за это. Не следует философов делать арбитрами в теоретической медицине. Не следует также полагать, что медицинские проблемы можно механически нанизать на те или иные философские категории (практика показала искусственность и непродуктивность такого метода). Нужно глубже, в

биологическом аспекте осмыслить медицинские проблемы» [5. С. 38]. Философия здоровья призвана отразить неразрывную взаимосвязь медицины и философии. Эта наука рассматривает культурологический, социологический, исторический аспекты понятия здоровья, не упуская человека как индивида в социально-биологическом единстве.

Философия отражается в практике и теории медицины, сосредотачиваясь на понимании сущности человека в единстве психологии, биологии и социологии. Человек и философия обращаются к медицине для выявления основных закономерностей и механизмов здоровья. Однако поиск необходимо осуществлять в самом человеке (враче, пациенте, философе и т.д.), в общем объекте изучения медицинской науки и философского знания, в его образе жизни, условиях существования, воспитания. И медицина, и философия немыслимы без человека, он становится своеобразным «зеркалом», в котором преломляется теория и практика.

Список литературы

1. Козырь П. В. Философия здоровья и ее проблемы // Культура как предмет комплексного исследования. Вып. 7: научный ежегодник: сборник научных трудов. Кемерово: КемГИК, 2005. С.129-135.
2. Цепелева Н. В. К. Дёрнер о медицине как практической философии // Философия здоровья: интегральный подход: сборник научных трудов / под редакцией И. А. Борисова [и др.]. Иркутск: ИГМУ, 2020. С.14-23.
3. Ишмухаметова А.Р. Взаимосвязь философии и медицины / А.Р. Ишмухаметова, Д.С. Хурсан // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2013. № 1 (приложение). С.1502-1505.
4. Хрусталёв Ю.М., Кулиев З.А. Философское осмысление феномена здоровья // Философские проблемы биологии и медицины: В поисках новой парадигмы биомедицины. М., 2007. Вып. 1. С. 20–24.
5. Абаев Ю. К. Философия и медицинское образование / Ю. К. Абаев // Медицинский журнал. 2008. - № 2. С.34-39.

СКУЛШУТИНГ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ*Войтова Дарья Руслановна, студент**(e-mail: darya.dergilyova@yandex.ru)**Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

В данной статье даётся краткая характеристика основных особенностей скулшутинга, обозначается общая терминология. Автор обосновывает проблемы и последствия скулшутинга. Освещается правовая составляющая исследуемой проблемы, в том числе зарубежное законодательство.

Ключевые слова: *скулшутер, школьный стрелок, массовый убийца, экстремизм, терроризм, преступник-подражатель.*

Ежегодные трагедии, связанные со скулшутингом стали одной из самых распространенных и острых проблем современного общества. Скулшутинг – феномен насильственных инцидентов с расстрелами школьников или стрельбой в школах (англ. – *school shooting*). Феномен возник в начале XX в., но получил распространение в конце XX в. в связи с Колумбайн-эффектом – массовой волной подражающих инцидентов в результате широкого и интенсивного освещения в СМИ [3, 442]. Исследуемый в данной работе феномен получил название «скулшутинг».

Скулшутинг – это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства [4,93]. Проанализировав информацию из открытых источников, таких как официальный сайт СК РФ, публикации в СМИ, интернет-сайты, информацию в сообществах социальной сети ВК, архивы региональных и федеральных электронных газет, зарубежные источники информации в СМИ, базу данных School Shooters [1], можно сделать вывод, что единый профиль скулшутера, а также определенный (узнаваемый по характерным признакам) профиль учебного учреждения, которое подверглось скулшутингу, не существуют; также не является значимым его местоположение. Преступники различались по возрасту, социальным характери-

стикам, классу и типу обучения (платное/бесплатное), комбинацией мотивов. Мотивы скулшутеров, как и в случаях с другими формами целенаправленного насилия, сильно различались и были основаны на личных проблемах, индивидуальных обстоятельствах, личном восприятии этих обстоятельств и опыте нападавших. Анализ инцидентов не выявил существенной зависимости от месяца, года. Несмотря на то, что в СМИ, и даже иногда среди экспертов высказывается версия, что большинство скулшутеров планируют и совершают свои атаки в годовщину событий в Колумбайне, эта версия не выдерживает эмпирической проверки. Добровольная (сознательная) или невольная (вынужденная) социальная изоляция злоумышленников в офлайн-среде не дает основания делать выводы об их социальном отшельничестве. Будучи нелюдимыми затворниками в офлайне, большинство из них активно использовали социальные связи в онлайне. Они приняли очень мало мер для обеспечения оперативной безопасности своего «мероприятия». Это открывает значительные возможности для обнаружения, пресечения деятельности и, в целом, предотвращения инцидентов. Общие темы, которые чаще других обсуждались злоумышленниками: оружие, издевательства, насилие, месть, депрессия, самоубийство или членовредительство, темы, связанные с депривацией, экзистенциальные темы. В каждом из проанализированных мной случаев скулшутинга злоумышленник испытывал хотя бы один фактор социального стресса (учеба, конфликт с учителем, конфликт со сверстниками, семья и другие). Психологический портрет преступников похожи друг на друга. Их отличительными чертами являются: маленький круг общения, замкнутость, может наблюдаться чувство мизантропии, социопатии (ненависть к окружающим). Особенностью таких подростков является то, что они страдают определенными психологическими дисфункциями, в частности, комплексом неполноценности, фрустрированностью и чувством собственной недооцененности обществом. Социальные блага кажутся таким субъектам недоступными, окружающий мир воспринимается как ложный и бесполезный. Такие люди не могут предпринять меры для полноценного самовыражения в обществе. Самовыражение необходимо абсолютно любому человеку: те, кто

удовлетворен своей жизнью и реально воспринимает социум и результаты собственной социализации, направляет себя во благо становления собственной карьеры, творчества и прочих направлений деятельности. Личность, которая не в состоянии добиться определенных благ или воспринимающая свой мир и собственные достижения в недостаточной мере, выбирает путь, способный сформировать у нее деструктивность поведения. Это в первую очередь касается подростков, организм которых является неокрепшим не только в плане физического здоровья, но и морального (духовного). Энергия, накапливаемая в таком организме и не направляемая в нужное русло в нужный момент, отрицательно влияет на поведение его носителя. И подростки осуществляют поиск того социума, в котором они смогут в полной мере самовыразиться. Еще одним источником формирования деструктивности у будущего скулшутера можно отметить такой феномен, как субкультуризация общества. «На недоступность ценностей культуры общества подростки реагируют созданием субкультуры со своими ценностями, целями и нормами. Делинквентная субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры» [5, 318]. В настоящее время по всему миру, в том числе в России (М. Пивнев, преступление 5 сентября 2017 в г. Ивантеевке Московской области; массовое убийство 15 января 2018 в школе г. Перми; 19 января.2018 в школе г. Улан-Удэ, 20 сентября 2021 года в Пермском государственном университете, 26 сентября 2022 года в Ижевской школе №88), насчитывается большое количество случаев совершения скулшутинга по образу последователей преступников из Колумбайна. Одним из массовых убийств в истории России, актом скулшутинга является преступление, совершенное 26 сентября 2022 года в городе Ижевск в школе №88. В результате преступного акта 17 человек были убиты, 23 получили телесные повреждения. Преступником являлся 34-летний Артем Казанцев. Совершение преступления напоминало убийство в Колумбайне. По мнению Я.И. Гилинского, молодежь ушла от уличной преступности и переместилась в Интернет [2,

100]. Роль сети Интернет на влияние сознания подростков, подверженных воздействию указанного культа, огромна. Во время отсутствия массового заполнения общества интернет-культурой молодежь выбирала другой путь демонстрации собственной эгоцентричности и нарциссизма, проявления самовыделения.

Скулшутинг – это общемировая проблема. Из этого следует вполне логичный вопрос: существует ли система профилактических мер по предотвращению данной проблемы? На данный момент системных мер по профилактике нет. В действующем российском законодательстве отсутствует специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за данный вид преступления. В судах нет общей правоприменительной практики. На практике суды привлекали к уголовной ответственности по следующим статьям УК РФ: ч. 2 ст. 105 УК РФ; ст. 205 УК РФ; ч. 4 ст. 206 УК РФ; ч. 3 ст. 30 части 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 пп. а, в, е ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 2 ст. 116 УК РФ; ст. 222 УК РФ; ст. 317 УК РФ; ч. 2 ст. 115 УК РФ; ст. 213 УК РФ; ст. 35 УК РФ; ч. 1 ст. 223.1 УК РФ; ст. 282 УК РФ. С каждым новым случаем скулшутинга ужесточались меры борьбы с угрозой. В 2018 году были приняты изменения в ФЗ-149 "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и в ФЗ-436 "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию". Роскомнадзор заявил о немедленной блокировке любого общества в социальных сетях, где есть призывы к насилию в учебных заведениях.

Список литературы

1. База данных School Shooters. Info. 2008–2022. URL: <https://schoolshooters.info> (дата обращения 17.10.2022)
2. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 574 с.
3. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С.442-446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001

4. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение // Власть. 2021. № 1. С. 93-108.

5. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности, 1980. С. 318.

ТЕМА СМЕРТИ В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ DISNEY

Волобуева Анна Александровна, студент

(e-mail: anechkavolobuewa@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению темы смерти в мультипликации Disney. Сказки, представленные этой студией, менее жестокие в сравнении с оригиналами. Но, тем не менее, тема ухода из жизни в произведениях освещается и достаточно интересно.

Ключевые слова: *смерть, мультфильм, анимация, Disney, ребенок.*

Перед тем как перейти к рассмотрению проблематики смерти в мультипликации Disney, считаем необходимым определиться с тем, что мы будем понимать под термином «смерть». В толковом словаре С.И.Ожегова находим такое определение: «Смерть — прекращение жизнедеятельности организма» [1]. Именно с таким значением и будем работать.

Сказки, которые представляет обширной аудитории студия Disney, многие признают менее жестокими в сравнении с их оригиналами. Это действительно так, но, тем не менее, тема ухода из жизни прослеживается во всей анимации знаменитой студии. Давайте рассмотрим, как менялся вид и представление зрителю смерти в мультипликации Disney со временем. И были ли на этом пути значимые изменения.

Начать нужно с первого полнометражного мультфильма студии — «Белоснежка и семь гномов» [2]. В широкий прокат произведение вышло в 1938 году. В самом начале истории зритель сталкивается со смертью матери главной ге-

роини. Ее не показывают открыто, а лишь говорят о том, что принцесса живет с мачехой, которая падчерицу недолюбливает. Это событие завуалировано и быстрое развитие сюжета не дает ребенку акцентировать на нем внимание.

При дальнейшем просмотре зритель видит уход из жизни злой королевы. Ведьма, убегая от гномов, оказывается на обрыве и срывается с него после удара молнии. Тело злодейки не показывают, но в тоже время мы видим, как неспешно следом слетают стервятники, известные падальщики. Эта сцена мрачная и даже ужасающая, если пересматривать ее в более старшем возрасте. Но не забываем, что ребенок в этот момент волнуется за прекрасную принцессу. И смерть мачехи для него в большей степени торжество добра над злом.

В этом контексте интересна «показательная смерть» Белоснежки. Принцессе пророчит ведьма смертный сон, от которого есть противоядие и оно известно зрителю. Но как раз сцены, связанные с этой частью сюжета, могут наиболее сильно влиять на аудиторию. Во-первых, потому что в беде оказалась главная героиня, персонаж, за счастье которого переживают больше всего. Во-вторых, потому что показаны элементы настоящих похорон. Это и сцена скорби у кровати девушки, и помещение принцессы в гроб. Через прозрачную крышку можно увидеть и руки, сложенные вместе чуть ниже груди, и тонкую, скорее символическую подушку под головой красавицы, и веночек вокруг головы, который легко ассоциировать с венцом погребения. Так же есть сцена, где гномы и лесные звери приносят к гробу живые цветы. Маленькие человечки сняли свои колпаки и стоят на коленях, опустив головы.

Следующий анимационный фильм, на котором хотелось бы остановиться, — «Бэмби» [3], снятый в 1942 году. Историю юного олененка знают многие, и часть зрителей по праву называют ее одной из самых грустных и трагических.

Беззаботное и счастливое существование принца леса приобретает абсолютно другой характер после смерти матери. Это событие занимает немного экранного времени, но показано достаточно детально в совокупности картинки и звуков. Зритель опять же не видит бездыханного тела, но легко может проследить момент, в который олениха пропала из кадра. Ребенок знает, кто такой

охотник. Он скорее всего уже понимает, чем он занимается, поэтому характерных звук выстрела после исчезновения героини не оставляет других мыслей о ее судьбе, кроме как осознания смерти животного.

Эта сцена может вызвать сильные негативные впечатления у детей, возможно даже страх. Ассоциируя себя с главным героем, они также могут проецировать и образ его матери на свою. В таком случае, видя происходящее на экране, ребенок сильно испугается, думая о том, что и его мама может вдруг пропасть, умереть.

Рассмотрим мультфильм «Красавица и чудовище» [4]. В прокат произведение вышло в 1991 году, спустя почти полвека после названного выше. Здесь нужно акцентировать внимание на двух смертях: главного героя и главного злодея.

Гастон умирает, сорвавшись с крыши замка. Зритель не увидит его тела, но сможет наблюдать за продолжительным падением. Эта сцена показана с разных ракурсов. Несложно заметить расширенные от ужаса глаза и хаотичные движения руками и ногами. Злодей не собирался умирать, но темная пропасть, в которой он растворяется, не оставляет ему шансов. Мы не слышим характерного звука удара и не видим окончания падения. Опять же эта сцена, как и в случае с мачехой Белоснежки, скорее вызовет чувство триумфа у маленьких зрителей, нежели страх. К тому же не стоит забывать о том, что Гастон перед падением ранил главного героя и внимание сейчас направлено именно на Чудовище.

В случае с заколдованным принцем можно провести аналогию со смертью Белоснежки. Она тоже своего рода показательная и в итоге герой оживает. Но есть и отличительные черты. Во-первых, зная о том, что «противоядие» существует, зритель все еще эмоционально прикован к происходящему, потому что ему дают понять, что время для желанного чуда скоро наступит. Во-вторых, четко показан момент нанесения раны, ее расположение и необильное кровотечение. В-третьих, герой сам говорит о приближающейся смерти: «Я должен был увидеть тебя в последний раз». Помимо всего прочего, мы также видим предсмертные страдания Чудовища: его речь прерывается, дыхание затруднено

и периодически обрывается. В итоге мы наблюдаем момент его ухода из жизни. Герой закатывает глаза, роняет голову. Лапа безвольно опускается на пол. Усиливают сцену еще и ярко выраженные эмоции скорби Бель. До последнего зритель не уверен в том, что чудо все же наступит...

И наконец, без рассмотрения анимационного фильма «Король Лев» [5] обзор заявленной темы будет неполным. Трагический уход короля в этом мультфильме играет большую роль в сюжете. Этот момент практически всегда влечет за собой эмоциональный отклик у зрителей.

Сначала стоит сказать о том, что сцена смерти Муфасы показана достаточно подробно. Мы видим предательство со стороны Шрама. Он не помогает брату выбраться, а сталкивает его со скалы в ущелье. Мы видим падение короля. Оно так же, как и падение Гастона, показано с двух разных ракурсов. Помимо крика самого Муфасы, слышен крик ужаса Симбы, что накаляет атмосферу. Нельзя точно сказать умер ли король от падения или он еще был жив до того, как его затоптало бегущее стадо. Симба находит отца уже мертвым. Нам показывают тело могучего льва. На нем нет видимых повреждений. Муфаса уже больше никогда не отзовется на зов львенка.

Эта сцена эмоционально очень тяжелая. Опять же юный зритель может проецировать ее на себя, свою семью. Помимо этого не происходит ожидаемого чуда, а злодей остается на свободе и торжествует. Это ломает привычный стереотип «жили долго и счастливо» в глазах ребенка.

Но в этой анимационной картине смерть не является абсолютным концом. Зрителю говорят о том, что на небе обитают короли прошлых веков. Они наблюдают за живущими на земле и иногда дают им наставления. Так, погибший Муфаса является сыну среди звезд. Именно его появление и дает Симбе силы пережить потерю и вернуться в прайд.

Чаще же всего, по нашим наблюдениям, встречается закадровая смерть родителей главного героя. На это событие обычно указывает то, что герой живет, например, с мачехой или вообще без родителей.

Говорить о смерти в рамках мультипликации Disney можно очень долго. Стоит помнить о том, что каждая смерть в фильме или мультфильме по-разному влияет на зрителя. Это зависит от того, насколько эмоционально восприимчив человек, в какой момент показана смерть, как детально это представлено и насколько умирающий герой близок смотрящему.

Список литературы

1. Толковый словарь С.И.Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Мультфильм «Белоснежка и семь гномов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belosnezhka-i-sem-gnomov> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Мультфильм «Бэмби» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/bembi> (дата обращения: 01.10.2022).
4. Мультфильм «Красавица и Чудовище» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krasavica-i-chudovishche> (дата обращения: 01.10.2022).
5. Мультфильм «Король Лев» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://korol-lev> (дата обращения: 01.10.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОГОПЕДИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Герасина Дарья Андреевна, студентка

(daria13032003@gmail.com)

Милых Мария Александровна, студентка

(mariamilyh@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем логопедии в современном обществе, преодолению речевых нарушений и их диагностика, как осуществляется логопедическая помощь людям с нарушениями речи.

Ключевые слова: *логопедия, речь, нарушения речи, логопед, правильная речь, речевой дефект, диагностика, логопедическое воздействие.*

Жизнь человека не возможна без общения. Благодаря общению человек познает мир, развивается, пополняет свои знания, обменивается информацией. Именно речь является основным средством общения. Без неё немислимы ни овладение профессиональными знаниями, ни общекультурное развитие. Она тесно связана со всеми психическими процессами, речь организует и регулирует их, делая их произвольными и управляемыми.

Существует несколько видов речи: устная, письменная, внутренняя, эгоцентрическая, автономная, жестовая и дактильная. Если у человека нарушен, хотя бы один из видов речи, то это ведет к нарушениям развития, коммуникации и оставляет отпечаток на его дальнейшей жизни. Речевыми нарушениями занимается наука – логопедия. [4, с. 3]

Логопедия – наука о нарушениях развития речи, их преодолении и предупреждении посредством специального коррекционного обучения и воспитания. [4, с. 2]

Статистика речевых нарушений неизменно фиксирует рост речевых патологий. Речевые нарушения проявляется не только в недостатках звукопроизношения, но и затрагивают и другие компоненты речи, такие как фонетическая, лек-

сическая, грамматическая. Люди с речевыми нарушениями нуждаются в помощи квалифицированного специалиста. Преодолеть данные нарушения помогает логопед. [3, с. 2]

Нарушение речи – это отклонение в речи говорящего от языковой нормы, принятой в данной языковой среде, обусловленное расстройством нормального функционирования психофизиологических механизмов речевой деятельности. Расстройство речи – это нарушение вербальной коммуникации. [5, с. 292]

Одной из важных проблем логопедии на сегодняшний день является низкая осведомленность людей о профессии логопеда и спектра его профессиональной деятельности. Многие считают, что профессиональной обязанностью данного специалиста является только постановка звуков и на этом работа ограничивается. Но это совершенно не так.

Да, работа логопеда заключается в постановке звуков и исправлении дефектов речи, но при этом он так же может работать и с другими нарушениями. Одним из стереотипов является то, что логопед работает только с детьми, но немногие знают, что данный специалист работает еще и со взрослыми.

С какими же нарушениями работает логопед и что входит в его работу? 1. Выявление речевых нарушений, разработка способов коррекции и проведение логопедической работы по преодолению дефекта. 2. Нарушения письма и чтения. 3. Нарушения звукопроизношения. 4. Общее недоразвитие речи. 5. Фонетико-фонематическое недоразвитие речи. 6. Мутизм (уход от речи). 7. Фонематические дефекты. 8. Нарушения голоса. 9. Тяжелые нарушения речи (алалия, афазия, дизартрия, ринолалия, заикание). 10. Патологически замедленный или ускоренный темп речи. 11. Нарушение силы, высоты, тембра голоса, интонации. 12. Развитие и постановка речевого дыхания. 13. Коррекция и устранение речевых нарушений после инсульта, черепно-мозговых травм или нейрохирургического вмешательства. 14. Общее развитие речи (развитие связной речи, обогащение словарного запаса, развитие фонематического слуха, слоговой структуры, совершенствование ВПФ, развитие артикуляционной моторики и т.д.)

Логопед – это специалист, который работает с различными нарушениями и помогает человека преодолеть их.

Так же одной из проблем является стереотип, связанный с тем, что логопед работает только с нормально развивающимися детьми и взрослыми. Данный специалист помогает преодолеть нарушения не только у нормально развивающихся людей, но и у людей с отклоняющимся развитием. К ним относятся люди, имеющие: нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, речи, люди с умственной отсталостью, нарушением аутистического спектра, задержкой психического развития, а также люди имеющие сочетанные дефекты.

У людей с ограниченными возможностями здоровья часто наблюдаются нарушения всех сторон психической деятельности: речи, внимания, мышления, памяти, моторики. У многих людей с ограниченными возможностями здоровья речь формируется с большим запозданием, они имеют маленький словарный запас, нарушение фонематического слуха и непонимание речи окружающих. Логопед при помощи организации специального обучения и воспитания, а также взаимодействия с другими специалистами, помогает человеку с ограниченными возможностями здоровья.

Принцип в процессе формирования психических (в том числе и речевых) процессов позволяет определить влияние речевого окружения, общения, эмоционального контакта и других факторов на созревание речевой системы. Примерами неблагоприятного воздействия речевого окружения может служить недоразвитие речи у слышащих детей, воспитывающихся у глухих родителей, у длительно болеющих и часто госпитализируемых детей, возникновение у ребенка заикания при длительных психотравмирующих ситуациях в семье и др. [1, с. 9]

Правильная речь является важнейшим условием всестороннего полноценного развития ребенка. Выявление речевых нарушений и своевременное их устранение является актуальной проблемой современного образования. Хорошо развитая устная речь помогает ребенку своевременно освоить грамоту, навыки чтения и письма. Основу правильной речи составляет четкое и правильное про-

изнесение всех звуков и слогов в словах, богатый словарный запас, грамотно выстроенные предложения. Ребёнок с хорошо развитой речью легко общается с окружающими, в правильной форме излагает свои мысли, задает вопросы, договаривается со сверстниками о совместной игре. И наоборот, ребенок с плохой речью испытывает затруднения во взаимоотношении с людьми. [2, с. 144]

Для преодоления речевого дефекта необходимо проведение специальных диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на формирование речевых средств. Главной задачей логопеда до начала диагностики является изучение всей документации (характеристики, заключения специалистов). Диагностику состояния речи детей следует проводить с каждым ребенком индивидуально. Это позволяет выявить не только характерные для каждого ребенка особенности развития, но и представление о сформированности его словаря, стадии развития фразовой речи. Основная задача индивидуальных занятий заключается в формировании звуковой стороны речи. Индивидуальная работа включает в себя комплекс артикуляционных упражнений, коррекцию произношения дефектных звуков, слоговой структуры слова, развитие фонематического слуха и формирование фонематического восприятия.

Диагностика развития речи проводится в знакомой, благоприятной для детей обстановке. При такой организации дети не испытывают волнение и неуверенность. Очень важно, чтобы работа проводилась в хорошо освещенном помещении. Огромное значение имеет создание мотивации к выполнению заданий. [2, с. 145]

Здоровьесберегающие технологии играют важную роль в развитии речи у детей с ограниченными возможностями здоровья. Подбор таких технологий осуществляется в связи с личностными и психофизиологическими особенностями детей. К здоровью сберегающим технологиям относятся зрительная гимнастика, смена статических и динамических поз, артикуляционные и дыхательные упражнения, подвижные игры речевого характера, упражнения для коррекции общей и мелкой моторики. [2, с. 146]

Логопедическое воздействие осуществляется с различными видами деятельности (игровой, изобразительной, трудовой, музыкальной, художественной). Взаимосвязь развития мелкой моторики рук и речи замечена психологами уже давно. Одним из эффективных способов развития мелкой моторики являются пальчиковая гимнастика. Вместе со взрослым ребенок проговаривает короткие стихотворения, сопровождая при этом каждую фразу движениями пальцев рук. Пальчиковая гимнастика помогает сформировать координацию движений пальцев рук, развить речевую деятельность, способствуют развитию воображения и памяти. В логопедической работе используются игровые приемы. Игровая деятельность оказывает большое влияние на преодоление нарушений, связанных с речью. В таком виде работы часто используют мяч. Игры с мячом отвлекают детей от речевого дефекта, способствуют развитию грамматического строя речи, накоплению словарного запаса, а также развивают внимание, память, мышление и мелкую моторику. [2, с. 146]

Таким образом, рассмотрев актуальные проблемы логопедии в современном обществе, можно сделать вывод о том, что очень важно вовремя увидеть проблему и помочь человеку справиться с речевой проблемой, в чем и заключается одна из главных задач логопеда в устранении речевого дефекта. В семье, где есть ребенок с патологией, важно знать, что ограждать его от общения со сверстниками, имеющими нормальную речь нельзя. Наоборот, нужно поддерживать интерес ребенка к речевому общению. Это поможет ему избавиться от многих комплексов в будущем, связанных с общением и обучением в школе и в его профессиональной деятельности. [2, с. 146]

Список литературы

1. Филичева, Т. Б. Нарушения речи у детей: пособие для воспитателей дошкольных учреждений / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. Москва: Профобразование, 1993. 232 с.
2. Актуальные проблемы науки и практики коррекционной педагогики и специальной психологии: вызовы времени: материалы конференции /

составитель И. А. Тютюева. Шадринск: ШГПУ, 2021. ISBN 978-5-87818-620-9. – URL: <https://e.lanbook.com/book/224594> (дата обращения: 07.11.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей. С. 148.

3. Польшина М. А., Сулова Н. М. Актуальные проблемы современной логопедии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 8 (август). С. 71–75. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15271.htm>.

4. Филичева Т. Б. и др. Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. М.: Просвещение, 1989. 223 с.

5. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 368 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В РАМКАХ СОЦИОНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Грициненко Игорь Константинович, студент

(igor.gritsinenko@gmail.com)

Ольшевский Даниил Вадимович, студент

(demon0332@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению соционического направления в психологии, аспектов информационного метаболизма, для обеспечения эффективных средств диагностики и консультирования обучающихся всех ступеней образования; определение тенденции социально-психологического портрета студентов юношеского возраста.

Ключевые слова: *психология, психические функции, соционика, соционический тип, тип информационного метаболизма, характеристики информационного метаболизма.*

В условиях научно-технического прогресса, развития социальных сетей и информационных войн происходит нарушение социализации у обучающихся всех ступеней образования, что требует особого внимания и новых форм работы. Одним из эффективных средств диагностики и консультирования, по нашему мнению, является соционика – концепция типов личности и взаимоотношений между ними. Создана в 1970-х годах Аушрой Аугустиновичюте на основе типологии Юнга и теории информационного метаболизма А. Кемпинского [5].

Понятие «психических функций» ввёл в психологию (в 1921 году) и развил в своих последующих работах известный швейцарский психиатр Карл Густав Юнг. По Юнгу, они представляют собой характеристики индивидуальных психических процессов, которые в комбинации позволяют описать различные «типы личности» [6].

Отвечая на вопрос о важности соционики, нужно отметить, что она необходима человеку для самопознания и саморазвития. Зная свой соционический тип, мы сможем узнать свои сильные и слабые стороны.

Когда мы знаем, что люди не просто абстрактно «разные», а обладают разными социотипами и, как следствие, разным взглядом на мир и разными способностями, становится легче смириться с различиями. Таким образом, данное направление деятельности формирует толерантность. Особенно важна соционика при построении детско-родительских отношений, а также при организации индивидуального подхода в обучении и воспитании.

Каждый человек обладает определенным Типом (Тип информационного метаболизма). До появления соционики, характеристики информационного метаболизма выделял Карл Густав Юнг. Этими характеристиками являются:

1. Мышление – та функция, которая, следуя своим собственным законам, приводит данные содержания представлений в понятийную связь. Мышление занято истинностью и основано на внеличных, логических, объективных критериях [6];

2. Чувство – функция, придающая содержанию известную ценность в смысле принятия или отвержения его. Чувство основано на оценочных суждениях: хорошо - плохо, красиво - некрасиво [6];

3. Ощущение – это восприятие, совершающееся посредством органов чувств [6];

4. Интуиция – функция, которая передаёт субъекту восприятие бессознательным путём. Предметом такого восприятия может быть всё – и внешние, и внутренние объекты или их сочетания [6].

По мнению Юнга, одна из этих характеристик или «функций» может быть господствующей над другими, и тогда формируется соответствующий «психологический тип» – мыслительный, чувственный, ощущающий или интуитивный.

Другой характеристикой, выделенной Юнгом, была психологическая установка, которая может быть экстравертной, либо интровертной – направленной преимущественно на восприятие внешнего мира, либо «внутрь себя».

Для более точного описания человеческой психики Юнг ввёл понятие «вспомогательной» или «дополнительной» функции [5].

При создании соционики Аушра Аугустинавичюте использовала типологию Юнга как основу своей работы. При этом переименовав некоторые характеристики информационного метаболизма, так вместо названий «мышление» и «чувство» используются термины «логика» и «этика», а вместо «ощущение» – «сенсорика».

В соционике считается, что одна из психических функций всегда является господствующей (базовой) и отчасти подавляет остальные. С учётом дополнительной (творческой) функции, возникает шестнадцать «соционических типов» (типов «информационного метаболизма», ТИМ) [1].

Разными социониками было предложено несколько систем обозначений типов. Все системы можно условно разделить на две группы:

1. «Персонажные» и «исторические» названия – псевдонимы, названные по именам известных исторических личностей или литературных персонажей, которые, как считают некоторые, относятся к соответствующим типам [2];

2. Характеристические обозначения – псевдонимы, указывающие на выраженные черты социотипов и (или) предпочтительную профессиональную принадлежность (Рис. 1) [2].

В 1980 году Аушра Аугустинавичюте высказала предположение, что кроме четырёх дихотомий базиса Юнга могут существовать дополнительные дихотомические признаки, образующиеся в результате перемножения Юнговских дихотомий. Впоследствии Григорий Рейнин подвел математическое обоснование для этих признаков, в результате чего они и получили его имя. Смысловое наполнение этих признаков устанавливалось экспериментально и впервые было описано в работе А. Аугустинавичюте «Признаки Рейнина», вышедшей в 1985 году [2].

Открытие данных признаков – значительный прорыв в соционике, так как по ним стало возможно определение (или контроль правильности определения) типа информационного метаболизма даже в тех случаях, когда одна из дихотомий базиса Юнга слабо выражена или искажена.

Основная функция	Дополнительная функция	Интроверсия / экстраверсия	Название в соционике	Символ	Псевдонимы
Мышление («логика»)	Ощущение («сенсорика»)	экстраверт	Логико-сенсорный экстраверт (ЛСЭ)	■○	«Штирлиц», «Администратор»
		интроверт	Логико-сенсорный интроверт (ЛСИ)	□●	«Максим Горький», «Инспектор»
Чувство («этика»)	Интуиция	экстраверт	Логико-интуитивный экстраверт (ЛИЭ)	■▲	«Джек Лондон», «Предприниматель»
		интроверт	Логико-интуитивный интроверт (ЛИИ)	□▲	«Робеспьер», «Аналитик»
Ощущение («сенсорика»)	Ощущение («сенсорика»)	экстраверт	Этико-сенсорный экстраверт (ЭСЭ)	■○	«Гоголь», «Энтузиаст»
		интроверт	Этико-сенсорный интроверт (ЭСИ)	□●	«Драйвер», «Хранитель»
Мышление («логика»)	Чувство («этика»)	экстраверт	Этико-интуитивный экстраверт (ЭИЭ)	■▲	«Гамлет», «Наставник»
		интроверт	Этико-интуитивный интроверт (ЭИИ)	□▲	«Достоевский», «Гуманист»
Ощущение («сенсорика»)	Мышление («логика»)	экстраверт	Сенсорно-логический экстраверт (СЛЭ)	●□	«Жуков», «Маршал»
		интроверт	Сенсорно-логический интроверт (СЛИ)	○●	«Габен», «Мастер»
Интуиция	Чувство («этика»)	экстраверт	Сенсорно-этический экстраверт (СЭЭ)	●■	«Наполеон», «Политик»
		интроверт	Сенсорно-этический интроверт (СЭИ)	○■	«Дюма», «Посредник»
Мышление («логика»)	Ощущение («сенсорика»)	экстраверт	Интуитивно-логический экстраверт (ИЛЭ)	▲□	«Дон Кихот», «Искатель»
		интроверт	Интуитивно-логический интроверт (ИЛИ)	▲●	«Бальзак», «Критик»
Чувство («этика»)	Интуиция	экстраверт	Интуитивно-этический экстраверт (ИЭЭ)	▲■	«Гексли», «Советчик»
		интроверт	Интуитивно-этический интроверт (ИЭИ)	▲●	«Есенин», «Лирик»

Рис. 1 Классификация типов соционики

В связи со всем вышесказанным, нами было организовано исследование с целью составления социально-психологического портрета студентов юношеского возраста в рамках соционического направления в психологии с использованием признаков Г. Рейнина. В нем приняли участие студенты ОБПОУ «Курский педагогический колледж», в количестве 50 человек – 25 девушек и 25 юношей. Этого мало для выявления закономерности, но достаточно для выявления тенденции [3].

Нами были получены следующие результаты: доминирующими квадрами юношей являются сенсорная и интуитивная (20 человек – 80%), а наиболее популярными тимами – Габен (28%), Драйзер (16%), Гексли и Наполеон (по 8%), Штирлиц (8%). Им в большей мере характерна экстравертированность и этичность. В логике и этике на первый план вышли Гамлет, Максим Горький, Дюма, Робеспьер (по 4 %). Им свойственна интровертированность и интуиция, сенсорное восприятие.

Девушкам также соответствуют в большей мере III и IV квадры – ощущение и интуиция, а именно – Наполеон (32%), Драйзер (20%), Бальзак, Джек Лондон (по 4%), Гексли (16%), Достоевский (12%). Тимы первой квадры не выявлены вовсе, а среди тимов 2 квадры проявляется Есенин (4 %). Т.е. девушкам характерны сенсорно-этическая экстравертированность, этико-сенсорная интровертированность, интуитивно-этическая экстравертированность и этико-интуитивная интровертированность.

Экстраверты ориентированы на внешний мир, на объекты и их качества; понимание себя как объект (я простой), видение в себе объективных качеств, поиск объективных данных; «впитывание» внешней информации, которая появилась вне сознания экстраверта, то есть, была внешним продуктом. Состояние я есть мир.

Интроверты ориентированы на взаимосвязи, между собой и внешним миром, а также между объектами; понимание себя как субъекта (я сложный), считывание порождения в себе субъективных качеств, чувств касательно. Состояние

есть только я. Простыми словами – слежение за своими чувствами, изменениями, всем что генерируется внутри.

Признак экстраверсия/интроверсия может зависеть от признака рациональность/иррациональность. Иррационалы иногда проявляют признаки экстраверсии, рационалы - признаки интроверсии.

Сенсорики воспринимают материальную часть мира – вкус, цвет, размер и т.д. Такая информация воспринимается более медленно, но хорошо ими усваивается и сохраняется. С возрастом сенсорики становятся более опытными, «взрослыми»; ощущают нынешний момент, конкретику, поэтому хорошо воспринимают информацию о собственных ощущениях.

Интуиты лучше воспринимают нематериальную часть мира. Восприятие информации происходит настолько быстро, что это даже не осознается, однако такая информация может не задерживаться надолго в сознании; ощущают перспективы, время, образы, идеалы, и из-за этих мыслей вытесняется информация о собственных ощущениях.

Логики оценивают мир с точки зрения правил, логических связей.

Этики оценивают мир с точки зрения чувств, эмоций, переживаний своих и других людей [3].

Таким образом, мы видим, что в молодежной среде юношам характерна в большей мере экстравертированность и интуитивность, а у девушек наблюдается баланс между экстра- и интровертированностью.

Данная проблема еще не является раскрытой в полной мере и требует дальнейшего изучения.

Трехов А., Цыпин П. в своей статье «О корректном понимании дихотомии логика/этика» дал следующий комментарий:

«Соционическое знание развивается разными соционическими школами, результатом плохо налаженного взаимодействия между ними являются различные понимания об объекте, предмете и методах соционики. Отсутствие единой терминологической базы и различное понимание одних и тех же определений (аспекты, функции и т. п.) также затрудняет понимание и взаимодействие меж-

ду различными соционическими школами. Кроме того, одни и те же термины (например, экстраверсия и интроверсия, эго и супер-эго) используются в психологии и в соционике в принципиально разных, хотя и корректирующих значениях, что осложняет взаимопонимание между психологами и социониками» [4].

Познакомившись с соционикой, люди намного лучше смогут узнать себя, познать свои сильные и слабые стороны, найти профессию, которая больше всего подходит к учитываемому типу информационного метаболизма.

Список литературы

1. Аугустинавичюте Аушра. Соционика. Введение / Сост. Л. Филиппов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2008. 448 с.
2. Аугустинавичюте Аушра. Дуальная природа человека / А. Аугустинавичюте. Вильнюс, 1983. 47 с.
3. Таблица признаков Рейнина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reinin.ru/> (дата обращения 11.10.2022).
4. Трехов А. В. О корректном понимании дихотомии логика/этика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psihdocs.ru/a-trehov-p-cipin.html> (дата обращения 11.10.2022).
5. Соционика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Соционика> (дата обращения 11.10.2022).
6. Юнг К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. М: Харвест, 2018. 15 с.

ВЛИЯНИЕ ИМЕНИ ЧЕЛОВЕКА НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Гусева Елизавета Владимировна, студент

(e-mail: inlii1301@gmail.com)

Шайдурова Анастасия Викторовна, студент

(e-mail: nastenka_shaydurova@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философского вопроса «влияет ли имя человека на личность, которой он становится?». Мы изучим теории связи имен с человеком, его поведением и жизнью. Рассмотрим вопросы выбора имен родителями ребёнку, на что они опираются при этом и как имя влияет на характер человека.

Ключевые слова: *имя, родители, судьба, характер, теория, духи.*

Дорожите именем своим

Имена даются не случайно...

В них даются простая маленькая тайна.

Дорожите именем своим!

У каждого человека есть своё имя. Но разобрались ли вы, почему вас зовут именно так? Быть может, имея другое имя у вас были бы другие жизнь и характер? Не случайно, наши потомки верили в то, что имя влияет на судьбу. Нам предстоит разобраться, так ли на самом деле.

Актуальность проблемы: нося, имя мы не задумываемся о его значении в нашей жизни. Влияет ли оно на вас? Данная тема обусловлена недостаточной степенью изученности, поэтому мы попытаемся найти ответы, на возникающие вопросы.

Сейчас родители дают различные имена какие им только нравятся, ориентируясь на свои предпочтения. Хотите - называйте ребёнка в честь любимой актрисы или потому что предков звали так же, а хотите потому что именно это имя считаете красивым. Так вы показываете, значимость именно для вас, выражаете своё мироощущение.

В древней Руси отец с матерью проявляли большое воображение, когда думали, как назвать своих детей. Вплоть до христианизации это можно было делать самостоятельно, поэтому имя могло показывать всё что угодно, в зависимости от настроения родителей.

В течение длительного времени родители ждали детей, а когда, появлялся малыш – давали имя Ждан. Второком называли второго ребёнка в семье. Шумело или Забава относились к весёлому, игривому и шумному ребёнку. А если во время рождения младенца на улице было холодно и морозно – вот и имечко есть, Мороз. Нередко использовались название месяцев. Например, липень — это месяц, который выпадает на время цветения липы. Такое название имеет июль на белорусском «ліпень» [1, с. 109].

В имени могло быть зашифровано всё без исключения. К примеру, родители хотели, чтобы их ребёнок был крепким, обеспеченным, знаменитым, поэтому давали имя Ярослав, что переводится как «яркая слава». Для того, чтобы отогнать злых духов от своего чада, давали имена, указывающие на какие-то воображаемые негативные качества, например, Некрас, Грязной, Упырь, Ненаш, Приёмыш, Нелюб. Считалось, что такое имя точно убержёт от сглаза и порчи, злые духи подумают, что такой ребёнок не ценится в семье, поэтому и не посмотрит на него [5, с. 124].

Люди из простых семей называли детей в честь отца или матери, сравнивали с разными предметами или животными. Поэтому можно было легко понять смысл имени человека. Волком называли ребёнка, которого хотели одарить верностью, успешной охотой и бесстрашием. Зайцем и Воробьем – значит хотели, чтоб дети стали фермерами. Но все эти имена употреблялись только до принятия христианства. После этого события появилась другая традиция - давать ребёнку только православное имя. Очень распространенными стали имена апостолов. Изучив историю предков, можно сделать вывод, что они очень верили в связь между именем человека на его дальнейшую судьбу и характер.

Как вы поняли, имя человека включает в себя огромную информацию. Называя малыша именно так, родители, как бы, задают определённую программу в жизни.

Когда постригаются в монахи - меняют имя. Выходя замуж, женщина берёт фамилию мужа. Артисты, писатели и знаменитости придумывают псевдонимы, надеясь на большой успех в карьере. Это всё, как бы, показывает, что теперь у них начинается новая жизнь. Может быть, от неосознанного, но глубокого представления, что с другим именем придет и иная судьба.

Имя – звуковая волна, оказывающая непосредственное влияние на душевные качества, формирование черт характера и конкретные действия человека. Как писал Флоренский П. А.: «...Ведь имя само по себе не дает хорошего или плохого человека, оно – лишь музыкальная форма, по которой можно написать произведение и плохое, и хорошее...» [1, с. 123]. Имена великих полководцев, князей ассоциируются с усердием, стремлением и достижениями. Зная, какие подвиги совершал твой тёзка, человек приобретает решительность, что и он сможет добиться определённых успехов.

В своей книге «Власть имен» русский исследователь С.Р. Минцлов, писал о поражающей схожести характеров и свойств носителей одного и того же имени. Он сделал вывод, что среди Алексеев чаще всего встречаются расчетливые люди, Анны вспыльчивы, Александры, как правило, весельчаки, а Петры в своем большинстве – люди тихие, негромкие, но с твердым и упрямым характером. Как писал С. Р. Минцлов: «...Всматриваясь в прошлое, поражаешься однородности характеров и свойств носителей одного и того же имени...» [3, с. 5]. Но «нет правил без исключений»- утверждает автор [3, с. 11].

И всё-таки, влияет ли на характер человека имя? В этом нам помогут разобраться несколько теорий.

В настоящее время существует наука антропонимика - раздел ономастики, изучающий имена людей, их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования. Уже давно занимаются изучением связи имени человека с

его личностью учёные, лингвисты и философы. Существует несколько теорий, которые объясняют это влияние:

Социальная теория. Имя человека представляет собой набор социальной информации о его носителе. Зная имя, мы уже имеем представление о происхождении, национальности, возможно, вероисповедании человека. Социальность имени была сильнее выражена, когда имена давали в честь святых, и за каждым именем стояла история жизни покровителя с конкретными формами поведения, чертами характера, отношением к окружающей действительности.

Эмоциональная теория. Одни имена звучат мягко и ласково и вызывают своим звучанием приятное, нежное чувство. Другие имена наоборот вызывают неприятные эмоции, заставляют внутренне напрячься. Отсюда возникает изначальное отношение окружающих к носителю имени и сказывается на его характере.

Звуковая теория. Имя представляет собой набор звуков разной высоты и тембра. Неодинаковые для мозга звуковые раздражители возбуждают разные структуры мозга.

Теория бессознательных ассоциаций и ощущений. Люди с именами, вызывающими у окружающих бессознательную реакцию покоя, растут и формируются в обстановке более благоприятного психологического комфорта.

Данные теории показывают, что связь имени человека с его психологическими особенностями есть. Но эта связь не абсолютная, на формирование характера человека влияет и ряд других факторов.

В истории тоже немало случаев, когда имя влияло на судьбу человека. Так, например, Владимир, что в переводе с греческого языка, означает - владеющий миром. Вспомним князя Владимира, великого правителя, окрестившего Киевскую Русь [2, с. 485].

Имя Александра Суворова сильно повлияло на его жизнь. Родные рассказывали, что он был очень слабым ребенком, а при рождении не мог самостоятельно дышать и плакать. Только после встряски и шлепка он смог издать хриплый звук. Он рос, изучал историю своего имени и интересовался жизнью известных

людей. Больше всего парню понравилась история Александра Македонского. Он стал для него неким идеалом. Получив мотивацию, мальчик начал заниматься спортом и тренироваться. Благодаря своему имени в дальнейшем он добился больших успехов [4, с. 256].

С другой стороны, считают, что имя никак не влияет на личность человека, которой он становится. Огромную роль играет окружение человека. Его семья, близкие, друзья. Возможно, он будет подражать кому-нибудь из них. Если к человеку относится по-хорошему, с детства окружить теплом и заботой, то он вырастет добрым и отзывчивым. А если плохо – то станет озлобленным и жестоким.

Проанализировав всё выше сказанное, можно сделать вывод, что имя частично влияет на личность человека. Но как именно зависит от множества факторов. Может быть, даже повлияет на модель поведения в обществе, которое будет выстраивать человек. Правильно подобранное имя способствует развитию в определенных отраслях. Но не стоит рассчитывать только на имя. Ведь, конечно, всё зависит от самого человека. Если он ленивый, агрессивный, то даже самые прекрасные имена не помогут. Сюда подходит афоризм Аппия Клавдия «Каждый сам кузнец своей судьбы».

Список литературы

1. Флоренский П.А. Малое собр. соч. Вып.1. Имена Москва: «Купина», 1993. 109с. 123с.
2. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. Москва; "Индрик", 2006. 485с.
3. С.Р.Минцлов Власть имен. Москва; Петроград, 1915. 5с. 11с.
4. Суворов А. Походы и сражения в письмах и записках Москва: Воениздат, 1990. 256с.
5. М. М. Безлюдова, Э. А. Глоба. Тайный смысл имен на Руси - Москва: Изд.-торговый дом гранд: фаир-пресс, 2006. 124 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФИЛОСОФИЮ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ

*Зуева Анна Сергеевна, студент
(e-mail: annaazueva21@gmail.com)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена влиянию социальных сетей на философию поведения личности. Показаны положительные и отрицательные стороны воздействия социальных сетей на людей. Указаны примеры возможных последствий неконтролируемого пользования социальными сетями.

Ключевые слова: социальные сети, последствия, люди, философия, влияние, поведение.

Социальные сети – это виртуальное пространство, которое существует в online-режиме, это пространство позволяет создавать социальные связи, заводить друзей, общаться через всемирную сеть интернет и смотреть различную информацию о происходящем в мире.

Данная тема актуальна в наши дни потому, что такое явление, как социальные сети сейчас стремительно развивается и прогрессирует в общественной жизни. Социальные сети завоевывают огромное количество людей. И это не удивительно потому, что общаться через интернет на различных сайтах это очень удобно. Социальные сети помогают поддерживать людям общение даже через большое количество километров. Сейчас современные люди не могут представить свою жизнь без хотя бы одного аккаунта на каком-либо сайте в интернете. Современный человек становится очень зависимым от социальных сетей. Поэтому общение через интернет набирает быстрые темпы развития [1].

Чем социальные сети привлекают людей? Хорошо ли, что люди все чаще заходят в интернет и все дольше «сидят» на разных сайтах? Как социальные сети влияют на психологию личности? Может ли интернет повлиять на человека, на его мировоззрение? Чтобы ответить на данные вопросы, необходимо углубиться в философию поведения человека.

Людей на сайтах привлекают доступность ресурсов, легкость использования и возможность занять свое свободное время. Сейчас на любом сайте можно найти много информации по интересующему вас вопросу. Социальные сети устроены так, что каждый может быстро разобраться в них. Люди не могут ничем не заниматься, поэтому их «тянет» заниматься хоть чем-нибудь, интернет помогает им в этом.

С каждым годом сайты увеличивают свои функции использования. Они становятся более удобными, полезными для общества. В интернете на разных сайтах можно искать работу, получать образование, развиваться в каком-нибудь творческом деле [2].

Конечно, это хорошо, что интернет помогает людям обучаться чему-то новому, интересному для них, но существуют и минусы социальных сетей.

Социальные сети в некоторой степени отрицательно влияют на человека. Так как людям все проще общаться через интернет, они постепенно утрачивают навык общения в реальной жизни. В наше время у многих подростков возникают сложности в общении со сверстниками. Социальные сети приучают людей к печатанию текста без визуального контакта с собеседником, со временем человек перестает понимать, как найти подход к окружающим при встрече вживую. Люди начинают закрываться в себе от окружающих.

Социальные сети – это способ ложного избавления от одиночества, ухода от реальности. Из-за этой закрытости возникает потребность все чаще заходить в социальные сети, чтобы не чувствовать себя одиноким.

Людям нравится проводить как можно больше свободного времени в социальных сетях. Это может вызвать у человека привычку откладывать важные дела на потом, чтобы подольше наслаждаться времяпрепровождением в родной виртуальной среде. Такая привычка называется прокрастинацией. Человек начинает считать, что проверить свои сообщения, ленту в новостях и так далее это важнее, чем задание по учебе или работе или же общение с родными и близкими людьми в реальной жизни. Человек начинает откладывать все дела, которые не связаны с социальными сетями, на поздний период. Данный позд-

ний период превращается в крайний срок, когда можно было доделать задание. Это заставляет человека нервничать, а когда человек нервничает, он становится неуравновешен и это влияет на состояние его здоровья и психики [3].

Из-за влияния социальных сетей у людей может появиться недосып. Это возникает из-за того, что после работы люди хотят расслабиться и потратить свое свободное время на что-то интересное. Чаще всего «чем-то интересным» становится пролистывание новостей или разных страниц в социальных сетях. Человеку начинает нравиться такое занятие, и он затягивается в него так, что не может остановиться. После напряженной работы хочется больше свободного времени, поэтому люди начинают использовать ночное время, предназначенное для сна и отдыха организма. Это приводит к тому, что люди не успевают отдохнуть от усталости, накопленной за долгий рабочий день, этот день начинается вновь, а сил на него уже нет. Недосып из-за социальных сетей вредит человеческому организму и разрушает его[4].

Каждый день в социальных сетях публикуют много информации. Так как информации много, она может быть недостоверна или противоречить действительности. Люди привыкают к тому, что читают много постов, блогов и разных статей в интернете и перестают понимать где предоставлена правдивая информация, а где ложная. Люди, просматривая в интернете новости, начинают верить всему, что пишут в новостях. Это приводит к тому, что человека проще заставить во что-то поверить, то есть человек становится более внушаем. Это подвергает человека риску быть обманутым кем-то и человек может стать более склонен к манипуляции над его личностью.

При частом чтении разных источников в социальных сетях может возникнуть такой эффект, что человек не может сосредоточиться на чем-то одном. В социальных сетях в разных группах часто выкладывают посты с малым количеством информации. Получается, что пользователи социальных сетей читают разную по содержанию информацию маленькими порциями. К примеру, такой эффект часто можно встретить у школьников и студентов, они не могут долго вдумываться в тему какой-либо дисциплины, поэтому начинают отставать от установлен-

ной программы. Данный эффект так же присущ и взрослым людям, они не могут продуктивно работать потому, что их что-то постоянно отвлекает от своих рабочих обязанностей. Люди не могут влиться в процесс длительной мыслительной деятельности, которая сосредоточена на чем-то конкретном. Это ведет к отставанию от сверстников в школе или институте и отставанию от коллектива на работе[5].

В социальных сетях люди выкладывают разные фотографии и истории из реальной жизни. Эти фотографии и истории помогают некоторым самоутвердиться. Люди верят, что их жизнь полна и интересна. На самом деле большинство таких фотографий делается не потому, что человеку нравится проводить свое время интересно и увлекательно, а потому, что человек хочет сделать фотографии или выложить историю, чтобы другие пользователи социальных сетей это увидели. Человек начинает делать что-то не потому, что ему нравится это делать, а потому, что ему необходимо похвастаться перед окружающими. Человек начинает терять смысл жизни и перестает радоваться приятным моментам жизни, выложить что-то интересное в социальные сети становится его целью. Но эта цель с каждым новым постом приносит все меньше удовлетворения.

Человек начинает впадать в депрессию, из которой сложно выбраться, и это явление может начать разрушать его личность.

Подводя итоги, можно сказать, что поведение личности под влиянием социальных сетей меняется. Социальные сети привлекают людей своей простотой в использовании, большим количеством ресурсов для обучению чему-либо и возможностью интересно проводить свободное время. От проведения времени в интернете, конечно, есть некоторая польза. К примеру, в интернете можно найти много обучающих и развивающих программ.

Но от того, что социальные сети забирают некоторую часть свободного времени, есть множество минусов:

1. Человек начинает чувствовать себя одиноким и закрывается в себе, когда у него не получаются общаться с окружающими его людьми в реальной жизни.

2. Социальные сети пропагандируют вредные привычки, а так как это происходит очень часто, люди могут подвергнуться влиянию социальных сетей и начать прививать себе и окружающим данное поведение.

3. Социальные сети могут вызвать склонность к прокрастинации. Личность начинает откладывать важные дела на последний момент. Из-за стресса, который испытывается, когда человек напряженно выполняет свою работу в последний момент, а бывает, что происходит это без отдыха и перерыва, человек будет нервничать и это может отразиться на его поведении относительно окружающих. Недосып и его влияние на организм человека может начать разрушать человека как личность.

4. Людями, которые часто читают новости в социальных сетях, легко манипулировать, так как они уже не могут отличать вымысел от правды и готовы верить всему, что им говорят. Так же при частом просматривании новостей в ленте социальных сетей, люди могут разучиться сосредотачивать внимание на чем-то конкретном, это ведет к отставанию от общества.

5. Меняется мировоззрение людей. Стремление поделиться своими эмоциями и своей деятельностью приводит к тому, что человек начинает выкладывать бессмысленные фотографии и истории из своей жизни, чтобы окружающие видели, что он живет интересно. А бессмысленными они становятся потому, что со временем человек не стремится получить какие-либо эмоции от своих действий, а стремится к процессу выкладывания информации в интернет, это ведет к потере смысла жизни личности.

Список литературы

1. Головина С. С. Социальные сети в системе интернет-коммуникации современной молодежи (на примере социальной сети "INSTAGRAM") // Человек. Общество. Наука. 2021. № 4. С. 89-102.
2. Маркова Т. В., Щербатых Д. А. Философия социальных сетей // Интерактивная наука. 2018. №4. С. 81-83.
3. Макаревская Ю. Э. Социальная сеть как индикатор жизненных ценностей современной молодежи (на примере социальной сети "ВКонтакте") // Феноме-

нология и профилактика девиантного поведения: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 152-157.

4. Лыкова Е. А. Зачем нужны и чем могут быть полезны социальные сети (на примере социальной сети "ВКонтакте") // Качество информационных услуг: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 140-143.

5. Кунашев Д. А. Информационная безопасность в социальных сетях и влияние социальных сетей на современное общество // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции 2019. С. 63-66.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. А. СУХОМЛИНСКОГО)

Козлова Юлия Владимировна, студентка

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена рассмотрению актуальности идей В.А Сухомлинского в профилактике девиантного поведения подростков. Профилактика отклоняющегося поведения может стать определяющим фактором в социализации «трудных» детей и подростков.

Ключевые слова: педагогическое наследие В. А. Сухомлинского, девиантное поведение, гуманистическое воспитание, всестороннее развитие личности.

Актуальность проблемы содержится в том, что педагоги по-разному определяют эффективность социализации: одни считают, что любые глубокие изменения во врожденную основу личности привнести невозможно, согласно прочим теориям природные анатомо-физиологические задатки не имеют значения, а всё зависит от воздействия окружающего мира.

Современные технологии обучения и воспитания предполагают учёт возрастных и индивидуальных особенностей развития каждой личности. Учитывая это, важное звучание приобретает наследие Василия Александровича Сухомлинского – учёного, непревзойденного педагога, который занимался судьбой детей. Большую значимость для учёного имело всестороннее развитие детей, в частности становление подростка как личности. Педагогика Сухомлинского стала животворным источником развития теории и практики гуманистического воспитания. Педагогическое наследие В. А. Сухомлинского пронизывает замысел целостного формирования, развития личности и её социализации. Педагог одним из первых в 60х годах XX века акцентирует проблему социализации как фактора гармоничного развития личности. По Сухомлинскому, непосредственное влияние воспитателя на воспитанника – такой же необходимый и многозначительный фактор воспитания, как и влияние коллектива [4:23]. Коллективная одухотворенность, коллективное настроение, коллективные переживания – великая сила, которая должна органически сочетаться с разумным индивидуальным воздействием воспитателя. Благодаря многогранным взаимодействиям в коллективе обогащается как индивидуальность, так и сам коллектив. Поэтому логика коллективистского воспитания должна строиться по принципу: от коллектива к личности и от личности к коллективу. Невозможно воспитать человека, считал В. А. Сухомлинский, ничего не требуя от него, не формируя в его сознании понятий «нужно», «должен», «обязан». Воспитание долга и ответственности перед коллективом, обществом невозможно без высоких требований к личности

В подходе Сухомлинского к проблеме наказаний имела место определенная трансформация его взглядов. В начале он признавал в принципе целесообразность наказаний, был убежден, что они в определенных случаях могут быть эффективным методом воспитательного воздействия, а в последние годы своей деятельности решительно отстаивал следующий тезис: воспитание несовместимо с наказанием [1:25].

В трудах В.А. Сухомлинского большое внимание уделяется труду и трудолюбию в системе воспитания «трудных подростков». Автор подчеркивал развивающую роль труда, считал, что труд позволяет подростку раскрыть свой потенциал, свои способности. Кроме того, педагог определял основную задачу работы с «группой риска» – как воспитание знания о нравственных и моральных ценностях. Решая данную проблему, В.О.Сухомлинский исходил из необходимости учитывать, с одной стороны, своеобразие психологического раскрытия каждой индивидуальности (характер, темперамент, ум, интересы, желания, эмоции и др.), а с другой – те социально-общественные отношения, в которых происходит развитие ребенка (семья, улица, село, друзья, работа, то есть ее микросреда). Идея всей педагогической системы Сухомлинского – развитие самостоятельности, инициативы и творческих начал в ребенке, ее эффективно социализации. Учёный ставит вопрос социализации как важного фактора формирования воспитательного воздействия коллектива. «Общественная сущность человека проявляется в его отношениях, связях, отношениях с другими людьми. Познавая мир и себя как часть мира, вступая в различные отношения с людьми, ребенок входит в общества, становится его членом. Этот процесс вовлечения личности к обществу и, соответственно, процесс формирования личности ученые называют социализацией» [2:51].

В.О.Сухомлинский был сторонником ранней социализации ребенка, приобщение его к нравственным и духовным ценностям общества: «Познание ребенком окружающего мира и самого себя не должно быть односторонним. Познавая мир и самих себя, дети обязаны по крупице познавать свою ответственность за материальные и духовные ценности, созданные старшими поколениями», – писал педагог. В подростковом возрасте увеличивается роль труда в жизни учащихся, расширяется их участие в продуктивной трудовой деятельности и вне ее. Подростки способны уже в относительно длительной систематической работе, осознают ее общественное значение и стремятся осуществить общественно полезный труд [3:2].

На начальных этапах социализации, в дошкольном и младшем школьном возрасте, по мнению В.А.Сухомлинского, в сознании ребенка еще трудно установить четкие взгляды и тем более идеологические убеждения. В основе их духовной жизни находятся образные представления, переживания, чувства. Это своеобразные «отпечатки» того образа жизни, который преобладает в поведении ребенка в семье, в общении со сверстниками. Обращаясь к родителям и учителям, он подчеркивал: «В семье, в тончайших прикосновениях отца и матери к детскому сердцу и разуму пишется мудрая, самая тяжелая и в то же время простая – потому что она доступна каждому родителю, каждому матери – страница книги, которую мы называем общественным воспитанием. Общество – это огромный дом, построенный из маленьких кирпичиков-семей»[5: 15]

Итак, В.О.Сухомлинский определяет несколько основных факторов влияния на социализацию ребенка. К ним он относит: учёт возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, раннюю социализацию, воздействие коллектива, семью, общество, окружающая среда. Существует мнение, педагогика Сухомлинского несколько опередила свое время. Её характеризовал определённый романтизм и завышенные ожидания. Однако она стала закономерной и серьезным противодействием официальной педагогике, которая долгое время не замечала ни Сухомлинского, ни других учителей-новаторов. Поэтому социально-педагогические идеи В.А. Сухомлинского, его взгляды на гражданское воспитание, гармонию отношений личности и социальной среды, роль семьи в воспитании ребёнка и другое призывают к дальнейшему исследованию в контексте современного развития психолого-педагогической науки.

Список литературы

1. Гришин В. А // Вопросы истории образования// URL: <https://studfile.net/preview/3558823/page:25/>
- 2.Языкова О. Социализация личности ребенка через трудовую деятельность // URL: <http://doshkolnik.ru/trud/6477.html>
3. Сухомлинский В.А. Воспитание личности в советской школе.

4. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М., 1993. 96 с.

5. Сухомлинский В.А. Мы продолжаем себя в детях /Сост. О.С.Курин. М., 1975.

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ

Колупаев Максим Сергеевич, студент

(e-mail: colupaew.maxim2018@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена обзору зарубежных философских учений, раскрывающих проблемы войны и мира. В современной напряженной политической ситуации, царящей между странами мира, когда приоритет отводится войне в разных ее интерпретациях, возникает потребность в обращении к мнениям философов о причинах и необходимости ведения военных действий. Проведена эволюция философских взглядов на войну и мир, а также перечень философов Античности, Средневековья и Нового времени, которые уделили особое внимание проблемам войны и мира. Представлены основные идеи Ж-Ж Руссо, Карла фон Клаузевица и Ф. Ницше, которые показали зловещую сторону войны, определили ее причины, пользу и приоритеты, которые мы наблюдаем в современном обществе.

Ключевые слова: *проблема войны и мира, зарубежные философские учения, Античность, Средневековье, Новое время, Ж-Ж Руссо, Карл фон Клаузевиц, Ф. Ницше.*

Проблема войны и мира в зарубежных философских учениях зародилась еще в эпоху Античности и развивается по настоящее время. Сегодня изучение феномена войны и возможности существования мира набирает свою актуальность. Обусловлено это тем, что происходит не сокращение, а увеличение во-

енных конфликтов и существует реальная угроза возникновения Третьей Мировой войны, в которой ключевую роль будут играть страны Запада. В условиях усиления военной мощи ведущих стран мира, что характеризуется созданием современной военной техники благодаря развитию научных технологий и созданию ядерного оружия, имеется возможность стирать с «лица Земли» сотни тысяч квадратных километров. Понимание сути происходящего возможно лишь благодаря исследованию философских учений, направленных на изучение сути войны, ее приоритетов и возможности восхождения человечества к миру.

Следует обозначить, что зарубежные философские учения о проблемах войны и мира подразделяются в зависимости от исторических периодов (эпох). Первой эпохой легенд и расцвета цивилизаций является Античность. В этот период времени, когда война играла ключевую роль в жизни государств, возникла потребность в ее осуждении, так как страдания простых людей по причине самого факта войны и ее последствий, казались бесконечными. К философам Античности, которые прошли путь осмысления войны и мира относятся: Гераклит Эфесский (544-483 гг. до н. э.), Демокрит Абдерский (460-370 гг. до н.э.), Платон (427-347 гг. до н.э.), Аристотель (384-322 гг. до н.э.), Цицерон (106-43 гг. до н.э.). Их идеи сводятся не только к объяснению сущности войны, причин ее возникновения, но и к ее осуждению и даже оправданию. Кроме того, возникает термин «справедливая война» [1].

Следующим периодом философских учений является Средневековье. К мыслителям этого времени, пытающихся найти ответы на вопросы о войне и мире, относятся Аврелий Августин (354-430 гг.), Фома Аквинский (1225/1226-1274 гг.) Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.) Эразм Роттердамский (1469-1536 гг.) Гроций Гуго де Гроот (1583-1645 гг.) Ян Амос Каменский (1592-1670) гг. Изначально происходило продолжение мысли о справедливой войне, но уже в эпоху Возрождения наблюдается понимание того, что сама война выступает злом и всех ее зачинщиков необходимо наказывать. При этом, особенностью философии в период Средневековья выступает приверженность христианской концепции [2].

Особое внимание следует уделить периоду, который именуется как «Новое время». В период с середины XVII - начало XX вв., как отмечает О.В. Гуторович, «война превращается во все большую угрозу для народов Европы. Формируется «цивилизация» войны, о чем свидетельствуют усовершенствование оружия, создание массовых армий и военных коалиций, профессионализация войны. Кроме того, в Европе наблюдается процесс рождения новой армии, отличающейся беспрецедентной дисциплиной» [3].

К философам Нового времени, посвящающих свои труды проблемам войны и мира, относятся: Ф. Бэкон (1561-1626 гг.), Т. Гоббс (1588-1679 гг.), Д. Локк (1632-1704 гг.), У. Пенн (1644-1718 гг.), Ж-Ж. Руссо (1712-1778 гг.), И. Кант (1724-1804 гг.), И.Г. Гердер (1744-1803 гг.), И. Бентам (1748-1832 гг.), И.Г. Фихте (1762-1814 гг.), В.Ф. Гегель (1770-1831 гг.), Карл фон Клаузевиц (1780-1831 гг.), К. Маркс (1818-1883 гг.), Ф. Энгельс (1820-1895 гг.), Ф. Ницше (1844-1900 гг.) [4]. Философские учения Нового времени повлияли на развитие и возникновение политических идеологий в XX веке, которые были сопряжены с военными действиями.

Прослеживается идея вечного мира, а также осуждение войны. Так, с точки зрения Ж.-Ж. Руссо, война - это источник обогащения и предлог для финансовых поборов, поэтому в обществе всегда найдутся жаждущие ее развязать. Идеи философа сводятся к тому, что в том обществе, где происходит разделение на богатых и бедных, война будет иметь свое место. Единственный способ прийти к всеобщему миру – это свергнуть меркантильных властителей, так как мир противоречит их интересам.

Невозможно не отразить роль в развитии зарубежной философии относительно проблем войны и мира военного теоретика Карла фон Клаузевица, который говорил о том, что «война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [5]. А.А. Зоткин отмечает, что философ «рассматривает войну и мир как непреходящие ценности человеческого бытия, на которые в конечном итоге политика должна ориентироваться при определении

нии своих стратегических целей» [6]. В качестве причины возникновения войны Карл фон Клаузевиц видит именно политику.

В работе М.Н. Шеверова проводится оценка мнения Ф. Ницше относительно войны. Так, автор отмечает, что, идеи Ф. Ницше говорят о том что «война – это благо, которое способно возвести общество на следующую ступень развития, и, разумеется, все цели должны быть направлены именно в эту сторону. Война обладает целительной силой, она способна избавить общество от паразитов-индивидов, тормозящих прогресс, вносящих общественные болезни, к которым Ницше относит, например, власть денег и стремление обогатиться» [7].

Таким образом, философские учения зарубежных авторов рассматривали войну с различных ее сторон. Философы приходили к мнениям о том, что: война – это зло; война – это один из этапов развития цивилизации. Войну рассматривали как инструмент политики государств, как источник обогащения. Но, не смотря на обилие зарубежных философских учений, раскрывающих именно негативную сторону войны, указывающих на перспективы жизни людей в условиях мира, мы все же наблюдаем на практике отрешение ведущих политиков зарубежных стран от идеи мирного решения, возникающих разногласий.

Список литературы

1. Гефнер О.В. Феномен войны в осмыслении античной философии / О.В. Гефнер // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №2 (13). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-voyny-v-osmyslenii-antichnoy-filosofii> (дата обращения: 30.10.2022).

2. Корпан А.А. Взгляды философов на войну и мир в различные исторические периоды / А.А. Корпан, Р.Г. Хабибулин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021889> (дата обращения: 30.10.2022).

3. Гуторович О.В. Этатизация войны и проекты вечного мира / О.В. Гуторович Е.Ю. Машукова // Вестник РХГА. 2018. №1. С. 165-176.

4. Гефнер О.В. Феномен войны в осмыслении европейской философии Нового времени / О.В. Гефнер // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. №1 (20). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-voyny-v-osmyslenii-evropeyskoj-filosofii-novogo-vremeni> (дата обращения: 30.10.2022).

5. Клаузевиц, Карл фон. О войне: [перевод с немецкого] / Карл Клаузевиц. Москва: Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007. 861 с.

6. Зоткин А.А. Война, политика и мир в трактовке К. Фон Клаузевица / А.А. Зоткин // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-politika-i-mir-v-traktovke-k-fon-klauzevitsa> (дата обращения: 30.10.2022).

7. Шеверова М.Н. Концепт «война» в философии Гераклита и Ницше / М.Н. Шеверова // Мировоззренческие основания культуры современной России. 2021. С. 283-287.

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА

Колупаева Анастасия Юрьевна, студент

(e-mail: nas.yu.polyakova@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы войны и мира различными русскими философами. Рассмотрены современные взгляды на определение терминов «война» и «мир», обозначена актуальность изучения философских мыслей в России. Анализ научных исследований В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова позволили выявить возникновение потребности в духовных замыслах войны, а также попыток оправдать саму ее суть, представить необходимость в подвигах русских воинов.

Ключевые слова: война, мир, русские философские учения, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, смысл войны, поиск мира.

Проблема войны и мира – проблема всей истории существования человеческих цивилизаций. Война в различных ее проявлениях последние тысячелетия не покидает наш мир и перспектив на урегулирование вопросов, не приходя к насилию, порой, не представляется возможным. Об этом свидетельствует современная ситуация противостояния различных государств, формирование террористических группировок, усиление лидерства одних стран и нежелание считаться с другими. Сегодня война приобретает скрытый характер. Открытое объявление войны заменяется такими терминами как военная операция, борьба с терроризмом. Но, это не отменяет сути самой войны и поиска способов формирования мира.

Современные исследователи часто задают риторический вопрос: «Почему люди воюют?». А.Б. Тугаров говорит о том, что «ответ очень простой: они либо не хотят, либо не могут выяснять какие-то вопросы или решать проблемы другими способами». Автор выдвигает в качестве причин возникновения войны именно общественные отношения, к которым, как известно, относятся различные формы: экономические отношения, политические отношения, социальные отношения [1].

В.Ю. Балабушевич дает следующие определения войны и мира: «Мир – это продолжение политики преимущественно невооруженными средствами. Война – это продолжение политики преимущественно средствами вооруженного насилия» [2]. Таким образом, исследователь связывает войну и мир с основным состоянием общества и общественных систем, отмечая, что именно война прерывает мир.

Противоречия между людьми, провоцируют противостояния государств, и лишь в идеальном мире, где есть идеальные люди, возможен мир. Подобные размышления набирали свой оборот среди русских философов, в особенности, в конце XIX начале XX века. Основными причинами явилось участие царской

России в Первой мировой войне, а также предшествующие войны, в том числе и не удачные, когда для победы необходимо было от офицеров и воинов новое понимание ее сути, то есть не для достижения целей политиков, а для достижения высшей духовной миссии освобождения.

Представителями философской мысли в отношении проблем войны и мира являются В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, и др. Их идеи объединяет попытка увидеть смысл войны через призму нравственности, искупления народов, а также формируются мысли, оправдывающие возникновение войны.

В.С. Соловьев (1853-1900 гг.) – основные работы: «Смысл войны», «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории». В соответствии с тем, что В.С. Соловьев был религиозным мыслителем, его волновали вопросы сохранения христианства, в условиях возможного объединения Японии и Китая. По его мнению, именно война выступает «главным средством» для формирования единства между государствами. Тем самым, именно благодаря войне может произойти объединение человечества, что приведет к формированию глобального мира. Его идеи наводят на мысль о том, что сама война приводит человечество к миру. К.С. Белик приходит к выводу о том, что В.С. Соловьев понимает, что «война является необходимым элементом историко-политического процесса, без которого прогресс человеческого общества был бы невозможен» [3].

Н.А. Бердяев (1874-1948 гг.) – основные работы: сборники «Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности» и «Футиризм на войне. Публицистика времен Первой мировой войны». Именно Н.А. Бердяев раскрывает духовный смысл войны русских воинов. Преимуществом российской армии философ видел в духовных факторах, которые были именно ей свойственны. Отсутствие механических и автоматических факторов отличало воинов России от воинов других стран, что должно было привести к неоспоримой победе. С.И. Иванова отмечает, что Н.А. Бердяев «выход из «футуристической войны» видит в особой роли русского народа, который должен сыграть в мировом историческом процессе» [4].

Исследователь также определяет, что «война, по мнению Бердяева, важнейший момент в жизни человека, когда раскрывается его тайная индивидуальность, его достоинства и недостатки. Здесь явно проявляется идея автора о дуализме войны. Война - не только страдания, истребления, но и стремление к подвигу, самопожертвование» [4].

С.Н. Булгаков (1871-1944) – основные работы: «Война и русское самосознание», «Размышления о войне». Философ также находит некоторое оправдание войны. Так, С.Н. Булгаков, отмечает, что результаты войны могут принести человечеству благо, следовательно, война выступает в качестве средства для достижения мира. Философ раскрывает причину, по которой Бог допускает саму возможность войны. Причина заключается в изначальном отрешении Адама и Евы от Бога, что выражается в качестве свободы человечества. Война в философии С.Н. Булгакова – это испытание и искупление народов. О.В. Гефнер дает оценку идеям С.Н. Булгакова: «Рассматривая войну как испытание и крест, predetermined человеку свыше, он снимает с человека личную ответственность за убийство на войне, признавая ее лишь в отдельных случаях за правителями народов, начинающих и ведущих войны» [5].

Таким образом, философские учения, освещающие проблему войны и мира, активно формировались в период, когда возникла потребность присвоения войне иного духовного смысла. Основные мысли В.С. Соловьева, Н.А. Бердяев и С.Н. Булгакова отражают современную действительность. Пророчества философов приводят к выводу о том, что современная цивилизация развивается, но руководствуется старыми правилами и принципами, что характеризуется поиском мира через средства войны. Но, мир у каждого народа свой, а война едина.

Список литературы

1. Тугаров А.Б. Война как форма общественных отношений / А.Б. Тугаров, Т.И. Лавренова // Проблемы войны и мира в современном социальном гуманитарном знании: сб. науч. ст. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. С. 5–9.

2. Балабушевич В.Ю. Феномен мира: военно-философский аспект философские проблемы военного дела / В.Ю. Балабушевич, А.И. Гурский . 2015. С. 35-39.

3. Белик К.С. Нравственный смысл насилия и войны в философии В.С. Соловьёва / К.С. Белик // Записки философского факультета Орловского государственного университета. 2015. С. 11.

4. Иванова С.И. Проблема войны в творчестве Н.А. Бердяева // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2017. №4 (4). С. 1-7.

5. Гефнер О.В. Война как социальный феномен: взгляд русского философа С.Н. Булгакова / О.В. Гефнер // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2022. №2 (29). С. 1-9.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кондрашова Лидия Юрьевна, студент

(lidiakondrashova@yandex.ru)

Миненкова Елизавета Андреевна, студент

(lisamin.2000@mail.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В статье поднимается проблема социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе. Данный вопрос остаётся актуальным, так как связан с современным обществом, где постоянно подвергаются изменениям многие аспекты: от законов и социума, до обстановки, в которой живут семьи детей с ограниченными возможностями здоровья.

***Ключевые слова:** ребёнок, адаптация, ограниченная возможность здоровья (ОВЗ), современное общество, коррекция, нарушение слуха, нарушение зрения, тяжёлые нарушения речи (ТНР), нарушение опорно-двигательного аппарата*

(НОДА), задержка психического развития (ЗПР), расстройством аутистического спектра (РАС), умственная отсталость.

В современном мире существует много нерешенных вопросов в отношении граждан с особыми нуждами и слоев населения, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Работа с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья и также относящимися к вышеуказанным группам, требует большого внимания, растет актуальность проблемы включения лиц с ОВЗ в общественную жизнь.

До определенного времени в России к таким людям относились настороженно и у них почти не было возможности решения проблем, связанных с их социализацией и адаптацией. В современном же российском обществе оказывается обширная помощь лицам с ОВЗ со стороны государства. Им предоставили свои права на обучение и трудоустройство, психологическую помощь, услуги медицины и так далее.

В данной статье мы рассмотрим проблему адаптации и интеграции в социокультурную среду детей с ограниченными возможностями здоровья. Для начала разберемся в общем с термином «социальная адаптация».

Социальная изоляция, а также ограниченные возможности коммуникации детей с ОВЗ актуализируют поиск и отбор путей и возможностей их социальной адаптации.

В настоящее время среди многих проблем, с которыми сталкиваются родители, имеющими детей с ограниченной возможностью, на первый план выступают две самые важные. Первая проблема – это отношение окружающих к людям с ОВЗ. Вторая проблема – образование детей с ОВЗ. В большинстве детских садах и школах не принимаются дети с ограниченными возможностями здоровья, так как не могут предоставить им специальную технику и педагогов со специальным образованием [1].

Социальная адаптация — это процесс, посредством которого индивиды (группы) приспособляются к своему социальному окружению, и включает в себя взаимодействие и постепенное согласование ожиданий двух сторон. Це-

лю социальной адаптации является приобщение «особых» учеников к основам культуры и цивилизации, обеспечение устойчивости, традиционности, повторяемости социального опыта и его обогащение за счет инноваций и изменений [2].

В данной статье мы рассмотрим все категории детей с ОВЗ и разберём адаптивные способы и механизмы социализации для каждой из них.

Определенная степень нарушения слуха не дает ребенку во всей своей полноте познавать окружающий мир. Часто для таких детей становятся малопонятными традиции и духовные ценности, существующие в обществе, определенные трудности возникают с получением образования. Однако данные проблемы не являются нерешаемыми. Проводится множество мероприятий для развития этих детей – их включают в различного рода деятельности. Также необходимо акцентировать особое внимание на развитии слуха и речи. Важно как можно раньше обнаружить, что у ребенка не всё в порядке со слухом, заняться слухопротезированием (приобрести слуховые аппараты) и тогда начинать с ним работать над развитием устной речи, чтения, письма и т. д. Ребенка можно вовлекать в различные виды искусства, заниматься с ним творчеством, заниматься танцами или физической культурой, привлекать к рассказыванию стихотворений и даже игре на инструменте, организовывать совместные мероприятия с участием членов семьи и других детей, поездки, путешествия, что позволит ребенку с нарушением слуха осознать и принять существующие в обществе нормы и правила, учиться общению и развиваться. Помимо того, что развитие ребенка с нарушением слуха проходит благодаря содействию этому родителей, над его ростом также работают воспитатели и преподаватели различных образовательных организаций. Проводится коррекция развития слуха и устной речи на специальных занятиях в детских садах и специальных школах. В последних присутствует трудовое обучение, которое позволяет сформировать у детей с нарушением слуха моральные качества и подготовить к независимой жизни. Также в специальных школах оказывается помощь по выбору профессиональной стези [3].

Следующую категорию, о которой пойдет речь, представляют дети с нарушениями зрения (незрячие, слепорожденные и ослепшие до 3-х лет, слабовидящие и поздноослепшие, дети с косоглазием и амблиопией).

Для адаптации слабовидящих детей в учебных учреждениях создают специальные условия: для коррекции зрения – телескопические очки, контактные линзы, лупы, проекторы; в кабинетах повышенное освещение, в учебниках используют крупный шрифт, а тетради имеют специальную разлиновку; для правильной посадки используются одноместные парты.

Основные направления социальной адаптации: учебная деятельность, физическое развитие, профессиональная подготовка, эстетическое развитие и социально-бытовая ориентация. Дети с нарушениями зрения имеют определенные особенности характера, поведения, общения и обучения, поэтому, важно применять аудиовизуальные и тифлотехнические средства обучения [4].

Общению детей также препятствует мимическая неподвижность. Для преодоления данной проблемы необходима специальная работа с ребенком, где он должен овладеть мимикой, научиться выражать чувства при помощи лица. Чтобы повысить самооценку у ребенка с недостатком зрения, следует поддерживать его в деятельности, которой ребенок занимается лучше, чем остальные. Для успешной социализации в детском коллективе важное значение имеет и физическое развитие ребенка. Для преодоления различных трудностей с ребенком должен быть друг-ассистент. При общей доброжелательной обстановке, у ребенка с нарушением зрения складываются дружеские отношения с ровесниками [5].

К категории детей с тяжелыми нарушениями речи относят немых, детей с фонетико-фонематическим недоразвитием и нарушением произношения отдельных звуков в речи. Обучение таких детей проходит через развитие общей, мелкой и артикуляционной моторики, с помощью специальных гимнастик, ритмики и музыки. Особое внимание нужно уделять артикуляционной моторике, несформированность которой препятствует формированию полноценного вербального общения. В результате восстанавливается устойчивый познава-

тельный интерес и адекватная самооценка. Уровень речевого развития и процесс социализации тесно взаимосвязаны между собой, поэтому чем ниже уровень речевого развития, тем сложнее ребенку пройти процессы социализации и адаптации. При обучении в дошкольном учреждении такие дети не успевают достичь необходимого уровня знаний, умений и навыков, что влечет за собой низкую мотивацию к дальнейшему обучению.

На наш взгляд, одним из факторов для предотвращения трудностей социализации ребенка с ТНР, является коррекционно-развивающая среда, где создается концентрация на ребенке как субъекте активности и общения на основе лично-относительно-ориентированного и коммуникативного подходов. Она быть организована всеми субъектами коррекционно-педагогического процесса (педагогами, специалистами и родителями) [6].

К следующей группе лиц с ограниченными возможностями здоровья, о которых мы поговорим, относятся дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Эти дефекты очень сильно влияют на их жизнь: ограничивают передвижение в пространстве, затрудняют самообслуживание, вызывают потребности в специальном оборудовании, организации сопровождения, осуществлении специальных комплексов лечебно-восстановительных мероприятий, способствуют различным речевым нарушениям и т. д.

Для того, чтобы ребенок мог хорошо развиваться, необходимо, чтобы дома, в семье, соблюдался режим дня. Это необходимо для формирования правильной самооценки и отношения к дефекту. Занятия должны проводиться постоянно и целенаправленно, чтобы ребенок включался в посильную трудовую жизнь и быт семьи. Важно формировать у него самостоятельность и интерес к делу, а также хвалить за любые успехи, чтобы ребенок точно понимал, что его действия имеют смысл. В специализированных образовательных организациях проводится полноценная коррекция и адаптация лиц с НОДА. Формируются культура поведения в обществе, различные социально-бытовые навыки (например, самостоятельное умывание, чистка зубов, пользование столовыми приборами, просить о помощи и благодарить и т.д.), ребенок учится общению и социально

адаптируется. И, конечно же, проводится работа над двигательными умениями и навыками и их автоматизацией [7].

Дети с задержкой психического развития отличаются непроизвольным импульсивным поведением и инфантилизмом в сочетании с особенностями познавательных психических процессов. У таких детей важно учитывать утомляемость, а также частую смену активности и пассивности. У них очень низкий уровень языковой способности, прослеживается устойчивая недостаточность коммуникативных способностей, что усложняет процесс учебной коммуникации, так как именно коммуникативная способность – решающее условие успешности обучения и воспитания и успешной социальной адаптации в будущем.

Родителям, детей с ЗПР необходимо сотрудничество со специалистами, работающими в этой сфере. С.Г. Шевченко и А.Д. Вильшанский отмечают, что при своевременном посещении ребенком с ЗПР специализированного дошкольного учреждения и проведении коррекционно-развивающих занятий, адаптация происходит легче. Также этим детям необходима психокоррекционная помощь для преодоления трудностей восприятия новых сфер жизни [8, с. 247].

Таким образом, любое воздействие окружающего мира на ребенка с задержкой психического развития является огромным стрессом. Дети с ЗПР не обладают большим запасом элементарных практических знаний и умений, чтобы вести полноценную жизнь, и поэтому только специальные коррекционные целенаправленные упражнения, игры и другие методы – помогают преодолеть отклонения в развитии, что позволяет адаптировать ребенка к окружающему миру.

Помимо перечисленных видов нарушений растет число детей с расстройством аутистического спектра, повышается запрос на их коррекцию и адаптацию. К их особенностям относятся мышление с признаками ригидности, нарушение навыков общения и взаимодействия с другими людьми (например, ребенку не интересно общение со взрослыми, он не хочет начинать с ним коммуницировать; ему сложно передавать эмоции другим людям и так далее). Имен-

но поэтому при адаптации будет правильно обратить внимание на формирование навыков коммуникации у ребенка с РАС, а также на то, чтобы научить его связывать воедино свои эмоции, ощущения и моторику. Безусловно, необходимо участие и совместная работа родителей и педагогов. Для реализации социальной адаптации детей с расстройством аутистического спектра желательными условиями является информирование о структуре занятия детей, чтобы уменьшить степень их беспокойства; также важна деятельность самих педагогов – их эмоциональная заинтересованность в деле, активная работа над развитием познавательной деятельности и коммуникации у детей с РАС, а также формирование общественных навыков [9].

Основными характеристиками умственно отсталых детей является отсутствие нужных коммуникативных навыков со сверстниками, необходимости в сотрудничестве в игре, страдает чувствительность по отношению к другим, восприятие и понимание их. Очень часто на этом фоне появляются различные конфликты, где преобладает жестокость. Также для детей с умственной отсталостью характерна повышенная тревожность, страхи коммуникации, инфантильность, недостаточность интеллекта и другое.

Зачастую родители не принимают своих детей, у которых обнаруживается такой интеллектуальный дефект, как умственная отсталость, поэтому психологам и педагогам необходимо корректировать отношения детей и родителей в данной ситуации. Адаптация детей с умственной отсталостью должна проходить в различных направлениях: на трудовом обучении, социально-бытовой ориентировке, развитии качеств личности, которые социально значимы. В школе важно формирование отношений внутри группы, развитие коммуникативных навыков, налаживание отношений взрослых и ребенка, а также принятие профилактических и коррекционных мер дезадаптивного поведения [10].

А.Э. Симановский и Г.И. Семенова считают, что у детей с ОВЗ при адаптации к новым социальным условиям задействованы психологические механизмы, отличные от детей с нормальным развитием. Различные механизмы социальной адаптации означают, что дети с ОВЗ воспринимают окружающую среду

инными способами, а поэтому, для благоприятной социальной адаптации им необходимо создавать особые условия [11, с. 235].

Родителям, воспитывающим детей с ОВЗ, необходимо сотрудничество со специалистами, работающими в сфере развития особых детей, так как это способствует расширению представлений о понимании своих возможностей и компенсаторных возможностей ребенка. Кроме того, активное участие в процессе обучения и воспитания, помогает родителю и ребенку адекватно взаимодействовать друг с другом [12].

Таким образом, дети с ограниченными возможностями здоровья, также как и дети с нормальным развитием, являются частью современного общества и способны успешно социально адаптироваться, благодаря своевременному проведению коррекционно-практических работ.

Список литературы

1. Казанская В.Г. Подросток: социальная адаптация [Текст]: психологам, педагогам, родителям / В. Казанская. Москва: Питер, 2011. 286 с.
2. Лунева О.В. Адаптация социальная / Лунева О.В. Текст: электронный // Знание. Понимание. Умение. 2018. №3. С. 240 – 241. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-sotsialnaya/viewer> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Сурдопедагогика: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений / И.Г. Багрова, Т.Г. Богданова, Е.А. Большакова и др.; под ред. Е.Г. Речицкой. М.: Владос, 2004. 655 с.
4. Андреева О.И. Коррекционная и специальная педагогика: Учебн. пособие для студ. сред. пед учебн. заведений /Автор-составитель: Андреева О.И. – Азов, 2011. 168 с.
5. Ермаков В.П., Якунин Г.А. Основы тифлопедагогтики: Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения: Учеб пособие для студ высш учеб заведений. М.: Гуманит изд центр владос, 2000. 240 с.
6. Саблева А.С. Характеристика трудностей социализации детей с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). [Текст] / А.С. Саблева // Вестник Костромского

государственного университета им. Н. А. Некрасова: Серия гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Социогенетика. 2006. Т. 12. № 3. С. 177 – 179.

7. Левченко И.Ю., Приходько О. Г. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 192 с.

8. Тугулева Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ЗПР в условиях инклюзивного дошкольного образования / Тугулева Г.В. — Текст: электронный // Проблемы современного педагогического образования – 2019. – №65-2. С. 245 – 249. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-detey-s-zpr-v-usloviyah-inklyuzivnogo-doshkolnogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 31.10.2022).

9. Григоренко Е.Л. Расстройства аутистического спектра [Текст]: вводный курс: учебное пособие для студентов / Елена Григоренко; Санкт-Петербургский государственный университет, Лаборатория междисциплинарных исследований развития человека Санкт-Петербургского государственного университета. Москва: Практика, 2018. 280 с.

10. Агавелян О.К. Общение детей с нарушениями умственного развития: Авто реф. дисс. ... д.психол.н. – М.: АПН СССР, НИИД, 1989. – 34 с.

11. Семенова Г.И. Симановский А.Э. / Семенова Г.И. Симановский А.Э. Текст: электронный // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2. №3. С. 233 – 237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-doshkolnikov-s-zaderzhkoy-psiicheskogo-razvitiya/viewer> (дата обращения: 31.10.2022).

12. Анохин, М. С. Эмпирические исследования психосоматических взаимосвязей. Обзор результатов / М. С. Анохин // Психосоматика и саморегуляция. 2016. № 1(5). С. 6 – 16.

РОЛЬ ПЕДАГОГА-ДЕФЕКТОЛОГА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Логвинова Алина Александровна, студент

(e-mail: logvinovaalina01@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются профессиональные и личностные характеристики педагога – дефектолога в условиях инклюзивного образования. Анализируются особенности практических механизмов взаимодействия преподавателя с «особыми детьми».

Ключевые слова: *инклюзивное образование, дефектолог, инклюзия, «особые потребности», олигофренопедагог, дети с интеллектуальными нарушениями.*

За последние десятилетия XX века значительно вырос интерес общества к проблемам образования детей с особенностями. В 1994 году под руководством ЮНЕСКО в Испании прошла Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями, на которой был введен термин «инклюзия» и провозглашен принцип инклюзивного образования.

Право на образование принадлежит всем детям с самого рождения, в том числе детям с физическими особенностями и интеллектуальными нарушениями, независимо от причин происхождения дефекта. Обеспечение для ребёнка с отклонениями в развитии равных возможностей и равных прав, в первую очередь, означает возможность находиться рядом с обычными сверстниками, возможность получить качественное образование.

В информационном пространстве тенденция к реализации концепций инклюзивного образования становится одной из ключевых. Инклюзивное образование (фр. *inclusif* – включающий в себя, лат. *include* – заключать, включать) – экстраординарный подход к созданию общего образования, который подразумевает возможность образования для каждого ребенка, независимо от его особых потребностей и нужд.

Право на образование принадлежит всем детям, в том числе и детям с инвалидностью независимо от причин инвалидности. Обеспечение для ребёнка с отклонениями в развитии равных возможностей и равных прав, в первую очередь, означает возможность находиться рядом с обычными сверстниками, возможность получить качественное образование. Право на образование принадлежит всем детям, в том числе и детям с инвалидностью независимо от причин инвалидности. Обеспечение для ребёнка с отклонениями в развитии равных возможностей и равных прав, в первую очередь, означает возможность находиться рядом с обычными сверстниками, возможность получить качественное образование «Право на образование принадлежит всем детям, в том числе и детям с инвалидностью независимо от её причин» [4, с.197].

«Инклюзия является социальной концепцией, которая предполагает однозначность понимания цели – гуманизация общественных отношений и принятие права лиц с ограниченными возможностями на качественное совместное образование. Инклюзия в образовании – это ступень инклюзии в обществе, одна из гуманитарных идей его развития, ориентированная на включение людей с ОВЗ в социально-экономические процессы страны, перевода их из статуса изживенцев в статус полноправных участников в социальных и экономических процессах» [1, с.106].

В современном мире педагоги продолжают совершенствовать методы инклюзивного образования, для которых приоритетным является индивидуальность детей. Они стараются разработать наиболее эффективные подходы к преподаванию и обучению.

Ключевая роль инклюзивного образовательного принадлежит обучающимся и педагогам – дефектологам, которые осуществляют воспитание, обучение и сопровождение учеников с ограниченными возможностями здоровья.

В зарубежной литературе, исследователи акцентируют внимание на «опыте трансформации», который переживается педагогами, ставшими инклюзивными учителями. Постепенная профессиональная трансформация, в которую вовлекаются учителя, связана с освоением новых профессиональных навыков, с из-

менением своих установок в отношении учеников, отличающихся от своих сверстников [1, с.114].

В условиях осуществления инклюзивного образования учитель должен работать над повышением своего профессионального уровня, предоставляющего возможность заниматься с данной категорией детей, а именно: пройти особую подготовку в области коррекционной педагогики, специальной психологии, профессиональной компетентности, научиться быть готовыми решать проблемы детей с интеллектуальными, а также физическими нарушениями, включая их родителей. Педагог, который готов взять на себя ответственность проводить качественную работу с детьми с ограниченными возможностями здоровья, должен овладеть системой профессионально – ценностных ориентаций: признание личности человека независимо от степени тяжести дефекта; осознание всей серьезности своей деятельности в области дефектологии, понимание креативного и творческого подхода к педагогической деятельности с детьми с ограниченными возможностями здоровья, требующих больших затрат, как духовных, так и энергетических.

В последние годы, обращая большое внимание на профессиональную деятельность дефектолога, стали выделять динамичность, целостность, непрерывность процесса в получении профессионального образования, построения профессиональной карьеры в течение всей жизни человека. Педагогическое образование рассматривается как процесс формирования профессиональных качеств педагога – дефектолога, его общих и специальных способностей [3, с.557].

Профессиональная готовность дефектолога – персональное состояние личности, мастерски подготовленной к выполнению деятельности, связанной с воспитанием и обучением детей с ограниченными возможностями здоровья, стремящейся осуществить свои цели, будучи вооруженной интегративным уровнем знаний по специальности. Профессиональная деятельность учителя – дефектолога в современном мире, выходящая за укоренившиеся рамки работы педагога, тесно взаимодействует и сливается с различными видами социально-педагогической, реабилитационной, психотерапевтической, консультативно-

диагностической, собственно коррекционной и другими видами «неучительской» деятельности, которые направлены к одной важнейшей цели – поддержке человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности в его интеграции и социальной адаптации средствами специального обучения и воспитания. Л.С. Колмогорова и О.Г. Холодкова определяют общую психологическую культуру личности как «составную часть базовой культуры личности человека, позволяющую ему эффективно самоопределяться и самореализовываться в жизни, способствующую успешной социальной адаптации, саморазвитию и удовлетворенности жизнью» [7, с.48]. В связи с этим важно отметить «педагог должен: уметь общаться с детьми, признавая их достоинство, понимая и принимая их; уметь проектировать и создавать ситуации и события, развивающие эмоционально – ценностную сферу ребёнка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребёнка); уметь строить воспитательную деятельность с учётом культурных различий детей, половозрастных и индивидуальных особенностей, поддерживать в детском коллективе деловую дружелюбную атмосферу» [10, с.15]. «Вместе с тем педагог должен участвовать в разработке учебных планов, адаптированных и индивидуальных программ развития и сопровождении детей» [6].

Современные социальные условия, предъявляют исключительно особые требования к дефектологической культуре педагога, взаимодействующего с детьми с «особыми потребностями». Во–первых, это специальные знания, умения, навыки, которые приобретаются в процессе получения профессионального образования, во–вторых, это личностные особенности педагога – дефектолога, способного качественно выполнять свою роль в инклюзивном обучении.

Нельзя не согласиться, что внедрение инклюзивного образования – процесс долгий, системный, требующий решения проблем на разных этапах, и предполагающий первоначальное принятие самой идеи инклюзии в обществе. Огромная ответственность накладывается на современных педагогов, от отношения и компетентности которых во многом зависит инклюзивная культура любой образовательной организации. А это предполагает изменения в сознании педаго-

гов, позволяющие принять саму идею инклюзивного образования, а вместе с этим признать ценность каждого ученика в интерактивной системе современного образовательного пространства. «Изучение отношения педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного обучения показало, что оно во многом зависит от опыта взаимодействия с данной категорией детей» [12, с.350]. Это значит, что: «одним из факторов неготовности педагогов, взаимодействовать с особыми детьми в рамках ОВЗ является их недостаточная информированность об этих детях, недостаток опыта общения с ними формирует либо искаженный, либо «книжный» образ таких детей». Поэтому работа по подготовке педагогического состава должна производиться не только в рамках теоретической подготовки, но и в практической деятельности под руководством опытных специалистов. Именно общение с такими детьми поможет педагогам сформировать реалистичный образ детей с ОВЗ и подготовиться к продуктивному взаимодействию с ними [12, с.351]. «На специфичность профессиональной деятельности педагога – дефектолога указывали еще Д.И. Азбукин, В.П. Кащенко, Л.С. Выготский, Ф.А. Рау, М.С. Певзнер. Она выходит за рамки традиционной педагогической деятельности, поэтому к личности дефектолога предъявляются еще более высокие требования» [2, с.132].

Существует понятие для определения готовности учителей – «профессиональная компетентность (А.К. Маркова, В.И. Кашницкий, Л.А. Петровская, В.А. Сластенин и др.), которое выражает единство теоретической и практической готовности педагогов к осуществлению педагогической деятельности и характеризует их профессионализм» [9].

«Многими исследователями понятие профессиональной компетентности раскрывается как интегральная многоуровневая профессионально значимая характеристика личности и деятельности педагога» [8, с.192]

Интересна позиция И. Н. Хафизуллиной по формированию инклюзивной компетентности учителей в процессе профессиональной подготовки: «инклюзивная компетентность будущих учителей как составляющая их профессио-

нальной компетентности, включающая ключевые содержательные и функциональные компетентности» [11].

Личностные качества подразумевают – сущность олигофренопедагога, он способен профессионально и компетентно взаимодействовать с детьми с интеллектуальными и физическими нарушениями. Множество важнейших черт человека, необходимы для профессии педагога, в особенности в работе с «особыми» детьми. Одним из главных особенностей учителя – любовь к детям. Искренние чувства доброты к «маленьким людям» ведут не только к их положительной динамике в образовании, активной социализации, но и внедрению в их души прекрасного чувства – человеколюбия!

«Профессионально значимые качества педагога – дефектолога определены спецификой соответствующей профессиональной деятельности и требованиями современной полимодальной системы специального образования» [13]. При этом сам процесс профессиональной подготовки детерминирует развитие профессионального самосознания будущего специалиста.

Немаловажным значением в формировании личности дефектолога является деонтология. «Профессиональные принципы, модели поведения и деятельности педагога специального образования формировались под воздействием деонтологических концепций, определяющих этико-педагогические критерии профессиональной деятельности, направленные на защиту потребностей, увлечений, помощь, социальную реабилитацию наиболее незащищенных членов общества: детей с различными аномалиями, расстройствами, дефектами [5, с.107]. Деонтология как наука о проблемах морали, нравственности, в дефектологическом аспекте – это долг человека перед человеком, а точнее взаимопомощь друг другу, это основы профессиональной культуры педагога в специальном образовании, основываясь на философских, моральных, социальных, нравственных умений.

Важное звено профессиональной готовности дефектолога, который обучает, воспитывает и социализирует детей с особыми потребностями – это подать руку помощи. Чем выше степень эмпатии, доброжелательности, ответственности,

заботливости, тем выше уровень оказания поддержки. Черта олигофренопедагога – протянуть руку помощи, – включает в себя не только вышеперечисленные качества, но ещё и милосердие, толерантность (что очень необходимо в деятельности дефектолога), педагогический оптимизм, самодисциплина, умение наблюдать за вещами, которые происходят вокруг, быть крайне внимательным.

Грамотно поставленная речь, искусство владения словом, практика доступного выражения своих мыслей, необходимы для того чтобы «особый» ребенок, смог не только понять изложенный материал, но и смог его воспроизвести в словесной и письменной форме. Все это является свидетельством авторитета и высокого статуса учителя, способного квалифицировано осуществлять свое предназначение в работе с «особыми детьми».

Касаемо интуиции дефектолога, в сложный момент педагог должен, в считанные сроки подобрать необходимую методику, которая подойдет для конкретного случая в образовательном процессе. Очень важно понимать, что интуиция должна исходить из педагогического русла доброжелательности, законности и понимания не только возрастных категорий, но и сложности дефекта.

Также сложность возникает в поиске нахождения общего языка с каждым учеником. Коммуникабельность и нахождение подхода к обучающимся становится неотъемлемой частью профессиональных качеств педагога. Не стоит забывать об аккуратности и вежливости во время коммуникации не только с детьми, но и с их родителями. Ведь дружеская обстановка в коллективе, является одним из успешных залогов эффективного образования детей.

Эмоциональная непоколебимость, упорство и выдержка – главное, в сущности, натуры педагога в обучении с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Крепкая, стальная нервная система – это гарантия эффективной и продуктивной деятельности дефектолога в образовательном процессе. Педагоги с высокой эмоциональной готовностью к инклюзивному обучению достаточно сильные и активные, способны справиться с учебными задачами, которые не-

обходимо решать в процессе образования не только с детьми без особенностей, но и с интеллектуальными нарушениями, инвалидностью.

Современные условия в системе специального образования вызывают необходимость подготовки специалиста высшего уровня, который будет способен к креативной деятельности, творческому подходу, нестандартной мысли, развитию творческого потенциала для решения критичных, требующих нестандартного мышления, задач.

Профессия учителя связана с большими затратами физической, интеллектуальной и психической энергии. «Современный педагог призван решать задачи, которые требуют значительных педагогических усилий, находить эффективные пути воспитания, учитывать очень быстрые изменения, происходящие в обществе и в информационном пространстве преподаваемого предмета, – все перечисленные задачи под силу лишь психологически здоровому, профессионально компетентному, творчески работающему учителю» [9, с.201]. Значит, важным фактором становится предупреждение или устранение эмоциональных перегрузок, а также умение приспосабливаться к негативным последствиям педагогической работы. Таким образом, полностью обдуманная система по сохранению психического здоровья педагога предстает как важный фактор успешности профессиональной работы любой образовательной организации, и в особенности той, в которой обучаются дети с ОВЗ.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, отметим, что личность педагога дефектолога в инклюзивном образовании, определяема, прежде всего, профессионализмом и личностными качествами, каждое из которых играет свою роль в продуктивной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. В условиях модернизации системы образования учителя должны не только совершенствовать свои профессиональные навыки, но и приобретать личностные черты, которые помогут в освоении программы и нахождению контакта с учениками.

Список литературы

1. Алехина С.В., Зарецкий В.К. Инклюзивный подход в образовании в контексте проектной инициативы «Наша новая школа» // Психолого-педагогическое обеспечение Национальной образовательной инициативы "Наша новая школа": Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 14-16 ноября 2010. С. 104-116.
2. Ваниева В.Ю. Личностный аспект профессиональной готовности дефектологов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия: психология. социальная работа. ювенология. СоциокINETика. 2014. Т20 №3. С.131-133.
3. Гугкаева И.Т. Профессиональная компетентность педагога-дефектолога в системе дошкольного образования в РСО-Алания // Современные проблемы науки и образования. 2015. №5. С. 556-557.
4. Гуляева Е.В., Проектирование инклюзивного образования в условиях дошкольного образовательного учреждения // Педагогика и психология современного образования: теория и практика Материалы конференции «Чтения Ушинского». 2017. Ч.2. С. 194-198.
5. Дружиловская О.В. Деонтологический аспект формирования профессиональной готовности педагога-дефектолога // Медработник. 2017. №7. С. 106-112.
6. Ивенских И.В., Сорокоумова С.Н., Суворова О.В. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6 №1. С. 12.
7. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры школьника // Вопросы психологии. 1999. №1. С. 83-91.
8. Кузьмина О.С. Актуальные вопросы подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // Вестн. Ом. Ун-та. 2013. №2. С. 191-194.
9. Минина О.И. Сохранение психологического здоровья педагога – как важный фактор успешности профессиональной работы // Повышение профессио-

- нальной компетенции педагогов в условиях введения ФГОС: Сборник материалов участников областной научно-практической конференции, Киров, 14 декабря 2017. С. 201-203.
10. Смирнова С.А. Какой он – инклюзивный урок? // Повышение профессиональной компетенции педагогов в условиях введения ФГОС: Сборник материалов участников областной научно-практической конференции, Киров, 14 декабря 2017. С. 15-19.
 12. Хафизуллина И. Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08: защищена 22.03.08 / Хафизуллина Иль-мира Наильевна. – Астрахань, 2008. 213 с.
 13. Чипчар А.Т., Готовникова Л.В. Образ детей с ОВЗ у педагогов с разной эмоциональной готовностью к инклюзивному образованию // Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Белгород, 2018. С. 347-351.
 14. Ястребова Л.А. Формирование профессионально значимых качеств будущих педагогов-дефектологов: Дисс. ... канд. пед. Наук Текст./ Л.А. Ястребова. Ставрополь, 2008. 161 с.

**ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛА ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Малыхина Римма Романовна, студентка

(e-mail: rimma.malykhina@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена выявлению причин, по которым именно сегодня актуальной является проблема патриотического воспитания в современном обществе. Описана ситуация, которая привела к необходимости рассмотрения самой сути проблемы патриотического воспитания. Современное общество находится на этапе трансформации под влиянием политических, экономических и социальных факторов. В условиях информационного развития от-

водится особая роль средствам массовой информации в подрыве «патриотических настроений» среди молодежи. Представлены пути решения проблемы формирования патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, современное общество, СМИ, государственная национальная политика.

Формирование российского общества берет свои начала с момента распада Советского союза. В соответствии с чем, за последние 30 лет происходили процессы как его образования, а сегодня мы наблюдаем и процессы его трансформации. Актуальным остается вопрос о том, какой именно происходит характер трансформации: благоприятный для российского государства или же отрицательный. О.В. Гуренкова отмечает, что отличительными характеристиками трансформации современного российского общества выступают: мирный характер протекания, влияние массовых общественных групп и слабая управляемость процессом, стихийные факторы развития [1].

Касаемо мирного характера протекания формирования современного общества, сегодня следует обратить внимание на изменения, которые позволяют говорить об утере актуальности данной характеристики, в связи с геополитическим противостоянием Российской Федерации с западными странами. В соответствии с чем, возникает потребность в патриотическом отношении граждан России к решению существующих политических проблем. Но, устранение «железного занавеса», активная работа СМИ, пропагандирующая западную культуру и подающая необоснованные приоритеты зарубежных стран, формируют условия для нездорового воспитания подрастающего поколения, которое будет в дальнейшем представлять современное российское общество, при этом отчуждаясь от него. С.Ю. Устинова отмечает, что «подрастающее поколение - это будущее нации, Родины» [2].

Проблема патриотического воспитания в современном обществе возникла сразу же после образования Российской Федерации на этапе, когда экономические проблемы «закрыли глаза» на вопросы воспитания детей. Кроме того, хо-

телось бы выделить и ряд иных причин, по которым именно сегодня патриотическое воспитание как никогда является необходимым. К таким причинам следует отнести:

- проведение специальной операции в отношении киевской власти на Украине, которая провоцирует формирование антироссийских общественных движений, вовлекающих российскую молодежь;

- развитие социальных сетей, доступ к которым имеют несовершеннолетние граждане России. В социальных сетях «растут как грибы» сообщества и группы, пропагандирующие шовинизм, нацизм, приверженность западной культуре и настроениям. Кроме того, имеются блоги, посвященные политическим темам, где комментируют сложившуюся ситуацию пользователи. Среди комментариев множество негативных настроений антироссийского характера. В связи с особенностями психического развития детей подростков, а также не достаточно развитым критическим мышлением, существует опасность неадекватной оценки мнений комментирующих пользователей, что может спровоцировать снижение уровня патриотизма.

- снижение вовлеченности родителей в жизнь детей, в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране. Именно вовлеченность родителей в жизнь своего ребенка позволяет сформировать не только любовь к семье, но и к Родине. Такие родители могут своевременно объяснить ребенку, что является добром, а что является злом, научить ориентироваться в информационном сообществе, пропитанном фейками. Но, часто родители, находясь в круговороте финансовых проблем, оставляют воспитание детей на второй план.

Решение проблемы патриотического воспитания представляется реальным и требует усиленной работы государства, родителей и педагогов образовательных учреждений различных уровней образования.

Сегодня наблюдается работа в данном направлении. Так, Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ были внесены поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся по инициативе Президента России. Обозначена роль воспитания в фор-

мировании «у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации» [3].

Стратегия национальной политики России определяет, что российская нация – это многонациональный народ Российской Федерации, что подразумевает «сообщество свободных равноправных граждан различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием» [4]. В таком сообществе не может быть место экстремизму, терроризму, шовинизму и нацизму. Именно такое сообщество должно отличаться особенным «здоровым» патриотизмом всего народа России.

На наш взгляд проводится достаточно большая работа учреждениями культуры, образовательными учреждениями по формированию патриотизма в современном обществе. Примерами выступают: создание кадетских классов, увеличение посещения краеведческих музеев, картинных галерей, театров и филармоний. Особое внимание следует уделить новому учебному предмету в форме классного часа «Разговоры о важном», целью которого выступает укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспитание патриотизма среди российских школьников [5]. Но, проблема патриотического воспитания по-прежнему имеет место быть и одним из способов ее устранения является усиление контроля над СМИ.

Список литературы

1. Гуленкова О.В. Особенности процесса трансформации общества в современной России / О.В. Гуленкова // Концепт. 2016. С. 1-6.
2. Устинова С.Ю. Патриотизм старших школьников как фактор гражданской активности молодежи / С.Ю. Устинова // Социальная активность молодежи: векторы развития. 2010. С. 246-251.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам

воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (дата обращения 25.10.2022).

4. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения 25.10.2022).

5. Цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://razgovor.edsoo.ru/> (дата обращения 25.10.2022).

ВИКТИМБЛЕЙМИНГ КАК ДВУЛИЧИЕ МОРАЛИ ОБЩЕСТВА

Михайловская Виктория Андреевна, студент

(e-mail: vika.mihailovskaya@yandex.ru)

Потолова София Дмитриевна, студент

(e-mail: softemarso203@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению темы обвинения жертв насилия в условиях современного общества. Представленная тема является как актуальной, так и остросоциальной. Жертвами виктимблейминга могут оказаться наши близкие, и мы сами. Также в этой статье мы рассмотрим мнение экспертов на данную тему и постараемся понять почему существует подобное явление.

Ключевые слова: *виктимблейминг, насилие, жертва, мораль, общество, женщина, обвинение, ответственность.*

Мы, как современные девушки заинтересованы вопросами собственной безопасности и поэтому тема виктимблейминга кажется нам особенно близкой

и значимой. Термин виктимблейминг (“обвинение жертвы” англ.) закреплен в научной литературе как явление полного или частичного перекладывания ответственности за совершенное насилие (физическое, психологическое, сексуальное) с виновника на жертву. Впервые термин был использован в 1971 году Раяном Уильямом в своей книге “Blaming the victim” [3], но в отличие от тематики, поднимаемой нами, использовался в отношении волны расизма в США. Однако истоки обвинения жертвы носят характер, уходящий глубоко в историю. А.Ю. Бредникова А.Ю. в своей статье «Виктимблейминг: социологический аспект изучения» [2] приводит в пример эпизоды Ветхого завета, где любая жестокая кара являлась следствием неприемлемого для Библии поведения. И хоть кажется, что современный мир далек от строгих моралей древности, Виктимблейминг всё еще является актуальной проблемой общества.

Для большей наглядности можем рассмотреть свежую сводку новостей и, переходя по первой же ссылке на сайт «Народная премия», найдем там статью, посвященную убийству двух девочек в Ярославской области [5]. В данной статье говорится о том, что мужчина изнасиловал и убил дочерей своей сожительницы. Казалось бы, всё очевидно, есть виновник и есть жертвы в лице детей и их матери. Однако изучая реакцию общественности через комментарии под этой же статьей, мы можем видеть, что некоторые люди враждебно настроены не столько против преступника, сколько против матери. Представители общественности уверены в виновности женщины и ее обязанности предвидеть такой исход. В данном примере мы видим наглядное проявление виктимблейминга.

Несмотря на то, что мать девочек является жертвой и находится в тяжелом моральном состоянии и вполне очевидно не желала такой судьбы своим детям, общество делает из нее не меньшего преступника.

По всем нормам морали среди людей всегда было принято, что зло должно быть порицаемо. Но почему же такой важный закон морали забывается, и мы начинаем перекладывать вину на тех, кто как никто другой нуждается в помощи и поддержке? Почему мы имеем право судить о поведении жертвы в сложной для нее ситуации? Откуда знаем, как именно должна вести себя жертва?

Все эти вопросы находят своё начало в понятии виктимблейминга. Психологи в своих работах выделяют множество причин этого явления, но мы выделим три, на наш взгляд, основные.

Во-первых, на подсознательном уровне каждый верит в «идеальный мир». Никто не хочет думать, что в любой момент его подстерегает опасность и он рискует стать жертвой. «Человеку свойственно надеяться на спокойное существование и отсутствие угроз опасности лично для него и его близких, что порядочное, правильное поведение, честность и трудолюбие – залог достижения успеха, благополучия» [1]. Вполне очевидно, что страшное преступление и тот, кто его совершает абсолютно не вписываются в такой удобный и привычный для нашего восприятия концепт «идеального мира». Пытаясь восстановить этот иллюзорный баланс ничего не остается кроме как попытаться оправдать насилие. Ведь если есть причина, провокатор, то образ преступника не кажется столь устрашающим. Очерняя жертву, мы превозносим насильника над его действиями, абсолютно забывая о чувствах и эмоциях жертвы, ведь так уверены, что никогда не окажемся на её месте.

Во-вторых, нельзя забывать, что наше общество следует патриархальным принципам, где социальная роль женщины по-прежнему бывает обесценена. Имея больше привилегий, преступники в лице мужчин могут получать оправдание и сочувствие, путем перекладывания ответственности на жертв-женщин, как на уязвимых членов общества. На протяжении всей истории женщина обладала наименьшими правами, однако последнее столетие известно своей борьбой за достижение гендерного равноправия. И можно подумать, что, то равенство, которое мы имеем сейчас, должно исключать проблему насилия и виктимблейминга на основе принадлежности к полу и сделать первостепенной основой мораль как высшую ценность и ориентир в решении вопросов несправедливости. Но, оценивая современные реалии, не трудно заметить, как патриархальные устои продолжают оказывать негативное влияние на нашу жизнь.

И в-третьих, социальные клише и стандартизированные модели поведения играют немалую роль в укоренении и поддержании таких негативных социаль-

ных понятий как виктимблейминг. Жертв насилия нередко «клеямили», считая «испорченными», доказывая этим объективизацию женщин и приравнивание их не к личности, а к вещи, которую можно оценить, использовать или испортить. Также ярким примером того являются стереотипы о том, что действиями мужчин зачастую движут первобытные инстинкты, тем самым снимая с их действий часть ответственности. С древних времен во многих культурах женщина считалась порочной, была обязана выглядеть «целомудренно» и не провоцировать своим видом, что само по себе подразумевало лежащую на ней ответственность за действия других в ее сторону. Таким образом крепко укоренившиеся, но давно изжившие себя модели взаимоотношений не вносят в нашу жизнь порядок и гармонию, как принято ожидать, а создают благоприятную среду для насилия и, как следствие, виктимблейминга.

Неоспоримым является тот факт, что виктимблейминг как социальное явление оказывает не просто негативное влияние на общество, а разлагает его высшую ценность – мораль. В первую очередь следует сказать о тех страданиях, что приходится пережить жертвам, которые, столкнувшись насилием в свою сторону, вынуждены переживать и переложенные обвинения. Такие события оставляют неизгладимый след на психическом здоровье жертвы. «Жизненные реалии таковы, что потерпевшие – растерянные и запуганные жертвы – редко заявляют о случившемся, увеличивая число латентных (скрытых, незарегистрированных) преступлений, о чем говорят исследования виктимизация населения нашей страны, которые показали, что пострадавшими от преступлений в 2009 г. считают себя порядка 15 % опрошенных.» – указывает Беленко С.С. в своей научной работе «Разработка понятия «виктимблейминг» в России и за рубежом» [1].

Страх жертвы быть осужденной за совершенное над ней насилие приводит к умалчиванию проблемы и как следствие приводит к росту преступности. Основой виктимблейминга является абсолютно аморальная идея о том, что пострадавший заслуживает произошедшего с ним. В обществе появляются негласные правила, указывающие как надо себя вести и чему соответствовать взамен на

эфемерное чувство безопасности. Однако мало того, что это лишь развязывает руки преступности, но также создает дополнительные оковы для потенциальных жертв. Именно поэтому каждый человек должен ответственно и с особой осознанностью подходить, в первую очередь, к своему собственному желанию обвинить кого-либо. Людям стоит чаще останавливаться и смотреть на ситуации не через призму мимолетных эмоций, а холодных фактов и рассудительности. Только тогда общество сможет преодолеть все те разлады, что ведут лишь к большему хаосу.

Список литературы

1. Беленко С.С. разработка понятия «виктимблейминг» в России и за рубежом Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 4. С. 53–56.
2. Бендрикова А.Ю. «Виктимблейминг: социологический аспект изучения» Образование и проблемы развития общества, 2018, №1 (5), С. 1– 5
3. Райан У. “Blaming the victim” Книги Пантеона 1971. ISBN 978-0-394-41726-4. С. 15–20
4. Азарова А.А. Неопатриархат как основа формирования новой женской субъективности, Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей Региональной научной конференции молодых ученых, Курск, 07 мая 2021 года. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2021. С. 87-92.
5. «До этого сидел в Екатеринбурге: в Ярославской области поймали мужчину, жестоко убившего двух девочек» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e1.ru/text/criminal/2020/09/18/69472367/> (дата обращения 10.10.2022)

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Первушин Дмитрий Сергеевич, аспирант

(e-mail: dima.pervushin.2015@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философских взглядов на физическое воспитание как одно из связующих звеньев социального и биологического развития индивида в современной России. Вопросы физического фактора развития человека представляют собой всеохватывающую проблему, поскольку формулируют аспекты формирования не только физических возможностей, но одновременно интеллектуальных и мировоззренческих взглядов, которые ложатся в основу развития физического здоровья в обществе.

Ключевые слова: *воспитание, физическое воспитание, здоровье, личность, физическая культура, биологическое развитие, социальная политика.*

Физическая культура как отрасль науки начала складываться во второй половине XIX столетия. В России того времени единой системы физического воспитания, как и единой программы по нему, в дореволюционных школах и других учебных заведениях не существовало. Это были, скорее, авторские разработки учителей, инспекторов или инструкторов по физической культуре, которые утверждались губернскими научно-методическими советами.

Отсчёт концепциям как относительно целостным научно-методическим и организационным основаниям решения задач физического воспитания учащихся ведётся в России от разработок П. Ф. Лесгафта и его деятельности по созданию курсов подготовки специалистов физического воспитания. Это стало отправной точкой не только для создания профессиональных кадров, но и формирования единой методики физического воспитания.

На сегодняшний день развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики в России. В союзе с другими социальными и медицинскими отраслями знаний современная педа-

гогика на первое место среди задач физического воспитания ставит вопрос о здоровье людей.

В практических занятиях физической культурой формируется и реализуется отношение человека к окружающему его предметному миру, к обществу, к самому себе. Современная организация спортивной деятельности на основе новых форм учебно-воспитательного процесса направлена на формирование спортивной культуры у студентов и школьников, выработки мотивации и привитию интереса к спортивному стилю в жизни в дальнейшем [1, с. 244].

Каждая часть физической культуры, будучи элементом физического воспитания, своими специфическими формами и методами осуществляет не только внешнее воздействие на личность, но и оказывает нравственное воспитание занимающихся в соответствии с их возрастом, образованием и другими социальными и демографическими характеристиками [2, с. 22].

Нравственное воспитание в области физической культуры направленно на формирование таких качеств как патриотизм и коллективизм, чувство ответственности за своё поведение, умение подчинить личные интересы интересам коллектива и других социально необходимых качеств. Необходимо отметить, что одной из главных задач нравственного воспитания в данном аспекте является воспитание, прежде всего, волевых качеств личности - целеустремленность, настойчивость и упорство, выдержка и самообладание, смелость и решительность, способность преодолевать трудности. Именно эти черты характера успешно вырабатываются в процессе занятий физической культурой и спортом.

Большую функцию физическое воспитание выполняет и в интеллектуальном развитии. Вопреки распространенному мнению о «невысокой эрудиции» спортсменов, стоит отметить, что выполнение физических упражнений, наоборот, способствует активизации интеллектуальной деятельности, так как спортивная деятельность требует конструкторских, технических и некоторых других умений и навыков, связанных с умственной деятельностью.

Нельзя не отметить роль физической культуры в эстетическом воспитании личности. Воспитание умения воспринимать и видеть прекрасное в движениях человеческого тела, в совершенстве его линий и форм, развитии силы и ловкости. Умение понимать прекрасное и формировать желание его создавать развивает гармонию чувства стиля в личности. Данные качества также необходимы и в практической части - в разработке и создании эстетически безупречного инвентаря и оборудования, а также спортивной обуви и одежды [3, с. 18].

С уверенностью можно сказать, что на данный момент физическая культура предоставляет материал для творчества во всех видах искусства, которое является главной формой отражения прекрасного в природе и обществе: в живописи, скульптуре, музыке, графике, архитектуре, литературе. В этом состоит естественная неразрывная связь физической культуры с культурой нашего общества.

Принимая во внимание данные факторы, система образования предоставила физическому воспитанию одно из ключевых мест в образовательном процессе не только школ, но и ВУЗов. Студенты осваивают программу по физическому воспитанию на протяжении трех-четырех лет обучения. На данный момент это одна из немногих дисциплин, удостоенная такого количества внимания. В данном случае, вероятно, стоит относиться к физическому воспитанию не столько как к образовательному, а скорее воспитательному процессу. С этой точки зрения существенно меняется и роль преподавателя, а также границы отношений между ним и молодежью становятся менее заметными. Перед преподавателем становится задача не управления личностью, как в школе, а развития тех качеств, которые уже заложены и сформированы в студентах. Здесь возрастает роль самого студента. Он участвует не только в процессе получения знаний, но и в поиске, трансформации своих знаний в практические умения и навыки.

Обучающиеся активно посещают занятия не только в рамках учебной дисциплины, но и как возможность самосовершенствования, преодоления себя прежнего. Как правило, студенты с большим желанием приходят на практиче-

ские занятия в спортивный зал, им нравятся активные физические нагрузки после продолжительного сидения в аудиториях, а смена двигательной активности положительно влияет на усвоение материала и по другим образовательным дисциплинам. Таким образом, у молодежи формируется желание и стремление к совершенствованию не только своего тела, но и духовного развития. Каждый из студентов определяет собственную иерархию внутренних мотивов к занятию физической культурой.

Однако, несмотря на рост популярности здорового образа жизни среди подрастающего поколения, специалисты в области физического воспитания считают, что уровень физического развития и функциональной подготовленности большей части современных молодых людей не соответствует оптимальным параметрам. Доктор медицинских наук Ю.Ф. Змановский и его научные последователи проводили исследования, результаты которых показали, что в настоящее время более 50% выпускников общеобразовательных учреждений имеют два или более хронических заболевания, 30% призывников в вооруженные силы Российской Федерации являются не годными к срочной службе по состоянию здоровья, а около 40% молодых людей призывного возраста не могут выполнить нормативы по общей физической подготовке даже на удовлетворительную оценку [4, с. 8-12]. Исследованиями подтверждается, что значительная часть молодых специалистов покидают стены учебного заведения с более низким уровнем физического здоровья, чем они имели по приходу в вуз. У студентов от курса к курсу увеличивается частота хронической патологии. В первую очередь это связано с переходом различных функциональных отклонений в хронические формы заболеваний. Более того, на старших курсах обучения регистрируется значительный процент вновь возникших морфофункциональных отклонений и снижение уровня адаптационных возможностей функциональных систем. Рост числа заболеваний студентов старших курсов происходит на фоне значительного снижения уровня их физического развития и функциональной подготовленности. Активным проявлением данных негативных процессов является резкое увеличение частоты

сердечных сокращений и артериального давления в покое у данных молодых людей [5, с. 174].

По мнению ряда некоторых авторов методик физического воспитания, преподаватели в основном уделяют внимание обучающимся, имеющим спортивные разряды и звания, тем, кто своими спортивными достижениями может существенно повысить престижность учебного заведения, и сугубо формально и поверхностно занимаются реализацией основных принципов всестороннего физического воспитания для остальных [6, с. 17-20].

Существенным недостатком, по мнению Н. А. Мелешковой, является отсутствие в системе физического воспитания студентов индивидуально-дифференцируемого подхода [7, с. 215]. В учебных заведениях недостаточно поставлена физкультурно-оздоровительная работа со студентами, а организация самостоятельной работы студентов по формированию и развитию у них ценностных ориентаций на ведение здорового образа жизни находится на низком уровне. В данной ситуации крайне необходимы качественные преобразования и изменения в структуре и методике организации и проведения учебных занятий по физической культуре у студентов. Ввиду этого нельзя не согласиться с необходимостью индивидуализации процесса физического воспитания студенческой молодежи с учетом исходного уровня их здоровья и физического развития. Физическое воспитание является сильнодействующим фактором воздействия на организм. Состав учащихся неоднороден по уровню здоровья, физического развития и физической подготовленности. Одни и те же педагогические средства оказывают различное воздействие на разных людей. Например, работа с лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, должна проводиться строго индивидуально [8, с. 124-126]. Более того, как показывают практические данные, эффективность физической тренировки возрастает лишь в том случае, когда физические нагрузки для каждого занимающегося индивидуально дозированы.

В результате наличия данных проблем, школьники и студенты оказываются не подготовленными к самостоятельному использованию средств физиче-

ской культуры для самостоятельного оздоровления, гармоничного развития и формирования нравственного поведения. «Физическая культура» как учебная дисциплина «выпадает» из образовательного и воспитательного пространства средних заведений.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, мы можем отметить, что в современной России физическое воспитание молодого поколения представляет собой сложное и неоднозначное явление. С одной стороны, являясь одним из приоритетных направлений социальной политики, физическое воспитание воспитывает в человеке не только культурологический интерес, но и развивает интеллектуальные способности, прививает эстетический вкус. Среди молодого поколения формируется широкий философско-культурологический взгляд на спортивную культуру и физкультурно-спортивное образование. В практических занятиях физической культурой формируется и реализуется отношение человека к окружающему его предметному миру, к обществу, к самому себе.

Принимая во внимание данные факторы, система образования предоставила физическому воспитанию одно из ключевых мест в образовательном процессе не только школ, но и ВУЗов в целях воспитания здорового и крепкого поколения. Однако, такое внимание приносит незначительный результат ввиду того, что, несмотря на увеличенное количество часов, методики проведения физических занятий остаются прежними. Преподаватели в основном уделяют внимание обучающимся, имеющим спортивные достижения, навыки которых уже вознаграждены, и поверхностно занимаются с остальными. В данной ситуации, на наш взгляд, крайне необходимы качественные преобразования и изменения в структуре и методике организации и проведения учебных занятий по физической культуре.

Список литературы

1. Жабиков В.Е., Жабакова Т.В., Кравцова Л.М. Трансдисциплинарный подход к подготовке будущих педагогов физической культуры. Ч. 2020. 244 с.

2. Ларина О.В. Физическая культура в системе воспитания детей школьного возраста. С. 2019. С. 22.
3. Ильин Е.П. Психодиагностика спорта. СПб.: Питер. 2008. С. 18.
4. Змановский Ю. Ф. Воспитаем детей здоровыми. М.: Медицина. 2019.
5. Васильков В. Г. Физическое воспитание, как средство целостного развития личности студента вуза: дис. канд. пед. наук. СПб. 2003. 174 с.
6. Змановский Ю. Ф. Воспитаем детей здоровыми. М.: Медицина. 2019.
7. Мелешкова Н. А. Формирование здорового образа жизни студентов вуза в процессе физического воспитания: дис...канд. пед. наук. Кемерово. 2015. 215 с.
8. Барчуков И. С. Физическая культура и физическая подготовка. М. 2013. С. 124-126.

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ В ДЕТСКИХ ДОМАХ С ЦЕЛЬЮ ИХ АДАПТАЦИИ
И СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ**

Погибелева Татьяна Петровна, студент

(e-mail: kursk4btania@mail.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению и решению проблемы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детских домах. На сегодняшний день существует несколько актуальных проблем в сфере воспитания детей с особенностями в специальных государственных и частных учреждениях, одна из них – это применение устаревших и неактуальных методов воспитания детей в детских домах, что приводит к проблемам социализации и адаптации воспитанников в обществе. Поэтому следует пересмотреть взгляд на существующие принципы воспитания в таких специальных учреждениях.

***Ключевые слова:** дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, учреждение, специальное учреждение, проблема, дети, воспитание, метод, принцип.*

В нашей стране многие дети остаются без попечения родителей по различным причинам: матери, не готовые к материнству, дети из неблагополучных и малообеспеченных семей. Отсюда в России на данный момент существуют специальные учреждения, в которых временно проживают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Проблема сиротства одна из актуальных на сегодняшний день. В сфере воспитания и образования детей, оставшихся без попечения родителей, всегда были и будут острые вопросы, требующие незамедлительного решения. Данной проблемой занимаются государственные учреждения, где ситуации не решаются или остаются в планах на реализацию, и в итоге общество получает необразованных, безнравственных, никому не нужных людей, являющихся отдельным классом в социуме и с плохой репутацией. Я предлагаю рассмотреть сферу, в которой воспитываются сироты, и подумать, как решить проблему устаревших методов и принципов воспитания в данных учреждениях.

Цель исследования: выявить конкретные недостатки в формах и методах воспитания детей в специальных организациях и пути решения данных проблем. Объект исследования: дети и воспитатели государственных специальных учреждений. В данной статье использованы данные статистик, проведенных министерством просвещения РФ.

Для начала рассмотрим статистику детей сирот в России и их уровень жизни в специальных учреждениях и после выпуска из них.

На конец 2019 года по данным Министерства просвещения РФ-форма 103-Рик 423 047 ребенка или примерно 1,4% от всех детей (в возрасте 0-17 лет) в России относились к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения роди-

телей. Это на 3% меньше по сравнению с 2018 годом. В семьях на воспитании находятся 89,5%, в организациях для детей – 10,5% [1].

По сравнению с самыми высокими уровнями неблагополучия, зафиксированными в 2004-2005 годах, показатели сегодня на одну треть меньше. Благодаря правильно построенной совместной работе органов и учреждений системы профилактики, ситуация кардинально изменилась в сфере выявления и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Об этом сообщила директор Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России Лариса Фальковская, которая отметила, что количество семей в России, признанных находящимися в социально опасном положении либо отнесенных к данной категории, ежегодно снижается. По итогам 2020 года было выявлено на 7% меньше детей-сирот, чем в 2019 году. Тенденция по сокращению численности выявленных детей-сирот наблюдается на протяжении последних десяти лет [2]. Но несмотря на снижение и значительные достижения по развитию семейных форм устройства детей, уровень неблагополучия детей и степень распространения сиротства в России остается высоким. Только в 2019 году в системе так называемого альтернативного ухода, т.е. не в своей биологической семье, находилось, исходя из доступных данных, по меньшей мере полмиллиона российских детей – 506 105 детей.

Из-за того, что в семьи берут наиболее здоровых детей, в Федеральном банке остаются следующие категории детей - дети с III-V группами здоровья. Подростки- доля детей 11 лет и старше в федеральном банке данных о детях — более 40%, детей старше семи лет — более 80%; Сиблинги — дети, у которых есть родные братья и сестры (около 53% в федеральном банке данных о детях) [2].

Чтобы не разрывать кровные связи, приемная семья должна забрать всех детей одной семьи разного возраста и состояния здоровья.

Что же происходит внутри государственного учреждения? В результате анкетирования работников детских социальных учреждений, изучения мнения специалистов в средствах массовой информации, были сформулированы про-

блемы, с которыми приходится сталкиваться при организации воспитания детей в детских учреждениях для несовершеннолетних.

1. Материальные проблемы. Несмотря на финансовую поддержку государства, социальные детские учреждения нуждаются в средствах для обеспечения достойной жизни проживающих в них детей. Конечно, многие подобные учреждения функционируют ещё и за счёт спонсорской помощи, однако не все социальные приюты могут похвастаться подобным покровительством. Стоит отметить также, что до сих пор в таких учреждениях не хватает денежных средств даже для закупки необходимой одежды, поэтому каждый год организуются благотворительные сборы одежды для их воспитанников [3].

2. Бюрократические проблемы. Например, при создании социального детского приюта возникает множество бюрократических трудностей с его регистрацией и оформлением всех необходимых документов для работы учреждения по закону. При открытии такой организации необходимо получить разрешение от ряда компаний, а также обязательные лицензии на ведение деятельности, устройство рабочих и так далее, а также обязательными являются разрешения и лицензии пожарной службы, Роспотребнадзора и других государственных надзорных служб [3].

3. Недостаток квалифицированных педагогических кадров. Работа в детских приютах относится к сложной работе и требует высокого профессионализма и устойчивых моральных качеств, однако оплата труда таких кадров остается на низком уровне. В связи с этим в сфере воспитания детей-сирот всегда наблюдается дефицит кадров [3].

Были проанализированы материалы некоторых архивов Управления социальной защиты населения и ГБУ РБ Северо-восточный МЦСПСД, отделением которого является социальный приют для детей и подростков в Белокатайском, Кигинском и Дуванском районах, позволившие получить сравнительные данные о возрасте, поле, образовании, квалификации и стаже педагогов социальных приютов [3].

Таблица 1.

Количество учреждений для детей-сирот в РФ	2012	2013	2014	2015
Дома ребенка, ед.	243	227	218	207
В них детей, тыс. чел.	17.8	17.5	16.3	16
Детские дома, ед.	1095	1048	1012	978
В них детей, тыс. чел.	52.3	50	48.3	45.9
Детские дома семейного типа, ед.	18	12	4	4
В них детей, тыс. чел.	0.1	0.2	0.1	0.1
Школы-интернаты для детей, оставшихся без попечения родителей, ед.	106	90	83	72
В них детей, тыс. чел.	12.10	9.8	9	7.8
Школы-интернаты для детей с ограниченными возможностями здоровья, ед.	223	226	218	205
В них детей, тыс. чел.	20.5	19.9	19	17.9

Таблица 2.

Возраст	Общее количество педагогов	Мужчины	Женщины
До 30 лет	5	0	5
31-40 лет	6	0	6
41-50 лет	9	0	9
Старше 50 лет	3	0	3
Всего	23	0	23

Таблица 3.

Общее количество педагогических работников	Количество	%	
Стаж работы с детьми-сиротами	До 5 лет	10	43,5
	5-10 лет	7	30,4
	10-15 лет	6	26,1

Анализируя данные таблиц, можно прийти к выводу, что среди педагогических работников социальных приютов преобладающее место занимают женщины от 41 до 50 лет с высшим и средним профессиональным образованием. В среднем опыт работы работников данного типа детских учреждений менее 5 лет. Полученные данные свидетельствуют о недостаточно высоком уровне квалификации и малом опыте работы большей части педагогов социальных приютов, личность и профессиональная компетентность которых являются основой эффективности социально-педагогической реабилитации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [3].

Отсюда возникает главная проблема: неактуальные и малоэффективные принципы и условия воспитания детей. В следствие чего мы сталкиваемся с результатом – несоциализированные, недостаточно образованные, некультурные дети, которые ведут аморальный образ жизни, становятся алкоголиками, нищими, преступниками, хулиганами и т.д.

Проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей особенно сложны. Необходимо изменить образ жизни воспитанников, их отношение к себе, отношение к окружающему обществу. При приобщении к самостоятельной жизни нужно учитывать, что они не могут рассчитывать на поддержку семьи и родственников вообще. Поэтому необходимо в первую очередь менять внутреннюю систему организации воспитания детей, для успешного вовлечения их в общественную жизнь [4].

Вот несколько условий, необходимых для запуска механизма изменения системы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в специальных государственных учреждениях.

1. Актуализация роли специальных психологов, воспитателей и нянечек. Сейчас из-за проблем с актуализацией роли воспитателя, детского психолога и нянечки, возникает педагогический дефицит в педагогической сфере: по статистике, приведённой выше, понятно, что основной возраст педагогов в специальных учреждениях составляет 40-45 лет. Привлечения молодёжи практически нет. Поэтому нужно решать проблему с местами для обучения специалистов в высших государственных образовательных заведениях, понизить плату за обучение и увеличить количество бюджетных мест. Немаловажное значение играет роль СМИ, основной задачей которых является оповещение общества о данной проблеме и профессиональной ориентации выпускников.

2. Создание «домашних условий» проживания детей. В детских домах и школах-интернатах, где также обучаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, существует строгий режим проживания, (подобный тюрьме). Если дети выходят на улицу, то это ограничения территория и ограниченное время. Это говорит о патологическом недоверии к детям со стороны старших. Отсюда может возникнуть девиантное поведение, что является поводом для возникновения множества социальных проблем. Необходимо предоставить детям больше условий, которые максимально схожи с теми, которые существуют в современных семьях с предварительной психологической работой, которая, естественно, должна проводиться с раннего возраста.

3. Создание новых, актуальных, современных методов воспитания и обучения на примере молодых, успешных семей и опыта зарубежных соотечественников.

Пора некоторые приёмы брать у зарубежных коллег, которые разработали новые методы и принципы воспитания нового поколения. Советская, старая педагогика – это прекрасно, но поколения сменяют друг друга, и старые методы и приемы становятся не актуальными. Новые приёмы строятся на основе наблюдений за воспитанием детей в современных семьях, анализа и создания кампаний по разработке новой педагогической дидактики, которая будет применима к поколению z и a.

4. Предоставление старшим детям большего доступа в пространстве. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются жертвами процесса социализации вследствие их длительного пребывания на полном государственном обеспечении в искусственно созданных благополучных условиях в детских учреждениях. Воспитанникам детского дома свойственно однообразие стилей поведения, что приводит к недостаточному развитию социализации в конкретных социальных ситуациях. Своеобразная закрытость социального пространства учреждения, ограниченность социальных связей детей-сирот, сферы реализации усвоенных ими социальных норм и социального опыта, формирование единственной социально-ролевой позиции – позиции сироты – проявляются в будущем в том, что выпускники-сироты не дорожат своей жизнью, ведут асоциальный и криминальный образ жизни или, наоборот, первыми становятся жертвами различного рода преступлений. Необходимо детям - подросткам также предоставить больше свободы действий, при этом контролируя их нахождение за пределами детского учреждения с помощью специальных цифровых технологий.

5. Изменение психологической направленности воспитания. Часто воспитанники надеются на помощь со стороны. Дети-сироты привыкли жить, опираясь на чье-то плечо, получая постоянную «медвежью» услугу, результатом чего становится несамостоятельность организации быта, да и жизни в целом. Психологическая помощь оказывается постоянно, но несмотря на это, проблем, с которыми сталкиваются дети, покидающие учреждения, не становится меньше. Основная работа нацелена на развитие и распознавание собственных эмоций, но таким важным темам, как саморазвитие, как правильно и рационально использовать свои финансовые средства, темы любви и семьи, межличностных отношений, выстраивания личных границ, как бороться с тревогой и своими страхами, как преодолевать тяжёлые жизненные трудности, к сожалению, не отводится достаточного времени. Поэтому необходимо пересмотреть дорожную карту психологических работ специальных учреждений. Нужно увеличить количество приёмов у психолога, а также составить новый план тем, которые

будут обсуждаться с ребятами. Такие программы необходимо реализовывать с детьми, начиная с 5 лет, когда у ребёнка появляется самоосознанность, и он готов к самопознанию.

6. Новое планирование инфраструктуры специализированных учреждений с целью предоставления одиночного проживания детей для развития самостоятельности.

Многие из воспитанников специальных учреждений по достижению получают квартиры. И тут появляется страх перед новой ступенью жизни, и оказывается, они не готовы жить самостоятельно. Всегда в комнате рядом с ним находились еще 3-4 человека. «Я наблюдала, когда дети оставались в группе из двух человек, они не могли найти себе занятие, им было скучно, чего-то не хватало, ведь они жили постоянно в коллективе. Кого-то забирали родственники на два - три дня, но они спешили обратно в свой социум, где их все знали», – говорит воспитатель одного из детских домов Тамбова [5].

Постоянный страх – результат неуверенности. Поэтому выпускники специализированных учреждений собираются в группу и живут по несколько человек в одной квартире. Опять тот же коллектив - как и прежде, теперь можно общаться – тот же социум [4].

Поэтому необходимо создать такие условия, которые позволят ребёнку проявлять самостоятельность. Для этого нужно строить большие по количествуоек-мест здания, для обеспечения проживания воспитанников, как и группой, так и коллективно в комнате. Так повысится не только уровень самостоятельности, но и самообразования, и саморазвития, что является необходимыми факторами при выходе из детского дома.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что несмотря на снижение количества учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, система социализации и воспитания в них должна быть пересмотрена, так как проблемы, с которыми сталкиваются выпускники учреждений остаются актуальными и не исчезают.

Актуальнейшей задачей сегодня является системная разработка и обоснование путей социализации детей, воспитывающихся вне семьи от рождения и до их гражданского становления.

Для того, чтобы воспитанник детского дома влился в систему социальных отношений без психологических травм и последствий, должна проводиться специальная психолого-педагогическая работа (работа по семейному воспитанию, нравственно-эстетическому, правовому, медико-педагогическому, трудовому, саморазвитию), а также психологическая реабилитация, которая позволит овладеть ребенку комплексом социальных навыков.

Список литературы:

1. Гречишкина О.В. Проблемы социализации детей-сирот в условиях социальных учреждений. URL [Электронный ресурс]: <https://infourok.ru/problemi-socializacii-deteysirov-v-usloviyah-socialnih-uchrezhdeniy-2457908.html> (дата обращения 27.10.22.)
2. Иванова О. М., Билалова Л.М. Латыпова Р. Р. Черникова Т. А., Федуллина И. Р. Проблема социализации детей-сирот в учреждениях, оказывающих социальные услуги. URL [Электронный ресурс]: <https://vk.com/away.php?to=https://science-education.ru/ru/article/view?id=27250> (дата обращения 27.10.22.)
3. Марьян М.Ю. Социализация детей-сирот в условиях детского дома. URL [Электронный ресурс]: <https://infourok.ru/statya-na-temu-socializaciya-detej-sirov-v-usloviyah-detskogo-doma-6146165.html> (дата обращения 27.10.22.)
4. Минпросвещения. Число детей-сирот в России сократилось на 13 процентов с 2020 года. 2022. URL [Электронный ресурс]: <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2012/02/19/problema-sotsialnogo-vospitaniya-detej-sirov> (дата обращения 27.10.22.)
5. Тинчурин А., Язневич Е., Иванова Н.,Фреик Н., Силаев П. Методология расчёта рейтинга, полный отчёт , основные результаты, комментарий О. Кучмарёвой, комментарий Э. Гарифулиной, комментарий Е. Альшанской,

таблицы с данными. 2018 г. URL [Электронный ресурс]: <https://vk.com/away.php?to=https://tochno.st/materials/sirotstvo-v-regionakh-rossii> (дата обращения 27.10.22.)

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОНСТРУИРОВАНИЮ НОВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА В XXI ВЕКЕ

Попченко Евгений Сергеевич, аспирант

(e-mail: eug.porchenko@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В работе рассматриваются развивающиеся тенденции в рамках антропологического перехода, прогнозируются и анализируются ближайшие перспективы развития экономики, общества и науки, приводятся примеры реализации синергетического подхода как наиболее перспективной методологии для конструирования новой реальности.

Ключевые слова: *общество, человек, прогнозирование, конструирование будущего, синергетика, экономика.*

До сегодняшней поры в гуманитаристике искали все возможные пути развития человечества. При этом, ученое сообщество предлагало идеи глобализации в качестве наиболее перспективной модели всеобъемлющей интеграции и унификации цивилизационных ценностей, что считалось главным вектором прогресса. Тем не менее, мир, в котором каждый человек достойно существует, чувствует полную свободу передвижения и самовыражения и пользуется благами последних открытий науки и техники в своей максимально комфортной жизни, является слишком идеалистичной мечтой для того, чтобы оказаться реальностью. Всему человечеству попросту невозможно обеспечить такую утопическую реальность, так как это требует невероятно огромных по количеству ресурсов, которых на нашей планете недостаточно. Поэтому, мир предстал пе-

ред проблемой поиска нового варианта развития общества, начался новый виток антропологического перехода. От нового гуманитарного прорыва мы склонны ожидать положительных тенденций в большей степени связанных с развитием культуры и этики. Это необходимо для того, чтобы сформулировать мышление людей, которое без проблем сплотит их, невзирая на разнообразие культур, мировоззрений и религий, концепций и парадигм, позиций и целей, ценностей и убеждений. Такой подход позволит построить плотную сеть решений, действий, проектов, которые будут двигать нас вперед и в то же время, не позволят потерять себя как человека.

Актуальными способами конструирования будущего считаются междисциплинарные, кросс-дисциплинарные и трансдисциплинарные методологии, которые реализованы, в частности, в синергетике. С отказом от проектирования глобализационных процессов, становится очевидным, что всё общество на планете разделяется на несколько самодостаточных культурно-цивилизационных комплексов, которые начинают конкурировать друг с другом за преимущество в численности населения, влияние в мире, ресурсы, а также максимально развивать и реализовывать преимущества в достижениях научно-технического прогресса в стремлении достичь свои интересы. На текущий момент, по мнению многих ученых (Румянцев В.Ю., Шохов А.С., Щербаков А.В., и др.) [1], Россия способна стать одним из таких центров культурно-цивилизационной общности, поэтому вся интеллектуальная элита нашей страны работает над проработкой этой идеи, чтобы обеспечить достойное независимое будущее нашему народу и всем тем, кто будет участвовать в содействии на пути реализации поставленной цели.

Рассуждения Н.Ю. Лобачева о методологических подходах в прогнозировании будущего склоняются к тому, что полноту и целостность прогнозов способен обеспечить «сферный подход» по принципам равновесия Нэша. На первый план должно выдвигаться духовное начало, а все материальные ценности и приоритеты отойти на второй план, т.е. хрематистика должна смениться рациональной хозяйственной деятельностью. Действительно, современные приорите-

ты материального обогащения должны уступить место новым идеалам, которые будут ставить главной целью достижение всеобщего благополучия и справедливости, располагать будущие поколения к самореализации и способствованию реализации общественных стремлений [2].

В.Г. Буданов в «Интегральной этике и духовных основаниях большого антропологического перехода» отмечает, что человеку в условиях современного цивилизационного кризиса следует сосредоточиться прежде всего на стабилизации «внутренней реальности» [2]. Это требует работы над переосмыслением и образованием новых этических норм, которые организуют инновационную систему отношений человека с миром. Этика становится одним из самых важных направлений философии, которая должна стабилизировать внутренний мир людей для противостояния процветающему цивилизационному хаосу. Это, конечно же, касается воспитания будущих поколений, к которым нужно разработать новый подход, способствующий более качественному и правильному направлению работы над собой. Возможно, нужно вспомнить в данном случае майевтику Сократа, вооружившись которой, психологи научат детей чаще задавать себе и друг другу вопросы, создавая у каждого предпосылки к самоорганизации и самоанализу. Нельзя также забывать о развитии социальных сетей, в которых обмен информацией также формирует индивидуальное и коллективное сознание. Это необходимо использовать для интеграции различных программ (волонтерских, патриотических и т.д.), которые позволят реализовывать потребности человека в самореализации и самоутверждении. Это позволит в условиях сильно разобщенности и неопределенности в умах людей обрести новые цели и ценности, которые будут мотивировать народ и поднять мораль.

Глобальная экономическая система также пребывает в хаотичном состоянии, её структура в данный момент напоминает скорее набор независимых друг от друга макрорегионов, конкурирующих друг с другом. Их связи между собой представляют собой только обмен крайне необходимыми ресурсами. Такая структура укрепляется всё сильнее, а взаимодействия между экономическими субъектами будут реже. России необходимо в кратчайшие сроки оптимизиро-

вать свою экономику, чтобы таким же образом образовать независимый макро-регион со своей идеологией и культурой, способной заинтересовать те регионы, которые пока не нашли своего места на мировой арене. При этом, необходимо разработать систему взглядов, где большинство наций способно синергировать с общими идеями и приоритетами, без ущерба своим историческим особенностям или культурным традициям. Нет необходимости навязывать всем подряд национальные ценности и требовать у других народов придерживаться их. Чем больше стран и народов удастся объединить нам, тем больше вероятность образовать стабильную экономическую макроструктуру, способную конкурировать за место под солнцем с аналогичными культурно-цивилизационными общностями. Ускоренному слиянию буду способствовать более активные взаимопроникновения культур. Проще всего это организовать в образовательных программах по изучению особенностей становления других стран, способствовать строительству зданий и сооружений различных архитектурных стилей, которые будут интересны другим народам, что позволит людям больше узнавать друг о друге и сделает их сплоченнее.

Демографическая ситуация в нашем регионе также будет иметь положительную тенденцию развития. Эмиграционные темпы будут замедляться, благодаря эффективно организованной концепции социально-экономического развития мы станем для себя более привлекательными для проживания и самореализации. Всё активнее развивая собственную инфраструктуру и промышленность, население страны будет жить достойнее.

Важным аспектом построения современной эффективно развивающейся экономической структуры является разработка отраслевых цифровых платформ [3]. Для развития в данном направлении, хоть и предприняты многие стимулирующие меры, необходимо обратить внимание на расширение кадрового состава специалистов в областях компьютерных технологий, причем, сфокусироваться именно на кадрах высшей квалификации, способных эффективно обучать студентов. Наука и образование как никогда нуждается в реорганизации, которая приведёт к качественному скачку в вопросе выпуска квалифицирован-

ных кадров, которые будут оперировать знаниями не из учебников десятилетней давности, а всегда усваивать передовые наработки в различных областях наук [4]. Научную деятельность необходимо поощрять не только в рамках обучающего процесса, но и на рабочих местах, где совершенствуя свои навыки и умения, специалисты более узких направлений трудовой деятельности будут делиться своими знаниями и опытом, а также предлагать идеи оптимизации и совершенствования трудового процесса.

Немаловажным фактором эффективного развития социально-экономической системы является разработка и интеграция искусственного интеллекта. Проблемой движения от слабого к сильному ИИ занимаются последние несколько лет [5]. Главной задачей в данном вопросе является развитие «дружественного» искусственного сознания, который будет помогать нам в достижении поставленных целей перед культурно-цивилизационной общностью, не противоречив, при этом, устоявшимся человеческим ценностям и правилам.

Список литературы

1. Буданов В.Г., Кучуков М.М., Барахвостов П.А., Санакоев И.Б., Дзугаев К.Г., Шохов А.С. Межцивилизационный диалог: возможности локальных цивилизаций // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1 (3). С. 142-159.
2. Буданов В.Г., Колесова Л.А., Лобачев Н.Ю., Олескин А.В., Румянцев В.Ю., Шохов А.С., Щербаков А.В. Будущее: научная дискуссия // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 1 (3). С. 16-35.
3. Колесников А.В., Малинецкий Г.Г., Сиренко С.Н. Новые горизонты сотрудничества. // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. 2022. № 1 (5). С. 6-28.
4. Малинецкий Г.Г., Ахромеева Т.С., Торопыгина С.А., Кульба В.В. Наука и образование как объекты управления сложными системами // В сборнике: Проблемы управления безопасностью сложных систем. Материалы XXX международной конференции. Под общей редакцией А.О. Калашникова, В.В. Кульбы. Москва, 2022. С. 24-61.

5. Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Малинецкий Г.Г. Ожидаемая эволюция ИИ: от слабого к сильному ИИ (философско-антропологические вопросы) // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук. 2021. № 12. С. 6-10.

ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНУЮ И СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ

Сазонова Валерия Александровна, студентка

(e-mail: lera.sazonova.00@mail.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философского аспекта проблемы вовлечения обучающихся в общественно полезную и социально значимую деятельность во внеурочной работе и выявлению причин этого вопроса. На современном этапе развития нашей страны многие дети не желают принимать участие в общественно полезной и социально значимой деятельности, что подчеркивает их незаинтересованность в формировании своей собственной гражданской позиции. Всё это подчеркивает актуальность поиска путей решения проблемы вовлечения обучающихся в общественно полезную и социально значимую деятельность во внеурочной работе.

Ключевые слова: *внеурочная деятельность, вовлечение обучающихся, формирование и развитие, личность, социальное воспитание.*

Все возрастающие социально-экономические, духовные, нравственные возможности и потребности развития общества делают целостное формирование и развитие обучающихся крайне острой и актуальной задачей социального развития общества в современном мире и создают условия для четкого, ясного педагогического понимания этой задачи. Наиболее эффективно данная задача мо-

жет быть решена, согласно статистическим данным, в ценностно-ориентационном типе организации системы деятельности и их анализе и понимании.

Воспитательные программы образовательных организаций в современном обществе, чаще всего, уже ориентированы на развитие всесторонней ценностно-ориентированной личности обучающегося и его отношений к сфере духовного: к познавательной деятельности, трудовой, эстетической, коммуникативной, идейно-нравственной. Важно помнить, что ориентация направлена на достижение гармонии ценностей в человеке. На практике, данная направленность получила отражение в задачах развития способностей, увлеченности, коммуникативных навыков обучающихся, их инициативы и внутренней активности [3, с. 122].

Отдельно стоит остановиться на специфике учебной и внеучебной деятельности обучающихся. Схожи они в том, что знания, которые школьники получают на уроках, умения и навыки, приобретенные в процессе учебной деятельности, закрепляются и применяются на практике во внеучебной деятельности и наоборот: опыт, который обучающийся приобрел, получает теоретическое обоснование и практическое применение в учебной деятельности [9, с. 36]. Внеучебная активность обучающихся – более эффективное средство в социальном воспитании, поскольку разносторонняя предметная направленность ее видов открывает различные широкие пути освоения личностью всех сфер жизни, способствует реализации устойчивых познавательных интересов, самостоятельности, практическому проявлению творческого отношения при подготовке и проведении различных дел. Учебный план часто не оставляет обучающемуся никакой свободы и ограничивает его фантазию и воображение жесткими рамками, в частности, системой оценки труда. Но на деле, к сожалению, педагогами и родителями обучающихся данная деятельность считается лишь пространством для отдыха и развлечений, а не для приобретения какого-то жизненного опыта.

На сегодняшний день особую актуальность приобретает организация внеурочной работы по вовлечению обучающихся в общественно-полезную и социально-значимую деятельность. Педагоги-практики находятся в постоянном поиске форм и средств, которые оказывали бы значительное влияние на формирование личности школьника и давали каждому обучающемуся возможность самореализации. С этой целью, особую важность приобретает формирование воспитательной системы, позволяющей включать каждого обучающегося во внеурочную социально-значимую деятельность [11, с. 108]. В широком смысле «массовое вовлечение» предполагает предоставление образовательным организациям широкого спектра возможностей каждому ученику, при котором он сможет максимально полно развить свои способности. Широкий спектр возможностей образовательная организация может предоставить обучающемуся, если объединит отличительные особенности 4 главных подсистем, к которым относится: дополнительное образование, детские организации, ученическое самоуправление, внеурочная деятельность. Интеграция данных сфер образовательной деятельности способствует образованию единой системы массового вовлечения школьников в общественно-полезную и социально-значимую деятельность во внеурочной работе [11, с. 110]. Элементы системы, находясь во взаимодействии, взаимодополняя друг друга оказывают воздействие на школьный социум, на личность каждого обучающегося, предоставляя ему максимальные возможности для всестороннего развития. Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что внеучебная деятельность – это процесс добровольной, осознанно целенаправленной, самостоятельной и творческой жизненной активности обучающихся, психолого-педагогическое руководство которой должно обеспечиваться педагогическим коллективом. Данный вид деятельности способствует приобретению определенного жизненного опыта школьниками, предоставляет недостающий практический опыт по тому или иному направлению. На сегодняшний день особую актуальность приобретает организация системы внеурочной работы по вовлечению обучающихся в общественно-полезную и социально-значимую

деятельность. Данная система решает широкий круг задач, важнейшими из которых представляются: гражданское и патриотическое воспитание обучающихся; формирование у обучающихся основных социально-значимых качеств (прежде всего, самостоятельности и трудолюбия); решение задач формирования нравственных установок школьников и др.

Претворять в жизнь задачи системы внеурочной работы по вовлечению обучающихся в общественно-полезную и социально-значимую деятельность должны не только учителя школ, но и педагоги-организаторы, работающие в детских общественных организациях. Прежде всего, должны быть созданы условия, которые позволят ученикам показать свою гражданскую позицию, реализовать свои идеи и интересы, и, самое важное, с интересом участвовать в общественно-значимой деятельности.

Если говорить о реализации культурно-досуговой программы для обучающихся во внеурочной работе, в этом случае, массовые мероприятия должны стать ключевым событием в жизни учреждения. Желательно, если тематика праздников, идеи зарождались совместно с ребятами.

Решить поставленные задачи можно путем использования определенных форм и методов. Одной из форм решения задач, можно назвать экскурсии по музеям города. Считается, что это одна из самых любимых форм школьников в школах и общественных организациях. Однако применять данную форму необходимо системно. Для посещения музея важно разработать определенную программу. Перед походом нужно провести инструктаж (о поведении в музее, основах дорожных правил на дорогах), провести небольшой экскурс о музее, рассказать о его направленности, для того, чтобы обучающимся было легко воспринимать информацию экскурсовода. После этого – непосредственно сама экскурсия по музею. После завершения этой формы, необходимо подвести итоги, провести анализ (он может выглядеть, как письменные или устные впечатления обучающихся об экскурсии) [19, с. 30]. Обучающимся целесообразно предлагать самостоятельно находить и обрабатывать материал про историю своего родного города, беседовать со старожилами, выходить на администра-

цию города за помощью. Высокую эффективность показывает организация работы по облагораживанию территории учреждения, участие в постоянном вовлечении новичков в экспедиционную работу: изучение жизни и деятельности выдающихся политиков, исследование близлежащих территорий. Одновременно целесообразно проводить обучение школьников туристическим навыкам: разбивка бивуака, установление палатки, укладка рюкзака, первая медицинская помощь в походе, разучивание туристических песен.

Еще одной из форм внеурочной работы в данном направлении являются тимуровские акции. Данные мероприятия воспитывают в обучающихся чувство заботы, уважения к пожилым людям [19, с. 32].

Военно-спортивные мероприятия – метод, который позволяет повысить физическое развитие обучающихся, способствует формированию здорового образа жизни, выявляет волевые качества. Данные мероприятия стоит проводить на праздник 23 февраля, 9 Мая. Одним из ключевых методов вовлечения обучающихся в общественно-полезную и социально-значимую деятельность во внеурочной работе считаются: викторины, семинары, тематические выставки, литературные гостиные. Также крайне необходимо регулярно устраивать встречи с ветеранами. Это позволяет обучающимся пообщаться непосредственно с теми, кто побывал на фронте, задать вопросы о тяжелом времени, обсудить со старшим поколением будущее страны [19, с. 34].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что вовлечение обучающихся в общественно-полезную и социально-значимую деятельность является одной из главных задач внеурочной работы большинства современных образовательных организаций. Выбор средств и методов такой работы обуславливаются личностными особенностями обучающихся, их интересами и склонностями и др. Формы организации внеурочной деятельности обучающихся достаточно многообразны: экскурсии в различных музеи и галереи, проведение «тимуровской работы», встречи с ветеранами, использование средств музейной педагогики, организация праздничных мероприятий, участие в субботниках, спортивные соревнования и др. Для повышения эффективности

работы по вовлечению обучающихся в общественно-полезную и социально-значимую деятельность, целесообразно организовывать внеурочные мероприятия на протяжении всего учебного года, при этом их формы должны постоянно видоизменяться.

Список литературы

1. Адаева Н.В. К пониманию сущности патриотизма и патриотического воспитания учащейся молодежи // Человек и образование. 2012. №1.
2. Бодалев А.А., Малькова З.А. Новикова Л.И. Концепция воспитания учащейся молодежи в современном обществе. М., 2011. 98 с.
3. Винниченко, Н. Л. Подготовка будущих педагогов к воспитательной деятельности в процессе профессионального обучения : дис. . канд. пед. наук : 13.00.01 / Винниченко Наталья Львовна ; ТГПУ. –Томск,2005. 207 с.
4. Калинина, Н. В. Основные составляющие социальной компетентности в представлениях современных подростков / Н. В. Калинина // Психология и школа. 2006. –№ 4. С. 46.
5. Махов Ф. С. Кого и как мы растим?: Ступени воспитания обучающегося Теория и практика. СПб: Каро, 2012. 411 с.
6. Планирование воспитательной работы в школе. Методическое пособие. / Под ред. Степанова Е. Н. М., 2012. 363.
7. Цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://razgovor.edsoo.ru/> (дата обращения 25.10.2022).

О ВАЖНОСТИ ЧУВСТВА ЛЮБВИ К ОБУЧАЮЩИМСЯ В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Серова Марина Алексеевна, студент

(e-mail: marinamarisa9@gmail.com)

Зорина Елизавета Анатольевна, студент

(e-mail: lizazorina2406@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философско-педагогического вопроса о важности в преподавательской деятельности наличия чувств любви и сопереживания к обучающимся различных образовательных учреждений. Вопрос является актуальной проблемой, поскольку образование – неотъемлемая часть на всём протяжении исторического развития общества. Одними из важных аспектов в преподавательской деятельности выступают проявление гуманного и доброжелательного отношения к ученикам; принятие педагогом любви к детям, что соответствует требованиям современного общества и педагогической практики. Однако, в условиях цифровизации и стандартизации обучения всё чаще встречаются противоречивые мнения о важности любви к детям со стороны преподавателя.

Ключевые слова: педагогика, философия, любовь к детям, чувство любви, преподавание, преподаватель, учитель, ученик, обучение, школа, воспитание.

Понятие «любовь к детям» – нравственно-эстетическое чувство, являющееся одним из основных требований педагогической этики и важным профессиональным качеством педагога. В данном суждении сочетаются философские мысли о любви как общечеловеческой ценности, а также педагогические доктрины и концепции, устанавливающие, что любовь ближних взрослых – главный фактор и стимул для саморазвития личности ребенка в ходе его воспитания и обучения [1].

Когда люди говорят о любви педагога к ученикам, вероятнее всего, предполагают особое и внимательное отношение ко всем учащимся, независимо от их

оценок и поступков, которые иногда могут приносить негативные эмоции. Это чувство духовного удовлетворения от взаимодействия с обучающимися, познания их как личностей, возможности окунуться в педагогическую психологию [5].

Ключевыми показателями проявления педагогом любви к детям являются доброта, уважение, ответственность, забота, стремление к самоотдаче, желание познать ребенка и способствовать формированию его личности. Отрицание педагогом важности любви к детям меняет его педагогическую позицию с гуманистической на авторитарную, что противоречит нынешним требованиям образования.

Общепринятым в классической педагогике выступает тот факт, что любовь к детям является фундаментом педагогического призвания. Любовь к детям включается в систему педагогических ценностей как ценность-цель и должна служить педагогу как первоначальный ориентир в его деятельности [1].

Советский педагог-новатор Василий Александрович Сухомлинский утверждал, что любовь к ребенку в педагогической специальности – это плоть и кровь учителя как силы, способной оказывать влияние на внутренний мир другого человека. Педагог без любви к ребенку – равноценно тому, что музыкант без слуха, певец без голоса. Сухомлинский считал, что нельзя познать ребёнка, научить его чему-либо, не любя его. Здесь высказывается мысль о мудрой человеческой любви, наполненной духовным значением, пониманию всех сильных и слабых сторон личности, – о любви, оберегающей от необдуманных деяний и воодушевляющей на благородные поступки [3].

Невозможно узнать ребенка, окунуться в его духовный внутренний мир, не любя его. Все выдающиеся педагоги прошлых веков стали предводителями идей педагогической культуры, человечности, именно потому, что они любили детей. Жан Жак Руссо, Ян Амос Коменский, Януш Корчак, Песталоцци, Крупская, Ушинский, Макаренко, Лев Толстой, Дистерверг, Сухомлинский, Шацкий – их мысли являются яркими примерами мудрой человеческой любви.

Лев Николаевич Толстой, известный русский поэт и педагог XIX века говорил, что если учитель только любит своё дело, то он будет хорошим учителем. Если учитель только любит ученика, как отец и мать, то он будет лучше того учителя, который знает всё, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель сочетает в себе любовь к делу и к ученикам, он – превосходный учитель [3]. Именно Толстым был совершён самый настоящий педагогический переворот – он открыл педагогике ребёнка. Лев Николаевич неоспоримо доказал всему миру, что если у ребёнка есть тяга к обучению, ему предоставлена возможность самовыражения, в него верят, а не критикуют его, то он способен добиться больших успехов [7]. Толстой считал, что учитель способен развивать и укреплять в учениках важнейшие нравственные качества, такие, как любовь к труду, гордость за свою страну, патриотизм [2].

Можно с уверенностью сказать, что Толстой бесконечно любил детей. Именно его любовь к «маленьким мужичкам», как он называл крестьянских детей, проявлялась с большим трепетом [8]. Даже работая над романом-эпопеей «Война и мир» Лев Николаевич не переставал думать о детях, их воспитании и обучении [7]. В письмах к А.А. Толстой в 1865 г. пишет: «Я всё много думаю о воспитании, жду с нетерпением времён, когда начну учить своих детей...» [10, с. 548]. Немало времени было уделено педагогической деятельности в Яснополянской школе: он самостоятельно создавал уникальные учебники для сознательного и творческого усвоения знаний детьми. Именно так выражалась любовь к ученикам в педагогической деятельности Толстого [6].

Ещё одним представителем гуманной педагогики являлся Ф.А. Дистерверг. Он считал, что учителя должны любить своих учеников и заботиться о них не меньше, чем их родители. По его словам, настоящий педагог тот, кто является самым лучшим и верным другом родителей. По мнению Дистерверга, преподавателю необходимо сопутствовать родителям в воспитании детей, иногда помочь разобраться и не быть слепым к своей любви к детям, иногда простить их незаслуженные обиды, понимая, что всё это – следствие любви к детям. Ибо «нет любви равной родительской» [4].

Таким образом, мы рассмотрели аспекты проявления чувства любви в преподавательской деятельности некоторых педагогов XIX-XX веков. Однако, в настоящее время ситуация обстоит немного иначе.

В XXI веке – веке современных технологий, в условиях цифровизации и стандартизации образования всё чаще встречаются противоречивые мнения специалистов о важности любви педагогов к учащимся. Вследствие этого, появляется проблема отрицания важности «любви к детям» как педагогической ценности [1].

Всё больше современных педагогов опираются на то, что в официальных документах нигде не указаны требования об обязательности любви учителя к ребёнку. В первую очередь преподаватель должен соблюдать нравственные, правовые и этические нормы, то есть уважительно относиться к ученикам, быть внимательным к ним. По мнению некоторой части педагогов, любовь должна быть к своей профессии, а не к самим детям. Но как можно любить своё дело, которое напрямую связано со взаимодействием с детьми, но при этом не любить их? Раньше, учителя ответили бы чётко, что никак, но на сегодняшний день этот вопрос вызывает много споров среди современного педагогического сообщества [9].

Таким образом, мы отмечаем тенденцию снижения потребности любви педагога к ребёнку. Хотя, данное чувство в настоящее время, для многих преподавателей воспринимается как уважение и индивидуальный подход к ребёнку. Оно утрачивает сам смысл любви, но принимает иную форму и выполняет те функции и требования, которые выдвигает современное общество. Но всё-таки, большинство учителей придерживаются мнения о значимости чувства любви к тем, кого они учат.

Список литературы

1. Верхотурова Ю.А., Донгаузер Е.В., Ясинских Л.В. Понятие «Любовь к детям» в философско-педагогическом дискурсе // Педагогическое образование в России. 2020. №6. С. 46-51.

2. Кэт А. Советы педагогам. Должен ли педагог любить детей? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/548/25959.php> (дата обращения 24.10.2022).

3. Сухомлинский В.А. Как любить детей // Радянська школа, 1967, №7.

4. Костова О.В., Ф. А. Дистервег и В. А. Сухомлинский о социально значимой роли учителя // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. №7-8. С.53.

5. Курганский С.М. Любовь и строгость педагога // Народное образование. 2015. №4(1447). С. 77-79.

6. Горенкова О.Г. Значение педагогического наследия Л. Н. Толстого в воспитании и развитии личности младшего школьника [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/znachenie-pedagogicheskogo-naslediiia-l-n-tolstogo.html> (дата обращения 24.10.2022).

7. Богомолова А.В. Лев Николаевич Толстой как педагог. деятельность, идеи, вклад в педагогику // Из журнала «Семья и школа» о вкладе Льва Толстого в педагогику, 1960 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uchitel76.ru/lev-nikolaevich-tolstoj-kak-pedagog-deyatelnost-idei-vklad-v-pedagogiku/> (дата обращения 24.10.2022).

8. Дукс Ю.А. Педагогическая деятельность Л. Н. Толстого [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://school-science.ru/7/10/40488> (дата обращения 24.10.2022).

9. Гандрабура Ю. Должен ли учитель любить детей? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pedsovet.org/article/dolzen-li-ucitel-lubit-detej> (дата обращения: 06.11.2022).

10. Толстой Л.Н. Новая азбука и русские книги для чтения // Полное собрание сочинений. 1957. Том № 21. С. 548.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОПИСАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Филипоненко Татьяна Юрьевна, студент

(tatyanafiliponenko@yandex.ru)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена истории изучения экономических систем с точки зрения синергетики и влияния данного подхода на процесс управления. Кроме того, в статье рассмотрено поведение экономических систем в точке бифуркации. Их изменение в регрессивную или прогрессивную сторону, переходы из открытых в закрытые системы.

Ключевые слова: *самоорганизация, экономические системы, история философии, синергетика, форма развития.*

Рассматривая данную проблему, первоначально стоит упомянуть о том, что же такое синергетика. Синергетика – новейшая общенаучная теория самоорганизации – направление в науке, изучающее взаимосвязи подсистем (элементов структуры), которые появляются в открытых системах [1].

Предметом её исследования на нынешнем этапе развития считают изучение и исследование различных законов и закономерностей мировой эволюции систем. В основном изучают произвольно открытые, сложные или неравновесные системы. Основными и общими их критериями называют неустойчивость, нелинейность и неравномерность.

К подобным системам, обладающим данными признаками, относят и экономические системы в наше время.

Системный подход использовался ранее для изучения таких систем как технические, биологические и социально-экономические, о которых далее и пойдёт речь, однако нерассмотренной оставалась самоорганизация этих систем, в связи с этим и возникла синергетика.

Суть же синергетического подхода в его ориентации не на ожидания и цели субъектов, а на законы и самоорганизацию характерные самой системе.

Как уже упоминалось, внимание в синергетике акцентируется на процессах самоорганизации. Они в свою очередь определяются как рост упорядоченного из хаотичного, возникновение неких структур в пространстве без особенного воздействия и специфического влияния со стороны окружающей среды. То есть, в разветвлённых системах подсистемы согласуют своё поведение, упорядочивая степень самоорганизации, а, следовательно, энтропия (мера бесполезности энергии) идёт на спад [2].

Возникновение, появления взаимоотношений быстро развивающихся составляющих системы (более сложных с информационной стороны, чем подсистемы среды, из которой они появляются) и является результатом, конечным итогом самоорганизации. Направление же этих процессов напрямую зависит от свойств подсистем в их индивидуальном и совместном проявлении, кроме того, от влияния среды существования системы на неё саму.

Однако полной упорядоченностью поведение элементов не отличается, оно не полностью детерминировано. Системы в целом могут не только находиться в устойчивом состоянии, но и изменяться, колебаться от эволюционной фазы к фазам деградирующим, что противоположно самоорганизации.

Считают, что самоорганизация появляется спонтанно в системах открытых и неравновесных, а значит она тесно связана с понятием диссипативной структуры.

В состоянии равновесия подсистемы ведут себя в хаотичном порядке, однако, когда на них оказывают воздействие внешние факторы, они теряют состояние равновесия и начинают движение упорядоченно, образуя этим совершенно новые связи [3].

В синергетике ещё одним ключевым понятием является бифуркация. Бифуркация – это состояние системы, при котором мелкие изменения внутри или вне системы могут привести к крупным качественным изменениям самой системы и её поведения [4].

Развитие же систем экономических происходит в двух формах. Первая – эволюционная форма, проходит крайне медленно. Спустя промежутки времени,

когда экономические параметры начнут колебаться сильнее и перейдут критический уровень, даже самые незначительные факторы приведут к переходу экономической системы на новый качественный уровень. Это состояние системы схоже и близко к точке бифуркации. В этой точке происходит распад предыдущей структуры экономической системы и появление новой, на порядок выше. Это является причиной возникновения хаоса, именно он способствует переходу экономики на новый уровень развития. Случайные воздействия, которые называются флуктуации, в области бифуркации могут стать причинами не только самоорганизации, но и беспорядочного движения. В этот момент управленческое воздействие может носить пагубный характер, так как любое влияние способно усугубить положение системы или даже разрушить её. Дабы это предотвратить, управление должно соблюдать следующие меры и требования: должно стремиться, резонировать к выигрышному аттрактору; осуществляться обязательно вовремя, дабы удержать процесс в нужном русле и не упустить его выхода из-под контроля; опираться на политических акторов, играющих роль звена.

Кроме того, изменяются механизмы функций экономики в ходе адаптации к новейшим структурам. В точке бифуркации экономическая система может повести себя непредсказуемо. Она может измениться как в регрессивную, так и в прогрессивную сторону, стать полностью открытой, ещё более замкнутой или вовсе разрушиться [5].

Закрытая экономическая система организуется силами из вне, а следовательно, возникают тоталитарные тенденции. Она старается достичь наилучшего состояния (оптимума) за счёт своих подсистем, но из-за этого разрастается управленческий аппарат, следовательно, и энтропия, что ведёт к неизбежности перевода экономической системы из закрытой в открытую. Точки бифуркации в экономике в основном совпадают с экономическими кризисами, наступая до или после, а иногда и совпадая с этим временем. После же особенно велик риск депрессии, сопровождающийся инфляцией и неравновесным доходом экономи-

ческих субъектов. Эти процессы влияют и на уровень жизни населения, объёмы производства и хозяйственные связи.

Вторая форма развития экономических систем – революционная (скачкообразная).

Структура отношений имеет порядок и обладает самоорганизацией, благодаря которой она самосовершенствуется.

Список литературы

1. Хакен Г. Синергетика: пер. с англ / Г.Хакен. М., 1980. 539 с.
2. Яскевич Я.С. Синергетическая парадигма в конфигурации политических рисков, издательство Курского государственного университета, Курск, 2013. 88 с.
3. Ивлева Г.Ю. Методология экономических исследований/ Г.Ю. Ивлева, Оренбург, ГОУ ОГУ, 2003.147 с.
4. Солодова Е.А. Новые модели в системе образования: синергетический подход. Уч. Пособие / Предисл. Г.Г. Малинецкого. –М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 344 с.
5. Овчинников В.В. Студенческое самоуправление в России: социологический анализ: автореф. Дисс. канд. социол. Наук. М.: РГСУ, 2007. 132 с.

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА***Чаплыгин Максим Сергеевич, студент**(e-mail: chaplyginmaksim25@gmail.com)**Постников Алексей Викторович, аспирант**(e-mail: lesha.postnikov.97@mail.ru)**Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

В данной статье рассмотрено как использование искусственного интеллекта влияет на нравственный аспект жизни человека и общества. Тема искусственного интеллекта начала формироваться с 1956 г. после того, как Джон Маккарти определил «способность» интеллектуальных машин и компьютерных программ ставить и решать творческие задачи.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, роботы, религия, этика, нравственные аспекты робототехники, правовое регулирование, социальное регулирование, интегрированная юрисдикция*

Компьютеризация фактически абсолютно всех областей жизнедеятельности человека как значительно поменяла метод его существования, так и воздействует на его внутренний духовный мир. По этой причине рационально сказать не только лишь об промышленных, финансовых, научно-технических нюансах компьютеризации, но и об ее нравственно-моральном нюансе, в особенности если появляется вероятность исследования подобных компьютерных программ, какие имели возможность бы поспособствовать проявлению искусственного разума[1]. Многие разработчики уверены, что формирование синтетического интеллекта считается существенной необходимостью нынешнего дня, однако, значительно наименьшее их число думает над тем, каковыми угрозами нравственного характера угрожает подобная предпосылка.

Искусственный интеллект есть «способность» цифрового компьютера, либо контролируемого компьютером робота разрешать умственные вопросы в соот-

ветствии с интеллектуальной (умственной) работой человека, а также применяется согласно к компьютерным программам, цифровым технологиям.

В самом деле, приходится констатировать, то, что новые технологические процессы вместе с чрезмерной стремительностью изменяют не только лишь окружающий мир, но и нас самих. Все без исключения данные перемены несут за собой возможность появления научно-технической сингулярности, которую Р. Курцвейл обуславливает как «будущий период, за который темп технологических изменений будет настолько быстрым, а их воздействие настолько глубоким, что человеческая жизнь необратимо трансформируется» [4].

Наука «о создании искусственного разума» никак не могла не привлечь интерес философов, равно как любая проблема, находящаяся на границе. Территория философии – это «ничейная земля», т.е. территория границы. Вместе с возникновением первых интеллектуальных систем были тронуты основательные проблемы о народе и знании, а частично об мироустройстве. Прерогатива философии – исследование того, как изменяется духовная составляющая существования под воздействием внешних, вещественных явлений (достижений науки, а также техники), их взаимодействия с обществом. Общефилософские проблемы формирования искусственного интеллекта возможно разбить на две группы, относительно изъясняясь, «до и после разработки искусственного интеллекта». Первая группа отвечает на вопрос: «Что такое искусственный интеллект, возможно ли его создание, и, если возможно, то, как это сделать?» Вторая группа, фокусирующаяся в решении моральных трудностей искусственного интеллекта, задаётся вопросом: «Каковы последствия создания искусственного интеллекта для человечества?»

Философия искусственного интеллекта непосредственно сопряжена вместе с философией сознания. Философия сознания – общефилософская дисциплина, объектом исследования которой считается природа сознания, а кроме того, соотношение сознания, а также физической действительности (тела). Вопросы сознания объединены вместе с моральными, нравственными, а также правовыми вопросами, к примеру, свободой воли. В контексте существования искусст-

венного интеллекта появляется вопрос, владеет ли машина, целиком воспроизводящая работу человеческого мозга, сознанием. Соответственно, может ли в таком случае эта машина владеть правами человека? Эту проблему исследовал мыслитель Джон Серль. Он вводит понятия «сильного», а также «слабого» искусственного интеллекта. Сильный искусственный интеллект – это проект, целиком воспроизводящая человеческий разум. Слабый – это, в целом только, механизм изучения разума, который может имитировать определенные условия, однако не все процессы мозга. Но, ускоренное бесконтрольное развитие техносферы в отсутствии надлежащего высоконравственного эволюционного, а также духовного развития человечества формирует крупные угрозы подобного развития. Данное подтверждается угрозами для лица цифровой зависимости, роста слабоумия, уменьшения когнитивных, а также креативных возможностей ребенка и взрослых в современную информационную эпоху. Помимо данного, прослеживается внезапное снижение позитивной информации в сети Интернет. Есть ли альтернатива развитию техносферы? Авторы полагаются на утверждение, что нет. Однако, у человечества имеется два вида развития техносферы, когда она создается:

- на безнравственных законах и не помогает человеческому развитию и эволюции;
- на глубоко нравственных законах, гармонично встраивается в структуру развития биосферы и помогает ее всестороннему развитию, духовному росту и совершенствованию человека.

Прогресс следует направить в эволюционно-правильное русло.

А. Азимов еще в 1942 г. сформулировал известные три закона робототехники, которых должны придерживаться роботы, для того чтобы быть нужными для человека, а также никак не угрожать его жизни:

«1. Машина не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред...;

2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, если эти приказы не противоречат Первому Закону...;

3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в какой это не противоречит Первому и Второму Законам» [2].

В дальнейшем А. Азимов добавил еще и Нулевой закон, что предшествует трем названным выше: «Робот не может причинять вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был причинен вред» [3]. Как можно заключить, в соответствии с данным законом, круг интересов отдельного лица поставлены выше заинтересованностей роботов (а в наиболее общей перспективе — выше каждого творения людей, начиная с домашних деталей, а также заканчивая странами, и международными корпорациями), а круг интересов многих людей — выше интересов отдельного человека. Но, согласно нашему суждению, данные законы содержат большое число минусов. К примеру, правильно ли производить оценку значимости человеческой жизни вместе с поддержкой простых математических подсчетов, а также как подбирать среди гениев, которых уже ни один человек никак не сможет заменить, а также некоторыми простыми людьми? Можно ли быть уверенным, то, что роботы в какой-то период в избежание угрозы для существования людей попросту не ограничат их полномочия, а также независимость до таких границ, то, что люди никак не сумеют наносить друг другу ущерб.

Дж. Вейценбаум [5] скептически высказался о возможности привлечения искусственного интеллекта к принятию таких решений, какие требуют подобных человеческих возможностей, равно как сопереживание, а также рассудительность. Проблема в том, то, что компьютер выполняет расчеты, а никак не принимает решения — он не прилагает для этого нравственно-волевых стараний. Смена людей носителями искусственного интеллекта может послужить причиной к душевному отчуждению, духовному дискомфорту, а также разочарованию, так как взаимодействие с роботами лишено чувственности, интимного уровня коммуникации. Машина никак не может быть нашим alter ego, так как он способен только симулировать действия человека. Однако все же открытым остается проблема, не смогут ли в перспективе разработчики искусственного

интеллекта пройти данные преграды, представляющиеся в наше время непреодолимыми.

Рассмотрению перечисленных выше трудностей посвящено внимание новейшей научной дисциплины — робоэтики — с точки зрения которой значительно не только улучшение разработчиками каждого последующего поколения роботов в плане скорости, силы, а также разума, но также и результат роботами конкретного уровня представления нравственных предписаний. Разговор идет о почтении к достоинству человека, его правам, а также свободам, осознании возможности нанесения ему ущерба, признании разнообразия общественно-политических, религиозных, цивилизованных представлений, ответственности за собственные действия, сохранении находящейся вокруг сферы и тому подобном. Особенность данных предписаний, в соответствии с Дж. Веруджио [6], потребует с нас рассмотрения роботов уже не как объектов, а равно как рациональных субъектов, нравственных агентов, хотя и не все с данным согласны.

Бесспорно, в настоящее время, принимая во внимание степень формирования науки, а также техники, такого рода проблема еще не стоит. Однако в перспективе формирование концепций искусственного интеллекта способен поставить вопрос об потребности наделения человекоподобных его носителей статусом субъектов права с предоставлением им одинаковых вместе с людьми правомочий. В случае если машина владеет возможностью размышлять, а также ощущать, как люди, необходимо ли ее рассматривать человеком? В случае если отталкиваться из этого, что человек — это венец произведения Господа, его подобие, только одно формирование, обладающее независимостью воли и душой, то, какого бы уровня ни достиг в своем формировании искусственный интеллект, приравнивать его носителя к человеку невозможно. Вместе с теологической точкой зрения формирование по божественному образу и сходству предоставляет человеку неповторимость. Как подмечает Дерек Берес (Derek Beres), человек сотворен Господом и считается венцом творения, по этой причине сама концепция о том, что человечество имеет все шансы имитировать создание, приравнивать кого-то к человеку, богохульна (Beres 2018). Прочие ученые по-

лагают, то, что, в случае если носитель искусственного интеллекта станет владеть властью, а также сознанием, он может быть наделен абсолютно всеми правами человека (Deva 2012, 187). Джонатан Мерритт (Jonathan Merritt) в доказательство данной позиции приводит аргумент, в соответствии с которым в результате использования таких созданных человеком технологий, как экстракорпоральное осеменение или генетическое клонирование, в свет появляются люди, при которых имеется душа, а также которые никак не различаются с людьми, появившихся на свет «традиционным» методом. В случае если человек обучится шифровать человеческий мозг числовым методом, то искусственный интеллект будет нашей цифровой версией, у которой должна быть душа (Merritt 2017, 2).

Если человекоподобные носители искусственного интеллекта будут наделены правосубъектностью, то за причинение вреда таким субъектам гражданско-правовая и уголовная ответственность будет наступать по общим основаниям. Более того, само право собственности на такие субъекты незаконно и неэтично, становясь, по существу, рабовладением. Полагаем, создатели человекоподобных носителей искусственного интеллекта — субъектов права должны будут заключать с «пользователями» договоры, построенные по типу договоров найма (аренды) рабочей силы.

Итак, можно сделать вывод, что развитие теории искусственного интеллекта несет как большие возможности, так и опасности для отдельного человека и всего человечества. Но так как сейчас уже поздно говорить о Великом отказе от всех технологических благ, то нужно приложить максимальные усилия к тому, чтобы сделать новые технологии безопасными для человека. Вполне возможно, что развитие некоторых технологий (если оно будет давать результаты, уже неконтролируемые людьми) нужно будет попросту запретить, как это в свое время сделали с клонированием, несшим прямую угрозу автономии человека, его достоинству. Этическая составляющая проблем искусственного интеллекта должна рассматриваться как одна из ключевых. Если искусственный интеллект не будет дружественным по отношению к человеку, то это является прямой уг-

розой его существованию. Вместе с тем, можно сказать, что в текущий момент развитие компьютерной сферы, робототехники, теории искусственного интеллекта не только способствует улучшению жизни отдельного человека, открывает новые возможности для самореализации, но и еще раз, в новом свете, ставит перед нами «вечные» мировоззренческие кантианские вопросы: что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек?

Список литературы

1. Volokhova N., Podgorny B. THE ETHICAL SIDE OF DIGITALIZATION: GOOD VS HARM // MAN. SOCIETY. COMMUNICATION. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. P. 837-842.
2. Азимов, А. Хоровод [пер. с англ.]; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fenzin.org/online/14041/1> 2.
3. Asimov, I. Foundation and Earth. New York: Spectra, 2004. 528 p.
4. Kurzweil, R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. — New York: Penguin Books, 2005. 672 p.
5. Weizenbaum, J. Computer Power and Human Reason: From Judgement to Calculation. — New York: W. H. Freeman & Company, 1976. — 300 p.
6. Veruggio, G. EURON Roboethics Roadmap (2007); [Электронный ресурс] // Access mode: [http://www.roboethics.org/index_file/Roboethics %20Roadmap %20Rel.1.2.pdf](http://www.roboethics.org/index_file/Roboethics%20Roadmap%20Rel.1.2.pdf)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Чекина Алина Александровна, студент

(e-mail: alinachekina8@gmail.com)

Лащёва Вера Андреевна, студент

(e-mail: vera.lashcheva03@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Наука в настоящее время является двигателем человеческого прогресса, а также главным решением обострившихся в XX веке глобальных проблем. Именно поэтому так важно уделять должное внимание проблеме популяризации научного знания, поиску новых подходов и методов её решения, привлечения молодых кадров. В этой статье рассмотрены современные подходы к проблеме популяризации научного знания, новые формы распространения информации, наиболее эффективные в условиях современного научно-технического прогресса.

Ключевые слова: *популяризация науки, научное знание, форма популяризации, современный подход, современные технологии.*

Популяризация науки – это так называемый «перевод» научных специализированных знаний на язык неподготовленного или малоподготовленного читателя», то есть трансформация научного языка в более доступный для понимания обычного человека, на язык широких масс населения [2].

Проблема популяризации научного знания всегда являлась актуальной как для деятелей науки, так и для государства, ведь зачастую именно оно выступает главным заказчиком продуктов научной деятельности, необходимых для его социального, экономического развития, а также для опережающего развития на мировой арене. Условия постоянно меняющейся картины современной реальности, носящей высокотехнологичный характер, требуют безусловного знания и создания современных подходов для решения проблемы популяризации научного знания.

На повестке дня стоят вопросы о месте науки в современном обществе: как научное знание интерпретировано в общественном сознании, какие новые средства и методы корректировки образа науки являются наиболее актуальными, какие методы противодействия распространению в обществе ненаучных знаний и теорий наиболее эффективны, какой способ приобщения молодёжи к науке самый действенный.

XXI век является веком современных технологий, а вместе с тем и большого количества различных методов и способов получения новой информации. В настоящее время человек располагает всеми необходимыми условиями для качественного, систематического изучения науки. Доступ к сети Интернет в России по данным национального проекта «Цифровая экономика» уже имеет 80% населения, и в будущем эта цифра будет только расти. Доступность изучения различных источников информации для подавляющего большинства людей в современных условиях уже не является проблемой. Вместе с тем мы наблюдаем тенденцию сокращения затрачиваемого на поиск нужной информации времени.

Самым главным вопросом, исходя из вышесказанного, является вопрос форм популяризации научного знания, ведь человек уже располагает всеми необходимыми условиями получения научной информации. Какие формы распространения знаний наиболее эффективны в современной реальности?

Форма популяризации – это устойчивое и воспроизводимое средство коммуникации науки с обществом, которое может использоваться для донесения научных знаний до массовой аудитории и/или для формирования образа науки в общественном сознании» [5]. Форм популяризации довольно много, и все нижеперечисленные существуют и должны существовать в современности. Начиная от известных каждому журналов и книг, и теле- и радиопрограмм, новостей и заканчивая более современными, например: научный театр, устные выпуски научно-популярных журналов, научные кафе, научные фестивали, планетарии, онлайн-интервью ученых и даже научные автопробеги и т.д.

Создание новых наиболее актуальных форм и жанров популяризации науки, очевидно, связано с возникновением технических способов распространения,

обработки и фиксации информационного материала, которые ранее не использовались.

На данный момент большую популярность приобретают интерактивные научные музеи и выставки, научные кафе и фестивали, планетарии. Немаловажно, что некоторые способы популяризации науки (музей, фестиваль) берут свое начало еще в XVIII и XIX веках, а сейчас видоизменяются под влиянием нового технического инструментария, обеспечивая новый импульс развития.

Интерактивные научные музеи построены на использовании информационно-коммуникационных технологий, инновационных формах работы и диалога с посетителями, например: открытые лаборатории, научные диктанты и опросы, обучение прямо в музейных залах, развитие конструктивного мышления, коммуникация с молодёжью. Основной задачей таких музеев является передача населению широкой, актуальной и высококачественной информации.

Научные кафе также всё больше приобретают популярность в научном пространстве. Такой формат даёт возможность общения учёных не только с журналистами, но также учёных с широкой целевой аудиторией, к которой могут относиться школьники, студенты, научные деятели, заинтересованные люди разных поколений. Научные кафе создают атмосферу незаурядного получения новой научной информации в удобной каждому человеку обстановке.

Научные фестивали преподносят науку и технологии с той же свежестью и изяществом, которые можно сравнить с культурными фестивалями. Мероприятия могут быть разнообразными, включая лекции, выставки, семинары, живые демонстрации экспериментов, экскурсии и панельные дискуссии. На таких площадки открывают новые горизонты форматам, связывающим науку с искусством, например пьесы, театрализованные чтения и музыкальные постановки.

Постановки научных театров представляют собой демонстрации в области самых различных наук – физики, химии, биологии. Помимо этого такая форма популяризации научного знания представляет своим посетителям комплексные шоу по астрономии, экологии, вопросам квантовой физики и других. Это абсолютно новый и интересный формат подачи научного материала:

- театральные постановки на тему истории научных открытий (изобретений), благодаря которым зритель погружается в мир науки

- это театральные постановки, рассказывающие о жизни великих учёных

- это научные представления на которых есть возможность вживую увидеть не только великих учёных, момент свершения открытия, но и настоящие эксперименты, которые ему предшествовали

Планетарии – это научно-просветительное зрелищное учреждение – купольный театр, в котором на полусферическом экране при помощи оптико-механических проекторов и цифровых технологий демонстрируются изображения звездного неба и космических объектов, создаются и проводятся программы о Земле и Вселенной, а также читаются научно-популярные лекции. Такой формат достаточно необычный и притягивает интерес получения новых знаний не только у детей и подростков, но и у людей разных возрастных категорий.

Таким образом, вышеперечисленные форматы популяризации научного знания являются доступными для подавляющего большинства населения: они есть практически в каждом городе нашей страны, доступны для человека с любым уровнем дохода. Доступность для распространения научной информации среди широкой аудитории – одна из главных целей вовлечения в научное знание как можно большего процента населения. Помимо этого каждая из перечисленных форм отличается своей оригинальностью подачи, представляет собой современный подход к получению новой информации качественно, с использованием последних достижений в области технологий, а проблеме популяризации научного знания с каждым годом уделяется всё больше внимания. Интересному и занимательному для каждого человека изучению науки способствует создание новых, идущих в ногу со временем форматов.

Список литературы

1. Ваганов А. Г. Научно-популярная журналистика и престиж науки в общественном сознании // Российский Химический журнал (Журнал Российского химического общества им. Д. И. Менделеева). 2007. № 3. С. 86–90.

2. Валерьевна Д. Н. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.10 / Дивеева Наталья Валерьевна; [Место защиты: Воронежский Государственный университет]. Воронеж: 2015.

3. Медведева С. М. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель // Вестник МГИМО. 2014. С. 278–286.

4. Панина Е. А. Популяризации науки в условиях современной социокультурной ситуации // Вестник Майкопского государственного технического университета. 2019. Вып. 4(43). С. 172–181.

5. Dic.academic.ru. [Электронный ресурс]: словарь. 2010. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/597719>

Данные авторов и поддержка научного руководства

1. Аболмасова Анастасия Игоревна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

2. Аквилянова Анастасия Анатольевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, направление «Преподавание русского языка и литературы».

3. Андреева Валерия Олеговна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление «Теория и методика англо-китайского языка».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

4. Аникин Захар Сергеевич, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», направление «Государственное и муниципальное управление».

Научный руководитель: к. филос. н., доцент А.В. Кучеренко, зав. кафедрой философии, социально-правовых и естественно-научных дисциплин.

5. Бабаджанян Роза Игнатовна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Институт экономики и управления, направление «Менеджмент (управление организацией)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

6. Батуева Мария Владимовна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

7. Башкатова Катерина Ивановна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Искусство костюма и текстиля».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

8. Береснева Карина Сергеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

9. Белокопытова Татьяна Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», направление «историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

10. Болдырева Полина Владимировна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», философия; факультет философии и социологии, направление «философия культуры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

11. Булатникова Анна Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков.

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

12. Бочарова Элина Максимовна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Институт экономики и управления, направление «Менеджмент (управление организацией)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

13. Быканова Виктория Алексеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Т.В. Торубарова.

14. Ветрова Валерия Игоревна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

15. Водолад Дмитрий Владиславович, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

16. Волохова Арсения Романовна, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ», факультет международной журналистики, направление «Международная журналистика».

17. Воробьев Никита Валерьевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: к. филос. н., доц. А. А. Телегин.

18. Волобуева Анна Александровна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет педагогики и психологии, направление «Учитель начальных классов».

19. Воскресенский Сергей Станиславович, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Институт экономики и управления, магистрант.

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

20. Гавриленко Алина Владимировна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

21. Герасина Дарья Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

22. Грциценко Игорь Константинович, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление «технология синтетических биологически активных веществ, химико-фармацевтических препаратов и косметических средств».

Научный руководитель: преподаватель ОБПОУ «Курский педагогический колледж» Г. В. Михайлова.

23. Гончаров Владимир Дмитриевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н. В. Волохова.

24. Горлатых Ольга Юрьевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет, направление «Юриспруденция».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

25. Гостева Анастасия Евгеньевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков.

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

26. Гусева Елизавета Владимировна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Искусство костюма и текстиля».

27. Десятниченко Ангелина Дмитриевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет, направление «Юриспруденция».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

28. Жукова Анастасия Дмитриевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Институт экономики и управления, направление «Менеджмент (управление организацией)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

29. Замотаева Виктория Игоревна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, направление «Преподавание русского языка и литературы».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

30. Зуева Анна Сергеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет психологии и педагогике, направление «Психология образовательной деятельности».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н. В. Волохова.

31. Зорина Елизавета Анатольевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

32. Иванова Анна Игоревна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, аспирант, специальность «История философии».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

33. Казакова Диана Анатольевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет, направление «Юриспруденция».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

34. Кобзева Диана Сергеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н. В. Волохова.

35. Козлова Юлия Владимировна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, направление «Информатики и английского языка».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

36. Козолупова Дарья Александровна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н. В. Волохова.

37. Колупаев Максим Сергеевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н. В. Волохова.

38. Колупаева Анастасия Юрьевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н. В. Волохова.

39. Кондрашова Лидия Юрьевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

40. Крайцова Диана Николаевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н. В. Волохова.

41. Кузнецова Софья Сергеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

42. Куркина Ирина Алексеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Графический дизайн».

43. Лаицёва Вера Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «История (История России и зарубежных стран)».

44. Логвинова Алина Александровна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Образование детей с интеллектуальными нарушениями».

Научный руководитель: д. ф. н., проф. Т. В. Торубарова.

45. Ляхова Екатерина Сергеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. ф. н., проф. Т. В. Торубарова.

46. Малыхина Римма Романовна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

47. Мильх Мария Александровна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

48. Минасян Мария Энзеловна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, направление «Преподавание русского языка и литературы».

49. Миненкова Елизавета Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

50. Михайловская Виктория Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Живопись».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

51. Молчанова Дарья Владимировна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

52. Никитичев Илья Геннадьевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, аспирант кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации.

53. Никулина София Петровна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, направление «Русский язык и литература».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

54. Орлова Дарья Дмитриевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

55. Ольшевский Даниил Вадимович, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет, факультет физики, математики, информатики, направление «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем».

Научный руководитель: преподаватель ОБПОУ «Курский педагогический колледж» Г. В. Михайлова.

56. Павлова Виктория Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление «Химия органическая-биоорганическая».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

57. Первушин Дмитрий Сергеевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физической культуры и спорта, направление «Физическая культура и профессиональная физическая подготовка».

58. Пилипчук Виктория Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики.

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

59. Полухина Татьяна Владимировна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

60. Попченко Евгений Сергеевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, аспирант, направление «История философии».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

61. Постников Алексей Викторович, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, аспирант, направление «Философская антропология, философия культуры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

62. Потолова София Дмитриевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Живопись».

63. Пузырев Владимир Игоревич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

64. Родионова Ирина Андреевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, направление «Преподавание русского языка и литературы».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

65. Ромашова Ирина Александровна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

66. Рышкова Полина Юрьевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (информатика и английский язык)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

67. Сазонова Валерия Александровна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

68. Светушкова Елизавета Сергеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

69. Севрюкова Виктория Дмитриевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, направление «Преподавание русского языка и литературы».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

70. Секерин Алексей Викторович, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, аспирант кафедры программного обеспечения и администрирования информационных систем.

71. Середин Роман Сергеевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

72. Серова Марина Алексеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

73. Соболева Екатерина Алексеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

74. Соловьева Виктория Витальевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

75. Суязова Анастасия Алексеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Историческое образование (с двумя профилями подготовки)».

76. Тюрин Даниил Евгеньевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление «Преподаватель английского и немецкого языков».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

77. Филиппенко Татьяна Юрьевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

78. Форопонова Дарья Сергеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Искусство костюма и текстиля».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Н.В. Волохова.

79. Хаирбаев Матвей Александрович, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, магистрант, направление «Прикладная математика и информатика».

80. Храмова Татьяна Борисовна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет педагогики и психологии, направление «Социальная психология, политическая, экономическая».

81. Цуканова Алина Сергеевна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культу-

ры».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

82. Чаплыгин Максим Сергеевич, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, направления «Электроника и наноэлектроника».

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

83. Чекина Алина Александровна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «История (История России и зарубежных стран)».

84. Шайдурова Анастасия Викторовна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Искусство костюма и текстиля».

85. Шнуркова Дарья Романовна, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, направление «Преподавание русского языка и литературы».

Научный руководитель: асс. А. И. Иванова.

86. Юрков Александр Вадимович, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики.

Научный руководитель: д. филос. н., проф. Е. И. Арепьев.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей
3-ей Региональной научной конференции
молодых ученых
15 мая 2023 года

ISBN 978-5-907744-09-7

Ответственный редактор *Волохова Н.В.*

Ответственный за выпуск *Горохов А.А.*

Подписано в печать 19.05.2023 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офисная
Уч.-изд. л. 23. Усл. печ. л. 20,9. Тираж 500 экз. Заказ № 1859

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество "Университетская книга"
ИНН 4632047762, ОГРН 1044637037829, дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83